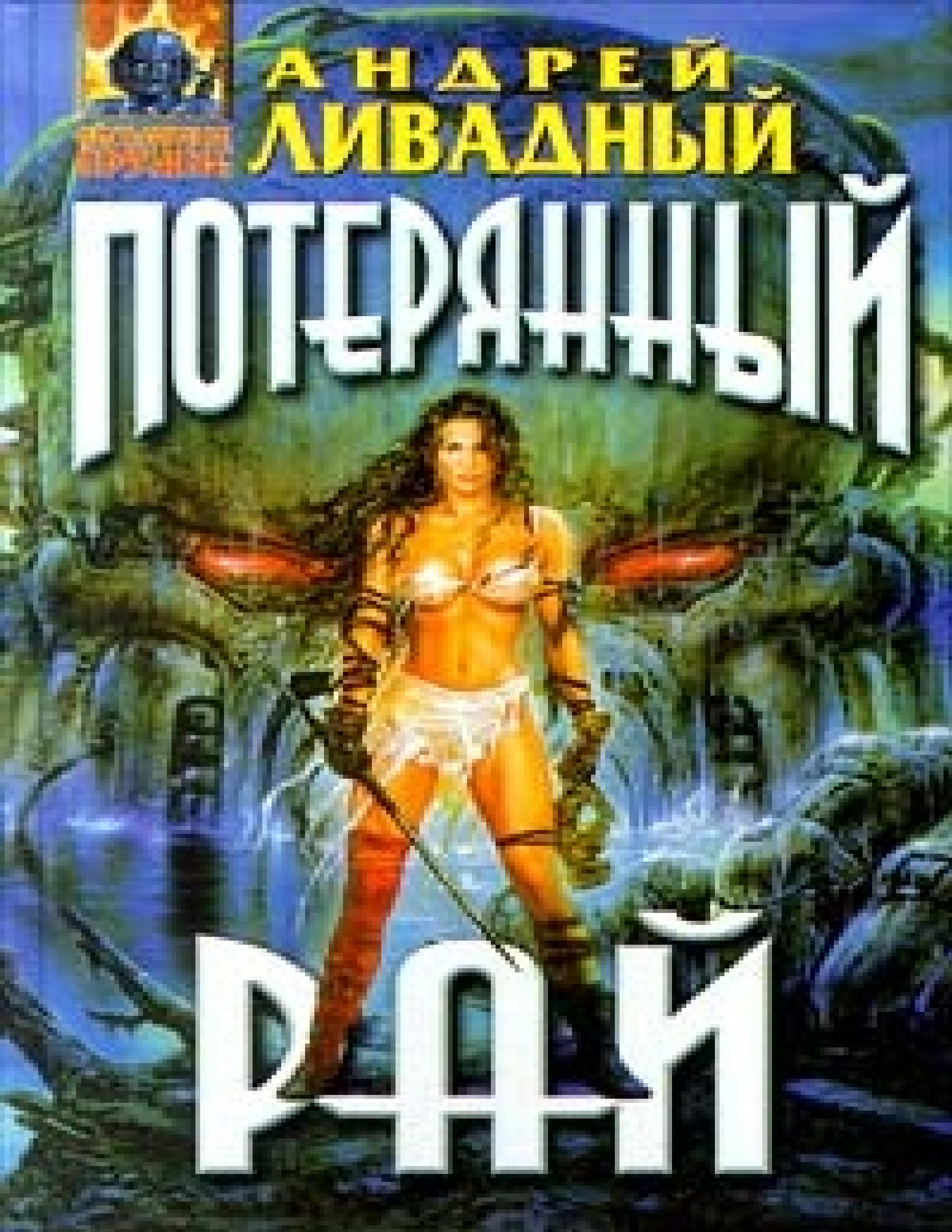

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ПОТЕРЯННЫЙ
РАЙ

Annotation

3705 год.

После краха корпорации «Галактические Киберсистемы» ее единственный наследник, волею судьбы заключенный в тело киборга, решает бросить все и уйти в дальний поиск. Однако неизведанный космос далеко не лучшее место, чтобы скрыться от проблем. Планета, которая обещала стать раем для миллионов потенциальных колонистов, вдруг раскрывает истинную, ужасающую суть своей эволюции.

* * *

Подсерия «Джон Митчел Сент-Иво» #2

Андрей Ливадный Потерянный рай (ЭКСПАНСИЯ: История Галактики — 22) (Джон Митчел Сент-Иво — 2)

Часть первая. «Звездный пес»

Глава 1

3705 год Галактического календаря. Аллор, третья планета звезды Горгона. 5 часов 30 минут утра

Орбитальный челнок совершил посадку перед рассветом, когда лучи косматой Горгоны едва пробились рыжим заревом над черным массивом гор.

Город в котловине спал праведным сном труженика. Он был похож на тысячи ему подобных городов, разбросанных по сотням планет Окраины. Низкие одноэтажные бараки, прямые улицы, чахлые растения на свежих клумбах, — везде строгость, серость, функциональность, и как довершение всему — ажурное кружево вышек защитного периметра, с которых в сторону смертоносной аллорской сельвы смотрели короткие стволы биологических орудий.

Это называлось колонией. В выпусках галактических новостей данное место пышно именовалось «форпостом Человечества», на самом же деле город был лишь кучкой домов, над которым господствовала темная глыба космопорта, окруженная стеклобетонной равниной посадочных полей.

В мрачной тьме аллорской ночи порт походил на кулак космического Бога, впечатавший город в негостеприимную среду планеты.

Внутри он был так же мрачен, как и снаружи.

Гнетущая тишина царила в огромных пустых залах. Всюду запыленные, закутанные в консервирующую ткань автоматические павильоны, искусственная зелень с пятнами грязи, застывшие эскалаторы… Колонисты охотно бы променяли всю эту пыльную ерунду на добрую партию оружия или сотню лишних почвоукладчиков, но выбирать не приходилось: стандартный космопорт — непременное условие для любой колонии. Он возведен за счет Центральных Миров и будет ждать, быть может, века, пока Аллор не окрепнет и не станет одним из звеньев оживленных галактических трасс.

Ну а пока тут было пусто и тихо. Лишь на вершине гигантского сооружения, где на фоне светлеющего неба грозно застыли батареи противокосмических орудий, три человека в форме Звездного Патруля тихо дремали у консолей боевого компьютера планеты, да еще несколько забулдыг, из числа опустившихся колонистов, спали, мучимые наркотическими кошмарами, в одном из посадочных терминалов.

Капитан Военно-космических сил Андре Мерфи сделал

соответствующие отметки в журнале дежурств и развернулся в сторону обзорного блистера, откуда открывалась панорама посадочных терминалов и части города. Посадка орбитального челнока была единственным развлечением в эти утомительные предрассветные часы.

Андре был боевым офицером. Его штурмовая рота десанта входила в состав интернациональных космических сил, а присутствие Мерфи на Аллоре являлось печальным следствием одной грязной драки, произошедшей в фешенебельном ресторане Эридана. До конца ссылки ему оставалось около месяца.

Пятерых своих подчиненных он попеременно то презирал, то жалел, а как еще можно относиться к людям, никогда не отрывавшим свои задницы от кресел перед компьютерными терминалами и получающим очередные звания исключительно за выслугу лет? Короче, капитан скучал, мучительно коротая дни вынужденного бездействия. Сейчас он выдвинул кресло в блистерный купол и как пришествия Христова ожидал появления в рыжеющем небе яркой точки спускаемого модуля.

Нужно сказать, что картина, до тошноты приевшаяся капитану, была достойна пера Данте и кисти Крезона.

Прямо из-под купола орудийной башни вниз, в текучий утренний туман, скатывались, словно лавовые наросты, покатые ярусы космопорта. Гроздья прожекторов бросали снопы бледнеющих лучей на вогнутые чаши посадочных портов.

Дальше царили горы. Ярко-оранжевый диск Горгоны оконтурил их вершины, вставая в полнебосвода, словно знак вселенского апокалипсиса, окрашивающий окрестности в медно-рыжий цвет. Серые прямоугольники зданий удивительно походили в лучах звезды на склепы, где замурованы в тяжком сне сотни колонистов, забывшихся перед новым трудовым днем.

А вокруг защитного периметра в неистовой пляске рассвета бесновалась ядовитая аллорская сельва — желтый океан смерти.

Десятиметровые стебли лактиний раскачивались на ветру, извиваясь словно угри, и расположенные на их вершинах ярко-желтые шары глухо стукались друг об друга, исторгая в утреннее небо фонтаны семенной жидкости, из которой будут рождены новые полчища ядовитых монстров для борьбы с незваными пришельцами… Однажды Мерфи довелось по долгу службы побывать в лагере первопроходцев, продвинувшихся далеко на юг вместе с передовой группой почвоукладчиков. При воспоминании о той прогулке у него по спине начинал гулять легкий озноб. Андре привык смотреть в глаза смерти, но в глубинах сельвы он ощущал не страх, а странное, патологическое отвращение. Окружающая природа была не

просто опасной — все вокруг, начиная от слизистых трехметровых тварей, оставляющих вонючие следы среди мягких стволов ядовитых лактиний, до призрачных силуэтов скользящих в вышине репторов, похожих на сбывшийся ночной кошмар, — все кричало о своей противоестественности вторгшимся сюда двуногим.

И все же люди вгрызались в Аллор длинными клиньями перерожденной почвы, в неистовом упорстве отвоевывая право на жизнь под палящими лучами немилосердной Горгоны…

…Капитан Мерфи оторвался от созерцания окрестностей и переключил внимание на сверкающий диск, зависший над пятым посадочным портом. Планетарные двигатели приветствовали зарю громовым ревом. Модуль опускался, изрыгая потоки плазмы, пока не коснулся телескопической треногой раскаленного стеклобетона посадочной плиты.

На Аллор пришло утро, но не для всех оно было добрым…

* * *

Гулкие шаги эхом разносились по пустым улицам; звуки дробили утреннюю тишину, ударяясь в плотно закрытые двери домов, настойчиво звякали в темных тонированных стеклах и бессильно затухали.

Неверная поступь беглеца не встречала сочувствия у холодных стен. На улице могло происходить все, что угодно. Ночные разборки не касались обитателей типовых одноэтажных бараков.

Джон Митчел бежал, припадая на поврежденную ногу. Он старался держаться в тени домов. Шаги его преследователей затерялись где-то среди гулкой тишины улиц, но Джон не обольщался по этому поводу. Он знал, что наступающий рассвет не принесет ему ничего, кроме новых унижений, и, быть может, на этот раз ему не избежать тупого гнева толпы.

Он свернул в сторону космопорта.

Только отчаянье заставляло его двигаться.

В конце улицы послышался топот десятка ног.

Тишину прорезал пьяный вопль:

— Вот он! — И шаги застучали по стеклобетонному покрытию тротуаров и дороги зло, решительно.

Джон собрал все силы и побежал. Если он успеет пересечь границу космопорта и затеряться среди пустых пакгаузов и посадочных терминалов, то им его не найти.

Злость и обида душили его. Физическая боль бледнела перед тем адом, что царил в его душе. Чувство униженной, сведенной до абсолютного

ничто справедливости требовало остановиться и шагнуть навстречу преследователям.

Джон заскрипел зубами. Он не мог позволить себе этого. Он слишком хорошо понимал, что если убьет или хотя бы покалечит хоть одного из них, то ему конец. Далекие огни полицейского управления, где он еще мог найти защиту, превратятся тогда в такой же источник ненависти и опасности, как и все вокруг…

Круг замыкался, уже который раз за последние годы…

Он добежал до тупика, где улица упиралась в высокую стену периметра космопорта, и уперся ладонями в шершавый бетон, пытаясь перевести дыхание.

В спину ударил камень. Собравшись с силами, Джон подпрыгнул, уцепившись руками за гребень стены.

Где-то в глубинах порта тоскливо и надсадно завыла сирена. Отрезок трубы с отвратительным хрустом ударил по руке, рассекая кожу. Перед глазами Джона поплыли радужные пятна. Он наугад ударил ногой. Ответом послужил яростный рев боли.

Левая рука онемела, отказываясь повиноваться, и пальцы начали медленно сползать, скользя по испачканному кровью бетону.

Митчел понял, что все может кончиться буквально в следующую минуту. Годы скитаний, борьба, неистощимое терпение, надежды — все будет зря. Он умрет, и все будут рады. С чувством глубокого удовлетворения местные подонки швырнут его тело в вонючую яму с гниющими лактиниями.

Правая рука начала непроизвольно сгибаться, поднимая тело над гребнем стены. Он уже не чувствовал, как лопнула, не выдержав напряжения, кожа. Джон видел только гребень стены. Потом он исчез, и покрытие космопорта рванулось навстречу глазам, жестким ударом погасив сознание.

* * *

— Тревога, сэр! — сержант Блейз нервно заерзал в своем кресле. — Наверное, опять этим пьяным идиотам дало в голову пошарить по складам, — предположил он. — Надо бы связаться с полицейским управлением.

— Смени меня за пультом, живо! — приказал Андре, считывая информацию. Ага, вот… Пятый погрузочный терминал. Туда как раз привезли какое-то оборудование…

— Но это работа полиции… — попытался протестовать Блейз,

неохотно пересаживаясь в кресло старшего офицера. Брать на себя ответственность за космопорт, пусть даже ненадолго, ему совершенно не хотелось.

— Делай, что говорят! — оборвал его Мерфи, вставая. — Это наша территория, понял? Привыкли греть свои задницы в кабинетах…

Он вышел, гадливо представив, как за его спиной Блейз скорчит рожу, подмигнув напарнику. Да черт с ними… Андре вошел в лифт и послал кабину на первый этаж.

* * *

Гея Силборг считала контейнеры с оборудованием, изредка сверяясь с электронной декларацией грузов, когда услышала доносившийся с улицы приглушенный шум.

Она не обращала на него внимания, спеша покончить с рутинной работой, пока где-то неподалеку не взвыла сирена.

Гея вздохнула и отложила электронный планшет. Провозившись всю ночь с бестолково составленной декларацией, она смертельно хотела одного: поскорее закончить проверку и, вернувшись на корабль, завалиться спать…

Открыв двери ангара, она выглянула наружу. Из-за бетонного забора космопорта раздавались какие-то бессвязные выкрики. Потом что-то глухо стукнуло, и она увидела падающее вниз тело.

Вскрикнув от неожиданности, Гея попятилась. Человек, упавший с забора, не шевелился. В рассветных сумерках неподвижное тело напоминало серую груду тряпья.

— Сейчас мы его кончим! — услышала она в наступившей тишине отчетливую фразу, и с той стороны забора что-то заскребло по бетону.

Беглец, по-видимому, тоже услышал эти слова и попытался встать, но силы изменили ему.

В безотчетном порыве Гея бросилась к забору. В сумерках она смогла различить лишь испачканную грязью и кровью куртку да искаженные страданием черты лица незнакомого мужчины. Впрочем, откуда она могла знать кого-нибудь на Аллоре, если только вчера вечером спустилась с орбиты, чтобы принять закупленный капитаном груз…

Она попыталась приподнять обмякшее тело. Ее руки скользнули по чему-то влажному и липкому.

Кровь. Гея отчаянно рванула за воротник куртки, чувствуя, что ей сейчас станет плохо.

Незнакомец застонал. Поборов отвращение, она приподняла его,

обхватив за плечи, и поволокла в ангар.

Над забором показалась чья-то наголо обритая голова. Глухо стукнула о бетон намотанная на руку цепь с металлическим шаром на конце.

— А ну, стоять! — прорычал человек, взбираясь на узкий гребень забора.

От страха у Геи прибавилось сил. Втащив вовнутрь ангара безвольное тело, она в истерике несколько раз ударила ладонью по кнопке электронного затвора ворот. Массивные двери дрогнули и начали смыкаться.

Гея в изнеможении присела, пытаясь унять сотрясавшую ее дрожь… «Господи… что же это такое? — растерянно думала она, а у самой от страха и возбуждения противно ныло в груди. Еще минуту назад она и представить себе не могла, что способна очертя голову ринуться на помощь совершенно незнакомому человеку. — А может быть, он преступник?»

Гея в нерешительности подняла глаза. Человек не шевелился, распластавшись на полу ангара, среди опечатанных контейнеров. Несмотря на то, что его одежда была порвана и испачкана кровью, можно было с уверенностью сказать, что некоторое время назад он носил приличный костюм и добротную куртку из натуральной кожи.

Гея встала, непроизвольно всхлипнув, и склонилась над незнакомцем.

В двери ангара ударило что-то тяжелое, но она не обернулась, уверенная, что массивные створы выдержат. И в конце концов, должна же тут быть какая-то охрана?

Гораздо больше ее беспокоило состояние раненого мужчины. С трудом перевернув его на спину, она расстегнула куртку и двумя пальцами коснулась его шеи. Пульс был ровным.

Взгляд Геи скользнул по телу незнакомца в поисках ран и остановился на руках.

Если минуту назад она испытывала простой человеческий страх, то сейчас она почувствовала ни с чем не сравнимый ужас…

Из-под рассеченной кожи виднелись пульсирующие мышцы в сочетании с окровавленными сервоприводами.

Она отшатнулась, зажимая ладонями рот.

Киборг!..

«Господи, во что же я вляпалась?» — растерянно подумала она.

За пределами ангара загрохотали выстрелы, затем все стихло, и внезапно расположенная в правом створе дверь широко распахнулась.

Незнакомец на полу, видимо, пришел в сознание: он глухо застонал и попытался сесть.

— Не двигаться! — раздался резкий окрик.

В открывшемся проеме стоял офицер в форме Патруля. В вытянутых руках он держал оружие. Ствол описал короткий полукруг и нацелился на Гею.

— Документы! — потребовал офицер.

Она молча достала удостоверение и положила на верхнюю крышку контейнера. Офицер одной рукой взял пластиковый прямоугольник и сунул его в торчащее из нагрудного кармана считывающее устройство.

— Все в порядке, мэм… — спустя несколько секунд произнес он, опуская оружие. — Объясните, что тут произошло?

Пока Гея сбивчиво обрисовывала ситуацию, он нагнулся к раненому и, пошарив в одежде, достал такой же, как у Геи, прямоугольник удостоверения личности.

— У вас есть тут аптечка? — обратился он к ней.

— Да, — кивнула она, доставая стандартный набор первой помощи.

— Перевяжите его. Сумеете?

Гея кивнула, склонившись к раненому. Первый страх прошел, но она старалась не смотреть на окровавленные сочленения сервов. От одного их вида и мысли о том, что представляет из себя этот мужчина, озноб драл по коже.

— Почему его хотели убить? — задала она мучивший ее вопрос. — Если он киборг, то почему… — Она не закончила фразу.

Джон Митчел мучительно закашлялся и хрипло произнес:

— Я не киборг…

Гея и офицер вопросительно уставились на него.

— Удостоверение… Там все написано…

Андре воткнул прямоугольник в устройство. По крохотному дисплею замелькали строчки идентификации.

— Джон Митчел… — вслух прочитал он. — Гражданство планеты Кьюиг, состав Центральных Миров… Пилот гиперсферных кораблей, удостоверение… подтверждение… специалист в области систем пилотирования… социальный статус… — Он повернулся и недоверчиво посмотрел на Джона: — Вы хотите сказать, что являетесь человеком?

Горькая улыбка исказила разбитые губы Джона.

— А вы знаете, в каких случаях присуждается полное гражданство? — вопросом на вопрос ответил он.

— В случаях, когда биомеханическая конструкция трансплантирована взамен утраченных человеком органов, — без запинки ответил Мерфи. — Но вы не будете утверждать…

— Буду… — усмехнулся Джон. Он сел, прислонившись спиной к контейнеру с грузом. — Я буду утверждать, что родился человеком, — медленно, словно взвешивая каждое слово, произнес он. — Потом со мной произошел… — он на секунду запнулся, — несчастный случай, и я превратился в оболочку, склонированную на эндоостов…

— Это невозможно!.. — попыталась протестовать Гея. — Я биолог…

— А я сам себе доказательство.

— Киборгами управляет микромашина! — в замешательстве констатировал Мерфи, внимательно следя за реакцией собеседника.

Джон забинтованными пальцами залез в нагрудный карман куртки.

— Странная штука — жизнь, — глухо проговорил он. — Я думал, что все вернется на круги своя, как только я удалю вот это из своей башки. — Он разжал кулак, показав Андре микропроцессор. — Скольких мук стоило доказать всему миру, что, с ним или без него, я был и остаюсь человеком. — Он вновь усмехнулся, покачав головой. — Теперь я понимаю — ничего не кончилось. Я прошел сквозь ад, чтобы получить галактическое гражданство, но оно не изменило меня физически, как не повлияло и на психологию окружающих людей.

Гея почувствовала, как меняется ее отношение к этому человеку.

— За что вас преследовали? — спросила она.

— Для них я — недочеловек, — спокойно ответил Джон. — Ребята забавлялись, перебрав в кабаке…

Он устало прикрыл глаза. Перед мысленным взором, словно горький парад потерь, выстраивалась вереница планет, которые не смогли стать его новой родиной. Рано или поздно окружающие узнавали, кто он такой, и события повторялись с удручающим однообразием…

Мерфи не отрываясь смотрел на его лицо. За несколько месяцев ссылки он достаточно ясно усвоил, что Аллор — это действительно ПОГРАНИЧНЫЙ МИР, без всяких преувеличений. За пределами системы Горгоны царил неизведанный космос, именуемый Окраиной. Жизнь тут была трудна, опасна и лишена какого-либо удовольствия. Соответственно этим условиям сюда, как правило, попадала только одна категория людей. В основном это были безработные, добровольно или же обманом переправленные в колонию. Они прилетали с семьями или поодиночке, селились тесными группами, занимая целые барачные кварталы, умеренно пили, много и безысходно вкалывали, растили детей и проклинали власти.

Андре никогда не понимал колониальной политики. Что заставляло людей верить в красивые рекламные проспекты? Неужели стоит потратить жизнь на то, чтобы очистить кусочек сельвы от разной дряни? Покорение

враждебных биосфер представлялось ему некой изощренной разновидностью геноцида. Целые поколения день за днем сжигали себя в изнурительной борьбе с порождением чуждых эволюции, постепенно видоизменяясь вместе с природой колонизируемых планет и зачастую теряя в процессе такой ассимиляции человеческие черты. С точки зрения Мерфи, проще и честнее было бы сбросить парочку стерилизующих бомб…

Хотя он готов был поклясться, что счет Джона к человеческому бездушию не ограничивался одним Аллором…

Он подошел к нему и протянул удостоверение личности.

— Инцидент исчерпан, — сухо проговорил Мерфи, чувствуя себя не совсем удобно. — Вы намерены обратиться в полицию?

— Нет… — покачал головой Джон, подобрав куртку.

Повернувшись, он сделал несколько шагов в направлении выхода, но, поравнявшись с девушкой, которая еще не пришла в себя и стояла у контейнера, нервно теребя в руках электронный планшет, остановился.

— Спасибо… — проговорил он.

Джон хотел добавить еще что-то, но не стал. Перекинув куртку через плечо, он вышел.

* * *

Спустя два часа Гея Силборг вошла в кабинку мобильной связи, расположенной на первом ярусе космопорта.

Связь с орбитой установилась в течение нескольких секунд. Изображения не было.

— Капитан?

— Да, Силборг, борт на связи.

— Я закончила прием грузов по описи. — Гея прижала трубку мобильника к уху, доставая сигарету. — Старт челнока в полдень.

— Отлично… — несмотря на похвалу, в голосе капитана слышалось раздражение. — Что еще?

Гея прикурила, искоса поглядывая на маячившего у выхода охранника в черной униформе. Сквозь стеклянные двери была видна бетонная пустыня стартопосадочных полей.

— Вы нашли первого пилота? — осведомилась она.

— Нет… — буркнул капитан. — В этой чертовой дыре, похоже, не сыщешь водителя для ассенизационной колымаги, не то что пилота с гиперсферным стажем… Никто не хочет ложиться в криогенную камеру.

— У меня есть одна кандидатура… — проговорила Гея, удивляясь сама себе. Что ей за дело до судьбы какого-то киборга?..

«Чертов день… — подумала она, вполуха слушая капитана. — Как начнется вверх тормашками, так и пойдет…»

— Хорошо, я поняла. Попробую с ним переговорить. — Гея погасила сигарету, одной рукой листая толстый справочник в поисках раздела на букву «М». — Только предупреждаю, он не совсем…

— Да пошло все… — перебил ее капитан — Мне плевать, кто он такой, если у него есть опыт полетов в гиперсфере и хоть одна планетарная посадка, то, считай, тебе повезло. Иначе будешь делать все одна… Я не могу больше торчать на орбите!

— Хорошо, я попробую, — повторила она, остановив палец напротив фамилии Митчел.

* * *

В маленькой двухкомнатной квартире царил полумрак. Джон сидел в глубоком кресле, не зажигая света, и смотрел, как на экране его персонального компьютера две пространственные фигуры исполняют грациозные па геометрического вальса…

За его спиной была смерть…

Лазерный модулятор щелкнул, сглотнув кристалл с записью, и комната наполнилась звуками капиллярного органа. Джоун Сейш. «Братья по оружию»…

Джон сцепил пальцы и подпер ими подбородок.

Нужно было что-то делать, чтобы выйти из состояния внутреннего дискомфорта. Тревожные звуки органа били по встрепанным нервам.

Протяжно зазвонил интерком, но Джон не шелохнулся. Он не хотел никого видеть, тем более что до работы оставался всего лишь час… Он невольно представил тесную, пропахшую потом и дизельным маслом кабину почвоукладчика, ухмылку вечно поддатого напарника, и в душе вдруг все вскипело.

Он совершил ошибку, пытаясь бежать от самого себя, и вот вереница планет внезапно окончилась… За пределами Аллора больше не было поселений людей.

Протянув руку, он отжал клавишу связи. На миниатюрном экране возникло лицо той девушки, что стала невольной участницей недавних событий.

— Доброе утро, Джон… — неуверенно проговорила она.

Джон вежливо кивнул и ответил, пытаясь предугадать, что ей вдруг понадобилось от него:

— Доброе… Чем могу помочь?

Она уловила сарказм и недоверие, прозвучавшие в его голосе, и нахмурилась. Толком не зная этого человека, она тем не менее могла предположить, какого рода патологический интерес испытывали женщины к Джону Митчелу…

— У меня к вам предложение, Джон, — произнесла Гея. — Дальний Поиск, около двадцати лет криогенного сна. Вакансия первого пилота.

— Вы сочли меня достойной кандидатурой? — недоверчиво усмехнулся он.

— Нет, — ответила она, окончательно разозлившись. — На Аллоре вообще не нашлось пилотов. По крайней мере таких, кто согласился бы на криогенную камеру.

Джон с сомнением посмотрел на миниатюрный экран.

— Давайте встретимся в полдень, — предложил он. — Например, в «Звездном Приюте», — это на центральной площади. Мне нужно подумать.

— Нет, я смертельно устала, — отказалась она. — Думайте, а если решитесь, то вот вам номер, по которому можно вызвать корабль. — Она продиктовала несколько цифр. — Разговаривайте с капитаном.

Экран погас.

Несколько секунд Джон смотрел в его зеркальную черноту.

Он еще не знал, что колесо судьбы уже повернулось…

Может быть, позже он и пожалеет о принятом решении, но в данный момент ему, откровенно говоря, было все равно. Он устал, и камера низкотемпературного сна не казалась ему столь же отвратительной, как опостылевшая кабина почвоукладчика.

Глава 2

3725 год Галактического календаря… Окраина Галактики… Свободный корабль Дальнего Поиска «Звездный Пес» — дата постройки и порт приписки неизвестны…

Звездолет вышел в трехмерный космос в десятке астрономических единиц от полыхающего голубого солнца. Переход из гиперсферы выглядел вполне заурядно: в пространстве появился бледный фантом, который в течение нескольких секунд материализовался в изящную трехсотметровую иглу с тороидальным утолщением в кормовой части и двумя полусферами лазерных батарей по бокам.

Это был странный корабль.

Историк сказал бы, что его контур напоминает обводы крейсеров периода Галактических войн, технический эксперт бы добавил, что некоторые системы «Пса», в том числе и гиперсферный привод, устарели несколько веков назад, специалист по галактическому праву с первого взгляда определил бы в нем корабль, сам вид которого нарушал с десяток межпланетных соглашений по вооружению частных кораблей, ну а обыкновенный обыватель просто почувствовал бы оторопь, глядя на покатые выступы черных бронеплит, плотно сомкнутые оружейные порты и гроздья разнообразных двигательных установок, лепившиеся в корме.

При этом обшивка «Пса» не несла даже намека на камуфляж, к которому часто прибегают, чтобы скрыть обилие незаконных агрегатов. Создавалось впечатление, что его экипаж уважает эстетику черной брони, единственным украшением которой были тонкие линии сомкнутых створов. Что таилось за ними, оставалось только гадать, и от этого подспудное ощущение исходящей от корабля угрозы усиливалось до такой степени, что могло запросто перерасти в страх…

В данный момент «Пес» закончил гиперпереход и лежал в дрейфе, посреди бескрайнего провала пространства, именуемого Пустыми Секторами. Все габаритные и навигационные огни были погашены, внешние устройства свернуты, лишь яростный свет голубого солнца змеился по его броне сверкающими бликами.

Цель полета была близка, но экипаж пока ничего не знал об этом: люди, погруженные в холод криогенных камер, пребывали в оцепенении многолетнего сна.

Нужно сказать, что именно относительная тихоходность и морально

устаревший гиперпривод делали «Пса» идеальным кораблем для поиска новых планет.

Давно закончилась эра Великой Экспансии. Планеты, колонизированные в период Первого Рывка, окрепли, люди научились строить мощные автоматические корабли, набитые чуткой электроникой, и теперь они, а не экипажи отчаянных смельчаков, проваливались в недра аномалии пространства, именуемой «гиперсфера», в «изнанку» трехмерного космоса, где блуждают чудовищные потоки энергии, а время, по мере погружения, стремится к нулю.

Так прокладываются современные звездные трассы, а легенда постепенно умирает, вместе с риском и романтикой первых прыжков, когда хрупкие скорлупки несли людей, отчаявшихся либо безрассудно смелых, к иным галактическим пределам. Те, кто первым нырял в бездну, уже давно нашли свою Землю Обетованную либо свой Ад, ставший проклятьем для поколений их потомков, терявших человеческие черты на таких мирах, что и не снились древним фантастам в их видениях будущего. Иные же корабли стали Летучими Голландцами космоса, неся мертвые экипажи сквозь бездну световых лет.

«Звездный Пес» не относился ни к одному из этих разрядов. Годы локального бортового времени ощущались секундами жизни Галактики, а он упорно продвигался вперед на зыбкой границе аномалии космоса, где ему не грозило внезапно провалиться в «ничто». Бортовой компьютер терпеливо выискивал силовые линии гиперсферы, по которым определял истинное положение звезд и прогнозировал наличие у них планет. Год за годом он приближался к конечной цели…

* * *

…В обшивке «Пса» бесшумно открылись технические люки, и из них поднялись вогнутые чаши антенн. Через минуту с небольшим все звездные ориентиры были зафиксированы и опознаны бортовым компьютером.

В центральном отсеке «Звездного Пса» у темных полушарий низкотемпературных усыпальниц вспыхнули голубые огни.

На мониторах ходовой рубки одна за другой появились надписи:

«ПЕРЕХОД В ТРЕХМЕРНЫЙ КОСМОС ЗАВЕРШЕН»
«СИСТЕМА ЗВЕЗДЫ 12-Y-27 ИДЕНТИФИЦИРОВАНА»
«ОБЩАЯ СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ВКЛЮЧЕНА»
«АВТОМАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ БОРТОВЫХ АГРЕГАТОВ — МИНУС 60 МИНУТ»

«Пес» пробуждался.

Центральный отсек наполнился шелестом заработавших механизмов, затем их перекрыл утробный вой вентилятора, и первая от входа полусфера внезапно подсветилась изнутри. Сквозь вихрящуюся муть пробуждающего газа медленно проступили контуры человеческого тела, пристегнутого к жесткому пластиковому ложу, в изголовье которого светилась пластина с надписью:

«Артур Лайн Грозз. Капитан».

Он был стар, но упругие комки мышц под одряхлевшей кожей еще хранили остатки былой физической силы. Многочисленные рубцы и шрамы, едва прикрытые сплетениями проводов, свидетельствовали о прошлом этого человека гораздо красноречивее, чем любые рассказы…

Лицо Артура Грозза, кирпично-красное, наводило на мысль о ядерной вспышке… или же неосторожном пребывании в жестком излучении какой-то негостеприимной звезды. Трудно сказать, что явилось первопричиной этой жутковатой маски. Тяжело нависшие над впадинами глаз густые брови, чуть приплюснутый нос, выдающий кровосмешение древних рас, и жесткая линия губ завершали портрет. Они были чем-то похожи: корабль и его капитан. Пробуждающий газ под пластиковым колпаком медленно рассасывался, омывая изуродованное космосом тело. По нему пробежала бесконтрольная судорога.

В эти мгновенья, перед окончательным пробуждением, облик капитана вдруг изменился; черты лица стали жестче, и казалось, что будет лучше, если он останется за толщей прозрачного пластика таким же холодным и неподвижным, как батареи лазерных орудий его корабля…

Однако процессы, протекающие в блоках бортового компьютера «Звездного Пса», не были подвластны эмоциям несуществующего стороннего наблюдателя, — полушарие криогенной камеры вдруг разломилось пополам, точно посередине, и обе половинки раскрылись, поднимая наверх неподвижное тело.

Капитан Грозз тяжело вздохнул и открыл глаза.

Программа автоматического полета была исчерпана. Он проснулся.

Встать на ноги оказалось непросто. Элементарное движение потребовало от него мучительных усилий, и капитан в который раз почувствовал, насколько неумолима навалившаяся на него старость. Эта мысль не доставила ему никакого удовольствия. Он еще мог обмануть объективное время Галактики, прыгая через столетия в

низкотемпературной камере своего корабля, но это не предотвращало сокрушительного старения организма в периоды бодрствования…

Грозз напрягся, сдерживая стон, и запахнулся в теплую ткань халата, специально подогретого автоматикой перед пробуждением хозяина.

Еще несколько минут он сидел на краю криогенной камеры, приходя в себя, потом встал, подошел к пульту управления процессами анабиоза и включил коды пробуждения остальных камер, в которых спал его экипаж…

«ТЕСТОВАЯ ПРОВЕРКА СИСТЕМ ПРОБУЖДЕНИЯ», — высветил монитор, — «ЖДИТЕ».

Грозз закашлялся и облокотился на панель пульта.

Этот поиск должен стать последним, он чувствовал, что больше не сможет выйти в космос… Глаза капитана сузились, и его тяжелый взгляд опять упал на темные полушария, в которых спали ничего не ощущающие люди…

Их было пятеро.

Гея Силборг — галактбиолог. Ей было не больше тридцати — юный возраст по галактическим стандартам. Она была уроженкой Трагора — планеты с низкой гравитацией и суровым климатом, в составе скопления Центральных Миров…

Окончив институт галактической биологии на Альфе Змееносца, она получила несколько предложений от молодых колоний Окраины, ведущих борьбу с враждебными человеку биосферами, но, поразмыслив, решила, что Дальний Поиск больше соответствует ее натуре, нежели уничтожение исконной жизни на пограничных планетах…

Неизвестно, что привлекло в ней капитана Грозза: природная красота, диплом галактбиолога или же удостоверение пилота второго класса, но Гея была принята на борт «Пса» без каких-либо проблем, хотя на ее место претендовало еще несколько человек.

Вторым членом экипажа по списку значился навигатор и космогеолог Дональд Данглар.

Характер Дона не относился к разряду «тяжелых». Двухметровый, подкачанный мужчина, с претензиями на юмор, он был высокого мнения о себе и слегка снисходителен к другим. Смысл его существования, похоже, составляли мерцающие кредитные билеты банка «Галактика-Центр».

В жизни Дон занимал очень удобную и не лишенную здравого смысла позицию: умеренный риск за неумеренные деньги — таково было кредо навигатора «Звездного Пса».

Первый пилот Джон Митчел появился перед самым стартом из системы Аллора и сразу же вызвал неприязнь у половины экипажа своей

сумрачной загадочностью. Трудно сказать, что побудило первоклассного пилота подняться на борт мощного, но тихоходного разведчика. Если верить его документам, то он вполне мог пилотировать современные гиперсферные корабли, опускающиеся до седьмого-восьмого уровня аномалии космоса, но, видимо, у Джона имелись веские причины для того, чтобы на двадцать лет похоронить себя в холоде криогенной камеры.

Игорь Лозанов отвечал за работу бортовых кибернетических систем «Звездного Пса». В его компетенцию также входило управление планетарной техникой. Если бы кто-то из экипажа смог проникнуть за внешнюю оболочку этого человека и заглянуть в его внутренний мир, то был бы крайне удивлен, обнаружив там достаточно романтическую натуру. Кто бы мог подумать, что этот сильный, порою даже циничный человек, за плечами которого лежали несколько локальных войн, пишет стихи и мечтает о собственном звездолете…

И наконец, последним членом экипажа был «специалист по насильственному захвату территорий», как в шутку звал его Игорь, бывший сержант десантно-космического батальона коммандос планеты Ганио Инвар Зори-Магир. Низкий, коренастый, свитый из мышц и костей, Тамерлан древней Земли, Зормалийский язычник и свирепый воин Космического Халифата в одном лице.

* * *

…На пульте управления наконец вспыхнули ровные шеренги зеленых индикаторов. Пробуждение началось. Грозз встал. Он уже окончательно пришел в себя, и годы словно отступили под напором неукротимой воли этого человека.

Тихо пискнул зуммер внутренней связи. Бортовой компьютер корабля требовал присутствия капитана в ходовой рубке. Грозз отлично слышал сигнал, но тем не менее задержался у своей криогенной камеры. Склонившись над расколотой полусферой, он извлек оттуда прозрачный пластиковый куб, абсолютно гладкий, за исключением пяти выемок для пальцев на верхней плоскости.

Внутри куба было заключено омерзительное существо: мохнатый клубок рыжей, свалявшейся шерсти, из которого торчали десять голых членистых лап. Пять остекленевших глаз тупо смотрели на мир. Под ними выступали мощные челюсти хищника с двумя тонкими, изогнутыми клыками нездорового, желтого цвета. На кончиках клыков застыло несколько капель грязно-зеленой жидкости.

Любого человека вид подобной твари привел бы в трепет, но Грозз

отреагировал совершенно иначе.

Морщины на лице капитана мгновенно разгладились. Подчиняясь безотчетному порыву, он прижал куб к груди и не оглядываясь вышел.

Глава 3

— Порядок. Можешь вставать. — Гея Силборг повернулась к оперативной панели медицинского компьютера, стараясь унять дрожь пальцев, и резко нажала клавишу.

Провода и шланги с влажным чавканьем упали на пол и тут же исчезли, втянутые вовнутрь реанимационного аппарата, на поверхности которого лежал навигатор «Звездного Пса».

Дон сел. Ему было холодно и стыдно. Похудевшие ноги болтались, не доставая пола. Дотянувшись до одежды, он поспешно напялил свой комбинезон.

— В следующий раз думай, что делаешь, — сказала Гея, поворачиваясь к нему. — Где ты взял эту медкарту? — Она протянула навигатору пластиковый прямоугольник и вопросительно подняла брови.

— Купил, — признался Дон.

— Ты придурок.

Он угрюмо кивнул.

Гею разозлила его покорность.

— Твоя сопротивляемость анабиозу на десять единиц меньше, чем указано тут. Благодари капитана за то, что он не стал экономить на криогенных камерах, как ты на предполетном освидетельствовании, иначе тебя бы уже упаковывали в кофр.

Дона передернуло. Он сгреб остатки одежды и поплелся к выходу из биолаборатории.

— Спасибо… — проговорил он, задержавшись у порога.

Гея кивнула. Ей жутко хотелось что-нибудь выпить. Дрожащими пальцами достав сигарету, она прикурила и развернулась к панели связи.

— Лозанов.

— Да, мэм? — моментально откликнулся интерком.

— Игорь, ты думаешь проходить осмотр? Включи экран.

Монитор связи осветился, показав грузовой ангар «Звездного Пса». Лозанов с испачканными в масле руками копался во внутренностях планетарного танка.

— Я бы предпочел встречу в более интимной обстановке, — улыбнулся он. От фигуры техника несло здоровьем, — Я в порядке, не волнуйся.

Гея пожала плечами и отключилась. Формально она была обязана

осмотреть каждого из членов экипажа, но это было проще сказать, чем сделать…

Она чувствовала себя немного растерянной. Во-первых, она впервые оказалась в глубоком космосе, в неимоверной дали от самой ближайшей обитаемой планеты, во-вторых, экипаж «Пса» практически не знал друг друга: кроме Дона, никто до этого не летал с капитаном Гроззом, а Митчел вообще появился на борту за сутки до того, как «Пес» вошел в автоматический режим и экипаж погрузился в гиперсон.

Она отключила интерком и откинулась в кресле. На панели оперативной информации горели только зеленые огни. Сюда поступали сигналы личных биосканеров каждого члена экипажа, и, следовательно, причин для тревоги не было… Посмотрев на хронометр, она встала и, прихватив полотенце, вышла из биолаборатории.

«Звездный Пес» маневрировал, заканчивая долгий гиперсферный прыжок. В коридорах еще чувствовался запах нагретой пластмассы, и регенераторы воздуха трудились вовсю, наполняя корабль шелестом и вздохами. Изредка начинали дрожать переборки, взвывала сирена и вспыхивали предупреждающие надписи. Звездолет все еще жил отдельно от пробудившихся людей, напоминая громадного, старого, но крепкого зверя, неторопливо осматривающего новую территорию.

Гея прошла к шахте лифта.

Оказывается, это вовсе не просто — остаться один на один с пятью жизнями, которые ты обязана сохранить. Сейчас ей не хотелось вспоминать минутную растерянность, когда на криогенной камере Данглара вспыхнули сигналы тревоги и биосканеры показали остановку сердца…

«Хватит. Ты справилась. Успокойся», — приказала себе Гея. Скоростная капсула стремительно провалилась вниз, опуская ее на четвертый уровень.

Длинный кольцевой коридор был пуст, под потолком с легким жужжанием сервоприводов поворачивались видеокамеры, где-то с шипением стравливался воздух.

Гея невольно замедлила шаг. Очередная вибрация пробежала по переборкам. Она вдруг почувствовала, как живет вокруг нее огромный корабль. Полумрак переходов, яркий свет рабочих отсеков, бормотание механизмов — все напоминало о том, что она в космосе… где-то в неимоверной бездне, среди неведомых миров, в немыслимой дали от дома…

Двери седьмого модуля были открыты, и оттуда сочился рассеянный зеленоватый свет. Переступив порог, она оказалась в широком проходе, со

стенами из поляризованного стекла. Налево играл бликами наполовину заполненный бассейн, направо сквозь толщу армированного пластика просматривался тренажерный зал. Душевые кабинки были пусты, но в раздевалке, дальше по коридору, она увидела аккуратно сложенный перед раскрытым шкафчиком черный полетный комбинезон.

Вода с шумом хлестала в бассейн из двух широких труб. «Придется ждать», — расстроено подумала Гея. Повернувшись, она заметила движение за противоположным стеклом и подошла поближе, в задумчивости теребя край полотенца. Стена была поляризована в ее сторону, так что оставалась прозрачной только со стороны коридора.

Первый пилот не мог видеть девушку. Он только что встал с жесткой доски силового тренажера, и его грудь тяжело вздымалась, словно он сбился с дыхания.

Ей вдруг стало неловко, словно она специально пришла сюда подглядывать, но что-то притягательное было в этом странном, молчаливом человеке…

Пока она стояла в раздумье, Джон внезапно повернулся и пошел прямо на нее. Гея отпрянула, но, опомнившись, едва не рассмеялась: между ними было стекло, и Митчел не мог увидеть ее сквозь дымку поляроида.

Действительно, он остановился в нескольких шагах от стены и, подтянув к себе парящий в антигравитационном поле миниатюрный пульт, стал набирать команды.

Гея вдруг почувствовала, что попала в неловкую ситуацию. Она стояла, не зная, что делать, и невольно разглядывала оказавшегося совсем рядом полуобнаженного мужчину. Ее внимание приковала странная светящаяся татуировка на правом плече Джона. Голова эреснийского скарма… Пальцы первого пилота стучали по клавишам, и перетянутые черной лентой мышцы предплечья бугрились, придавая голове страшного хищника жуткую правдоподобность…

Он сильно изменился после их памятной встречи на Аллоре. Движения Джона обрели уверенность, руки зажили на удивление быстро, не осталось даже шрамов. Лишь настороженная сдержанность в общении да внимательный взгляд не по возрасту усталых глаз напоминали ей того окровавленного человека, которого она тащила по плитам космопорта…

В противоположном конце зала открылся второй вход, и в нем показалась коренастая фигура Зори-Магира.

Джон поднял голову, и тень неудовольствия мелькнула по его лицу. Он взял полотенце и, делая вид, что вытирает взмокшую грудь, прикрыл татуировку на своем плече.

Ганианец выглядел не лучшим образом.

— Привет, Джон, — буркнул он, повалившись на тренажерную скамью. — Фрайг подери этот анабиоз… — Он завел руки за спину так, что хрустнули суставы. — А у тебя неплохая сопротивляемость… — заметил Инвар, прищурясь посмотрев на Джона.

— Да, у меня редко бывают постэффекты, — кивнул Митчел, поворачиваясь к выходу.

Зори-Магир со стоном потянулся к рукояткам тренажера.

…Гее показалось, что она вдруг очнулась от необъяснимого наваждения.

В данный момент ей почему-то не хотелось столкнуться с Джоном…

Она развернулась и почти бегом кинулась в бассейн, на ходу скидывая легкую одежду. Прохладная толща воды сомкнулась над ней, лаская разгоряченное тело и отсекая все посторонние звуки, но перед глазами все еще стоял его образ. Загадочная, гибкая, полная скрытой холодной силы фигура, с оскалом эреснийского скарма на правом плече… и бледное лицо с глазами, в которых читался горький опыт нелегкой жизни…

Гея вынырнула, чувствуя привкус солоноватой воды бассейна. «Остынь, — мысленно оборвала она себя. — Киборг — это не лучший выбор для нормальной, здоровой женщины…»

* * *

Владелец «Звездного Пса» сидел в компьютерном центре звездолета. Перед капитаном Гроззом светилось несколько дисплеев и лежала папка с пожелтевшими листами бумаги. Золотое тиснение поблекло от времени, но все же на обложке можно было прочесть: «Агамеддон. Королевские военно-космические силы». Он оторвал пальцы от клавиатуры ввода и откинулся в кресле. Все решится в ближайшие часы. Руки непроизвольно перебирали хрупкие факсимильные документы. Сейчас он уже смутно помнил залитое кровью лицо человека, судорожно сжимавшего эту самую папку много лет назад, — время стушевывало подробности. Не все ли равно, каким путем были приобретены документы, главное, что они пригодились…

«…20 мая 2690 года. Проклятье гиперсферы довлеет над нами. Крейсер вышел в нормальный космос, но навигаторы бессильны определить координаты точки выхода. Ясно одно: мы на Окраине Галактики. Вокруг жуткие провалы межгалактических пустот, и лишь несколько звезд в зоне досягаемости сферорадаров…

…25 мая. Починили систему регенерации и очистки воздуха. Теперь есть надежда выжить. Посылаем к трем окрестным звездам десантные рейдеры. На борту осталось всего семь человек, остальные улетают. По взводу космической пехоты на каждый планетолет…

…10 июня. Владимир закончил звездные карты. Пытаемся определить наше местоположение. Реакторы погашены. Активного вещества ровно на один прыжок. Связь с десантными кораблями устойчива, несмотря на сильное запаздывание сигналов. Все звезды имеют планеты, но есть ли на них жизнь? Меня не покидает ощущение, что идет игра в „русскую рулетку“. Стыдно признаться, но после подсчетов ресурса корабля на какой-то момент захотелось пустить себе пулю в лоб и таким образом покончить с проблемами…

…27 июня. Два рейдера вернулись. Планеты мертвы. Связь с третьим идет с перебоями. Они на подходе, но, судя по расположению орбит планетоидов, система безжизненна. Глупо надеяться на чудо… Но я надеюсь…»

…Грозз с трудом оторвался от желтых страниц и отхлебнул из бокала. Дерьмо. Из-за таких слюнтяев, как этот полковник, они проиграли войну. Трагедия корабля, затерянного в бездне пространства, капитана не трогала. Обычное дело. Любой стажер знает, что нырять в гиперсферу во время боя, когда вокруг все кипит от силовых полей и ударов антиматерии, значит послать свой корабль в никуда. Ни один компьютер в таких условиях не способен учесть всех переменных, а значит, точка выхода в трехмерный космос не поддается вычислению. Чтобы вести ближний бой в космосе, нужно обладать стальными нервами, а этот капитан или его пилот — просто струсили, не выдержав напряжения схватки, и попытались удрать в подпространство…

Следующая страница была порвана. Кто-то впоследствии подклеил ее кривой полоской прозрачной ленты. Запись была сделана феррокарандашом, и почерк писавшего изменился, став корявым и неразборчивым. Дата отсутствовала.

«…Мятеж на борту подавлен. Сегодня похоронили капитана.

Тело вытолкнули в космос через главный шлюз, и оно еще долго кружило в гравитационном поле крейсера. Бунт стоил нам двадцати жизней. Теперь нас осталось тринадцать. Известий от третьего разведчика нет. Неделю назад приняли радиограмму бредового содержания: „Мы спасены. Здесь есть жизнь — она прекрасна“. И все. Космический рейдер

со взводом десанта исчез. Запас провизии на исходе, но мы сумели определить наши координаты. Идентифицирована Гамма Ориона. Готовимся к прыжку, но улетать не будем, пока ожидание не станет бессмысленным. Я считаю, что лететь вслед за рейдером — это чистое безумие: если там нет пригодной для жизни планеты, мы будем обречены. Экипаж и так неспокоен. Андрей снял спектрограммы планет той звезды через оптические умножители и обнаружил у первой планеты линию кислорода. Все вроде бы сходится, но они молчат.

Что, спрашивается, может на нецивилизованной планете заставить замолкнуть взвод космической пехоты?..

…8 августа 2690. Ожидание бессмысленно. Планета кислородная, несомненно, но корабль-разведчик пропал бесследно. Никто уже не хочет рисковать, всеми владеет одно желание — выжить. Порой кажется, что все мы безумны и опустились до уровня скотов. Вот они — цифры, ради которых были отданы жизни трех четвертей экипажа. Последняя запись на задворках Вселенной — координаты точки пространства и расчет гиперсферного прыжка… Символично, черт возьми…»

…Грозз закрыл папку. Теперь он вспомнил. Это было лет двести назад. Корабль-невозвращенец с двумя обросшими, полубезумными людьми на борту. Один из них прятался в ходовой рубке и бросился на него, но, напоровшись на пулю, упал, одной рукой прижимая к груди папку бортового журнала, …

Нетерпение вдруг накатило на капитана горячей, возбуждающей волной. Грозз посмотрел на хронометр и утопил несколько клавиш. Где-то в недрах корабля гулко и тревожно взвыла сирена. Он усмехнулся, отхлебнув из бокала. Время ожидания закончилось. Наступала пора действий.

* * *

«Звездный Пес» разворачивался в пространстве, освещенный щедрыми россыпями навигационных огней и частыми вспышками корректирующих дюз. Огромные чаши сферорадаров ускорили вращение, обшаривая окрестный космос в поисках возможных препятствий.

В ходовой рубке корабля, разделенной на четыре отсека прозрачными перегородками, выполнявшими функции текущих навигационных карт, звякнул сигнал, и центральный сегмент пола раскололся на четыре клина, пропустив кабину подъемника. Первый пилот прошел к своему терминалу и уселся в кресло перед многоступенчатыми приборными панелями.

Автоматика мгновенно отреагировала на вес его тела: сенсорные датчики кресла передали сигнал кибернетическому мозгу корабля, и тотчас же осветились дисплеи и замигали контрольные огни.

Джон надел коммуникатор, запустил тестовую проверку и включил обзор. Сзади вновь звякнул сигнал, сопровождаемый жужжанием гравипривода.

— Что, мрак его дери, случилось? — раздался недовольный голос навигатора. — До сбора еще полчаса!

Джон пожал плечами. Его пальцы сновали по консолям.

Дон прошел к своему терминалу.

— Ничего не понимаю, — пожаловался он, включив приборы. — Ты видел, куда нас занесло?

Стереообъем первого пилота заполнила картина окружающего космоса.

Огромный лобовой монитор создавал впечатление окна, распахнутого в бездну. Прямо по курсу царил абсолютный мрак — рассеченное тонкими нитями секторов НИЧТО, в котором едва угадывалось несколько размытых пятен соседних звездных сообществ. Чуть правее мрак искололо с десяток точек — пограничные звезды родной Галактики, и опять тьма… Слева не было даже намека на свет — чернильное полотно абсолютнейшей бездны. Гиперсфера вынесла их на задворки мирозданья. «Пес» пронзил спиральный рукав и затормозил на границе межгалактических пустот.

— Н-да… — прокомментировал навигатор, заученными движениями активизируя сенсорные контакты своего рабочего места.

Вокруг на десятках дисплеев моделировались компьютерные изображения системы безымянного солнца, куда входил «Звездный Пес». Планет было три, но их орбиты лежали слишком далеко от звезды, чтобы надеяться отыскать на них жизнь…

— Тебе не кажется, что Грозз промахнулся? — обратился он к первому пилоту. — Не думаю, что капитану нужны океаны жидкого аммиака и пласты сухого льда… но едва ли он отыщет тут что-нибудь другое. — В голосе Дона чувствовалось разочарование: размер премиальных выплат находился в прямой зависимости от исхода поиска, и он заранее готовил себя к худшему.

Джон Митчел включил общую связь:

— Первый пилот к работе готов. Обе установки главного двигателя синхронизированы.

В интеркоме раздалось довольное сопение Грозза.

— Ждите. Программа сближения сейчас будет на ваших мониторах.

Идем к первой планете.

Джон скептически посмотрел на данные навигационного блока. Дон прав: выбор крайне неудачен. Почему «Пес» пролетел мимо сотен звезд и затормозил у безымянного и совершенно бесперспективного солнца?

— Дон, у тебя все в порядке с системами локации? — спросил он.

— Да вроде нормально. А что?

— Мы прыгнули на шестьдесят с лишним парсек. Думаешь, на нашем пути не было ни одной системы поприличнее?

— Не знаю… — пожал плечами навигатор.

Их разговор был прерван появлением Лозанова и Силборг.

— Всем привет! — улыбнулся Игорь, соскочив с платформы подъемника.

Гея улыбнулась краешком губ, кивком поздоровавшись с мужчинами. Форма Дальнего Поиска, на которую она сменила лабораторный халат, только подчеркнула ее природную красоту, матово-черная ткань комбинезона плотно облегала стройную фигуру, повторяя каждый изгиб тела. Густые каштановые волосы ниспадали на плечи, оттеняя дерзкий и независимый блеск глаз.

Джон отвернулся, словно вид девушки причинил ему боль.

Лозанов включил приборные панели и углубился в изучение планеты. Заметив это, Дон беспокойно заерзал в кресле.

Галактбиолог заняла свое место за пультами.

— Привет, Джон, — поздоровалась она, включив прямую связь между отсеками двух пилотов.

Митчел кивнул, поправил коммуникатор и, сделав несколько переключений, спросил, не отрывая взгляда от приборов:

— Как мой биоритмы?

«Дежурная фраза», — поняла Гея, но все же покосилась на панель медикона.

— Здоров, — ответила она. — Как молодой скарм.

Джон вздрогнул.

— Что? — машинально переспросил он.

— Да нет, ничего, — она пожала плечами. — Ты волнуешься?

Джон неопределенно хмыкнул, исчезая с ее экрана.

В этот момент ожили мониторы внутренней связи.

Капитан Грозз находился в своей каюте. Рядом с креслом видеокамера показала край пульта управления.

— Автоматический полет окончен, — сухо заявил он. — Мы в заданной точке пространства, и с этого момента вы все начинаете работать.

Напомню, что размер вознаграждений зависит от скорости. На борту устанавливается восемнадцатичасовой рабочий день. Силборг выдаст стимуляторы и рекомендации по их применению. Не забывайте, что каждый час планетарной разведки по энергозатратам приравнивается к неделе автоматического полета. — Капитан вновь нахмурился и потер подбородок. — Во время гиперсферного прыжка был допущен перерасход энергии, и теперь «Пес» на пределе, — нехотя сообщил он. — Вопросы?

В ходовой рубке повисла тишина.

— Все ясно, капитан, — нарушил паузу Джон. Он не любил длинных монологов в приказном тоне, и пальцы первого пилота уже сновали по консолям, совершая предстартовые включения. — Идем к первой планете?

— Да, — кивнул капитан. — Данглар, курс готов?

Дон молча указал на пять зеленых сигналов, мигающих на панели навигационного компьютера.

— Отлично. Действуй, Митчел.

Джон взглянул на экраны. Автопилоты уже обработали цифры, полученные от бортового компьютера.

— Начинаем подготовку, — распорядился он, регулируя наклон кресла. — Поехали.

* * *

Маневр сближения с планетой вверг Зори-Магира в жесточайшую скуку. Он сидел в тесном боевом отсеке планетарного модуля, закинув ноги на куцый пульт управления, и разглядывал звезды через масштабную сетку стереоприцела. Рядом, у кресла, выстроилась шеренга пустых жестянок из-под тоник-лайта.

Из интеркома не доносилось ни звука: он отключил прямой канал связи, чтобы не слышать утомительных командных диалогов. «Пес» маневрировал, и чем ближе корабль подбирался к укутанной в серую пелену облачности планете, тем большее уважение чувствовал Инвар к мастерству первого пилота. О том, что корабль идет с переменным ускорением, говорили лишь частые сполохи компенсирующих дюз, но рывков почти не ощущалось. Джон Митчел со знанием дела использовал гравитационное поле планеты, сбросив почти семьдесят процентов скорости за счет тяготения неведомого мира, чем заслужил откровенное одобрение капитана.

Маясь от скуки и недоумевая, зачем капитану понадобилось запихнуть его в боевой отсек, когда до ближайшей населенной планеты сотня световых лет, Инвар машинально щелкал клавишей обзора,

переключая режимы сканирования.

Ничего любопытного или опасного. Пустое пространство.

Конечно, ему и в голову не пришло разглядывать ослепительный шар звезды, и он просто зажмурился, когда после очередного щелчка тот выскочил в центре прицельной сетки.

На фоне полыхающего диска двигалось несколько темных пятен фантастической формы, но ганианец их не видел: не открывая глаз, он переключил изображение.

* * *

Через тридцать минут, закончив сложный маневр, «Пес» вышел на первый орбитальный виток.

Планета раскинулась под плоским брюхом корабля пухлым серо-голубым шаром.

Поисковые радары молчали.

Капитан сделал несколько переключений на своих приборных панелях, и в грузовых ангарах «Пса» пришли в движение погрузочные механизмы, опуская к створам огромного шлюза три автоматических разведывательных корабля. Вспыхнули, вращаясь, предупреждающие огни, и десятиметровые створы дрогнули, расходясь в стороны.

Три дискообразных аппарата один за другим провалились в его раскрытую пасть и начали удаляться, по пологой дуге падая в атмосферу.

— АРК пошли, — удовлетворенно сообщил Грозз. — Инвар, ты там не уснул?

— Нет, капитан.

— Переходи в основной модуль, будешь работать с дистанционным управлением.

Зори-Магир послушно встал. «Наконец-то можно заняться делом», — подумал он, разминая затекшие ноги.

На следящих экранах промелькнул алый серп зари, затем потемнело, и вдруг внизу открылся фантастический пейзаж: огромные пласты облачности, окрашенные багрянцем, проплывали под днищами трех аппаратов автоматической разведки; люди наблюдали, как клубятся внизу призрачные колоннады, свиваемые ветрами в тяжелое серое кружево; медленные лавины темных облаков сминали легкие перистые замки и сами гибли, перемешанные воздушными течениями.

Инвар потянул рычаг, и зонды нырнули вниз. Эфемерный мир облаков исчез, поглощенный серой мутью, разлившейся в экранах. Так продолжалось секунд сорок, и вдруг…

Рваные туманные клочья разлетелись в стороны, открыв напряженным взглядам неведомый мир.

Из груди Геи вырвался восторженный вздох.

Планета была живой!..

Под брюхом АРК проплывал океан. Сильный ветер гнал по его изумрудной поверхности увенчанные пенистыми барашками волны, у самого горизонта смутно очерчивался далекий берег.

Зори-Магир, не дожидаясь команды, увеличил скорость, и через минуту с небольшим из тумана поднимающихся вверх испарений начали вырастать прибрежные скалы.

Горная цепь, отшлифованная водой и ветром, оказалась невысока. Миллионы лет борьбы океана и камня запечатлелись в форме множества террас и гротов, издали напоминающих старую, изъеденную вредителями лестницу.

У подножия скального спуска пенился и бесновался прибой. Здесь практически не было никакой растительности, и, хотя сканеры АРК работали, показывая наличие большого скопления биомассы, глаз видел лишь воду и камень, от горизонта до горизонта…

Сверкающие диски набрали высоту и перевалили за вершины. Внизу, сразу же за крутыми обрывами скал, в которых клубились озера тумана, начинались долины, опускающиеся в глубь материка. Они походили на кривые красновато-бурые языки лавы, словно здесь навечно застыли следы из давнего катаклизма… Только это была та самая жизнь, наличие которой фиксировали приборы!

Бурые языки долин перетекали в бескрайнее, волнующееся море растительности. Коричневато-багряные кроны исполинских деревьев переплетались меж собой, не оставляя никаких намеков на просвет, как будто весь материк покрывало одно непомерно огромное растение…

Люди молчали, пораженные уведенным. Инвар машинально изменил высоту парения дисков, и они послушно провалились вниз, перейдя с панорамного обзора на крупный план видеосъемки. Один из аппаратов спустился почти к самым кронам, которые были не такими уж и густыми, как казалось с высоты.

Красные деревья имели мощные стволы, вздымающиеся на пятьдесят—шестьдесят метров, но что самое поразительное: под их кронами расположился еще один лес, образованный древовидными растениями с привычной глазу темно-зеленой окраской листьев. Отдельные экземпляры доходили до середины стволов своих исполинских собратьев, но в основном их высота не превышала десяти—пятнадцати метров. Разведчик

нырнул в просвет среди бурой листвы и, опустившись, завис в сумраке своеобразной прослойки между «верхним» и «нижним» лесом. Картина, транслировавшаяся на экраны «Пса», походила на произведения сюрреалистов: вокруг царила мгла испарений, внизу расположился темно-зеленый, бархатистый ковер крон, сверху такой же, только кирпично-красный, а в свободном пространстве между ними вздымалась бесконечная колоннада хаотично разбросанных стволов…

Инвар в нетерпении отдал команду, и окружающее пространство залил яркий белый свет. Мгновенно все изменилось: стволы гигантов отбросили резкие черные тени, зеленый же ковер стал еще привлекательнее, словно бы свет умыл его, сделав бархатистее и чище. Никакого движения — ни ветерка, ни шороха, — лишь море застывшей листвы, среди которой угадывались экзотические полуметровые соцветия.

— Рай… — вырвалось у Геи. — Это похоже на Эдем до первородного греха… Капитан, — она повернулась, — окрестите планету Раем!

Багровое лицо Артура Грозза расплылось в улыбке. Такую удачу было трудно даже вообразить, стартуя с Аллора. Едва ли за последнее тысячелетие освоения Галактики история могла набрать с десяток подобных находок…

— Пусть… Пусть будет Рай… — согласился он, не смея оторвать взгляд от экранов, словно боялся, что картина исчезнет, как плод его больного воображения… — Инвар, поднимай АРК на панорамный обзор, — очнувшись, приказал он. — Нужно осмотреть оба полушария!

* * *

Место для посадки выбрал сам капитан.

Грозз поднялся в ходовую рубку и занял центральное кресло. Вслед за ним появился Инвар.

«Пес», замкнув очередной орбитальный виток, вновь догнал планетарный закат. Смазанная атмосферой линия терминатора играла внизу яркими оттенками красного, расцвечивая изумрудный океан алыми бликами. С орбиты это выглядело так, будто водная гладь покрылась темными, опалесцирующими пятнами. Еще секунда, и они остались позади: звездолет нырнул в тень планеты, и все вокруг погрузилось в плотный мрак, лишь самая кромка диска продолжала излучать багряную ауру — словно тончайший серп повис за кормой корабля в усыпанном звездами пространстве.

«Пес» летел над ночной стороной планеты, но благодаря множественной видеосъемке в рубку транслировалось панорамное

изображение обоих полушарий.

Над материком сияло солнце. Единственный участок суши, не считая цепи мелких островов в соседнем полушарии, растекся грязно-бурым пятном посреди изумрудного сияния океана. Сверху он походил на кляксу, над которой царило серое вкрапление горного плато.

«Идеальное место для посадки», — прикинул Джон, внимательно изучая рельеф нового мира.

От каменистой возвышенности в разные стороны расходились пять горных хребтов; сверху они были видны как серые, змеящиеся линии, рассекающие багровые джунгли на неравные участки.

— Садиться будем тут! — толстый палец капитана ткнул в западную оконечность центрального плато, где пологие спуски в долины должны были обеспечить свободное продвижение планетарной техники.

Лозанов, что-то объяснявший Дону, повернулся, поперхнувшись на полуслове.

— Но мы не можем садиться без предварительной разведки! — проговорил он.

Капитан молча смерил Игоря презрительным взглядом и отвернулся к пульту, не приняв возражений.

— Я возвращаю разведчиков, — доложил Инвар. Бывший сержант привык подчиняться приказам.

Гея вздохнула, приводя спинку своего кресла в рабочее положение.

— Джон, начинай, — распорядился Грозз.

Экипаж почувствовал, как задрожала обшивка.

«Пес» готовился к посадке. Огромный звездолет, скользящий на фоне пронзительной голубизны безоблачной атмосферы, вдруг начал видоизменяться. Та межзвездная конструкция, какую он представлял собой минуту назад, перестала существовать. Первыми сложились, словно пластинки гигантского веера, энергопоглощающие крылья, которые всасывали излучение звезды, восполняя потери долгого полета. Они исчезли в специальных гнездах, и сразу же за ними пришли в движение бронеплиты обшивки: они начали скользить по направляющим, вставая в строго определенные места. Исчезали углы и ниши, все антенны, подобно паутине оплетавшие корабль, скрылись под этой подвижной скорлупой, — «Пес» с каждой минутой приближался к форме иглы. Последним пришел в движение фотонный отражатель. Его чаша, вынесенная далеко за корму на мощных телескопических опорах, теперь поползла назад, к кораблю, пока полностью не втянулась в его хвостовую часть. Последние блоки внешней обшивки скользнули на свои места, и звездолет, погасив россыпи

навигационных огней, двигался теперь по эллипсу орбиты подобный темному призраку.

На пультах вспыхнули посадочные сигналы.

— Кормовые закрылки вышли! — доложил Джон. — Включаю зажигание!

Гроздья корректирующих дюз полыхнули сгустками плазмы, столкнув «Пса» с орбиты, навстречу пухлому шару планеты. Экипаж вжало в кресла, и корабль, подчиняясь движению рук пилота, вздрогнул и провалился вниз, начав первый виток гигантской спирали снижения.

Джон понимал, что посадка в неразведанной атмосфере будет трудна, тем более что «Пес» не был десантным кораблем… Не удивительно, что капитан Грозз принял его на борт после утомительных и достаточно коварных расспросов о типах кораблей, на которых приходилось летать Джону. Бортовые системы «Пса» морально устарели несколько веков назад и, при всей своей надежности, имели досадную несовместимость со многими современными автоматическими программами навигации. Это предполагало ряд трудностей, главной из которых была посадка на ручном управлении…

— Крен вправо, десять градусов, — сообщил Дон.

Второй пилот на секунду включила двигатель коррекции. Корпус «Пса» отозвался мелкой дрожью: первые молекулы воздуха уже ударили в обшивку, и с каждой секундой их напор возрастал.

— Мягко вошли. Держи опережение на правом двигателе, — проговорил Грозз, обращаясь к Джону, но тот не ответил, поглощенный борьбой с тысячетонным кораблем, который, обрушившись в атмосферу, моментально превратился из послушного аппарата в огромную и почти неуправляемую глыбу металла.

На высоте пятнадцати километров свирепствовал ветер. Корабль раскачивало в турбулентной струе; потоки воздуха врезались в надстройки лазерных батарей, и «Пса» качнуло.

— Крен сорок градусов! Рысканье по курсу!

Ситуация грозила выйти из-под контроля. Теперь дюзы коррекции не смолкали ни на секунду, и Гея едва успевала переключать режимы.

— Крыло на правый борт, быстро! — скомандовал Джон, интенсивно гася скорость. — Второе с интервалом в десять секунд.

Дон потянулся к приборной панели, и в этот момент скорость корабля упала ниже сверхзвукового барьера.

Внешние микрофоны издали тонкий свист, который за несколько мгновений превратился в оглушительный рев рассекаемого воздуха.

Навигатор вздрогнул, задержав руку на сенсоре, капитан выругался и уменьшил звук, но корабль уже опрокинуло: выпущенное с задержкой крыло с треском подломилось, и «Пес», получив дополнительный импульс, начал вращаться.

Все оцепенели. На обзорных экранах проносился гигантский калейдоскоп, где земля и небо сменяли друг друга так быстро, что все сливалось в сплошные полосы.

— О Боже… — вырвалось у Силборг.

Корабль, теряя скорость, провалился вниз. Это был почти неуправляемый штопор. Две тысячи тонн армированного пластика и высокопрочной стали рванулись навстречу багровому морю джунглей. У Грозза потемнело в глазах, на секунду пришла невесомость, и вдруг резкая перегрузка размазала экипаж по креслам — это одновременно включились все двигатели левого борта. Корабль зашатало, но вращение прекратилось, и в ту же секунду первый пилот выпустил весь резерв планирования.

Первые подкрылки смяло, с треском вырвав из креплений, и им на смену выехали аварийные.

— Приготовиться! — машинально предупредил Джон, с трудом удерживая корабль в горизонтальном полете. — Гея, планетарная тяга!

Девушка пришла в себя.

— Держитесь! — Ее пальцы безошибочно нашли нужные сенсоры. — Планетарная тяга!

Резкая вспышка тормоз-снаряда погасила горизонтальную скорость, из брюха «Пса» ударили три ослепительных столба плазмы, и корабль, ощерившийся обломками крыльев, начал медленно опускаться на край горного плато.

* * *

Окончательный спуск смахивал на конец света.

Внизу размягчались и плавились скалы. Плазменные столбы превратились в слепящие колонны; потоки раскаленного воздуха рвались вверх и в стороны от места посадки, сметая исполинские деревья и сдувая горящую почву до раскаленного базальта. От эпицентра в разные стороны разлетались сгустки шаровых молний. Шквальный ветер подхватывал их, швыряя в скалы.

Наконец плазменный вихрь начал стихать. Из брюха «Пса» выдвинулось семь телескопических опор.

— Касание!

Планетарные дюзы смолкли, истекая призрачным светом, и резкий

толчок подтвердил слова пилота. Опоры слегка вдавились в размягченную породу, жалобно застонали амортизаторы, и последние, вызванные компенсационным выхлопом смерчи рванулись в долины, круша и ломая красные деревья.

Джон в изнеможении отпустил рули.

Оглушенный экипаж медленно приходил в себя. Они еще не верили, что все кончилось. Обзорные экраны заполняло знойное марево, в котором предметы теряли свои очертания.

Капитан вытер взмокший лоб и повернулся к отсеку пилотов.

— Похоже, я ваш должник… — выдавил он.

Глава 4

«Пес» стоял, опираясь на семь колонн армированного сталепластика, окруженный мертвой зоной посадки и лиловым мерцанием силовых щитов.

— Впечатляет… — Логанов стянул шлем, не отрывая глаз от экранов. Множественная съемка продолжалась; один из разведчиков завис над кораблем, и темная глыба «Пса» застыла в контрастном стереообъеме в пугающих подробностях своей мощи. Тихое урчание нарушило тишину; грузовые люки раскололись на остроугольные сегменты, и металлические языки пандусов звонко стукнули об остекленевший базальт. Два тупоносых планетарных танка, громыхая и лязгая, съехали вниз и остановились за линией энергетической защиты. Четыре башни лениво повернулись в сторону джунглей, пригвоздив их холодным взглядом видеокамер, установленных поверх стволов плазменных орудий.

— Я пошел. — Зори-Магир встал. — Встретимся за обедом, — пообещал он в дверях.

Игорь поднялся к верхнему терминалу, расположенному под сводом ходовой рубки, и оттуда раздался его спокойный голос:

— Защита включена. Гея, приготовься к стерилизации зоны посадки.

Галактбиолог снизу вверх покосилась на кресло кибернетика.

— Тебе не кажется, что мы и так выжгли все, что можно?

— Придется повторить. Ты что, не слышала приказ капитана?

Гея молча отстегнулась и встала. Терминал второго пилота послушно погас.

Джон наблюдал эту сцену из-под опущенных век. Вокруг на экранах телескопического обзора раскинулся странный мир, один вид которого будоражил воображение. По низкому небу ветер гнал обрывки пепельно-серых облаков, в просветах между ними отливало нежной голубизной, и тут все было в порядке… Зато внизу неестественно-яркие цвета создавали ощущение нереальности, присутствия в некоем пространстве картины неопытного художника, не умеющего пользоваться полутонами: окрестности походили на необыкновенно яркий, контрастный рисунок, на который истрачено всего три цвета, необычайно сочных и лишенных оттенков…

«Звездный Пес» стоял на возвышении, как бы между разных пространств.

Задние экраны корабля показывали серую монотонность скал —

дикую мешанину отрогов и пиков, уходящую к самому горизонту…

Впереди и сбоку все было иначе.

За узкой полосой голого плато брали начало несколько долин, которые вливались в бескрайнее багровое море растительности. Стена исполинских деревьев с узловатыми, перекрученными стволами со стороны выглядела до удивления однородной. Горы врезались в джунгли бессильными серыми языками и уходили, обозначая себя редкими вершинами, к изумрудной глади океана, который виднелся у горизонта сверкающей полосой…

…В глубинах корабля стартовые плиты подняли к шлюзам пять планетарных разведчиков. Игорь на несколько секунд отключил защиту, и семиметровые диски с надсадным воем врезались в атмосферу, оставляя за собой шлейф инверсионного следа.

«Армейский образец…» — машинально отметил Джон, глядя вслед тяжелым машинам. Если посадка «Пса» походила на конец света, то высадка чем-то напоминала исторические хроники времен освоения первых звездных систем…

Джон задумался.

Он с трудом принял решение капитана очертя голову ринуться в неразведанную атмосферу планеты, теперь же не понимал решительно ничего, глядя на грозные силуэты планетарных танков, нацеливших орудия в сторону притихших джунглей и лазурного неба, в котором таял туманный след пяти боевых машин, способных выжечь планету дотла.

В конце концов, он был профессионалом и понимал, что для тридцать восьмого века тактика капитана смахивает на паранойю…

«Либо он знает о Рае гораздо больше, чем старается показать», — решил про себя Джон.

Однако остальных членов экипажа, за исключением Лозанова, похоже, не волновало происходящее. Они спокойно работали, и только Игорь хмуро поглядывал на силуэты планетарных танков, пока его компьютер анализировал данные обстановки.

Встретившись взглядом с Джоном, он многозначительно ухмыльнулся и пожал плечами. «Черт его знает, что на уме у Грозза», — говорила гримаса планетолога.

«Поживем — увидим…» — едва заметно кивнул Джон, вставая из-за пульта. Лезть к капитану со своими рекомендациями он не собирался.

Джунгли на экранах стояли темной безмолвной стеной…

— Я — в планетарный модуль, — сказал Джон. — Пора перебираться туда.

— Я с тобой, — поддержал его Дон, выключая навигационные блоки

кибермозга.

Они вышли из рубки.

— Ты давно летаешь с капитаном? — спросил Джон, пока они шли к шахте лифта.

— Второй поиск. Первый был коротким и неудачным, — ответил Дон.

— И ты остался?

— А мне-то что? Старик заплатил сполна.

Джон понимающе кивнул.

Скоростная капсула резко затормозила. На мониторе вспыхнул номер планетарного модуля.

Навигатор молча прошел к своему креслу.

Планетарный модуль отличался от рубки только другим набором оборудования. Здесь стояли большие экраны увеличения. Информация от планетарных разведчиков выводилась на пять рабочих мест, одно из которых в данный момент занимал Зори-Магир.

— …О'кей, капитан, — проговорил он в коммуникатор, внимательно разглядывая увеличенное изображение истрепанных посадкой джунглей. — Нет. Судя по первым данным, эта планета не доставит нам хлопот. Но знаете, кэп, что странно? Вы заметили, что тут вообще нет птиц?..

* * *

Утро принесло кровавый рассвет, а вместе с ним первые серьезные проблемы.

Джона разбудил сигнал интеркома.

Семь часов бортового времени… Он чувствовал себя отдохнувшим, хотя лег всего четыре часа назад, сменившись с вахты в планетарном модуле.

Заказав бытавтомату кофе, Митчел бегло просмотрел данные обстановки. В радиусе ста километров вокруг зоны посадки не произошло никаких перемен. Два разведчика, барражирующие над кораблем, показывали все ту же однообразную панораму багровых джунглей, над которыми вставал дымчато-красный шар звезды.

В коридорах «Пса» царил полумрак. Прежде чем попасть к шахте лифта, Джону пришлось миновать целую анфиладу отсеков. За ними начинался широкий кольцевой коридор яруса, со множеством вспомогательных помещений. Здесь не было ни души: люди словно растворялись в огромном пространстве электронно-механических недр корабля, и он жил отдельно от них, выполняя тысячи повседневных функций. Кажется, исчезни вдруг экипаж, и корабль не почувствует

утраты…

Джон усмехнулся собственным мыслям. Конечно, автоматика могла многое. Но покинь корабль люди, и «Пес» останется стоять тут исправной глыбой металла и пластика, лишенный цели, смысла, скорее жалкий, чем могучий… Он будет мертв.

«Он похож на „Терру“…» — с внезапной необъяснимой симпатией подумал Джон. Матовое свечение отделки стен, легкий гул и вибрация, прорывающиеся сюда из недр звездолета, ощущение сопричастности к неведомому миру — все это было знакомо с детства, и «Пес» действительно чем-то походил на тот незабвенный галактолет планеты Кьюиг, где родился Джон…

Прошлое уже не ранило. Даже кровавые краски Рая не вызывали в нем мучительных ассоциаций. Он с удивлением вслушивался в себя. Оказывается, в мире есть очень много забытых им приятных мелочей, и воспоминания детства тоже могут вернуться спустя бездну прожитых лет, обретая реальность в отсеках и палубах другого корабля…

…Несмотря на ранний час, в планетарном модуле царило оживление. Гея Силборг возбужденно размахивала руками, что-то горячо доказывая развалившемуся в кресле капитану. Артур Грозз упрямо мотал головой, так что на его шее проступали узоры жил.

— …неужели так трудно понять, это в ваших же интересах! — услышал он, едва переступив порог модуля.

— Я прекрасно представляю свои интересы! — отрезал капитан. — Эта планета меня пока что полностью устраивает!

— Да, но есть еще комиссия по переселениям! — фыркнула Гея.

Джону показалось, что капитан с трудом давит в себе желание разорвать галактбиолога на части.

— Привет, Дон, — вполголоса поздоровался он, подсев к навигатору, — что тут происходит?

— В стокилометровой зоне, прочесанной зондами, не оказалось животной жизни, — так же тихо ответил Дон. — Одни растения. Прямо лесопарк какой-то. Похоже, наш старик находился на седьмом небе, пытаясь подсчитать кучу кредитов, которые он получит за Рай, но тут пришла эта, — он едва заметно кивнул в сторону Геи, — и так ненавязчиво приспустила его с облаков.

— А в чем проблема? — поинтересовался Джон, прислушиваясь к спору капитана и галактбиолога, разгоревшемуся с новой силой.

— Она настаивает на полном комплексе исследований, с глубинным бурением и моделированием обратной эволюции, — кисло просветил его

Дон. — Прикидываешь? Это потребует как минимум нескольких месяцев.

— Что вы от меня хотите, Силборг? — Грозз встал. Только теперь он заметил присутствие первого пилота и кивнул ему. — Эта планета станет главной темой Галактического аукциона в будущем году! — отрезал он.

— Если мы не сможем убедительно объяснить отсутствие животной жизни, то Рай не будет допущен даже к обсуждению, — стараясь не повышать голос, произнесла Гея. По лицу галактбиолога было видно, как утомил ее этот спор.

— Ну хорошо, не будем делать скоропалительных выводов, — сдался капитан. — То, чего нет в стокилометровой зоне, вполне может оказаться в другом конце материка! Вы бы тоже бежали от такой посадки. Так что не надо истерик, Силборг. Их время еще не пришло. — Он тяжело взглянул на присутствующих. — Сегодня провод им, плановые исследования, согласно графику. Я разрешаю машине биолога выйти за пределы стокилометровой зоны безопасности. Ищите своих зверушек, в конце концов, это ваша прямая обязанность. Но советую не доставать меня с вашими «комплексами исследований»: ни одного дополнительного эрга вы не получите, у меня их попросту нет.

— Кто поведет вездеходы? — осведомился Дон.

— Ты и Митчел. Зори-Магир будет прикрывать вас с воздуха, Лозанов работает на борту по своей программе. Я буду дежурить в модуле, пока вы не вернетесь.

* * *

События развивались гораздо медленнее, чем хотелось бы капитану. Первые результаты появились лишь к вечеру третьего дня, когда буровые установки одна за другой извлекли из-под толщ осадочных пород аномальные радиоактивные керны.

Сообщение принял Лозанов. Отсек, в котором он работал, был завален кипами неразрезанных масштабных карт. Связанные с двумя спутниками мониторы сияли красками Рая, транслируя новые и новые подробности ландшафтов необъятного материка; назойливо жужжали принтеры, тихо щелкали реле дисководов, когда очередные отредактированные снимки с помощью специальных программ превращались в подробные поквадратные карты и заносились в память бортового компьютера.

Игорь бросил пустой стаканчик в пасть утилизатора и, прикурив сигарету, тут же потянулся за новым. Кофе имел характерный привкус, — пользуясь отсутствием Силборг, капитан не скупился на стимуляторы для экипажа, и оттого глаза у всех были красными, как у кроликов. Зато

рутинная работа двигалась вперед семимильными шагами.

Прочитав сообщение, Игорь вызвал астромодуль.

Вид у Данглара соответствовал его настроению.

— Чего тебе? — поинтересовался он. — Я занят.

— Я тоже. Но тут информация по твоей части. Буровые установки извлекли радиоактивные осадочные породы. Данные изотопного анализа определили их возраст в миллион с небольшим.

Дон на секунду задумался.

— Думаешь, звезда?

— Ну, если не она, то остается предположить, что кто-то бомбил Рай миллион лет назад, — усмехнулся Игорь. — Наши предки в то время еще бегали на четвереньках.

Дон вздохнул, понимая, что от новой проблемы никуда не денешься.

— Хорошо, я займусь этим, — пообещал он.

Спустя два часа он вызвал капитана.

— Нужен запуск глубинного космического зонда, — сообщил он.

— В чем дело? — нахмурился Грозз.

— Данные георазведки и расчет планетных орбит указывают на катастрофу миллионолетней давности.

— Что нам до нее? — спросил капитан, даже не поинтересовавшись природой предполагаемого катаклизма.

— Если мои расчеты будут подтверждены данными с зонда, то мы объясним практически все, начиная от нестабильной фотосферы звезды и кончая отсутствием животного мира.

Брови капитана удивленно взметнулись.

— Ну-ка, переведи все данные на мой монитор, — потребовал он.

Спустя полчаса он сам вызвал астромодуль.

— Убедительно. Запускай зонд, — разрешил Грозз.

Дон был приятно удивлен. Первая похвала из уст капитана — это что-то.

Однако капитан тут же охладил его пыл.

— Перед стартом советую еще раз все проверить.

— Капитан, расчеты делал компьютер. У меня и так работы с гиперсферным курсом — во, — он выразительно чиркнул себя по горлу.

— Ну смотри. Только лучше бы тебе не ошибаться, ни в расчетах, ни в самой идее, — спокойно предупредил Грозз. — Не сомневайся — холостой старт зонда отразится на твоих же деньгах.

Интерком погас.

«Вот сволочь…» — растерянно подумал Дон.

* * *

Вездеход мягко покачивался, уминая полутораметровый слой опавшей листвы. Три столба света, бьющие с кабины, разгоняли плотный сумрак, царящий под кронами «нижнего» леса.

Глаза Джона слипались, не столько от усталости, сколько от монотонности: третьи сутки они колесили по материку, изредка возвращаясь на корабль.

Гея встала из-за переносного тактического пульта, обеспечивающего прямую связь с компьютерами «Пса», и прошла в заднюю часть машины, где в автоклавах нагревались образцы почвы, взятые при последней остановке.

Джон поправил фокусировку лобового прожектора. Вопреки его ожиданиям, так называемые «джунгли» не создавали особых трудностей при езде: деревья стояли в десяти-пятнадцати метрах друг от друга. Ни травы, ни кустарника, лишь проминаемый колесами зыбкий перегной да бесконечная колоннада стволов — вот весь пейзаж, который он наблюдал уже больше сорока восьми часов.

На тактическом пульте вспыхнул монитор связи. Джон перегнулся через спинку кресла.

— Астромодуль на связи. Какая-то информация. Читать?

— Да, пожалуйста.

Он пробежал глазами по тексту, нахмурился и перевел взгляд на расчеты.

— Ну что там?

— Буровые установки обнаружили в осадочных породах радиоактивный слой миллионолетней давности. — Джон читал по мере поступления строк. — Дон готовит запуск космического зонда… Так… он предположил, что радиоактивный слой связан со вспышкой звезды… Интересно. Он даже рассчитал по возмущениям фотосферы орбиту пришлого космического тела!..

Гея бросила анализ образцов.

— Блуждающая планета?

— Да нет. — Он еще раз взглянул на цифры. — Слишком мала масса. Скорее крупный астероид, обладавший околосветовой скоростью. Тогда по третьему закону Ньютона он вполне мог вырвать часть звездного вещества, пройдя рядом с солнцем Рая.

Гея в волнении закусила губу. Вспышка звезды… Она, независимо от навигатора, склонялась к тому же выводу, но еще не решалась поверить в

свою удачу. Хрестоматийные учебники по экзобиологии давно предсказывали, что когда-либо будет найден мир, жизнь которого подвергнется катастрофическим изменениям, вследствие вспышки солнечной активности, сравнимой с тотальной ядерной бомбардировкой планеты…

Она обладала достаточным воображением, чтобы представить, как это было…

Гея невольно вздрогнула. Она явственно представила пронзающий мрак пространства пылающий шар, за которым на миллиарды километров протянулся смертельный шлейф ионизированного газа… Звезда распухла, истекая плазмой вслед космическому вору, унесшему часть ее вещества и теперь сгорающему в нем. Солнечный ветер превратился в бурю, шквал жесткого излучения захлестнул планеты системы, пронзил атмосферы, сжигая на своем пути все, что могло гореть, плавиться и умирать…

— Джон, поворачивай в горы! — внезапно попросила она, очнувшись от странного видения катаклизма. — Если Дон прав, то там мы найдем еще одно подтверждение его расчетов!

* * *

В капитанской каюте царил полумрак, разгоняемый сиянием полутораметрового монитора, по которому непрерывным потоком проносились ландшафты Рая.

Артур Лайн Грозз полулежал в глубоком кресле. Рядом стояла полная окурков пепельница. Он размышлял, терзаемый нехорошими предчувствиями.

Жизнь капитана никак нельзя было назвать спокойной. Он боролся всегда: сначала за идею, потом за выживание и наконец — за свое место в новом, не подходящем для него сообществе, где царил Галактический патруль. И похоже, последнюю схватку он выиграл, поверив записям бортового журнала корабля-невозвращенца.

Вот он перед ним — его Рай, планета, которая еще до открытия была обильно полита кровью. Мир, который по самым скромным подсчетам стоит миллиарды.

И лишь одна мысль вносила долю неустроенности в общую картину благополучия. Планета оказалась практически стерильна, и это было неплохо… Но Грозз считал себя реалистом и потому спрашивал, как и капитан заблудившегося в пространстве крейсера: что на такой планете могло заставить замолчать взвод космической пехоты — единый боевой организм, двадцать пять человек, прошедших школу выживания форта

Стеллар и оснащенных техникой тяжелого рейдера?..

Пока что разведчикам не удалось отыскать здесь следы пребывания людей.

Неопределенность неприятно действовала на нервы, но капитан успокаивал себя одной мыслью: «Это моя планета, — думал он, — и она останется моей, какую бы цену ни пришлось заплатить!..»

Если б он знал, как близки к истине его смутные предчувствия…

* * *

До горного хребта оставалось совсем немного.

— Я сделаю кофе, — сказала Гея, закончив вносить в компьютер результаты последних исследований.

Джон кивнул. Дорога стала сложнее. Под листвой попадались валуны и овраги. Он включил поисковый радар и теперь то и дело поглядывал на дисплей автопилота, где вырисовывался скрытый под бурым перегноем рельеф.

Гея возилась с чашками у панели бытавтомата. Ее мысли беспорядочно метались между Раем и Джоном. Она уже не могла лгать самой себе: ей нравился этот мужчина. Возможно, впервые в своей жизни она испытывала настоящее чувство, вспыхнувшее в ней за считанные дни.

В данный момент она злилась. Пакетик с сахаром вдруг рассыпался, выскользнув из пальцев. Гея закусила губу.

«Он что, не видит меня? Третьи сутки мы заперты с ним в этой консервной банке… и ничего…»

— Держи. — Она поставила чашку в специальный захват на панели управления и отошла к компьютерному терминалу. Кофе ей уже расхотелось.

Ее пальцы пробежали по клавишам, набирая стандартный код доступа в банк основной памяти кибермозга «Звездного Пса». Эта электронная машина была на удивление эрудированна.

Пальцы Геи машинально сновали по клавиатуре, моделируя запрос. Графическое изображение эреснийского скарма, считанное из архивной памяти бортового компьютера, сначала увеличилось, затем от него осталась одна голова. Гея сменила графический режим, и рисунок превратился в черно-белый набросок.

— Это кодовая татуировка концентрационного лагеря военнопленных, — раздался за ее спиной голос Джона. — Планета Эригон. Конфликт 3700 года.

Гея побледнела. Потом медленно повернулась и взглянула на него.

— Я включил автопилот, — пояснил Джон, сев в резервное кресло. — Хотел попить с тобой кофе. Мне показалось, что ты расстроена.

Гея не знала, куда ей деваться. Она видела в глазах Джона такую боль, что ей стало не по себе. При этом его лицо сохраняло обычное выражение.

— Извини, — выдавила она. — Я не хотела.

— А я не делал из этого тайны, — усмехнулся он. — Все в прошлом. К тому же я привык, что люди испытывают патологический интерес ко мне и моему прошлому… Особенно женщины, — саркастически добавил он.

Джон взял со стола пачку и, щелчком выбив сигарету, прикурил. Вездеход мерно покачивало. Он встретился взглядом с глазами Геи и отвернулся, потому что боялся того, что в эти секунды незримо присутствовало между ними.

Мир сумасшедших киберсистем вновь вторгался в его сознание, причиняя невыносимую боль…

— Расскажи мне о себе… — попросила Гея.

Джон помрачнел. Потом полез в карман и вытащил микрочип. В пакете, где он находился, лежал листок. Достав его, он протянул Гее вырезанный из журнала фрагмент какой-то статьи.

Она прочла:

«22 октября 3699 года.

Ежемесячное обозрение „Все Миры“

…Скандал вокруг внезапного краха корпорации „Галактические Киберсистемы“ достиг кульминации на прошлой неделе, когда все члены семьи Сент-Иво, включая и Джона Митчела, разыскиваемого в связи с нападением крейсеров корпорации на систему Зороасты, были официально признаны пропавшими без вести. Региональные планетные управляющие объявили о разделе собственности корпорации между пятнадцатью головными предприятиями…

Эта попытка спасти собственность „Киберсистем“ выглядит жестом утопающего на фоне обнародованных в межпланетном суде фактов относительно планеты Флиред и судьбы двадцати тысяч ее киборгов. Хотя руководство корпорации и избежало открытого обвинения за „недостаточностью улик“, но вопрос о правомочности изготовления биороботов и их статусе остался открытым. Трагедия Флиреда больно ударила по самолюбию Человечества, и трудно предсказать, какие еще последствия повлечет за собой это кровавое событие…»

Гея молча вернула ему листок, чувствуя, как ее щеки заливает

румянец. Она была пятнадцатилетней девочкой, когда трагические события на Флиреде, нападение на Зороасту и последовавший за этим развал корпорации «Галактические Киберсистемы» буквально потрясли сообщество Центральных Миров. О Тее Митчел и ее сыне писали достаточно много…

— Прости, Джон, — потрясенно произнесла она, не в силах удержать навернувшиеся на глаза слезы. — А твоя мать?..

Джон отвернулся к экранам.

— Она умерла… — глухо ответил он. — Синдром необновляющихся клеток…

Гея вдруг отчетливо поняла, каким адом была его жизнь… В одно мгновенье перед ее глазами возникла вереница картин, словно это не Джон, а она скиталась от планеты к планете, воевала, отдавала себя в руки судей и врачей, гнила в концентрационном лагере, и все с одной лишь целью — доказать собственную невиновность и человеческую сущность людям, многие из которых давным-давно утратили понятия человечности и совести…

Она молча подошла и обняла его за плечи.

Джон вздрогнул, но она лишь крепче прижалась к нему, всем телом впитывая исходящее от него ощущение силы…

Их молчание нарушил сигнал автопилота.

Заросли внезапно кончились четко обозначенной границей. Вездеход выкатился из-под шатра джунглей и остановился у края каменной осыпи. Дальше можно было двигаться либо пешком, либо по воздуху.

— Приехали, — нарушила молчание Гея.

Джон повернулся и посмотрел ей в глаза.

Она вдруг покраснела и отвернулась к компьютерной панели.

Пора было вспомнить о деле.

Джон осмотрелся. Ему все меньше и меньше нравилась окружающая их природа: слишком неестественно выглядел Рай. Деревья тут не боролись за существование, они не цеплялись корнями за горные склоны, не пытались подняться к солнцу, нигде ни кустика, ни чахлой травы, лишь темная колоннада багровых исполинов — граница между застывшей жизнью и серыми скалами.

— Порядок, можно выходить, — сообщила Гея, закончив анализ проб воздуха. — Атмосфера стерильна, как в хирургическом зале.

Необходимость работать немного разрядила возникшее между ними отчуждение.

— А бактерии? — спросил Джон.

— Они обитают в перегное, на глубине нескольких метров. И погибают, как только их извлечешь на свет.

— Понятно.

Она подняла голову, прекратив раскладывать приборы на антигравитационной платформе.

Джон сидел вполоборота, и она опять увидела его глаза: две холодные льдинки, в которых затаилась нечеловеческая боль и вместе с тем какая-то грустная, нежная сила…

— Все готово. — Гея встала и подошла к шлюзу. Ей вдруг нестерпимо захотелось почувствовать воздух Рая, вдохнуть его запахи, ощутить на разгоряченном лице дуновение незнакомого ветра…

— Извини. — Джон мягко отстранил ее от выхода. — Я пойду первым.

Поверхность планеты встретила их теплым, почти ласковым ветром. Трудно было поверить, что атмосфера Рая полностью стерилизована былым буйством застывшей в зените звезды. Воздух был свеж и нес со стороны леса сладковатые флюиды запахов.

Джон спрыгнул на каменистый склон и повернулся, чтобы подхватить Гею. Она грациозно скользнула в протянутые руки, и они на мгновенье замерли, почувствовав друг друга сквозь тонкую ткань одежды.

Сзади зажужжал гравипривод платформы. Они вздрогнули, словно вернувшись из мгновенного небытия в реальный мир, и, не говоря ни слова, зашагали вверх по склону.

Подъем оказался тяжелым, и через четверть часа они уже тяжело дышали, преодолевая осыпи валунов.

— Зачем мы лезем? — спросил Джон.

Гея остановилась, переводя дыхание.

— На орбитальных снимках тут ясно просматривается впадина, на дне которой существует маленькое озерко, — ответила она. — Если теория Дона справедлива, то раньше тут была жизнь, покрывавшая и эти горы.

Он кивнул, осматривая каменистые осыпи.

— Животные всегда скапливаются в местах водопоев, — продолжила она. — И значит, в этой скальной впадине мы можем наткнуться на их останки.

Подъем длился еще около получаса. Наконец иззубренные скалы раздались в стороны, обнаружив пологий спуск к зеркальной поверхности небольшого озера, застывшего как драгоценный изумруд в оправе из серого камня.

— Как красиво… — вздохнула Гея.

Джон подал ей руку. Она взяла ее в свою и вдруг почувствовала, как напряглись его мышцы.

— Это не камни!

Она повернулась, еще раз взглянув вниз.

Отлогий пляж, окольцовывавший озеро, был покрыт толстым слоем окаменевших останков, среди которых смутно угадывались целые скелеты…

Перед ними лежало прямое доказательство катастрофы, произошедшей тут миллион лет назад.

— Пойдем!

Они спустились вниз.

Идти пришлось буквально по костям. Некоторые из них рассыпались в прах, поднимая облачка пыли. Фантастические черепа таращились на людей пустыми глазницами. Во многих скелетах ясно прослеживались стандартные черты: эволюция Рая до определенного этапа была схожа с жизнью других кислородных планет. Но чем ближе подходили они к изумрудной кромке воды, тем чаще попадались совершенно аномальные структуры.

— Радиация… — проговорила Гея, опускаясь на колени перед отлично сохранившимся скелетом двух четвероногих существ… вернее, одного существа с двумя головами! Рядом, полузарывшись в прах, проступали две сросшиеся по позвоночнику грудные клетки, венчавшиеся черепом с тремя глазными отверстиями и двадцатисантиметровыми клыками.

— Прогрессирующие мутации… — Гея не верила своим глазам. — Капитан, наверное, сам не понимает, что открыл. Это… Это же тот случай, о котором мечтают все экзобиологи Галактики!

— Так чего ж ты хмуришься? — спросил Джон. — Похоже, этот шанс выпал именно тебе.

Она молчала.

— Понимаешь… — Гея подняла глаза, с трудом оторвав взгляд от чудовищных останков. — Я вдруг подумала о том, что животные не могли исчезнуть бесследно. Какая-то из мутаций непременно окажется полезной и устойчивой. Здесь кладбище погибших монстров. А какими же будут живые?..

Глава 5

Дымчато-красный рассвет занимался над вершинами гор. Серые скалы отбросили первые блеклые тени, и в расселинах еще прятался мрак, когда пять дискообразных аппаратов планетарной разведки взмыли в кровавые небеса, дробя тишину ревом турбин.

Капельки влаги, словно слезинки, дрожали и падали вниз с широких бурых листьев, и узловатые исполины вздрагивали, прибиваемые к земле выхлопом реактивных струй.

На материк Рая пришло новое утро.

Черная глыба «Звездного Пса» гордо застыла среди оплавленных посадкой скал, надменно взирая зрачками видеокамер на притихшие джунгли.

Бортовой хронометр начал отсчет седьмых суток планетарной разведки…

* * *

Джон сделал глоток холодного кофе и посмотрел на клубящиеся у горизонта свинцовые тучи.

— Капитан, погода портится, — сообщил он на корабль. — Будет гроза.

Интерком некоторое время молчал. Затем в динамике раздался приглушенный лязг. Щелчок. На том конце линии включили экран.

— Придержи фронт грозы парочкой ракет, — спустя несколько секунд распорядился капитан. — Незачем мочить приборы. И не беспокой меня в ближайшие полчаса.

— Понял.

Взгляд Джона окинул похожую на муравейник стометровую охранную зону.

Капитан очень торопился — по его приказу было задействовано столько аппаратуры, что для части ее не нашлось места в помещениях корабля и многие системы пришлось развернуть прямо на свежем воздухе. Нужно отдать должное владельцу «Пса» — он хорошо подготовился к поиску, и наличие автоматических планетарных разведчиков во многом компенсировало малочисленность экипажа. Весь же комплекс: «Пес» — люди — машины — не прекращал работы ни на секунду, ежечасно получая и переваривая гигантский объем несистематизированной информации о

Рае.

Банки памяти бортового компьютера заполнялись один за другим, и Игорь практически не знал отдыха, контролируя обработку бесценного потока знаний о планете. Одновременно он умудрялся помогать Дону в его навигационных расчетах обратного курса и для этого часть времени проводил в ходовой рубке корабля.

Опасения Геи, смутившие экипаж, понемногу рассеивались: семь суток активной разведки не принесли никаких результатов, кроме новых окаменелостей. Очевидно, животная ветвь эволюции Рая не сумела пережить вспышку звезды…

Возможно, они недостаточно полно исследовали материк… Но капитана устраивала констатация факта стерильности Рая, и он по-прежнему неодобрительно смотрел на энтузиазм галактбиолога. Гея оказалась несчастливее других: ее работа только начала приносить первые ощутимые плоды, но она понимала, что через пару дней «Пес» будет готов к старту и Грозз не даст ей ни одного лишнего часа.

У горизонта появилось облако пыли.

— «Пес» вызывает «Дельту», — проговорил Джон в закрепленный у подбородка микрофон, наблюдая за стремительно приближающимся вездеходом.

— «Дельта», вызываю «Пса», — скартавили наушники голосом Инвара. Он устанавливал по побережью посадочные маяки для будущих звездолетов и находился сейчас на другом конце материка. — Как дела, Джон?

— Нормально. Воюю с дождиком, — пошутил он. — Я отключаюсь, пойду обедать. У тебя все в порядке?

— Да. К вечеру вернусь.

— Хорошо. Если что — вызывай корабль по коду. До связи.

— О’кей, Джон, принято.

Тучи приближались. Митчел набрал на тактическом пульте код бортового арсенала и дал указания автоматике. Две метеоракеты начали свой путь в стволы стартовых шахт. Он закурил, гадая, что прибудет первым: сигнал готовности или вездеход Геи.

Две голубоватые вспышки возвестили о старте ракет. Джон проводил их взглядом, пока не убедился, что расчеты верны и они попадут в цель.

Сзади раздался визг тормозов. Он опустил электронный бинокль и повернулся.

— Ну и жара… — Гея подхватила стоявший у его ног термос с кофе и плюхнулась в кресло. Заслонившись рукой от солнца, она отхлебнула кофе

и добавила, глядя на плавящийся в дымке испарений горизонт: — В лесу вообще не продохнуть, воздух густой, как сироп. Хоть бы дождик прибил эту пыль.

— И не надейся. Я только что разогнал его по приказу капитана двумя ракетами.

— Чудовище, — с нежностью, которая не укрылась от Джона, упрекнула его Гея. — Пойдем обедать.

Он опять почувствовал, как боль холодными коготками сжимает сердце. Это становилось по-настоящему мучительно…

Решетчатая ферма подъемника доставила их к главному шлюзу «Пса», зияющему на двадцатиметровой высоте.

В центральном отсеке корабля никого не было, но отсутствие двух приборов на сервированном к обеду столе говорило о том, что остальные уже пообедали.

— Могу дать тебе один совет, — сказал Джон, продолжая начатый в лифте разговор. — Занимайся сбором данных, а обработать их сможешь после старта.

— В криогенной камере?

— У тебя еще будет трое суток на орбите, пока мы монтируем подпространственный маяк.

— Ты прав. Это уже лучше, чем ничего. — Она подняла бокал и хотела что-то добавить, но слова застряли в горле…

На панели связи беззвучно вспух рубиновый сигнал общей тревоги…

Сухо щелкнули динамики интеркома, затем в них раздался скрежет и глухой удар…

— Дьявол… — это был искаженный ужасом голос Игоря. — Нет!!!

Пальцы Геи невольно разжались, и дорогой бокал со звоном разлетелся хрустальным крошевом.

Оцепенение длилось не больше секунды.

— В рубку! — крикнул Джон и исчез еще до того, как над всеми входами запылали зловещие сигналы тревоги.

В кричащей пустоте радиального коридора висел тот же раздирающий барабанные перепонки скрежет, словно какой-то механизм в агонии скреб поврежденными сервоприводами…

И вдруг все смолкло.

Смерть пришла на корабль и стала его хозяйкой…

Влетев в тоннель третьего яруса, Джон бросился к переходу.

В противоположном конце коридора распахнулась дверь каюты, и на пороге показался капитан. Грозз был растрепан, одежда висела на нем

мешковатыми складками, и, судя по неуверенным движениям, он был пьян! На правом плече капитана громоздилось странное сооружение из нескольких стальных полос.

Он сделал неуверенный шаг, цепляясь рукой за стену коридора, неловко развернулся и, потеряв ориентацию, загородил проход, заставив Джона остановиться.

— Митчел!.. — воскликнул он, наконец заметив пилота. — Что, черт возьми, происходит?!

Нет, он не был пьян, но тем не менее едва держался на ногах. Забыв о субординации, Джон оттолкнул его к стене.

— В рубку! — на ходу крикнул он, подразумевая, что интерком на общую сеть мог быть включен только оттуда.

На контрольной площадке Митчел столкнулся с Доном. Навигатор находился в полной прострации и никак не мог попасть пропуском в щель считывающего устройства.

Джон оттолкнул его, мысленно проклиная маниакальную подозрительность Грозза, который насовал автоматику защиты в каждую дверь.

В ходовой рубке на всех терминалах зловеще пылали сигналы общей тревоги. Тело Игоря осело в кресле.

Его лицо напоминало лист бумаги. Одна рука безвольно повисла, другую, удерживающую тело в сидячем положении, свело судорогой на панели интеркома.

Оставив его заботам Дона, Джон бросился к боевым системам «Пса».

Ему хватило одного взгляда на рисунок контрольных огней, чтобы понять: непосредственной угрозы кораблю нет и, наверное, не было… И тем не менее руки сами нашли нужные клавиши, в то время как глаза беспокойно обшаривали красно-коричневую стену джунглей, безмолвно застывших на обзорных экранах рубки.

Недра «Звездного Пса» вторично разодрал надсадный рев. Одна за другой включались системы безопасности. Обозначив свой контур, слабым сиянием вспыхнул купол силового поля, в обшивке корабля открылись порты лазерных орудий, и главный монитор подернулся тонкой координатной сеткой автоматической наводки.

В рубку вбежала Гея, следом за ней появился капитан. Стальные полосы исчезли с его плеча, он был растрепан, но двигался уверенно.

Глаза Грозза источали безумие. Он наверняка только что принял сильный нейтрализатор.

Шагнув к своему терминалу, он мельком взглянул на Джона и, считав

показания приборов, рявкнул на оцепеневшего навигатора:

— Свяжись с «Дельтой», болван!

Дона передернуло.

Грозз отвернулся, склонившись над Игорем.

Тот был без сознания. Гея уже сделала укол, снявший судорогу, и рука кибернетика со стуком сорвалась с панели интеркома.

— Что с ним? — спросил капитан.

— Шок. Я вызвала реанимационную камеру.

— Опасно?

— Не знаю, — покачала головой Гея. — Должно быть, он увидел что-то такое… — Ее передернуло, и бледность, за которой угадывался панический страх, стерла краски с лица биолога.

— Джон, твои предположения? — резко спросил Грозз.

— Я согласен с Геей. Игорь увидел нечто, что ввергло его в шок. Но приборы контроля молчат. Значит, сигнал исходил либо от «Дельты», либо от разведчиков…

— … «Дельта», ответь «Псу», «Дельта», срочно ответьте… — монотонно повторял навигатор. Джону показалось, что Дон в отчаяние задушит микрофон. — Ничего не выходит, капитан… Он молчит.

— Вызывай еще!

В рубку вкатилась прозрачная сфера реанимационной камеры. Бессознательное тело Игоря поместили вовнутрь.

Гея взглянула на ожившие приборы и, ничего не сказав, нажала несколько кнопок. Три микроинъектора выстрелили в обнаженную шею кибернетика, заставив его тело конвульсивно дернуться.

— Как он? — в голосе капитана неожиданно для всех прозвучала тревога.

— Плохо. — Гея едва сдерживала слезы. — Шок переходит в кому. Отойдите, капитан, дорога каждая секунда.

Грозз молча посторонился.

В этот момент Дон, уже отчаявшийся добиться результата, наконец получил сигнал ответного вызова.

— Он жив!

На экране дальней связи возникло скуластое лицо Зори-Магира.

— Что кричишь? — с акцентом спросил он.

— Пусти-ка меня, — капитан занял место Дона. — Инвар, слушай внимательно. У нас неприятности. Срочно возвращайся на корабль. Аппаратуру оставь на берегу. Держись максимальной высоты. Жду тебя, — он взглянул на хронометр, — через двадцать минут. Все.

Пока он разговаривал с Магиром, Джон изучал приборы дистанционного контроля.

— Третий разведчик не отвечает на позывные, — доложил он. — Связь оборвалась шесть минут назад. Это он транслировал сигнал тревоги. Компьютер зафиксировал срабатывание «ААК».[1]

— Запись велась?

— Да.

Грозз сел в свое кресло и ладонями помассировал виски. События последних минут согнали с лица капитана выражение властного упрямства, и сейчас оно было искажено непомерной усталостью человека, ведущего молчаливую борьбу с каким-то скрытым пороком своего организма.

— Включай, посмотрим, что там стряслось, — наконец распорядился он.

«Не прихватило бы у старика сердце», — подумал Джон, нажимая нужные клавиши.

Центральный информ осветился, показав «Звездного Пса» и панораму окрестностей с высоты птичьего полета. Это было начало записи с пропавшего разведчика. Несколько секунд картина почти не менялась, и Джон включил ускоренный просмотр. Звездолет исчез, теперь аппарат летел над бескрайним морем джунглей. Наконец он достиг заданного квадрата, круто нырнул вниз и, пробив верхние кроны, завис в плотном сумраке над зеленым подлеском.

Три прожектора осветили грязно-зеленую листву, из которой вырастала колоннада бурых стволов. Это была своеобразная прослойка между верхним и нижним лесом.

Спустя несколько минут пятиметровый диск оказался на краю поляны.

— Стоп! — приказал капитан. — Теперь помедленней.

Здесь было значительно светлее. Зеленый подлесок отсутствовал, а кроны красных деревьев стали широкими и плоскими, с непомерно длинными ветвями, которые образовывали жиденький заслон, словно деревья протягивали друг другу ветви-руки, пытаясь прикрыть поляну от лучей звезды.

Разведчик облетел периметр прогалины и поплыл к ее центру, где среди опавшей листвы торчали, словно иссохшие скелеты, обломки стволов и ветвей.

— Дистанция сто пятьдесят метров. Здесь у него сработал биорадар, — прокомментировал Джон, наблюдавший за приборами.

Разведчик остановился, выдвинув в сторону скопления древесных останков антенны анализаторов, и вдруг…

…Экран взорвался стремительным движением. Что-то вспучило ковер мертвой листвы, взметнув его шелестящим смерчем. Через мгновенье листья опали вниз, обнажив скрывавшееся под ними жуткое образование.

— Фрайг! — вырвалось у капитана древнее ругательство. — Это еще что такое?!

Джон почувствовал, как ледяной озноб пробежал по спине…

— Ксеноморф!..

Посреди поляны стоял десятиметровый столб живой плоти… Тихое проклятие сорвалось с губ пилота, он был внутренне готов увидеть обитателя Рая, но только не этот до непристойности мерзкий экспонат живодерни. Столб пульсировал, показывая выпуклую анатомию лишенных кожи мышц, вздрагивающие нити кровеносных сосудов и желтые связки напряженных сухожилий…

Разведчик, продолжая съемку, отступил назад, на безопасное, по мнению его компьютера, расстояние.

Столб мгновенно отреагировал на движение. Он странно изогнулся, на глазах сворачиваясь в шар, из которого стремительно вырос десяток многометровых щупалец. Каждое из них венчалось лишенной кожи мордой.

Никогда ни один человек не видел ничего подобного…

Из контрастного стереообъема смотрели десятки глаз, на мордах пульсировали вены, клыкастые, безгубые рты роняли тягучую пену…

Пальцы первого пилота побелели, впившись в подлокотники кресла, но метаморфозы на экране только начинались…

Внезапно щупальца потекли назад — другого слова подобрать невозможно, — они не втягивались, не поджимались, их плоть перетекала в мышечную ткань тела, которое неожиданно начало менять свой цвет, наружный слой мышц костенел, на глазах трансформируясь в роговой панцирь, и вдруг… его прорезала трещина, и из нее опять показались голые мышцы. Они выбивались сквозь узкий разлом, оплетая по краям роговой щит, который слегка приподнялся на четырех мускулистых лапах. Прущие из чрева монстра мышцы громоздились друг на друга, закручиваясь в кольца и образуя бесформенную пульсирующую массу…

Дон не выдержал, забившись в конвульсиях. Его рвало прямо на пол, и казалось, этот кошмар будет бесконечен…

Однако данная метаморфоза уже пришла к финалу: змеящиеся кольца потеряли форму, растворяясь друг в друге, меняя цвет и фактуру, пока

посреди поляны не сформировался трехметровый голубой глаз, в оправе из роговых пластин. Черный вертикальный зрачок внезапно описал плавный полукруг и застыл, уставившись в объективы видеокамер разведчика.

Лайн Грозз хрипло выругался, привстав в кресле.

В этот момент из-под глаза стремительно выросло толстое щупальце, заканчивающееся прямым двухметровым бивнем. Масштабная сетка видеокамер позволяла отлично оценить размеры нового образования, когда оно рванулось прямо на них.

Яркая вспышка, и экран погас.

В пустом объеме замельтешили помехи, мелькнул код включения резерва, и изображение возникло вновь, но уже немного в ином ракурсе, теперь съемку вел включившийся аппарат катастроф.

Чудовище застыло. Джон почувствовал, как волосы встают дыбом по всему телу. Такой противоестественной картины не могла воспринять даже его тренированная психика… Он видел приподнятый на четырех лапах громадный глаз и десятиметровое щупальце, все в узлах напряженных мышц, удерживающее на весу полуторатонный бронированный диск планетарного разведчика, насаженный на коготь, словно жук на булавку!..

Развязка не заставила себя ждать.

Черный вертикальный зрачок пришел в движение и уставился на серебристый диск разведчика, изучая добычу.

И вдруг поверхность глаза претерпела ряд странных изменений, словно по нему пробежала мгновенная рябь… Джон готов был поклясться, что в нем, вытесняя яростный, звериный блеск, медленно проступало осмысленное выражение…

Это было действительно страшно… Во взгляде жуткой, нечеловеческой твари появилось выражение крайнего удивления, затем испуга, и наконец — глаз расширился от неподдельного ужаса, словно это невероятное порождение чуждой эволюции устрашилось содеянного!..

Оно было напугано!

Коготь внезапно исчез, поверхность глаза моментально подернулась костяными пластинами, десятиметровая лапа втянулась под панцирь, и ксеноморф бросился прочь, круша на своем пути исполинские деревья…

Серебристый диск разведчика мягко упал на землю и исчез среди бурой листвы. Экран вспыхнул и погас. Запись закончилась.

…Некоторое время в рубке висела гробовая тишина.

Наконец капитан заставил себя встать. В его глазах ужас смешался с гневом.

«Он потерял планету, — внезапно подумал Джон, не испытав при этом никаких эмоций, — а вместе с ней и миллиарды…»

Дон сидел бледный как полотно. Его взгляд блуждал от капитана к пилоту и обратно.

— В планетарный модуль! — посмотрев на него, распорядился Грозз. — Живо!!! Всех биоразведчиков — в воздух!..

Джону показалось, что старик сошел с ума. Капитан был слишком разъярен и испуган, чтобы мыслить здраво, однако это не отразилось на четкости его приказов.

— Я хочу знать, сколько еще этих тварей прячется под джунглями! — отрывисто выдохнул он.

Навигатор с некоторым сожалением посмотрел в перекошенное лицо Грозза, но от комментариев воздержался. Движения Дона, когда он покидал рубку, чем-то напоминали действия сомнамбулы.

— Чертов кретин! — выругался капитан, повернувшись к Джону. — Ты-то еще не потерял голову от страха? Останешься в рубке. Держи под прицелом эти поганые джунгли. Соберемся, как только вернется Магир.

Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе Джона.

— Что вы намерены предпринять? — тихо спросил он.

— Не твое дело. Доложишь, когда появится Инвар. Я буду у себя.

Он вышел.

Джон остался один.

Глава 6

В одиночестве Джон почувствовал себя несколько лучше. Расслабив ноющие мышцы, он понял, что во время просмотра так ни разу и не поменял позы. Жутко хотелось пить…

Бытавтомат выдал ему пластиковый стакан с янтарной жидкостью. Джон машинально сделал глоток, размышляя над создавшейся ситуацией.

Внезапное упрямство Грозза не сулило им ничего хорошего.

Митчел понимал, что существо, одним ударом покончившее с планетарным разведчиком, — это реальная угроза кораблю.

«На что Грозз рассчитывает? Или еще не понял, что ни одна планета не пошлет колонистов туда, где царят подобные монстры?..» — Он бросил стакан в утилизатор, чувствуя во рту противный привкус, и вновь вернулся в центральное кресло.

Пальцы легли на клавиатуру центрального терминала.

«Щелк… Щелк… Щелк…» — мягко тонули клавиши, и в недрах «Пса» механизмы начали перемещать оборудование, готовя корабль к возможности экстренного старта. Из корпуса звездолета выдвинулись дополнительные антенны систем обнаружения. Плазменные пушки, протестировав работу своих автоматических систем, выкинули в окошки счетчиков первые нули готовности. Корабль преображался, как будто вслед за движением рук пилота по его отсекам и палубам медленно полз леденящий страх…

Разумом он не разделял этого чувства, как профессионал, он трезво оценивал возможности «Пса», но тревога не уходила, и панический ужас, жертвой которого он едва не стал полчаса назад, все еще стыл где-то в груди…

Что-то было не так. Да, это жуткое творение чуждой эволюции действительно существовало в реальности Рая, возможно, всего в нескольких километрах от «Пса», но ведь они смотрели запись!

«Не страшнее, чем эффектный фильм ужасов», — попытался убедить себя Джон, но тут же признал, что это ложь. К записи можно было относиться как угодно, — да, все было жутко и неожиданно, — но ведь никто из них не новичок в космосе, и их психика подспудно подготовлена к подобным сюрпризам…

Но все же что-то поставило троих мужчин на грань панической истерики!..

Джон посмотрел на оцарапанные подлокотники капитанского кресла, и его рука машинально утопила клавишу повтора воспроизведения.

Там должно присутствовать что-то, ввергшее в шок Игоря.

На этот раз он просмотрел запись более спокойно. И опять его поразил глаз… В его выражении была мысль!.. Он попытался опровергнуть это чувство, но добился лишь того, что загнал его вглубь, превратив в подсознательное нашептывание…

— Биоразведчики готовы. — Голос Дона вывел его из задумчивости.

Митчел нажал клавишу, и в сотне метров от корабля ярко вспыхнули две цепочки голубых огней, обозначая проход в силовом поле.

— Джон… Как ты считаешь, эта тварь может пробить защиту? — Дон покосился на монитор связи.

— Думаю — нет, — ответил он, хотя сам не очень-то верил убежденности своего тона.

— Никогда не видел такого дерьма… — признался Дон.

— Мне кажется, дело не в облике, — произнес Джон, наблюдая, как пять тяжелых аппаратов выруливают на взлетную полосу. Их сходство с космическими истребителями невольно придало ему уверенности. Миновав огни защитного поля, они с равными интервалами срывались с места, круша тишину воем реактивных турбин, и исчезали в небесах Рая…

Мысль, робко топтавшаяся на пороге сознания, наконец обрела четкую форму. Он переключил канал интеркома.

— Капитан, мне нужно в медмодуль.

— Заболел? — в тоне Грозза звучала издевка и раздражение.

— Да. Плохо себя чувствую.

— Хорошо. Пусть Дон сменит тебя. Но не думай, что я позволю тебе бездельничать.

— Думаю, Гея мне поможет. Пятнадцать минут, капитан, и я снова буду в форме.

* * *

Центральная биолаборатория «Пса» представляла собой длинный отсек, оканчивающийся полусферой рабочего модуля галактбиолога. Джон прошел пенальное помещение, мимо высоких стеллажей, групп локальных компьютеров, странных светящихся колб метровой высоты и остановился на пороге рабочего отсека.

Гея сидела спиной к нему, за панелью связи с кибермозгом корабля. Вся внутренняя поверхность десятиметровой полусферы была одним огромным экраном, разделенным на сектора тонкими светящимися

линиями. На крышке дискетного ящика слабо дымилась, исторгая соблазнительный аромат, чашка крепкого кофе. Только сейчас, вдохнув его запах, Митчел почувствовал, что смертельно устал.

Уловив движение за своей спиной, она повернулась.

— Посиди, сейчас освобожусь, — сказала Гея, не скрывая удивления.

— Вызови капитана, — попросил он. — Скажи, что я болен.

— Зачем?

— Мне нужно с тобой поговорить. Полчаса, не больше.

— Ну хорошо, попробую.

Джон отступил в глубину лаборатории. Пока она разговаривала по интеркому, он с любопытством разглядывал сферический экран, из секторов которого на пилота смотрели три ипостаси той твари, что напала на разведчиков. Рядом красовались не менее экзотические, но все же более приглядные мутанты, видимо его предки или ближайшие родственники…

— Порядок. Капитан велел поставить тебя на ноги, даже если для этого придется истратить весь запас стимуляторов. Но полчаса у тебя есть. Кстати, Зори-Магир только что приземлился.

— Отлично. А как Игорь?

— Ему лучше.

Джон сел.

— Ты видела запись?

Гея кивнула.

— Жутко… — призналась она. — С одной стороны, для меня эта планета — подарок судьбы… А с другой — я просто боюсь…

— А ты уже знаешь, что тут произошло?

Она устало провела рукой по лицу.

— Ну в общих чертах… Имея первое звено в виде ископаемых останков и современное существо, довольно легко с помощью наших программ раскрутить обратную эволюцию, — ответила Гея. — Конечно, это голая теория, пока не будет образца для исследований, я могу лишь предполагать, но не утверждать.

— Я бы хотел послушать, — попросил Джон. — Поверь, это очень важно. Я объясню, как только ты кончишь.

— Хорошо. — Гея достала из бытавтомата вторую чашку кофе и, отдав ее Джону, уселась в кресло. — Предысторию я опускаю, — предупредила она. — До вспышки звезды эволюция Рая мало чем отличалась от жизни других кислородных планет. Все началось миллион лет назад, когда уцелевшие после катастрофы животные начали отчаянную борьбу за выживание в зараженном радиацией мире. Задача была не из

легких и усугублялась тем, что звезда уже не вернулась к нормальному состоянию: она продолжала пылать, и длилось это сотни тысяч лет. Само собой, выжившие особи мутировали. Ты знаешь, как ускоренная частица может изменить наследственную память, выбив из гена часть структур ДНК. Но законы эволюции продолжали действовать, выживали те, кто научился бороться с радиацией и при этом не пал жертвой голода, хищников и т д. Условия были слишком жесткими, и перед некоторыми видами встала дилемма: либо исчезнуть с лица планеты, либо в смехотворно малые с точки зрения эволюции сроки обзавестись совершенно новыми для себя качествами и способностями.

Моя теория имеет ряд допущений, которые я сделала на основе анализа некоторых способностей монстра. Его мгновенные трансформации могут иметь с точки зрения биологии одно объяснение: в какой-то момент этой гипертрофированной эволюции в организме одного из видов появилась новая клетка, способная копировать цепочки ДНК других организмов. Это оказалось невероятно полезной функцией, — съеденная черепаха, например, служила не просто пищей, сняв копию ее наследственных структур, можно было обзавестись панцирем. Понимаешь? В борьбе за существование они начали отбирать друг у друга все самое лучшее, полезное для выживания в новых условиях!

Гея на секунду прервала рассказ. Сделав глоток остывшего кофе, она заключила:

— Новый вид, обладающий способностью к клонированию и дальнейшему использованию чужих генов, вскоре стал полноправным хозяином планеты. Остальные животные просто не выдержали конкуренции, но они не погибли безвозвратно, их наследственность соединилась с другими, воплотившись в новых невероятных существах!

Джон в крайнем изумлении посмотрел на Гею.

— Ты хочешь сказать, что он…

— Есть сумма всех животных, обитавших когда-либо на этой планете! — торжествующе закончила его мысль Гея. — Монстр — венец эволюции Рая, невообразимый радиационный мутант, обладающий фантастическим банком генетических структур. Ты представляешь, как все это было?

Джон представил и содрогнулся. Он ясно увидел опаленные радиацией звезды острова и материк Рая, кишащие невиданными мутантами, которые пожирают друг друга и совокупляются без видовых различий, набирая все новые и новые органы — десятки голов, сотни лап, глаз, клыков…

— Но ведь это приведет к появлению нежизнеспособных организмов! — воскликнул он. — Появится просто масса органов, туша с противоречивыми рефлексами! Это тупик, вымирание…

— Отнюдь! — возразила Гея. — Это была эволюция, Джон. И в ее результате накапливались не органы, а их структурные матрицы! По сути, монстр должен представлять из себя мозг, соединенный с банком наследственной памяти. Все остальное — универсальные кирпичики-клетки, из которых путем ускоренных регенерационных процессов воссоздается тот орган, который в данный момент необходим существу для выживания. Вот противовес твоей неуклюжей конструкции с тысячью конечностей, — удовлетворенно рассмеялась она. — Существо, не имеющее постоянной формы, но способное воссоздать любой орган, информация о котором есть в банке его генетической памяти!

— Это невероятно!..

Она внезапно помрачнела.

— Нет, Джон, ты выражаешься слишком мягко… — вздохнула Гея. — То, о чем я только что рассказала, не просто невероятно, это невозможно с точки зрения естественной эволюции. Теоретически вероятность спонтанного возникновения такой уникальной мутации равна нулю…

— Значит, ее кто-то создал? Искусственным путем?!

— Не знаю… — Гея в волнении мерила шагами узкий проход. — Плод ли это генной инженерии неведомой цивилизации или действительно спонтанная мутация, мы сможем определить либо исследовав самого ксеноморфа, либо получив неопровержимые доказательства, что все катаклизмы, случившиеся на Рае за последний миллион лет, включая вспышку звезды, произошли естественным путем…

Джон задумался.

— Какова вероятность существования на Рае разумной жизни? — наконец осведомился он.

— Одна миллионная доля процента. Ты же знаешь, мы одиноки. Сотни более благоприятных планет не породили ничего выше приматов.

— Монстр телепатичен. Это есть признак разума?

Гея ответила не сразу.

— Не обязательно. Но уже теплее. Только с чего ты взял, что он телепат?

— Я почувствовал это. Мой прошлый род занятий предполагал ментальную подготовку.

— Ты телепат? — искренне изумилась Гея.

— Я проходил обучение основам. Но не сделал особых успехов.

— И что ты уловил?

— В основном страх.

— Да. Я тоже ощутила нечто подобное. Но к чему ты клонишь?

Собственно, Джон еще и сам не определил природу своих опасений. Но он привык доверять живущему в нем чутью. Сейчас он подспудно ощущал надвигающуюся на них угрозу.

— Боюсь, наш капитан сорвался с тормозов, — ответил он. — Рай слишком лакомый кусок для Грозза. Вот я и пытаюсь определить, как вести себя дальше. Ты ведь знаешь про «Договор о правах Разумных Существ»? Если монстр подпадает под действия его параграфов, то капитан затеял опасную игру. Он не представляет последствий.

Гея кивнула. Она молча повернулась к пульту.

— Ты имел в виду это, говоря про капитана? — Она переключила какую-то информацию на центральный монитор и вопросительно посмотрела на Джона.

Он пристально всматривался в появившуюся картинку. Багровые кроны, сливающиеся в стремительные полосы. Судя по динамике изображения, трансляция велась с одного из биоразведчиков.

— СУММИРУЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ БАЗОВОМУ КОРАБЛЮ, — задребезжал динамик. — ПРОДОЛЖАЮ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧИ. ОБРАБОТАНО СЕМЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ ПЛОЩАДИ МАТЕРИКА. ОБНАРУЖЕНО СЕМЬ ОБЪЕКТОВ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗАДАННЫМ ПАРАМЕТРАМ. ДОЗАПРАВКА ТОПЛИВОМ И ПРОНИКАЮЩИМИ ЗОНДАМИ НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ.

Джон подался к экрану. Теперь, всмотревшись, он ясно различил дождь каплеобразных частиц, обильно орошающий джунгли.

— Да он рехнулся, ты прав! — вспылила Гея. — Эти болванки, которыми он поливает лес, весят по нескольку килограммов каждая!

— Он не рехнулся, — ответил Джон, ожидавший увидеть нечто подобное. — Капитан отлично знает, чего хочет.

— Чего?

— Ему нужен РАЙ, а не планета монстров. Грозз далеко не дурак… Сейчас он пытается спровоцировать атаку со стороны исконной жизни, чтобы иметь полное право защищаться.

— Семь существ… — Гея сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев. — Семь существ, в которых сконцентрировались миллиарды лет эволюции!..

Внезапный сигнал интеркома не дал ей закончить свою мысль. Гея щелкнула клавишей, и экран связи заполнило перекошенное лицо

навигатора.

— Общий сбор! — проорал он, косясь куда-то в сторону.

— В чем дело, Дон?!

— Чудовища… — в голосе навигатора зазвучал панический ужас. — Они атакуют корабль!

— Сколько их?! — вмешался в разговор Джон.

— Семь. Движутся полукольцом. Джон, я их вижу!!! Господи, да они сейчас будут здесь!..

Часть вторая. Чудовища рая

Глава 7

Джон рванулся к дверям. Уже второй раз за сегодняшний день он преодолевал эти, ставшие вдруг чужими и незнакомыми, коридоры «Звездного Пса» под надсадный аккомпанемент сигналов общей тревоги.

На этот раз проход в рубку был разблокирован заранее. Капитан сидел в своем кресле, сжимая сенсорные рычаги точной наводки плазменных орудий. Казалось все системы корабля заработали разом: пять консолей цвели безумством полыхающих красок, и с каждой секундой сигналов становилось все больше.

Инвар сидел за блоком локационной системы.

— Три километра. Их скорость невероятна… — комментировал он. — Не могу различить контур, идет интерференция в инфракрасном спектре. Что-то вроде шаров… Два с половиной километра… Черт, если б они были людьми, то я бы сказал, что шестеро пытаются догнать одного…

Митчел рухнул в объятия своего кресла.

Дон уже делал его работу, пытаясь посадить круживших в небе биоразведчиков через узкий проход, проделанный им в самой вершине купола энергетической защиты. Остервенелый вой реактивных турбин, вихрящиеся тучи песка и пепла, в которых тонули силуэты двух планетарных танков, перекошенное лицо Дона, спокойное любопытство Инвара и зловещая улыбка, коверкающая губы Грозза, — все это создавало единую атмосферу лихорадочного ожидания чего-то неизбежного.

— Капитан, вы не имеете права уничтожать их! — сказала Гея, пристегиваясь к креслу.

— Они атакуют корабль, Силборг, — не поворачиваясь ответил Грозз, — или ты ослепла?

— Это единственные животные на планете! Их нужно изучать!

— Тем хуже для них, — отрезал Грозз.

Гея умоляюще посмотрела на Джона, но события было уже невозможно повернуть вспять: передовая точка на экране биорадара достигла границы джунглей. Теперь речь шла о безопасности корабля.

Они ждали в нечеловеческом напряжении, и субъективные секунды в сознании каждого растягивались в вечность…

— Где же он? — не выдержал Данглар, и в этот момент окраина джунглей взорвалась знакомым смерчем выброшенной вверх листвы.

Монстр устремился к кораблю. Джон разглядел длинное

семиметровое туловище, сплошь покрытое панцирными пластинами, и короткие мускулистые шеи, венчавшиеся чем-то вроде опухолей, без определенной формы и видимых сенсорных органов.

Он несся на слабое мерцание защиты, делая огромные скачки на мощных, схожих с лягушачьими лапах.

— Ну-ну, крошка…

Капитан потянулся к дистанционному управлению планетарными танками, предвкушая, как всадит сейчас разряд плазмы в эту инопланетную тварь, но, взглянув на информ, вдруг побледнел. Танки каким-то образом оказались внутри энергетического купола!

— Какой идиот накрыл танки защитой?.. — потрясенно прошипел он, свирепо покосившись на Дона.

— Но, капитан, я же не специалист! Это Игорь манипулировал полем как хотел!..

До атакующего существа оставалось не больше полукилометра.

Два биоизлучателя повернулись на шарнирных опорах. Гея колебалась.

— Стреляй! — не выдержал Инвар. — Иначе он сгорит в защитном поле!

Последняя фраза возымела действие, и пальцы девушки сдавили сенсор.

Только теперь Джон смог оценить, с какой скоростью двигалось это существо. Безвольное тело перевернулось в воздухе; его ударило о скалы, отбросило и еще метров тридцать тащило силой инерции, пока наконец не впечатало в остекленевший при посадке валун.

Дон отер выступившие на лбу капельки пота. Он ненавидел эту планету… Что за мразь… Навигатор с опаской взглянул на поверженную тварь, и вздох облегчения застрял у него в горле.

По мертвому телу существа пробежала крупная дрожь…

Словно в замедленной съемке из-под панцирных пластин показались отрастающие конечности, рефлекторно ощупывающие почву, и оно приподнялось!

Еще секунда, и ксеноморф, сотрясаясь от конвульсий, сделал первый шаг в сторону корабля.

Побелевшие пальцы Геи машинально толкнули регулятор мощности, и он пополз вверх, пока не уперся в планку ограничителя.

— Все… — ошеломленно выдохнула она, когда животное, еще раз мучительно содрогнувшись, прорвало заслон биозащиты и ринулось прямо на невидимую стену энергии, окружающую корабль.

Капитан спокойно смотрел на приближающегося исполина.

Сейчас эта куча инопланетного дерьма узнает, что такое силовое поле!..

Но сегодня был не его день. Грозз так и не дождался желанной вспышки…

До мерцающей стены оставалось всего несколько метров, когда существо вдруг резко видоизменилось. Все конечности втянулись под панцирь, и, потеряв опору, оно встало на дыбы, одновременно придя во вращательное движение, — теперь перед ними был длинный сигарообразный смерч с непонятным утолщением у основания.

Джон первым понял, что происходит. Монстр, словно чудовищный бур, ввинчивался в спекшийся при посадке корабля скальный монолит!..

— Что оно делает?! — в замешательстве воскликнула Гея.

Ответом ей послужил фонтан каменных осколков. В десятке метров от выпуклого борта «Пса» скалы вдруг вздыбились от страшного удара живого тарана.

ОНО просто поднырнуло под защитное поле корабля!..

— Ах ты… — выдохнул Грозз. Багровое лицо капитана посерело.

Монстр выпрямился, отряхивая камни. В следующий момент чудовищный телепатический удар обрушился на экипаж.

Это был мучительный миг.

Монстр не шевелился, застыв в прицеле видеокамер, в десятке метров от корабля, словно давал людям время понять, насколько безвыходно их положение. Каждый из них за эти секунды сотни раз пережил собственную смерть, во всех мучительных и непристойных подробностях этого последнего таинства. Телепатическая мощь монстра не поддавалась количественному исчислению.

Смерть смотрела на них десятками колышущихся на тоненьких стебельках чужих глаз, заглядывая внутрь через оптические линзы видеокамер…

Существо медленно отрастило лапу и коснулось обшивки корабля.

Тихий скрежет…

ОНО СЕЙЧАС ВОРВЕТСЯ ВОВНУТРЬ…

Джон был единственным, кто сохранил разум и частицу самообладания в момент ментальной атаки чудовища. Он видел, как корчится в своем кресле, сжимая голову руками, капитан, как замерла словно каменное изваяние Гея, как Инвар мучительно и бессмысленно рвет негнущимися пальцами страховочные ремни.

Их шансы выжить таяли на глазах.

«Ты можешь это сделать!.. — кричало задохнувшееся сознание. — Тебя столько лет учили… давай же… действуй, иначе умрешь в слюнявой пасти этого пугала…»

Он ощущал боль, отчаянье и странную, сводящую с ума, бездонную печаль, когда, превозмогая паралич, тянулся к оперативной панели.

Звонкий удар сброшенного пандуса прозвучал как раскат грома. В борту «Пса» распахнулся люк, и оттуда, громыхая и лязгая, показалась черная громада автоматического георазведчика. Десятиметровый керамлитовый танк крутанулся на одной гусенице и угрожающе поднял буровые манипуляторы.

Митчел ощущал себя частью машины. Доведенные до абсурдного автоматизма рефлексы вновь сделали свое дело, заставив пальцы работать практически бессознательно. Пульт дистанционного управления стал продолжением его рук… Да, он знал и понимал машины как никто другой. Он мог их чувствовать.

Животное застыло, заметив противника, и вдруг начало претерпевать серии мучительных метаморфоз. Оно ежесекундно меняло свой облик, ослабив при этом телепатический натиск, и Джон понял, что оно лихорадочно пытается подобрать наилучшую для отражения атаки форму.

Это был шанс. Теперь он полностью контролировал свое сознание. Оказывается, возможности этой твари не безграничны…

Георазведчик рванулся вперед, сминая развернутую вокруг корабля аппаратуру. Провода и кабели лопались словно нити, фонтаны искр омывали траки гусениц. До бесформенной глыбы противника оставалось около тридцати метров, когда в корпусе разведчика раскрылись лепестковые диафрагмы и зонд-сейсмографы выплюнули в него очередь сейсмических капсул.

Все происходило невероятно быстро. Чудовище отпрянуло. Там, где разрывные зонды встречали мгновенно твердеющий панцирь, они рикошетили от него с тоскливым визгом, взрываясь среди перевернутых приборов и пультов, но большая часть вонзалась в незащищенную плоть, превращая ее в кровавую кашу.

Монстр привстал на полуотросших лапах, пошатнулся и, испустив мучительный клекот, ринулся вперед…

За несколько секунд он преодолел разделявшие их метры, одновременно обретя конкретный облик — вращающийся бронированный снаряд яйцеобразной формы, из которого вырвались, словно по мановению какой-то сатанинской силы, десятки ороговевших конечностей.

Буровые установки разведчика брызнули плазмой. Монстр взвыл,

рвущий барабанные перепонки вопль заставил задребезжать динамики, но люди, парализованные кошмарным видением, уже не понимали, реально ли происходящее вокруг, настолько чудовищна была схватка двух исполинов.

Животное и машина сплелись в едином яростном клубке.

Они рвали друг друга, изрыгая вопли боли, лязг и скрежет. Джон управлял разведчиком практически вслепую, скорее интуитивно, чем сознательно. Его разум не успевал реагировать на скорость, с которой перемещалось это существо. Он чувствовал, что проигрывает: часть сенсоров уже не действовала, и проломленный в нескольких местах корпус машины начал сочиться сизыми струйками дыма…

Атакуя, монстр вновь испустил серию телепатических волн. Дон заорал, хватая себя за волосы, он еще никогда не испытывал такой чудовищной боли…

Пальцы Джона сорвались с пульта, и животное мгновенно нанесло удар. Половина сервомоторов разведчика тут же застыли, но резервный манипулятор, сияя клинком плазмы, рванул снизу вверх, отсекая конечности существа.

Еще более жуткий вопль взорвал динамики, и Джон понял, что разведчик больше не воспринимает приказы. Он издал прощальный скрежет и остановился…

Оторванные манипуляторы истекали голубой жидкостью из пробитой гидравлической системы. Среди развороченной аппаратуры и порванных силовых кабелей занимался пожар.

Голова монстра качнулась навстречу видеокамерам, и… в этот момент заработала блистерная башня левого борта. Звонкий лай автоматической пушки прозвучал в сознании Джона чуть ли не ангельским хором. Шквал снарядов опрокинул чудовище, швырнув его на искалеченные останки георазведчика.

— Мертв!.. — не веря собственным глазам, выдохнул Грозз, и тут же щелкнул клавишей интеркома: — Игорь?

— Я тут, капитан. У меня еще сорок снарядов, — жизнерадостно сообщил Лозанов.

— Смотрите!!!

Тело ксеноморфа мучительно содрогнулось, и из-под изувеченного панциря медленно выползло два щупальца. Он был неуязвим! Прошло меньше двадцати секунд, но его чудовищные раны больше не кровоточили, их затянула регенерированная ткань.

Никто не успел осознать происходящего. Отшвырнув в сторону куски изломанной машины, животное рванулось навстречу экранам, и корабль

потряс страшный удар, заставивший его вздрогнуть от носа до кончиков хвостовых стабилизаторов.

— Напряжение на корпус! — прохрипел капитан. — Оно сейчас ворвется сюда!..

Джон машинально выполнил приказ.

— О, Дьяволы Элио… Оно разумно!.. — выдавила Гея, когда существо, заметив статические сполохи на бронеплитах корабля, внезапно прекратило атаку.

— Игорь! Не дай ему уйти! — заорал капитан.

Блистерная башня молчала.

Монстр повернулся. Часть его ран так и остались открыты, но даже сейчас он не потерял стремительности и способности к трансформации. Казалось, резерв этого организма неисчерпаем: ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы претерпеть очередную метаморфозу и войти в скальный монолит.

Никто из экипажа не проронил ни звука.

Атака была отбита. Но какой ценой?..

— Где остальные твари? — хрипло спросил капитан.

Гея растерянно смотрела в пустой экран биорадара.

— Не знаю… Они исчезли! — в замешательстве ответила она.

Ни слова не говоря, Джон отстегнулся и встал.

— Ты куда это? — встрепенулся Грозз.

— В блистерный отсек, — мрачно ответил он.

* * *

Вокруг корабля два приземистых робота тушили пожар, поливая пеной обломки дорогостоящей аппаратуры. Силовое поле было свернуто. Капитан быстро воспринимал горький опыт, и теперь любое движение в радиусе многих километров вызвало бы удар плазмы мощностью в сотни килотонн.

Только Игорю уже было все равно. Он лежал на полу блистерного отсека, усыпанный окровавленными осколками бронестекла. Его глаза удивленно смотрели в потолок.

Гея зарыдала, уткнувшись в плечо Джона.

Инвар склонился над телом товарища и прикрыл остывающие веки. Джон слышал, как ганианец шепчет страшные проклятия своей планеты.

В дверях отсека показался Грозз.

Зори-Магир поднял глаза, и краска вдруг отхлынула от его лица, сделав его пепельно-серым.

— Ты, сволочь!.. — процедил он, разгибаясь. — Это ты приказал бомбить джунгли! — Кулак Инвара метнулся вперед.

Капитан частично отвел удар, но все же его впечатало в стену отсека.

Ганианец развернулся, но Грозз уже держал в руках снятый с предохранителя бластер.

— Вот что… — хрипло проговорил он, поведя стволом в сторону Инвара. Тыльной стороной свободной ладони он отер струйку крови, сочащуюся из разбитой губы. — Мне жаль, что погиб Игорь… — с трудом сдерживая себя, процедил капитан. — Но каждый из вас, подписывая контракт, знал, на что идет. В том числе и он, — ствол бластера указал на неподвижное тело.

Гея почувствовала, как напряглись мышцы Джона, и сильнее вжалась в его плечо.

— Джон, не надо… — умоляюще прошептала она.

— Вы наемники, — продолжил капитан. — Люди, получающие деньги за риск…

— Вы спровоцировали атаку, — упрямо повторил Инвар.

— Это мое дело, — отрезал Грозз. — Наш разговор беспредметен.

Джон мягко отстранил Гею и шагнул вперед.

— Помоги мне, — попросил он Магира, склонившись над телом Игоря.

— И ты подпеваешь этому куску дерьма! — взорвался ганианец. — Будешь загребать жар для него?

Джон не ответил. То, что разыгралось над телом Лозанова, казалось ему омерзительным.

— Заткнись, — попросил он. — Игорь не заслужил этого…

Инвар вздрогнул, словно получил пощечину.

— Ты прав… — Он молча взял у Дона носилки и помог Митчелу поднять тело.

* * *

Тело Игоря поместили в криогенный отсек медмодуля.

— Митчел, останься, — приказал капитан, когда остальные члены экипажа начали расходиться.

Джон подчинился, заметив понимающую ухмылку Зори-Магира.

— Я хочу показать тебе кое-что, — проговорил Грозз, когда дверь отсека закрылась за ганианцем.

— Здесь?

— Нет. Иди за мной.

Грозз вышел в коридор и, удостоверившись, что там никого нет, вызвал лифт. Они спустились в грузовой ярус корабля.

Настроение пилота было паршивым.

Капитан внезапно остановился и испытующе посмотрел на Джона.

— Ты телепат?.. — неожиданно спросил он.

— Нет.

— Тогда кто ты?

Джон нахмурился.

— Мне не нравится ваш вопрос, капитан.

— Мне тоже многое не нравится… — проворчал он. — Например, то, что ты взял первый попавшийся под руку аппарат и превратил его в оружие.

— Я хотел жить.

Грозз машинально потрогал разбитую губу.

— Почему ты не поддержал Инвара?

— Нас в любую минуту могут атаковать, — спокойно объяснил Джон.

— Ясно. Ты заботился о безопасности корабля. Что ж, спасибо.

— Но это не значит, что я одобряю ваши действия, капитан.

— Почему? — Он внезапно остановился и пристально посмотрел на первого пилота.

— Монстры разумны. В той или иной степени — для меня значения не имеет.

Их разговор происходил в самом конце грузовой палубы «Пса». Здесь были расположены шлюзы для приемки контейнеров и овальный бронированный люк, в человеческий рост. Дальше идти было некуда, но капитан не спешил обнаружить цель их визита.

— А ты не подумал о миллиардах людей, задыхающихся в мегаполисах Эригона, Терры или Грайнапуса? — внезапно спросил он.

Джон промолчал.

— Прежде чем ответить, я бы хотел знать, что мы будем делать дальше, — наконец проговорил он.

На лице Грозза не дрогнул ни один мускул.

— Мы стартуем, как только будет готов корабль, — ответил он. — Я не собираюсь бросать приборы и оборудование. Тебе придется заменить Зори-Магира и Игоря.

— А Инвар?

— Он вернется на побережье. Кто-то должен закончить работу.

Джон неопределенно хмыкнул. Ему осточертела игра в вопросы. Пора расставлять точки над «и». Он достал сигарету и, помяв ее в пальцах,

сказал:

— Капитан, проблема Рая уже переросла компетенцию обычной разведки. Вам придется нанять хорошего адвоката и финансировать исследования разумности монстров, прежде чем Совет Безопасности выдаст лицензию на эту планету.

— А может, не выдаст вообще?

— Может, и так. — Джон затянулся. — Но тогда вы получите приличную компенсацию, — заключил он, выпуская дым.

Капитан нахмурился.

Некоторое время они молчали.

— Вы хотели что-то показать мне, — напомнил Джон.

— Я передумал. Считай, что я хотел просто поговорить с тобой наедине. Пошли.

Грозз развернулся и зашагал назад, к шахте лифта. Он был взбешен.

* * *

Войдя в свою каюту, Грозз замкнул дверь и уселся в кресло. Клокотавшая в нем ярость медленно отступала. Капитан понимал, что Рай ускользает от него, на глазах превращаясь в мыльный пузырь.

В углу каюты возникло движение. Он повернулся. Лохматый рыжий шар стоял у рабочего стола, мерно покачиваясь на членистых лапах. По клыкам фромга текла зеленая слюна.

— Не сейчас, — сказал Грозз своему питомцу. — Иди на место. Мне нужно подумать.

Существо издало злобный клекот и начало медленно подбираться к креслу.

Вид зеленых капель на кончиках изогнутых клыков заставил Грозза мучительно содрогнуться от охватившего его желания. Нет. Только не сейчас!..

Фромг уже карабкался по креслу, гипнотизируя его немигающим взглядом пяти огромных глаз.

— Пошел к черту! — капитан пнул ногой своего любимца. Существо зашипело, отлетев в угол.

В огромных глазах мелькнула злоба и неутоленный голод.

Грозз чувствовал себя не лучше.

Он залпом осушил бокал, пытаясь справиться со страшной сухостью во рту и железистым привкусом, предвещавшим скорую ломку.

Он принял решение. Нужно было торопиться.

Спустя несколько минут скоростная капсула вновь остановилась на

уровне грузовой палубы «Пса». Капитан прошел к овальному люку и вставил два ключа в прорези замков. Одновременно повернув их, он приложил указательный палец правой руки к открывшемуся окошку анализатора. Кибермозг «Пса» считал отпечаток. Раздался щелчок, и массивная бронеплита открылась, повернувшись вокруг своей оси.

Узкое помещение терялось во мраке. Грозз шагнул вперед. Автоматически вспыхнул свет, освещая двадцать колонн из бронестекла, в толще которых застыли наводящие ужас контуры…

Он пошел по проходу между колонн. На каждой имелся пульт управления. Пальцы капитана коснулись первого из них.

На контрольном экране вспыхнула короткая надпись:

«АКТИВАЦИЯ»

Он пошел дальше.

Через двадцать минут капитан вернулся в каюту. Вызвав Инвара, он коротко переговорил с ним и уселся за терминал бортового компьютера.

Открыв с помощью специального кода доступ к блокам автопилота, он начал программировать.

Занятие полностью поглотило его. Пальцы капитана выбивали на клавиатуре строки машинного языка.

Сзади опять возникло движение, сопровождающееся тихим призывным шипением. Фромг появился из своего убежища. Жуткий голод по-прежнему стыл в глазах полуразумной твари.

…В обшивке «Звездного Пса» под днищем распахнулся технический люк, и стремительная тень выскользнула на поверхность планеты. Ни одна из видеокамер не зафиксировала изображения. Тень мгновенно слилась с фоном окружающей местности. Еще секунда — и она рванулась вперед, к багровой стене джунглей. Радары не отреагировали на движение, странный предмет попросту не существовал для них…

Прошло сорок минут. Капитан закончил программу и нажал «Ввод».

Фромг уже подполз под самое кресло. Грозз встал. Он чувствовал, что силы покидают его. Жуткие видения уже рвали разум, требуя подпитки…

Еще немного. Ему оставалось сделать самую малость…

Шипение за спиной заставило его обернуться, но было поздно. Упадок сил замедлил реакцию. Голодный фромг, обезумевший от переизбытка зеленой влаги, ринулся на хозяина, издав омерзительный клекот.

Грозз выставил руки, поймав рыжий клубок, но длинные клыки твари

уже чиркнули по горлу, оставив на нем кроваво-зеленый след.

Капитан зашатался, но все же оторвал его от горла и швырнул на диван. Тварь зашипела.

— Нет! — закричал Грозз, ватными руками вытаскивая из шкафа его содержимое и швыряя в изготовившуюся к прыжку тварь. — Потерпи…

Силы оставили его. Зеленая субстанция уже впиталась в кровь. Грозз зашатался и рухнул в кресло.

Его питомец издал торжествующий клекот. Скрывшись в своем убежище, он несколько секунд возился там, и его шипение смешивалось с металлическим лязгом.

Глаза капитана остекленели. Ему было хорошо…

Фромг появился из норы в углу каюты и направился к креслу, волоча за собой странную конструкцию из четырех стальных полос. Глаза твари излучали похоть.

* * *

Это была долгая вахта…

Четыре часа наедине с планетой и собственной памятью.

Джон сидел в планетарном модуле, покрасневшими от усталости глазами пытаясь разглядеть что-то за светом прожекторов в угольно-черном небе Рая.

«Звездный Пес» готовился к старту. Внутри корабля кипела механическая жизнь. «К старту или к бою?» — вновь спросил себя Джон.

Где-то под мрачным покровом исполинского леса бродили сейчас семь исконных обитателей планеты. Гея в своей каюте, наверное, боролась с кошмарами, пытаясь уснуть… Капитан нервно мерил шагами толстый ковер, обуреваемый мрачными мыслями…

Джон посмотрел на приборы. Радар молчал во всех диапазонах. Никто больше не пытался приблизиться к кораблю. Рай сонно затих, словно события последних часов были лишь жуткой галлюцинацией…

Джон понял, что смертельно устал. Иначе ему в голову бы не лезли такие мысли. Какие, к черту, галлюцинации?..

Полукилометровая зона вокруг «Звездного Пса» походила на пространство Горина,[2] заполненное его ирреальными образами. Столбы света, бьющие вниз, освещали механический муравейник. Грузовые роботы сновали среди развороченной аппаратуры, собирая уцелевшие приборы. Обгоревшие каркасы пультов таращились в ночь черными провалами выбитых экранов. Перед центральным шлюзом «Пса» возвышался покореженный эндоостов геологического разведчика. Его броня, способная

защитить от падения каменных глыб, была продавлена вовнутрь, словно взбесившийся исполин молотил по нему стотонной кувалдой.

Это было реальностью Рая.

Их положение оставалось двусмысленным. Банки памяти «Звездного Пса» были полны информации о стерильной планете, животный мир которой погиб миллион лет назад.

«А ты не подумал о миллиардах людей, задыхающихся в мегаполисах Эригона, Терры или Грайнапуса?» — всплыл в его памяти вопрос капитана.

Он понял, что имел в виду Грозз. Стоит ли заботиться о сохранении семи чудовищных порождений эволюции Рая, когда планета может дать новую жизнь миллиардам людей, влачащим жалкое существование в клоаках супермегаполисов…

Джон внезапно вспомнил Аллор. Беснующееся море аллорской сельвы и темные клинья выжженной, перерожденной почвы, протянувшиеся за строем машин. Люди уничтожали сельву, чтобы жить. Человечество расползалось по Галактике, как пятно проказы, сметая биологические виды…

Борьба за выживание шла теперь в космическом масштабе… Тысячи колонистов погибли на Аллоре, чтобы их дети могли ходить по новой земле, не опасаясь жалящего яда лактиний. Рай же готов принять людей, и тут не нужно платить безумную цену за каждый квадратный километр колонии.

Нужно всего лишь уничтожить монстров.

«Нет».

Эта мысль не требовала доказательств. Аллор и Рай — разные… Человечество хоть и пожирает жизнь пограничных планет, но среди неизбежного зла экспансии существуют законы Совета Безопасности Миров. Часть Аллора будет оставлена за исконной жизнью. В конечном итоге появится искусственный баланс между людьми и сельвой. Здесь же нет пути к компромиссу. Монстры не будут сосуществовать с людьми. Слишком специфична эволюция Рая.

К тому же есть шанс, что подтвердится их разумность. Люди привыкли к своему одиночеству, и мысль о нечеловеческом разуме, пусть даже таком — чуждом и страшном, — была удивительна…

Джон повернулся к панели интеркома.

Капитан не может в одиночку решать судьбу планеты. Никто не вправе брать на себя такую ответственность.

Тишина. Экран интеркома остался пуст. Капитанская каюта не

отвечала на вызов.

Джон помрачнел. Разыскивать Грозза среди сотен отсеков «Звездного Пса» через систему общей связи он не хотел.

…Шелест подъемника возвестил о смене. Пол модуля раскололся. На подвижной платформе стоял Дон.

— Капитан прислал на смену меня, — мрачно сообщил он.

— Почему он не объявил об этом лично? — спросил Джон, формально передавая дежурство.

— Не знаю. Он вызвал к себе Инвара. По-моему, отправил его за брошенными маяками на побережье. А со мной разговаривал по интеркому, не включая экрана.

Джон встал. Мышцы болели. Он зверски хотел спать.

— Где они? — спросил навигатор, изучая показания приборов. Он имел в виду ксеноморфов.

— Не знаю. Попробуй подключить метеоспутник, может, он что покажет.

— Ладно, разберусь. Иди отдыхай.

Джон встал на сегмент подъемника.

— Постарайся не стрелять, если они вдруг станут приближаться, — внезапно посоветовал он.

Дон удивленно поднял голову.

— А что мне делать? Ждать, пока они разнесут корабль?

— Вызывай капитана. Пусть подобные решения принимает он.

Навигатор понял его мысль.

— Думаешь, они разумны? И у нас будут большие неприятности?

Джон кивнул.

Комментарии были излишни. Одно утешало пилота: теперь Дон ни за что не станет стрелять без приказа. Он был не из тех людей, что пренебрегают подобными советами.

Сегмент подъемника беззвучно провалился вниз.

Глава 8

У дверей биолаборатории горел зеленый сигнал. Джон прошел узкое помещение, стараясь не зацепить наваленные на столах приборы, и увидел Гею, склонившуюся над освещенной полостью комплексного исследовательского аппарата.

— Секунду, — как обычно, попросила она.

Он заглянул через ее плечо. Внутри полусферы, удерживаемая силовым полем, висела отсеченная лапа монстра. Забавно перебирая стальными лапками, по ней ползли зонды-анализаторы. На мониторе компьютера возникали какие-то схемы вперемешку с формулами и пространственными моделями молекул белка.

Сев в кресло, он приготовился ждать.

Наконец Гея закончила расчеты, нажала несколько кнопок и повернулась.

— Не ложилась?

— А… — Она сделала слабое движение плечами и уселась к нему на колени. — Поспала час. — Она устало склонила голову на грудь Джона. — Разве можно спокойно уснуть, имея в лаборатории вот это… — Она сделала неопределенный жест в сторону рабочей полусферы и тихо рассмеялась: — Капитан дал мне фору, отправив на покой.

— Нашла клетку?

— Нашла! — Ее апатия мгновенно улетучилась. — Я успела поместить живые образцы в криогенную камеру лаборатории. Когда мы вернемся, я попытаюсь разблокировать их наследственную память и вырастить целый организм.

Джон вздрогнул.

Он уже не слушал Гею, это была мгновенная вспышка памяти…

Боевые машины Зороасты…

В лицо полыхнул бешеный свет. Запах горящей человеческой плоти ударил в ноздри Джона Митчела, и…

…перед его глазами стоял призрак новых боевых машин — неуязвимых монстров с планеты Рай, рефлексы которых дополнены контроллером Генератора Мозговых Импульсов…

— Что с тобой? — испуганно отстранилась Гея.

— Ничего… Ты должна уничтожить клетки.

* * *

В ее каюте тихо играла музыка. Джон плыл в чарующих звуках, и весь мир был сейчас страшно далек. Было удивительно ощущать, что среди страха, неопределенности и нечеловеческого напряжения они нашли эти минуты друг для друга… Гея дремала, прижавшись к его груди. Внезапно она пошевелилась и, взглянув на хронометр, коснулась губами его плеча.

— Джон, у меня есть еще два часа… — виновато прошептала она.

— В лабораторию? — слегка улыбнулся он.

— Не обидишься?

— Нисколько. Но тебе нужно поспать.

— Потом. С тобой, — она провела прохладной ладонью по его груди. — Я люблю тебя, Джон.

Гея встала.

Заказав бытавтомату кофе, она достала из коробочки несколько капсул.

— Дай и мне, — он протянул руку.

— Сильное, — предупредила она, передавая ему капсулу стимулятора.

— Ничего, — ответил Джон, запивая шарик обжигающей коричневой жидкостью. — В ближайшие сутки нам понадобится много таких.

— Почему?

— Думаешь, капитан внял голосу разума?

— Но он ведь отдал приказ о старте!

Джон промолчал. Чем больше он думал, тем меньше нравилась ему уступчивость Грозза.

* * *

Грузовая палуба «Пса» напоминала развороченный муравейник. Автоматика была повсюду: механизмы перемещали контейнеры с грузами, часть отсеков консервировалась, одновременно шла тестовая проверка электронных систем.

В жилом модуле было более или менее тихо, только двери различных помещений внезапно открылись, потом начали закрываться. Повсюду горели предупреждающие сигналы. Кибермозг проверял работоспособность систем экстренной герметизации.

Тонкий зуммер интеркома настойчиво выводил свою трель в его каюте…

Джон вошел, щелкнул клавишей и посмотрел в экран.

Вызывал Дон.

— Джон, у меня неприятности. Исчез Инвар. Он вылетел за

оставленными на побережье маяками. Связь прервалась минуту назад.

— Ты сообщил капитану?

— Он не отвечает.

— Ладно, не отключайся. Джон выскочил в коридор.

Дверь в капитанскую каюту была приоткрыта. Рядом горел сигнал сбоя.

Джон осторожно постучал.

Тишина. Он толкнул дверь.

В обширной каюте, к которой примыкало несколько других помещений, царил хаос. Повсюду валялись вытащенные из шкафов вещи. Постель капитана была смята в ком, и на белом белье резко выделялось несколько грязно-зеленых пятен, поверх которых валялся заряженный бластер.

Капитан лежал в кресле, в дальнем конце комнаты. Его глаза остекленели, сведенное судорогой тело неестественно выгнулось, а на губах застыла блаженная улыбка…

На его шее, чуть повыше ключицы, ярко выделялись два окровавленных пятна.

Мертв?.. Джон вспомнил бешеный взгляд Зори-Магира и те проклятия, что он шептал над телом Игоря. Ганианец был последним, кто общался с Гроззом…

Он подошел к креслу.

Раны на шее не были похожи на удар ножом или другим известным ему холодным оружием. Запекшаяся кровь смешалась с чем-то зеленым, образовав засохшую корку вокруг двух воспаленных пятен.

Рука капитана оказалась теплой, хотя пульс едва прощупывался. На его плече громоздилась странная конструкция из четырех стальных полос. Джон повернулся к интеркому, но тут же передумал. Биосканер на запястье капитана горел ровным зеленым светом. Биоритмы сильно занижены, но жизнь явно вне опасности. Он огляделся. Гораздо важнее установить, кто вверг его в коматозное состояние.

Беглый обыск каюты не дал никаких результатов. Две двери оказались заперты, зато третья — устаревший бронированный люк, не вязавшийся с современным интерьером, — подалась без труда.

Рывком распахнув его, Джон вошел вовнутрь, но тесная каморка оказалась пуста.

Джон огляделся. Здесь была жесткая откидная койка, старинный сейф для бумаг, привинченный к полу стол с ящиками и кресло на вращающейся треноге, установленное перед выпуклым метровым экраном и куцыми

приборными панелями с непонятными циферблатами.

Он попробовал ящики.

В верхнем лежала древняя ветхая папка с поблекшим золотым тиснением. «Агамеддон. Королевские военно-космические силы».

Он отложил папку в сторону.

Остальные ящики были набиты кипами старинных звездных карт, выполненных в форме атласов звездного неба. На каждом стоял прямоугольный штамп «Теллур. Навигационный отсек» и… подпись их капитана!

Он отлично запомнил этот росчерк, которым Грозз заверил контракт…

Джон покинул древний отсек, унося с собой папку с золотым тиснением. Случайно открытые им факты относились скорее к истории, чем к реальному положению вещей…

Поза капитана не изменилась. Он был в коме.

В этот момент под ногами Грозза возникло какое-то движение.

Джон отступил.

Куча вываленной из шкафа одежды продолжала шевелиться, пока из нее не показался полуметровый клубок свалявшейся рыжей шерсти, покачивающийся на десяти членистых лапах. Пять огромных, слезящихся глаз неотрывно смотрели на Джона. От верхней губы похожего на присоску рта вниз изгибались тонкие клыки, по которым медленно стекали две грязно-зеленые капли.

Существо злобно зашипело и проворно вскарабкалось по ноге капитана, превратив штанину комбинезона в клочья своими острыми как бритва когтями.

Джон готов был спустить гашетку, расстояние между воспаленными пятнами на шее капитана точно соответствовало клыкам этой твари, но в этот момент существо добралось до плеча Грозза и, вскарабкавшись на стальные пластины, уселось на них, как на привычный насест.

«Ручной зверек!..» — осенила его жуткая догадка.

Меньше всего он хотел, чтобы такие же пятна появились на его собственной шее, поэтому, пятясь к выходу, он не спускал глаз с мерзкого существа, по-прежнему восседавшего на плече капитана. Внезапно оно привстало. Раскрыв рот-присоску, тварь издала шипение, перемежающееся с булькающим клекотом. Шерсть на его загривке стояла дыбом.

Джон выскочил в кольцевой коридор и захлопнул дверь. Войдя в биолабораторию, он залпом выпил стакан воды и сел.

— Что это с тобой? — изумилась Гея, рассматривая странную экипировку пилота. Она в первый раз видела боевой скафандр.

— Дон потерял связь с Инваром.

— Ты собираешься покинуть корабль?

Джон кивнул.

— Это рискованно, — встревожилась она. — Ты говорил с капитаном?

— Нет. Но у меня есть к тебе ряд вопросов.

Он коротко обрисовал ей свой визит в разоренную каюту. По мере того как он давал описание укусившей Грозза твари, лицо галактбиолога покрывалось бледными пятнами.

Не дождавшись конца рассказа, она прошла к панели компьютера и выстучала на клавиатуре какой-то код. Монитор отреагировал изображением точно такой же клыкастой, многоглазой твари.

— Это она?

— Да, — сглотнул Джон, у которого от омерзения все еще подкатывало к горлу.

Гея вздрогнула, словно втайне надеялась услышать другой ответ.

— Наш капитан — фромгулер, — тихо проговорила она.

— Кто?!

— Фромгулер. Наркоман.

— А эта тварь?..

— Фромг. Хищное животное с планеты Крей. Его клыки содержат мощный биологический наркотик. Атака дикого фромга молниеносна, он впрыскивает свой яд сквозь самую толстую шкуру, прокалывая ее клыками, и жертва впадает в безвольное состояние…

Джон выругался. Этого еще не хватало…

— Сопротивляемость человеческого организма намного выше, чем у исконных форм жизни Крея, — продолжила Гея. — Поэтому яд фромга в небольших количествах действует как сильный галлюциноген… Но я пересказываю тебе чистейшую теорию, фромгулеры, как и сами фромги, исчезли около двухсот лет назад. Почти всех животных вывезли с Крея, а вне привычных широколиственных лесов они не размножаются. Во всей Галактике их осталось всего несколько пар: в национальном парке Крея и еще в двух институтах галактбиологии.

— Да и еще один тут… — невесело подытожил Джон, расхаживая по лаборатории.

Сейчас его не волновала ценность рыжей твари. Гораздо важнее было другое… Гея нахмурилась:

— Если капитан давно связан с фромгом, то жить ему осталось немного. Яд очень специфичен и вызывает быструю деградацию нервных

тканей, за которой последует смерть. Его нужно срочно обследовать.

— Сомневаюсь, что он позволит тебе даже говорить на эту тему.

— Я должна ему помочь.

— Давай. Действуй. — Джон подошел к панели интеркома. — Ты вычислила вероятность разумности монстров?

Гея сама задавала себе этот вопрос минуту назад…

— Примерно девяносто процентов, — ответила она. — Существо, имеющее такую сложную организацию, — это потенциальный носитель разума. Остается узнать, насколько разумен монстр: обладает ли он высшей нервной деятельностью и способностью абстрагировать, в нашем понимании этих терминов, или же его разум лишь в начале долгого пути развития?

— В принципе неважно. — Он отпустил клавишу, и на экране возник Дон.

— Никаких изменений, — сообщил он. — Связи нет. Прошло семь минут. Ты нашел капитана?

— Он в отключке. Выводи дисколет на старт.

— Не понял…

— Гея объяснит. Действуй. Я лечу за Инваром.

* * *

Планета встретила его холодно.

Небо было ясным, но поднявшийся под утро порывистый ветер гнал по скалистой проплешине змеящиеся шлейфы песка и пыли. Застывшие в полутора километрах джунгли хранили следы их посадки, поваленные стволы исполинов смешались могучими, увядшими кронами, листва которых почернела и сморщилась. Рай был абсолютно холоден и чужд людям. Джон подумал об этом, сжав рычаги управления замершей в черном провале люка машины. Дисколет медленно пополз вниз, накатываясь черной тенью на серебристый язык пандуса.

Он поправил коммуникатор и вышел на связь.

— Дон, ты меня слышишь?

— Да. У меня ничего нового.

— Биорадар «Пса» достает до побережья? — спросил он.

— Нет. В том-то и дело… — запаниковал Дон. — Думаешь, это ОНИ?

— Не знаю.

— Джон, ты ведь сам вызвался…

— Да иди ты к черту! — Он выключил передатчик, слушать излияния Дона ему было невтерпеж.

Дисколет шел с предельной для этой высоты скоростью. «Звездный Пес» исчез за горизонтом. Под брюхом машины проносились однообразные ландшафты Рая.

Он включил программатор автопилота и, начертив курс, открыл папку, захваченную им в капитанской каюте.

«Агамеддон. Королевские военно-космические силы».

Джон зажмурил глаза. Сознание раскрылось навстречу мысленному приказу черным лабиринтом третьего уровня абстрагирования. Он сглотнул вставший в горле ком и углубился в чтение.

Строка за строкой разворачивались перед ним события тысячелетней давности, пока он не дошел до координат, оставленных капитаном древнего корабля.

Это были координаты Рая.

Живой процессор заработал без дополнительной команды. Кристальная четкость мыслей казалась смазанной от той скорости, с которой они проносились по измененным нейронным цепочкам. Он оценивал все известные ему события и факты в свете новой информации.

Вывод ошеломил Джона своей простотой…

— Дон! — воскликнул он, вызывая «Пса». — Дон, ты меня слышишь?

Экран осветился.

— Что случилось?! — Навигатор на том конце связи не находил себе места. — Почему ты отключился?..

— Где Гея? — перебил его Джон.

— Пошла к капитану.

— Останови ее! Пусть Грозз остается в коме, иначе нам крышка!

— Что???

Глаза Дона полезли из орбит.

— Делай, что тебе говорят!

— Но почему?

— Потому что Грозз решил избавиться от нас! — Джон был вне себя.

Навигатор ошарашено пялился в экран.

— Да делай же ты что-нибудь! — рявкнул на него Джон. — Ты еще не понял, почему «Пес» пролетел мимо сотен звездных систем и затормозил тут?! Капитан знал о Рае! Он знал о том, что планета опасна, и готовился раздавить источник этой опасности любой ценой!!! Понял наконец? Он приговорил монстров еще на Аллоре, до того, как узнал, что они существуют. Значит, только мы в данный момент мешаем ему присвоить Рай!

Дона лихорадило. Пальцы дрожали на клавишах интеркома.

— Каюта не отвечает! — секунду спустя сообщил он.

— Иди туда.

— А ты?

— Я буду искать Инвара. Мое возвращение уже ничего не решит. Если Гея приведет капитана в чувство, мы — трупы, понял?

Дон наконец среагировал. Лицо первого пилота исключало всякие дурацкие шутки.

— Я иду. Возвращайся с Инваром. — Экран погас.

Джон застегнул замки гермошлема.

Радар сработал через три минуты.

* * *

Данглар осторожно снял коммуникатор, отложив его на край пульта.

«Кто из нас сумасшедший — я, Джон или капитан?» — нервно подумал он. Дон прекрасно понимал, что должен очертя голову броситься в капитанскую каюту, ведь у него не было ни малейших сомнений, что Грозз способен на уничтожение собственного экипажа ради той сверхприбыли, что сулил ему Рай, и все же он медлил, совершенно бессмысленно тянул время, надеясь, что сейчас заработает интерком и все решится само собой…

Навигатор был трусом… Но он не мог признаться в этом даже самому себе.

Наконец, когда ожидание стало невыносимым, а ситуация, очевидно, безвыходной, он встал и поплелся к дверям рубки. Больше всего на свете ему хотелось оказаться сейчас как можно дальше от этой чертовой планеты и «Звездного Пса» с их загадками, ксеноморфами и полоумными капитанами…

Он понимал, что не выдержит конфронтации с Гроззом. Не тот он был человек, чтобы ворваться в каюту к капитану, которого безоговорочно боялся, и диктовать ему какие-то условия…

Он не хотел ничего предпринимать, а тем более идти на риск, пока у него сохранялась хоть капля надежды на благополучный исход.

Дон нерешительно застыл в дверях рубки.

«А что, если именно Грозз держит ситуацию в своих руках?!! Ну да, так оно и должно быть!» — мысль окатила его горячей волной.

Дон бегом вернулся за пульт. Схватив коммуникатор, он еще раз вызвал каюту Грозза:

— Капитан, Гея, кто-нибудь меня слышит?!!

Тишина.

Она обязательно бы ответила! Значит, либо ее там нет, либо Грозз уже разделался с ней. А со мной он попросту не хочет разговаривать!..

В голове Дона уже возник план спасения собственной шкуры. Он понимал, что покинуть рубку выше его сил. Бороться ради каких-то принципов Джона Митчела было глупо. Гораздо проще примкнуть к капитану.

«Мне не нужно многого… — лихорадочно думал Дон. — Только оплата полета и законные премиальные!»

— Капитан, я знаю, что вы меня слышите! — дрожащим голосом проговорил он. — Я не требую от вас ответа, но хочу доложить, что первый пилот Джон Митчел вступил в сговор с другими членами экипажа, чтобы лишить вас власти на корабле и спасти семерых ксеноморфов Рая!

На другом конце что-то щелкнуло.

— Ну-ка, повтори!

Голос капитана был хрипл до неузнаваемости и больше походил на речь человека, едва выкарабкавшегося с того света, но для Дона, которого трясло от страха и перевозбуждения, это было равнозначно пению ангельского хора. Он сделал абсолютно верную ставку.

— Ты где находишься? — спросил Грозз, выслушав его сбивчивые объяснения.

— В ходовой рубке.

— Сиди там. Жди моих указаний, — просипел капитан. Экран интеркома он так и не включил. — Скоро будет весело, — пообещал он.

Канал связи отключился.

Данглар в изнеможении упал в кресло навигатора. По лицу Дона струился липкий пот.

— Дерьмо… Дерьмо… Дерьмо… — сотрясаясь от крупной, бесконтрольной дрожи, повторял он.

Слышал ли он на самом деле глухие стоны, на фоне которых звучала речь капитана, или ему показалось?

Естественно, Дон предпочел последнее объяснение.

* * *

Гея пришла в себя на полу. Ее руки были крепко связаны за спиной, кисти затекли так, что она уже не чувствовала пальцев. Веревки врезались в кожу, причиняя нестерпимую боль.

Боль была везде. Гея не выдержала и застонала.

Сзади послышались шаги, сопровождаемые злобным шипением посаженного в клетку фромга.

Она лежала лицом вниз и потому не видела, как капитан, остановившись в двух шагах от нее, занес ногу для удара.

Боль обожгла ее ребра, когда рифленый ботинок впечатался в бок галактбиолога, опрокинув ее на спину. Гея зажмурилась. Из-под сомкнутых век хлынули слезы.

— Значит, решили меня сместить? — раздался голос Грозза.

Гея с трудом открыла глаза.

Лицо капитана напоминало маску смерти. Кровь отлила от него, придав коже землистый оттенок. На шее красовались два вздувшихся, воспаленных рубца.

Он сошел с ума… Мысль была далекой и смутной. Гея чувствовала, что балансирует на грани потери сознания, и все же она разлепила потрескавшиеся от жара губы.

— Я хотела вам помочь… — прошептала она. — Вы ублюдок, капитан…

Грозз дернулся, словно в него попал плевок. В глазах капитана жила безумная ярость.

Гея внутренне сжалась в безотчетном ожидании нового удара, но Грозз внезапно отступил и тяжело опустился в кресло, возле которого все еще валялась куча вывороченного из шкафа белья, перемазанного зеленой слюной с клыков фромга.

— Куда полетел Митчел? — спросил он, в упор глядя на Гею.

— На побережье… — еле слышно ответила она. — Что-то случилось с Инваром… Он перестал выходить на связь…

Гея все еще надеялась на помощь.

Капитан протянул руку и, взяв со стола бутылку, отпил из горлышка.

— Вы все — покойники, — доверительно сообщил он, сделав новый глоток. — Хороший экипаж — это мертвый экипаж… — Грозз попытался расхохотаться над собственной шуткой, но из его глотки вырвался лишь сиплый клекот.

Гею захлестнул ужас. Только теперь она поняла, что такое настоящий страх. Это когда твоя жизнь в руках безжалостного, сумасшедшего наркомана, разум которого помутился от яда и мыслей о миллиардах.

У нее непроизвольно задрожали разбитые губы, когда она поняла, что полностью зависит от его прихоти.

— Боишься? — удовлетворенно спросил Грозз. Он с трудом встал и пересел к компьютерным терминалам. — Правильно.

Он застучал одним пальцем по клавиатуре, набирая какие-то коды или команды.

— Знаешь, почему не отвечает Инвар? — спросил Грозз. Не дождавшись ответа, он поставил бутылку на пульт и повернулся: — Потому что он мертв! Этот черномазый решил, что можно дать по морде своему капитану и при этом остаться в живых!.. Придурок…

Гея чувствовала, что сейчас сойдет с ума. Ей было страшно и одновременно противно. Все тело саднило невыносимой болью, и внезапно пришла мысль о том, что хуже уже не будет. Что может быть хуже физической боли и морального унижения?

Капитан вновь повернулся к компьютерным терминалам. Несмотря на слабость, постэффекты укуса фромга и количество выпитого, он продолжал программировать бортовой кибермозг, с силой ударяя по клавишам, словно они тоже были повинны в его теперешнем состоянии.

— Магир уже сдох! — не оборачиваясь, просипел он, не то обращаясь к Гее, не то успокаивая сам себя.

Она сжалась, представив, что творится сейчас на побережье, куда улетел Джон.

От безвыходности ей хотелось кричать, но звуки застревали в пересохшем горле. «Где же Дон?» — мучительно думала она, пытаясь пошевелиться.

Веревки и побои сделали свое дело. Ее мышцы одеревенели и отказались подчиняться. Она слабо застонала и закрыла глаза. Лучше бы сознание не возвращалось вообще… Сейчас Гея проклинала себя за то, что пыталась помочь капитану. Нужно было слушать Джона… Она вспомнила, как ввела Гроззу противоядие от смертельной дозы наркотика, впрыснутого в его кровь фромгом… Капитан мучительно приходил в себя, а когда обрел наконец возможность соображать и двигаться, то первым делом схватил бутылку и наотмашь ударил ее в лицо. Гея и сейчас чувствовала корку запекшейся крови на лбу…

…Капитан кончил программировать и, ударив ладонью по клавише ввода, повернулся. За его спиной вспыхнул зеленый сигнал, свидетельствуя, что бортовой компьютер «Пса» принял программу и приступил к ее исполнению.

Грозз вновь приложился к бутылке и склонился к галактбиологу, обдав ее перегаром спиртного:

— А теперь вы ВСЕ ПОДОХНЕТЕ, один за другим!

Гея насколько смогла отклонила голову, чтобы уберечься от смрадного дыхания. Она чувствовала тошноту.

— Ублюдок… — повторила она.

Грозз улыбнулся. Схватив с пола скомканную простыню, он разжал ее

челюсти и запихал кусок испачканной фромгом ткани в рот галактбиолога.

— Лежи смирно, сучка.

Где-то в недрах «Звездного Пса» раздался басовитый гул.

Капитан прошел в соседнее помещение. Оттуда раздалось звяканье металла. Двери капитанской каюты внезапно автоматически приоткрылись и захлопнулись. Скосив глаза, Гея увидела, как напухает по контуру входа пневмоуплотнитель. На контрольном табло вспыхнула надпись:

«ГЕРМЕТИЗАЦИЯ ПОМЕЩЕНИЯ».

Гея дернулась всем телом, словно ее ударило током. Страшная догадка была куда хуже любого электрического разряда.

Спина капитана теперь не загораживала от нее компьютерный терминал.

На мониторе бежал обратный отсчет времени.

Сбоку около цифр тестирования бортовых систем горела надпись:

«НАРУЖНЫЕ ЛЮКИ ОТКРЫТЫ. СТАРТОВЫЕ БЛОКИРОВКИ ОТМЕНЕНЫ».

Пол под ней вздрогнул. Цифры на мониторе достигли нуля.

«Звездный Пес» тяжко оторвался от базальтового ложа.

На терминале капитанской каюты отчаянно мигал сигнал вызова. Кто-то пытался выйти на связь из ходовой рубки.

* * *

Дональд Данглар в шоке смотрел, как на контрольных мониторах ходовой рубки вспыхивают надписи предстартовой готовности.

«Скоро будет весело», — с ужасом вспомнил он слова капитана, когда очередное сообщение компьютера засвидетельствовало блокировку всех входных люков в открытом положении.

Грозз собирался взлететь в разгерметизированном корабле!

Дон бросился к интеркому, но сколько он не нажимал клавишу вызова, капитанская каюта молчала.

Его объял смертельный ужас.

Цифры на мониторах показали: «НОЛЬ».

«Звездный Пес» вздрогнул и начал отрыв. На всех панелях управления горели сигналы полного автоматического режима. Дон прекрасно понимал, что выход на орбиту, по сути, напоминает вертикальный взлет покоящегося тела. Тут не было никаких сложностей, как при посадке, и автопилоты вполне справятся с этой задачей, тем более обратный курс уже рассчитан и введен в навигационную систему. Вакуум же не повредит рассчитанной на гораздо более экстремальные условия

автоматике…

Он взвыл и бросился к пультам. Рай уже провалился вниз, и горное плато, в центре которого еще секунду назад стоял «Пес», начало уменьшаться. На обзорных экранах был отчетливо виден оплавленный круг, по периметру которого в беспорядке валялось брошенное оборудование. Вслед за «Псом» на кусках кабелей волочились какие-то приборы…

Ладони Дона тщетно били по переключателям. Корабль не реагировал на команды ходовой рубки. Он исполнял заданную программу, а остальное его не касалось.

Данглар закричал от страха, затравленно озираясь.

Дышать уже становилось трудно.

Внезапно «Пес» остановил подъем. Дон, не веря своим глазам, бросился к пульту; он подумал, что капитан просто хотел напугать их всех, и, ополоумев от радостного облегчения, вновь вцепился в интерком. В этот момент он готов был лизать пятки Артуру Лайну Гроззу…

Интерком не работал.

Двигаясь словно сомнамбула, Дон повернулся к экранам.

На полушариях лазерных батарей «Пса» обозначились узкие прорези, откуда выдвинулись стволы плазмоизлучателей.

Ослепительная вспышка накрыла участок побережья, и в небеса Рая взметнулся зловещий ядерный гриб.

Нутро Данглара похолодело. Он понял, что «Пес» произвел контрольный выстрел по побережью, где сейчас находились Джон и Зори-Магир.

Бойницы закрылись.

Дон не успел даже вскрикнуть, как стартовая перегрузка швырнула его на пол.

Где-то в недрах «Звездного Пса» с грохотом лопались экраны. Перегрузка заставляла вибрировать каждую переборку, и от этого не было слышно протяжного свиста уходящего воздуха.

Впрочем, Дону уже было все равно.

Он умер от ужаса задолго до того, как «Пес» окончательно лишился атмосферы.

* * *

Капитан Грозз устало опустился в кресло и взглянул на скорчившуюся на полу Гею.

— Не бойся, ты пока не умрешь, — проговорил он, переведя взгляд на

панель интеркома, на которой продолжал настойчиво моргать сигнал экстренного вызова. — Моя каюта надежно загерметизирована.

Гея уже смутно воспринимала реальность. Несколько раз она теряла сознание от перегрузки, и слова капитана с трудом доходили до ее помутившегося сознания, словно он разговаривал с ней из другой Галактики.

«Пес» замедлил подъем, и капитан подался к экранам.

Ослепительная вспышка озарила Рай.

С экипажем было покончено.

В исполосованном болью сознании Геи осталась только одна мысль.

Капитан встал и пересел в противоперегрузочное кресло.

— Это моя планета, — проговорил он. — Теперь умные и преданные машины очистят Рай от этих тварей, и сюда спустя несколько лет прилетят люди. — Он прикрыл глаза. В этот момент Грозз был похож на обыкновенного старика, умиротворенно дремлющего в кресле.

Перегрузки возрастали.

Фромг беспокойно метался в своей клетке, то и дело впиваясь зубами в толстые прутья. Сиплый клекот перекрывал бормотание Грозза и затухающий, по мере того как корабль терял атмосферу, рев двигателей.

Гея мучительно закатила глаза, пытаясь разглядеть клетку. Она помнила, что у нее электромагнитный запор и механический замок, но капитан не удосужился его закрыть. Достаточно уронить клетку, чтобы от удара хоть на секунду нарушился контакт между элементами питания замка. Тогда дверца распахнется под собственным весом.

О том, что разъяренный перегрузками фромг убьет и ее, Гея не задумывалась. Она не могла думать. Все ее мысли сосредоточились на борьбе с внутренней болью. В глазах плавали черные круги, но она пыталась во что бы то ни стало остаться в сознании…

Капитан, несмотря на то что сидел в противоперегрузочном кресле, казалось, впал в кому. Его одряхлевший организм с трудом переносил даже самые слабые перегрузки.

«Пес», изрыгая потоки плазмы, карабкался на орбиту.

Ноги Геи не были связаны. Они затекли от неудобной позы и саднили от побоев, но, несмотря на боль и удвоенную силу тяжести, она чувствовала, что в состоянии пошевелить ими.

Медленно, сантиметр за сантиметром, то теряя сознание, то возвращаясь в кошмарную реальность, она разворачивалась на спине, как перевернутая черепаха, чтобы ее ноги оказались под столом, на котором стояла в специальном углублении клетка с фромгом.

Наконец ей это удалось.

Перегрузки начали спадать. «Пес» уже почти преодолел гравитацию планеты и начал выходить на орбиту.

Опираясь на локти и чуть не воя от боли, Гея рывком закинула одну ногу на низкий стол.

В этот момент капитан, тоже почувствовавший уменьшение перегрузки, открыл глаза.

Они встретились взглядами.

В глазах Грозза застыло удивление, смешавшееся со страхом.

— Ах ты, сучка! — Он попытался вскочить, но дряхлые мышцы отказывались повиноваться своему хозяину, лишившись поддержки противоперегрузочного кресла.

Гея увидела, как лицо Грозза исказил настоящий страх.

Она собрала все свои силы и ударила ногой в бок клетки.

Тяжелая металлическая конструкция выскочила из углубления и опрокинулась. Фромг заверещал. Секунду казалось, что клетка так и останется лежать на краю стола, но взбешенное животное начало беспорядочно метаться, кусая прутья; конструкция покачнулась и полетела на пол.

Глухой удар сопровождался характерным щелчком электромагнитного запора.

Клетка упала за головой Геи, и она не видела, распахнулась ли дверка, но по округлившимся глазам Грозза она поняла, что ее безумный план сработал.

Отвратительные мохнатые лапы пробежали по ее телу, разрывая комбинезон, и фромг, оттолкнувшись от ее живота, прыгнул на Грозза.

Это был рефлекс. Приученный капитаном, он не обратил внимания на Гею. Ему был нужен Грозз.

Капитан закричал, выставив вперед руки. Обезумевший от раздражения и похоти фромг с отвратительным чавканьем вонзил клыки в незащищенное горло.

Глаза Грозза вылезли из орбит, и он начал биться в конвульсиях.

Гея не видела этой сцены. Она потеряла сознание от отвращения и страха несколькими секундами раньше.

«Звездный Пес» вышел на орбиту Рая.

Автоматически захлопнулись все люки, и корабль начал наполняться воздухом.

В ходовой рубке красные сигналы сменились зелеными. Огни пультов управления отражались в остекленевших глазах навигатора. По дисплеям побежали надписи, которые некому было читать.

Корабль жил своей, запрограммированной жизнью.

Через несколько минут в корме появилось малиновое сияние.

В ходовой рубке несколько раз прозвучал предупреждающий сигнал, и корабль начал разворачиваться. Иглообразный нос «Пса» был нацелен в бездонную пропасть пространства.

«Пес» покидал орбиту планеты, следуя заложенной программе.

Глава 9

В детстве Джон обожал боевые стимуляторы. Он мог часами сидеть, нацепив виртуальный обруч, и лишь строгий окрик матери, причем не один, был способен прервать это увлекательнейшее занятие.

В жизни все оказалось иначе. Тут не было спасительной клавиши «Продолжение», и умереть ты мог только один раз — окончательно и бесповоротно.

Сидя за пультом управления АРК и глядя на изумрудную полосу океана, стремительно превращающуюся в бескрайнюю ослепительную гладь, Джон готов был молиться любым богам, лишь бы Данглар успел остановить Гею…

Машина, подчиняясь малейшему движению его рук, с чудовищной скоростью пожирала расстояние.

— Ванг Шиист… — Он покосился на панель интеркома, будто в его силах было заставить этот кусок железа заговорить голосом Геи…

Только сейчас он окончательно понял, что значит для него эта девушка.

Джон прибавил скорость.

— Инвар, Дон, Гея, кто-нибудь слышит меня?

Тишина… Лишь издевательский шорох несущей частоты в коммуникаторе.

В этот момент у горизонта, там, где находился их корабль, возник беззвучный сполох пламени. Секунду спустя накатился грохот.

У Джона потемнело в глазах. Он понял, что означает этот звук…

Рискуя разбиться, он обернулся к задним экранам.

В утреннем небе, расколов его на две половины, медленно вставал факел ослепительного света.

«Звездный Пес» поднимался на орбиту.

Последний раз Джон испытывал подобное чувство много лет назад, в Башне, когда запрограммированный отцом робот стрелял в него в упор и Джон видел, как плавно спускается курок, и слышал отвратительное чавканье, с которым пули рвали его тело…

Пустота…

АРК начал валиться на крыло… Изумрудная гладь океана вдруг повернулась ребром и рванула навстречу кабине.

Джон сжал рули, пытаясь вернуть себе ощущение реальности: вырвав

машину из пике почти у самой воды, он заставил ее задрать нос и развернуться в сторону рукотворного солнца.

Ему хотелось кричать, но звуки застревали где-то на полпути, задавленные перегрузкой, лишь стойки кабины мелко вибрировали в резонансе с надсаженным двигателем, издавая изматывающий высокочастотный вой…

Вы хотите знать, есть ли у киборга душа?

Джон не имел ответа на этот вопрос, и сейчас ему было все равно — жить или умереть. Собственная судьба вдруг перестала быть делом принципа. Долгие мучительные годы он играл в человека, подражая кому?..

Поздно проклинать себя за конформизм и глупость. Он не должен был жить по правилам презумпции невиновности рядом с ублюдками типа капитана. Не нужно было бояться, что тебя обзовут машиной… Нужно было быть самим собой и не стыдиться собственной сущности, и тогда все сложилось бы иначе…

Пальцы Джона побелели, впившись в рули, мышцы лица отекли от жесткой, запредельной перегрузки, превратив лицо в налитую кровью маску. АРК вибрировал, упрямо набирая высоту в безумной попытке догнать стартующий корабль… и это почти удалось!..

«Повредить маршевые двигатели!» — билась в его голове единственная мысль. Джон готов был таранить «Пса», лишь бы добраться до Грозза и вырвать Гею из его грязных лап…

Он оторвал левую руку от штурвала и ладонью нажал сразу все переключатели на консоли управления оружием.

«РАКЕТЫ „ВОЗДУХ–ВОЗДУХ“».

Автопилот пронзительно заскрипел, протестуя против режима залпового огня на столь сумасшедшей скорости… Джон просипел что-то невразумительное и заученным движением большого пальца скинул предохранитель гашетки.

Небо на экранах начало наливаться чернотой, АРК вслед за «Псом» вошел в стратосферу.

Джон слышал тонкий свист уходящего из кабины воздуха, — в горячке он забыл загерметизировать отсек пилота, и ему стало трудно дышать, но было поздно что-либо делать, — все его внимание сосредоточилось на тонкой паутине электронного прицела, словно в нем сейчас сконцентрировалась вся его жизнь…

Он почти ослеп от бьющих из кормы звездолета плазменных столбов, но сквозь сияние в перекрестье уже проступили гроздья дюз маршевых двигателей. Еще секунда, и они будут сбиты; аварийные двигатели вытянут

«Пса» на орбиту, но Грозз будет бессилен лететь дальше…

Если во Вселенной существует злой рок, то в этот день он присутствовал именно тут.

Джон опоздал на несколько секунд: «Пес» внезапно притормозил, и с борта ударили излучатели главного калибра…

Ему показалось, что солнце внезапно вспыхнуло на расстоянии вытянутой руки. Он закричал и непроизвольно схватился руками за ослепшие глаза.

АРК несколько раз повернулся вокруг своей оси и вошел в неуправляемый штопор…

В двух километрах от земли сработали аварийные системы автопилотов.

Падающий АРК окутался вспышками корректирующих выхлопов и, замедлив падение, довольно неуклюже, но абсолютно безопасно для пилота сел на первый попавшийся ровный участок побережья.

Джон не видел, как лижет опаленную обшивку изумрудный прибой.

Он не видел ничего, кроме плывущего перед глазами красного тумана.

Неужели ослеп?

Он отнял руки от обожженного лица и прислушался…

Шелест набегающих волн и глухие удары воды о броню звучали в его сознании как реквием…

* * *

Планета Ганио, где родился и вырос Инвар, номинально входила в состав Центральных Миров, колонизированных в период так называемого Первого Рывка, но на самом деле по своей «специализации» в Галактическом сообществе она занимала отдельное место.

Ганианцы были наемниками.

Среди людей любой профессии существует естественное деление на лучших и худших. Среди солдат, продающих свой профессионализм, такие градации просто неуместны. Как правило, они делятся на живых и мертвых.

Инвару было пятьдесят два года, и в первый раз он покинул родную планету в возрасте двадцати пяти лет.

И все-таки он прокололся.

Инвар понял это в тот момент, когда сработал детектор движения, предусмотрительно установленный им в сотне метров от места посадки.

Грузовая платформа, передвигавшаяся на четырех литых колесах с ребристым ободом, скрипнула тормозами и остановилась. Он выскользнул

с водительского кресла и укрылся за механизмом подъемника.

Вокруг царила оглушительная тишина, которую нарушал лишь легкий шорох волн, набегающих на пляж.

В направлении, указанном детектором, не было ничего подозрительного: бурая неподвижная стена джунглей, полоска песка да несколько вросших в землю валунов.

Он присел, прижавшись спиной к станине подъемника, и поднял оружие.

Сигнал на панели управления платформой вновь сдавленно пискнул. Инвар бросил взгляд в указанном направлении и мысленно выругался. Никого… Но детектор не мог ошибаться, для этого прибор был слишком примитивен.

Триста метров… Двести пятьдесят… Двести…

По спине ганианца пробежал холодок. Это уже выходило за рамки его жизненного опыта…

Шаранг… Где же эта тварь?..

Инвар ожидал столкновения с ксеноморфом. В тот момент он еще не знал, что допустил смертельную, непростительную ошибку, недооценив мстительности капитана.

Люк малого грузового корабля, на котором он прилетел за маяками, был распахнут в ожидании груза. Из отсека управления доносился сигнал вызова. Кто-то тщетно пытался с ним связаться.

Тихо клацнул электромагнитный затвор, дослав гранату в подствольный гранатомет импульсной винтовки.

Инвар не любил, когда его пугали. И тем более он не испытывал никаких симпатий к исконной жизни Рая.

Заветный люк маячил в пятидесяти метрах от платформы, где притаился ганианец.

Вновь сработал детектор… Сигнал исходил со стороны вросших в землю на самой границе песка и джунглей валунов. Он чуть привстал, всматриваясь в стену бурых исполинов, и внезапно различил на их фоне зловещий силуэт боевого робота.

Его броня была покрыта сплавом «хамелеон»!.. Половина его корпуса была серой, сливаясь с камнями, членистые манипуляторы, утонувшие в песке, едва ли разнились с ним по цвету, и лишь блики от близкой воды позволяли различить этот контур.

Робот стоял на четырех ступоходах, чуть накренив бронированное туловище, и его голова, похожая на голову рептилии, поворачивалась из стороны в сторону в поисках цели.

Инвар понял, что его спасла неподвижность. Рванись он к люку, и сейчас на песке валялись бы обугленные ошметья мяса.

Его счет к капитану вырос до чудовищных размеров. Нужно было только выкрутиться из-под носа боевой машины.

В этот момент у горизонта возник ослепительный конус света. Он разгорался на глазах, упираясь в небеса сияющим столбом, и Инвару показалось, что он сумел различить в его вершине темную точку поднимающегося на орбиту «Звездного Пса».

Сервомоторы боевой машины пришли в движение.

Инвар рванулся в сторону люка, в отчаянной попытке опередить сбитого с толку робота. Гранатомет глухо ухнул, выплюнув снаряд в сторону валунов; под ступоходами робота полыхнуло оранжевое пламя разрыва; Инвар перелетел через голову, сбитый взрывной волной, и бросился в джунгли.

Секунду спустя залп фазерных излучателей «Пса» накрыл побережье.

Казалось, голубое пламя выросло прямо из песка, мгновенно расплавив его до кипения. Грузовая платформа и транспортный корабль взорвались практически одновременно, наполнив воздух остервенелым воем и плачущим свистом осколков, кроны крайних деревьев вспыхнули, словно гигантские факелы, и среди этого бурлящего ада неуклюже ворочался на перебитых взрывом ступоходах боевой робот, броня которого, облитая голубым огнем, потрескалась и почернела.

Потом воздух разодрал оглушительный взрыв.

* * *

На материк Рая тихо опускался безветренный теплый вечер.

Поверхность океана лениво вспухала пологими волнами. Родившись где-то у горизонта, они плавно и почти бесшумно скользили к берегу, и их гребни, окрашенные закатом, словно всплески бесконечной синусоиды, жадно бросались на отлогий пляж, теряя силы, шурша песком и смывая цепочку протянувшихся вдоль берега следов.

Джон плохо запомнил, как выбрался из АРК. Лишившись одного из основных органов чувств, он на ощупь добрался до люка, споткнулся о порог и, потеряв равновесие, упал, ударившись о ступень трапа.

В первый момент он просто растерялся. Потом, при мысли о собственной неполноценности и беспомощности, его охватила самая обыкновенная паника. Быть брошенным на незнакомой планете — это одно, но стать при этом еще и незрячим — совершенно другое!..

Он со злостью ударил кулаком по гулкой ступени трапа…

«Ванг Шиист!..» — мысленно выругался он, как будто проклятие способно было хоть на йоту изменить существующее положение вещей…

Несколько минут он сидел у подножия АРК, уставившись незрячими глазами в одну точку.

Джон, надеялся, что радужная оболочка его глаз не сильно пострадала при вспышке и зрение рано или поздно вернется… Но что делать сейчас? Где-то поблизости бродят чудовищные ксеноморфы, а ему вовсе не улыбалось быть сожранным инопланетной тварью или просто подохнуть от голода…

Джон машинально похлопал себя по карманам, ища сигареты. В нагрудном кармане куртки ладонь наткнулась на твердый прямоугольник.

На мгновенье он застыл, словно оцепенев от пришедшей в голову мысли.

Выход был… но Джон боялся его больше, чем слюнявой пасти чудовища.

Рука медленно опустилась. Достав полупустую пачку, он зубами вытащил сигарету и долго вертел зажигалку, пытаясь определить, какой конец металлической пластинки является рабочим. Пару раз обжегшись, он все-таки прикурил.

Эта возня с сигаретами ударила по нервам.

«Выход есть…» — вновь подумал Джон, выпуская дым и чувствуя лишь горечь.

В нагрудном кармане его куртки лежал запаянный в вакуумную упаковку чип микропроцессора. Достаточно отвернуть лоскут кожи у виска и вставить чип в контактный разъем…

Джон почувствовал приступ яростного бессилия. Не осознавая, что делает, он схватил себя за волосы. Ему хотелось чувствовать боль!.. Скольких мук ему стоило извлечь процессор, избавить свой разум от постоянного давления изнутри, имплантировать себе настоящие глаза, вместо подделки, за которой прятались видеокамеры…

Неужели все было зря…

В памяти внезапно возник четкий ряд образов.

Зороаста… 3695 год…

Именно тогда, упав лицом в шелковистый газон, вместо того чтобы бежать на помощь матери, он понял, что его разум поделен на две половины — живую и кибернетическую, которые, помимо его воли, находятся в непримиримой вражде. То, что было логично и правильно с точки зрения человеческих ценностей Джона Митчела, вовсе не являлось логичным для находящегося в его голове базового процессора.

Тогда он выиграл схватку, но накрепко запомнил урок, и год за годом после тех памятных событий он ограничивал власть своей искусственной половины, пока наконец не избавился от нее вообще.

Вряд ли окружающие его люди имели представление о той борьбе, что он вел каждый день, каждую минуту на протяжении пятнадцати лет…

Теперь, чтобы выжить, он должен добровольно вернуть все на свои места.

Джон не сомневался, что, справившись однажды, победит и теперь, но ему претила сама мысль о реставрации искусственного интеллекта.

Для того, чтобы выжить…

Другой на его месте впал бы в отчаянье и отказался от борьбы. Действительно, к чему? «Звездный Пес» улетел, шансов выжить до того момента, как Артур Грозз продаст эту планету, и тут появятся первые колонисты, фактически никаких, так зачем затягивать собственную агонию?

Такой вопрос мог задать себе кто угодно, но только не Джон.

На этой планете он в первый раз за многие годы вздохнул полной грудью, вернул себе веру, почувствовал себя человеком…

Потом он потерял все…

Пятнадцать лет нечеловеческой борьбы, гонений и гнева научили его проигрывать.

Он представил себе «Пса», уносящего Гею сквозь черную тьму гиперсферы… и скрипнул зубами.

Грозз был обязан ответить за все. Пусть ему придется снова превратиться в машину и жрать бурые листья, чтобы выжить, но этот ублюдок ответит сполна.

Рука непроизвольно нашарила твердый прямоугольник микрочипа.

Он разгрыз край упаковки и вытащил процессор.

Отвернув лоскут искусственной кожи на правом виске, он непроизвольно зажмурился и вставил черный прямоугольник в контактный разъем.

В черной бездне вспыхнули далекие огни.

«РАКТИВАЦИЯ!»

Два этих слова прозвучали как гром.

«ТЕСТ ПАМЯТИ».

«ТЕСТ ПЕРИФЕРИЙНЫХ УСТРОЙСТВ».

«ТЕСТ СЕРВОПРИВОДОВ».

«АКТИВАЦИЯ».

Как будто мрак смахнули, как ненужное покрывало.

За ослепшими глазами Джона Митчела включились видеокамеры, и он снова увидел мир.

* * *

На этот раз у него было достаточно времени, чтобы не только загерметизировать кабину, но и совершить все необходимые предстартовые операции.

Пальцы Джона, затянутые в темный гермопластик скафандра, методично перемещались по группам переключателей пульта управления АРК.

«КОНТРОЛЬ СИСТЕМ».

«ГЕРМЕТИЗАЦИЯ».

«РЕЖИМ ВНЕАТМОСФЕРНОГО ПОЛЕТА».

Шлюз АРК закрылся, подкрылки исчезли, и вместо них выдвинулись дюзы планетарных двигателей, из которых ударило голубое пламя.

Теперь он просто не мог упустить какую-нибудь мелочь.

Земля вдруг качнулась и провалилась вниз.

Корабль выходил на орбиту Рая.

На обзорных экранах пронеслись перистые разводы облаков, мелькнул алый серп догорающей зари, и, вслед за фиолетовым свечением стратосферы, они вдруг налились бездонным мраком пространства, в котором серебряной пылью рассыпались мириады далеких звезд.

Все орбиты были пусты. «Звездный Пес» ушел в гиперсферу, теперь в этом не оставалось никаких сомнений.

Джон повел АРК вниз, туда, где среди сгущающихся сумерек горели скошенные залпом излучателей «Пса» могучие деревья.

В душе Джона царил ад.

Мир смыкался вокруг него, черный, как ненависть, пустой, как сама безысходность… Казалось, планета тянет к его горлу корявые каменные пальцы горных хребтов…

Киборг не должен ничего чувствовать… Он не может любить…

Тогда почему ему хотелось взвыть от горя?..

На высоте тысячи метров он начал различать подробности.

У кромки воды лежал обгорелый остов грузовой платформы. Чуть поодаль, перевернутый на бок, щерился провалами прогоревших люков транспортный корабль. Пляж на протяжении нескольких километров был покрыт, как коростой, слоем оплавленного песка. Гигантские красные деревья, сметенные ударной волной нескольких взрывов, хаотично

громоздились вдоль берега. Некоторые из них еще горели.

Джон посадил АРК на границе песка и изуродованных джунглей.

Спрыгнув на оплавленную поверхность, он огляделся.

Где-то тут должно лежать тело Инвара…

Сделав несколько шагов, он заметил какой-то предмет и наклонился. У двух валунов лежал оторванный и обгоревший манипулятор робота. Джон поднял его, рассмотрел и отбросил в сторону.

Его внимание привлекло что-то блестящее, какой-то предмет, оброненный среди поваленных взрывом деревьев.

Он подошел ближе и увидел среди обгорелых ветвей рухнувшего исполина покореженную импульсную винтовку ганианца.

Инвар лежал неподалеку, безвольно раскинув руки, придавленный толстой веткой упавшего дерева.

Склонившись над ганианцем, Джон ощутил липкую кровь на своих пальцах. Ощупывая запястье, он вдруг почувствовал слабый пульс.

Инвар был жив!

В этот момент он почувствовал взгляд. Кто-то стоял сзади!

Джон резко развернулся, выхватив оружие, и остолбенел, хотя внутренне он готовил себя к этой встрече.

Чуть поодаль, на краю огромного лесоповала, там, где еще горели чадные костры исполинских деревьев, на фоне огня и дыма четко вырисовывалась отвратительная фигура ксеноморфа!..

Огромная гора мускулов, едва прикрытая хаотично выращенными панцирными пластинами, медленно двинулась на него, внимательно изучая оцепеневшего человека пристальным взглядом двух голубых, как небеса, глаз, в которых ворочались поразительно знакомые зрачки…

Джон знал, что будет драться, хотя сопротивление могло лишь отсрочить смерть и растянуть агонию, — это полумистическое существо уже доказало людям свою неуязвимость…

Он сделал несколько шагов навстречу монстру, чтобы отвлечь его от ганианца.

Ксеноморф внезапно остановился, всего в каком-то десятке метров от Джона.

«Если бы знать, где у него находится мозг…» — подумал Джон, перекинув предохранитель импульсной винтовки в режим автоматического огня.

Контуры монстра вдруг стали меняться. Начавшаяся метаморфоза не затронула только глаза. Джон не двигался, в непонятном оцепенении

ожидая, пока ОНО подберет ту убийственную форму, которую сочтет уместной в данном случае. Он вдруг почувствовал себя абсолютно беспомощным, словно неведомая сила пригвоздила его к месту. И в то же время он не ощущал телепатической атаки, разве что легкие эманации, осторожные прикосновения чудовищного, нечеловеческого разума…

Живая гора невообразимо менялась на его глазах, принимая все более зыбкие и непонятные формы: ОНО словно бы клубилось, и в этом жутком танце оголенной плоти вдруг проступали знакомые контуры, отдаленно похожие на…

Телепатическая атака началась.

Эманации чужого ментального поля внезапно превратились в ощутимые прикосновения мысли. Джон чувствовал, как гипнотизирует его адский танец текучих мышц, и одновременно в его сознание начали проникать мучительные волны тоски и отчаянья, словно бы все, что было ему дорого, лежало сейчас перед ним, — он видел это, но не мог дотянуться… Это была сверхтоска: отчаянье переполнило каждую клеточку его мозга, сердце внезапно выбилось из гулкого ритма ударов, горло и грудь щемило, словно в момент великой утраты, и все эти чувства сливались воедино, перемешивались, словно слои коктейля в бокале его души, и терзали и без того уже измученное сознание Джона, заставляя его бессознательно кусать не ощущающие боли губы…

Пальцы Джона невольно разжались, и импульсная винтовка со стуком упала на корку остекленевшего песка у его ног.

Ксеноморф внезапно сморщился, сжимаясь до размеров человека. Нетронутыми остались только глаза — огромные, схожие с человеческими, они выглядели невыразимо уродливо и в то же время комично. Как будто на громадного макроцефала нацепили очки соответствующего размера…

Разница была лишь в том, что Джон отчетливо видел навернувшуюся на них слезу!..

Он чувствовал, что начинает сходить с ума.

ОНО заглядывало в его душу, взламывая силой своей тоски самые потаенные уголки его сознания, наполняя их невыразимым страданием.

Прошла минута… или вечность?

Джон абсолютно утратил ощущение реального времени, но в какой-то момент ксеноморф вновь начал расти, словно уверовав в тщетность своих неуклюжих попыток достучаться до сознания оцепеневшего человека.

Превратившись в шар на четырех кривых лапах, ОНО в последний раз взглянуло на Джона и медленно побрело прочь, к дымящейся стене багровых джунглей.

Митчел смотрел ему вслед, все еще не в силах пошевелиться, пока сутулая фигура монстра не скрылась среди густого подлеска.

В небе Рая зажглись первые звезды. Наступала ночь.

* * *

Сквозь открытый люк АРК на прибрежный песок падала узкая полоска света.

Разведывательный корабль стоял на пригорке, слегка накренив нос в сторону темной глади океана. В десятке метров от спущенного трапа на песке был расстелен кусок брезента. Яркие языки огня от горящего рядом костра разгоняли мрак, причудливо играя оранжевыми бликами на покореженных деталях боевой машины и осунувшемся лице Джона Митчела.

…Инвар пришел в сознание два часа назад. Сейчас он сидел у пульта АРК, листая папку, захваченную Джоном в капитанской каюте.

— Шаранг!.. — выругался он на своем языке. Кулак ганианца с треском врезался в переборку. Папка полетела на пол.

Капсула реаниматора, от которой к Зори-Магиру тянулось несколько проводов, неодобрительно замигала огнями.

— Сын курунга… — прохрипел Инвар, оборвав провода.

Он был вне себя.

Пошатываясь от слабости, он нашел неприкосновенный запас и высыпал на ладонь горсть пищевых таблеток, приправив их порцией мышечного стимулятора. Запив все глотком дистиллированной воды, он сплюнул и вышел наружу.

Заметив Джона, одиноко сидящего на берегу, Инвар нахмурился. Душившая его ненависть вдруг отступила.

Он подошел к пилоту и уселся рядом. Они молча обменялись взглядами.

— Ты в порядке?

Инвар кивнул. Минуту он смотрел, как пальцы Джона с автоматической точностью расчленяют сложную конструкцию. О чем говорить?.. С точки зрения ганианца, их положение характеризовалось одним непереводимым словом родного языка…

Лицо Зори-Магира исказила гримаса.

Они остались живы, и это, безусловно, являлось громадной проблемой для капитана. Но Грозз скрылся в гиперсфере, бросив их подыхать на Рае, и безвыходность ситуации приводила Инвара в

бешенство. Достав сигарету, он помял ее в пальцах и проговорил, хмуро глядя в сторону океана:

— Скажи, мы можем достать его?

Джон на секунду оторвался от своего занятия и пристально посмотрел на Инвара.

Ганианец, не дождавшись ответа, протянул руку и взял разобранный механизм робота.

Тонкие тросики сервоприводов образовывали сложную структуру, в которую входил импульсный гранатомет. Раньше он поднимался над плечом робота на трех телескопических опорах. Теперь тросики были связаны в пучок, а к оружию прикреплена подвеска из нескольких ремней. Рядом лежал разобранный электронный прицел и моток изоленты.

— Да… — вздохнул он, щелкнув по электромагнитным катушкам гранатомета, и пошел к воде. Окинув взглядом темную поверхность океана, он с тоской вспомнил свое покореженное оружие.

Инвар не собирался умирать, и сейчас пределом его мечтаний была импульсная винтовка. Когда сидишь по уши в дерьме, так приятно ощутить в руках ее вес… Пальцы ганианца непроизвольно сжались, словно их коснулся холод гашетки…

Инвар повернулся. Ему не нравилась та молчаливая сосредоточенность, с которой Джон разбирал механизм робота. Какого черта?!

Подойдя к кромке воды, он нагнулся, стянув порванную куртку, и спросил:

— Ты что-то задумал. Может, поделишься?

Джон положил части гранатомета и устало облокотился о борт машины. Он ждал этого вопроса.

— Инвар, это моя проблема, — сказал он. — Тебе не обязательно умирать.

Зори-Магир застыл от неожиданности. Вода из его ладоней тонкой струйкой стекала в песок.

— Да, — ответил он. — Правильно. Я собираюсь построить шалаш на лазурном берегу. — Он сплюнул и зачерпнул еще воды. Плеснув себе на лицо, он помотал головой и выпрямился. В колеблющемся свете костра его черты походили на маску, какую мог носить какой-нибудь древний шаман. — По-моему, нас здесь двое, — заметил он, возвращаясь к огню.

Джон кивнул, исподлобья взглянув на ганианца.

— Нужно определиться, что мы будем делать… — продолжил Инвар, усаживаясь рядом с ним. — То, что было на корабле, я уже забыл. — Он

ткнул Джона кулаком в плечо и усмехнулся: — Теперь мы — одна команда, верно?

Джон отложил покореженные сервы и взял в руки кристаллический куб, внутри которого тускло мерцала красная точка.

— Все не так просто, — вздохнул он. — «Пес» улетел, и ждать помощи нужно несколько лет, как минимум. Запасов АРК, включая пищевые таблетки, хватит на шесть месяцев одному человеку. Вдвоем нам не выжить.

Инвар не выносил подобных разговоров. Он порывисто вскочил, но рука Джона удержала его.

— Подожди, выслушай до конца!

На куске брезента, рядом с деталями робота, подобранными Джоном на побережье, стоял открытый кейс портативного компьютера. Он взял куб и подключил его к процессору машины при помощи специального кабеля.

Красный огонек развернулся, превратившись в трехмерную карту.

— Вот настоящая проблема, — проговорил Джон, указав на девятнадцать зеленых точек, продвигавшихся среди разметки рельефа местности.

— Что это? — не понял Инвар.

— Боевые машины, — ответил Джон. — Их выпустил капитан за несколько часов до старта. Они должны найти ксеноморфов и уничтожить их, с тем чтобы колонисты увидели тут именно ту планету, которая описана в отчетах Грозза.

Инвар с сомнением посмотрел на Джона.

— Откуда ты знаешь?

— Этот кубик я вытащил из обломков того робота, который пытался найти тебя на побережье. Системный блок связи. Двадцать машин исполняют одну и ту же программу: найти любые проявления животной жизни и уничтожить. Рай должен быть очищен к прилету инспекционного корабля колонистов.

— Шаранг!.. — вырвалось у ганианца.

Джон постучал ногтем по кубику.

— Смотри, они движутся цепью, прочесывая материк. Крайней была эта машина. Ее биологический радар засек тебя, когда ты возился с маяками, и классифицировал как цель.

— Ну хорошо! — Инвар уперся руками в колени и встал, распрямившись как пружина. — Отлично, Джон! — повторил он, взглянув на положение точек в кубике. — Цепь уже миновала этот участок побережья. Впереди у них только эти твари, о которых они обломают себе

зубы! Нам остается спокойно ждать, поплевывая в океан! — осклабился он.

Джон ответил не сразу. В глазах Митчела появился холод.

— Монстры разумны, — наконец проговорил он.

Инвар кивнул, соглашаясь. В данный момент для него это не имело решающего значения.

— Они уделают любого противника, — возразил он.

— Нет, — покачал головой Джон. — Там боевые машины. Фазерные излучатели, ядерные снаряды, напалм… Я уже сказал, что тебе не обязательно умирать, — спокойно повторил Джон. — Инвар, это моя проблема, потому что я собираюсь защищать их.

Ганианец пристально посмотрел на него и отвернулся. Слова Джона озадачили его. В голове сержанта батальона коммандос не было места для высших материй, все идеалы он растерял, оставив вместе с частями собственной шкуры на различных планетах, которые прибегали к услугам наемников. Мир был грязен и полон сиюминутных выгод. Инвар видел слишком мало людей, заботившихся о чем-либо, кроме личного благополучия, однако его профессиональный цинизм не помешал ему понять мотивы первого пилота. Умывшись, он вернулся в тень и проговорил:

— Я не страдаю ксенофобией.

Джон усмехнулся.

— Этого мало, чтобы добровольно умереть за каких-то тварей.

— А ты? — в упор спросил Инвар.

— Долгая история. Здесь переплелось слишком много мотивов…

Джон не выдержал и коротко пересказал ганианцу свою встречу с одним из монстров, которая произошла несколько часов назад.

— Я не понимаю, кто они или что они такое, но в разумности ксеноморфов у меня сомнений не возникает, — заключил он. — Объяснить нападение на разведчика и корабль я пока не могу, но видишь, они способны и на дружеские порывы!

— Ему что-то было нужно… — высказал предположение Инвар.

— Вот именно! Быть может, он пытался попросить о помощи!

— Тогда какого черта ты хочешь сунуться туда в одиночку?! — не выдержал Зори-Магир.

— Для тебя все элементарно, да?

— А чего ты ждал?! Что я спокойно останусь в стороне?

— Ты должен понять, что у тебя нет шансов против машин!

— Ага, а ты у нас супермен! — насупился Инвар. Он не любил, когда ставили под сомнение его профессиональное мастерство.

— Нет, — ответил Джон, мучительно переживая то, что собирался сказать. — Я не супермен. Я киборг.

Бессвязное восклицание ганианца заставило его отвернуться.

Джон отрешенно смотрел на темную стену джунглей. Как объяснить Инвару? Как в двух словах высказать все? Стена исполинов плыла перед его глазами; их ветви причудливо переплетались, по мере того как сознание погружалось в пучину памяти… А скорее всего ему наплевать…

Твердая рука легла на плечо Джона.

— Расскажи, — попросил Инвар.

Джон испытал странное облегчение от того, что в голосе ганианца он не смог уловить праздного любопытства или отвращения.

— Ты слышал когда-нибудь о Зороасте? — глухо спросил он. Огонь догорал. Прожорливое пламя уже разделалось с ветвями и постепенно затухало, рассыпаясь тлеющими углями. Небо у горизонта начинало сереть…

Инвар слушал, машинально покусывая фильтр сигареты. Кровь… Смерть… Он достаточно видел их в своей жизни, но то, что рассказывал ему Джон, было действительно страшно. Ганианец покосился на первого пилота.

Он уважал этого человека.

Глаза Инвара вспыхнули мрачным огнем.

«Мы их уделаем. А потом я задушу Грозза», — говорил его взгляд.

Мысли Джона были несколько иными. Что-то сломалось в его жизни, еще на Аллоре, когда он открыл глаза в полутемном грузовом ангаре. Гея и Андре были одними из немногих, кто не отвернулся, узнав о нем правду. Теперь Инвар… Джон подумал, что, быть может, ему просто не везло все эти годы, которые он провел, скитаясь от планеты к планете?

Он чувствовал, что прав в своих мыслях. Мир был чуть-чуть лучше, чем он привык себе представлять. Джон усмехнулся и встал. Тем обиднее умирать…

— Ладно, давай решать, что будем делать, — сказал он, повернувшись к ганианцу.

Инвар в задумчивости разглядывал голографическую карту.

— Как ты думаешь, почему мы не обнаружили тот рейдер? — внезапно спросил он.

— Не знаю… Информация о материке в банках памяти «Пса». Ее столько, что не обработать ни одному бортовому компьютеру… — Он внезапно осекся и посмотрел на Инвара.

— Улавливаешь? — ехидно спросил ганианец. Похоже, к нему

вернулось нормальное расположение духа.

— Черт, значит, он не миф… Просто информация о нем затерялась среди громадного объема сведений о планете!

Зори-Магир встал и хлопнул его по плечу.

— Когда у нас был один гранатомет на двоих, стоило молиться о чуде, но теперь-то чего ты хмуришься? — Он улыбнулся, показав хищный оскал некрасивых зубов. — Давай отыщем эту посудину, и я покажу тебе, как работают наемники с Ганио!

Джон невольно улыбнулся. Уж чего-чего, а самомнения и оптимизма у Инвара хватило бы на двоих…

— Ну а если не найдем? — не удержался он.

— Тогда я буду драться голыми руками, — без тени улыбки ответил Зори-Магир.

Небо на востоке подернулось алой аурой зари. Над океаном собирался туман, и сквозь его рваные полосы еще проглядывали бледные звезды.

Джон носком сапога разметал тлеющие угли и пошел к АРК.

Пора было приниматься за работу.

* * *

Их было девятнадцать.

Казалось, кровавая история Галактических войн спустилась на Рай и теперь движется под сенью багрового леса. Разные эпохи, планеты, шрамы, — Бог весть в каких переделках побывали эти механические монстры и сколько человеческой крови пролито ими…

Они представляли собой не просто силу, — это была квинтэссенция механической смерти. Как ни парадоксально, но тысячелетия прогресса воплотили все самое совершенное именно в машинах смерти: они несли в себе передовые технологии десятков планет.

Чуть в стороне двигались пять человекоподобных машин. Их броня была покрыта сплавом «хамелеон» и постоянно меняла свой цвет, сливаясь с окружающим фоном.

Джон с первого взгляда узнал в них модель «XL-33» — последняя разработка «Галактических Киберсистем» по заказу Патруля. Эти пять машин были лишены серийных номеров и опознавательных знаков. Человекоподобные механические коммандос с позитронным мозгом таили в себе не только огромную огневую мощь, они были нервной системой отряда машин.

— Слишком много… — непроизвольно прошептал Джон.

Их АРК завис на геостационарной орбите над центром материка.

Активного вещества для плазменных двигателей оставалось совсем мало: максимум на один старт, не больше. Возникало подозрение, что Грозз предвидел подобный оборот событий, либо он патологически не доверял ни одному человеку из экипажа. Последнее казалось Джону наиболее вероятным.

Так или иначе, а конечный результат оставался тем же самым: топлива в разведывательном корабле было в обрез, неприкосновенный запас практически отсутствовал, бортовой арсенал был пуст, за исключением одной-единственной ракеты…

Пока Джон размышлял над этими проблемами, Зори-Магир занимался делом более насущным, он приник к окулярам умножителей и разглядывал цепь боевых машин, ругаясь на незнакомом языке и постоянно вращая верньерами настройки.

— Курунг хау!.. — Он продолжал смотреть вниз, потянувшись рукой к пульту управления оружием АРК.

На пульте злобно вспыхнул предупреждающий сигнал, и корабль слегка развернулся, сработав дюзами коррекции. Джон не успел ничего спросить, как легкий толчок возвестил о запуске ракеты.

Шлейф инверсионного следа возник в стратосфере и потянулся вниз, словно огромная указка, воткнувшаяся в джунгли. Секунду спустя там возник оранжевый сполох взрыва, и вслед за ним огромные деревья разлетелись в разные стороны, словно спички. От места взрыва в небеса потянулся жирный столб черного дыма.

Одна из точек в голографической схеме погасла.

С орбиты это выглядело совершенно безобидно.

Джон покачал головой. Мысли Инвара не расходились с делом. Ракета уничтожила один из трех планетарных танков группы.

— Еще б с десяток таких игрушек… — вздохнул ганианец, отрываясь от умножителей. — Дай сигарету…

Джон протянул ему пачку.

— Я нашел ксеноморфов, — сказал он.

— Где?

— Смотри. — Он переключил изображение. — Видишь поляну в центре материка?

Инвар кивнул, жадно затягиваясь.

— ОНИ там, все семеро.

Ганианец повернулся в кресле.

— А что показывает магнитометр?

— Скоплений металла много, Рай достаточно богат ископаемыми. Но

я выделил несколько, отбросив очень крупные, потому что они не могут быть кораблем, и слишком рассеянные тоже. Осталось всего семнадцать мест… Но я склонен посетить лишь одно.

— Это почему? — встрепенулся Зори-Магир.

— А вот смотри. — Джон щелкнул переключателем, и на условной схеме материка заморгали семнадцать точек. Шестнадцать из них располагались в горах или по крайней мере около них, и лишь одна пульсировала прямо посреди джунглей.

— Черт, Джон, да это же поляна с монстрами! — вырвалось у Инвара.

Он повернулся, и в его глазах в первый раз можно было прочесть замешательство.

— А они-то какое отношение имеют к древнему кораблю? — потрясенно спросил он.

— Не знаю… — признался Джон. — По-моему, нужно садиться!

Глава 10

— Неопознанный корабль, вам приказано остановиться! — Голос далекого оператора бился в гробовой тишине рубки управления «Звездного Пса». — Повторяю, откройте канал связи и загрузите в свой бортовой компьютер расчетные данные парковочной орбиты! В случае неповиновения мы будем вынуждены открыть огонь!

Гея Силборг сидела за центральной консолью пульта управления, одной рукой судорожно сжимая коммуникатор, а другой непроизвольно вцепившись в подлокотник кресла.

Она выглядела ужасно. На лице, изможденном усталостью, кроме синяков от побоев прибавились еще и темные круги вокруг глаз. Один Бог ведал, сколько ей довелось пережить за двое суток бортового времени, которые прошли с того момента, как «Звездный Пес» вошел в гиперсферу.

Она была бы рада исполнить все приказы, но с момента включения автопилотов корабль не воспринимал ни одной команды с пультов управления ходовой рубки.

На обзорных экранах медленно вырастал шар планеты. Это был Аллор, который они покинули двадцать лет назад. Два десятилетия понадобилось «Псу», чтобы проторить дорогу к Раю, пробираясь в самых верхних уровнях пространственной аномалии, и всего два дня, чтобы совершить скачок назад, по известным координатам. Гиперсферная трасса Аллор—Рай была открыта…

Гея в полной растерянности смотрела на приближающуюся планету, сверкающие капли двух орбитальных станций и яркие точки спешивших к ней патрульных перехватчиков.

Сейчас ее просто расстреляют за незаконное вторжение в пространство планеты…

Она вспомнила все муки, что перетерпела за двое суток одиночества и неизвестности, и едва не разрыдалась от бессилия. Стоило остаться в живых ради такого глупого конца…

Она машинально поднесла к губам крошечный микрофон, закрепленный на проволочной дуге.

— Говорит частный корабль «Звездный Пес». Всем, кто меня слышит. На борту чрезвычайная ситуация. Все системы автоматического пилотирования работают самостоятельно и блокируют попытки вмешательства…

— Слышу вас!.. Повторите сообщение!

Гея не поверила своим ушам. Неужели ей удалось связаться?! Бросив молниеносный взгляд на пульт, она увидела, как одна за другой гаснут голубые подсветки панелей автопилотов. Их программа была исполнена!

— Офицер, ради Бога, не стреляйте! — заговорила она в коммуникатор. — У меня проблемы… Весь экипаж погиб!

В динамиках что-то щелкнуло.

— Говорит патрульный корабль. Мы вас слышим, оставайтесь на связи. Ваш радиомаяк и навигационный сигнал уже включились. Все нормально, никакой стрельбы не будет. Высылаю к вам на борт группу поддержки…

Дальнейшие события прошли перед ней как во сне. Полуживая от усталости и нервного истощения, Гея смотрела, как приближается орбитальная станция.

«Ну вот… Я вернулась…» — отрешенно подумала она, чувствуя, как по щекам текут слезы, делая мир вокруг туманным и далеким.

Сейчас ей казалось абсолютно невозможным, что всего двое суток назад она покинула Рай.

Корабль глухо содрогнулся, когда буксирные приспособления причалили его к стыковочному шлюзу наружного дока станции. Гея встала. Она знала, что должна пойти и встретить представителей космической службы Аллора, но ее измученное сознание требовало одного — спать… От этого сладкого слова кружилась голова и даже кошмары, вместе с чувством невыполненного долга, отступали на второй план…

* * *

Проснулась она от пронзительного и неприятного чувства, заставившего ее резко сесть в постели, обливаясь холодным потом и плохо соображая, где она находится и что происходит…

Джон!..

Ее пальцы невольно впились в белоснежную простыню, скомкав накрахмаленную ткань.

Через секунду она поняла, что находится в гостиничном номере орбитальной станции, и бессильно оперлась о холодный пластик кроватной спинки.

Джон… Он не мог умереть!.. Она совершенно ясно представила себе, как он сейчас бредет где-то под сенью багровых джунглей Рая, и ее сердце бешено застучало.

Встав с постели, она босиком прошла к гостиничному интеркому.

— Я хочу поговорить со службой безопасности станции, — проговорила она, нажав клавишу и не включая экрана.

Видимо, в компьютере находились определенные инструкции относительно звонков из ее номера, потому как интерком мгновенно отозвался незнакомым мужским голосом:

— Гея Силборг, если не ошибаюсь?

— Да, — ответила она, разглядывая в зеркале свое бледное лицо со следами кровоподтеков. — С кем я говорю?

— Я лейтенант Фоулер из отдела по борьбе с терроризмом.

— Вот как?

— Да, мэм, на вашем корабле обнаружено два мертвых тела, и в связи с этим дело передали в наш департамент.

— Надеюсь, вы…

— Нет, успокойтесь, — вежливо перебил ее лейтенант. — Вас никто пока что не думает обвинять. Просто мне бы хотелось поговорить с вами, чтобы получить информацию из первых рук. Как вы себя чувствуете? — осведомился он. — Вы в состоянии вести беседу?

— Да, я отдохнула, — машинально ответила Гея, обведя взглядом гостиничный номер в поисках своей одежды.

— Тогда я жду вас у себя через полчаса. Можете не завтракать, я обо всем позабочусь, — в голосе лейтенанта Фоулера звучала хорошо заученная и отрепетированная вежливость. — Комната триста пятнадцать.

Гея кивнула, забыв, что не включила экран.

— Да, конечно, лейтенант, спасибо, — спохватилась она.

— Всего хорошего, мэм. — Интерком отключился.

Гея вздохнула и пошла в душ. Она надеялась, что ей хватит получаса, чтобы прийти в себя и привести в порядок растрепанные мысли.

* * *

Лейтенант Фоулер оказался невысоким человеком лет пятидесяти с залысинами и мелкими чертами сухощавого лица.

Гее он не понравился с первого взгляда. Ощущение неприязни усилилось, когда, сев в предложенное кресло, она почувствовала запах дешевого одеколона.

И тем не менее она с тщательностью, на которую только была способна, воспроизвела ему все события, произошедшие на борту «Звездного Пса».

Лейтенант слушал ее, не перебивая и не задав ни одного вопроса по ходу рассказа. Он был занят тем, что жевал булочку, запивая ее большими

глотками эрзац-кофе. Похоже, повествование не производило на него должного впечатления.

— Значит, вы утверждаете, что открыли планету, на которой обитает совершенно фантастическая жизненная форма, предположительно являющаяся разумной? — переспросил он, бросив жевать, когда Гея закончила рассказ.

Она кивнула, чувствуя раздражение. Как он может уминать свои булочки, когда речь идет о человеческих судьбах?!

— На Рае остался Джон Митчел! — напомнила она.

Лейтенант понимающе кивнул, делая пометки в электронном планшете.

— Да, я занес этот факт в протокол… — ответил он, протягивая ей вынутую из принтера копию. — Это протокол предварительной беседы, — пояснил он. — Подпишите его, и тогда мы перейдем к следующей части нашего знакомства.

Гея выполнила его просьбу, чувствуя, как от закипающего в ней гнева дрожат кончики пальцев.

— Что вы намерены предпринять для спасения Джона? — не выдержала она.

— Не нервничайте. Об этом чуть позже. Сначала я бы хотел ознакомить вас с одним любопытным, с моей точки зрения, документом, задать несколько вопросов… ну, в общем, внести полную ясность в ваше, нужно сказать, несколько, э… странное возвращение на Аллор.

Гея с трудом удержалась от замечаний. Дрожащими пальцами достав сигарету, она откинулась в кресле, стараясь не смотреть на Фоулера.

— Итак, вы утверждаете, что корабль, на котором вы прилетели, носит название «Звездный Пес»?

Она кивнула.

— Я располагаю иными данными, — заметил лейтенант. Его тон вдруг стал абсолютно холодным. — Этот корабль, по ориентировкам Патруля, — не что иное, как малый разведывательный крейсер «Теллур», входивший до 3514 года в состав космического флота планеты Элио. Он пропал при невыясненных обстоятельствах в районе Эригона и с тех пор находится в розыске, так как в архивах Патруля есть оригинал гиперсферного сообщения о мятеже среди команды, после чего «Теллур» исчез.

Фоулер положил на стол перед Геей несколько бумаг, на которые она даже не взглянула.

— Зря… — покачал головой лейтенант. — Здесь довольно

любопытные документы, свидетельствующие об эпизодических появлениях «Теллура» в различных регионах Окраины. Послужной список довольно богат. Контрабанда оружия, пиратские рейды, налеты на рудники…

— Зачем вы мне рассказываете все это?! — не выдержала наконец Гея. — Кто такой был капитан Грозз, разбирайтесь сами! Меня сейчас интересует только судьба Джона Митчела, который БРОШЕН на планете Рай!

Фоулер раздраженно посмотрел на нее.

— Вы, очевидно, плохо представляете себе действительное положение вещей, — заметил он. Улыбка лейтенанта вызвала у Геи острый приступ отвращения. — Вы заявились в систему Аллора на угнанном корабле, за экипажем которого тянется целая цепь преступлений. У вас на борту два трупа. Вы рассказываете мне о совершенно невозможных с точки зрения науки жизненных формах и пытаетесь убедить меня, что все это не грубый вымысел?

Гея тяжело вздохнула. «Успокойся…» — приказала она себе.

Заметив ее состояние, лейтенант немного изменил тон.

— Хорошо, я готов допустить, что вы случайно попали на борт корабля. — Он встал из-за стола, сверху вниз посмотрев на Гею.

Она подняла глаза.

— Там на планете остался член экипажа, — упрямо повторила она. — Возможно, что не один…

— Я не желаю слушать о бандитах из вашего экипажа, которые застряли на какой-то планете! — Фоулер оперся о стол, приблизив свое лицо к Гее. — Вам нужно вести себя здраво, чтобы выпутаться из этой истории! Мой вам совет: не зарывайтесь и ведите себя смирно. Я навел справки о вашем Джоне Митчеле. Достойный выбор для капитана Грозза!

— О чем вы?!

— О том, что, даже если принять на веру все, что вы тут понарассказывали, никто, — повторяю, — никто из персонала этой базы или другого космического учреждения не станет ломать копий, чтобы вызволить Бог весть откуда какого-то киборга, пусть даже он и имеет статус гражданства. Официально — да. Де-факто — нет! Забудьте об этом и лучше думайте, где найти хорошего адвоката!

Ей до зуда в ладонях хотелось встать и влепить ему пощечину, но Гея сдержалась. Если зайти слишком далеко, то Джон действительно застрянет на Рае навечно…

— Наша беседа окончена, — сообщил лейтенант. — Пока, разумеется.

Корабль считается конфискованным до полного выяснения.

— Там моя собственность, — твердо заявила Гея, вставая.

— Личные вещи вам передадут. Составьте список.

— Я не о вещах. Там предмет интеллектуальной собственности.

— Что такое? — раздраженно переспросил лейтенант.

— Базы данных о планете Рай. То, что вы назвали выдумкой.

— Ну и что?

— Ничего. Я подам на вас в суд, если будет испорчен хоть один байт информации!

— Что вы от меня хотите? Я и так превысил свои полномочия, не посадив вас в кутузку!

— Оставьте свои любезности для других, — отрезала Гея. — Я желаю получить то, ради чего рисковала жизнью, а потом можете сажать меня куда угодно!

Она понимала, что рискует, у нее не было никакого плана, но и выхода — тоже… Оставалось уповать на случай…

— Ну хорошо… — нехотя сдался лейтенант. — Через полчаса корабль переводят в сухой док. Вам хватит времени для перезаписи информации?

— Да, — кивнула она.

— Я позвоню охране. И поторопитесь. Техники уже начали отключение его энергосистем.

— Спасибо… — Она заставила себя выдавить это слово.

* * *

В коридорах орбитальной станции было многолюдно. Судя по голографическим изображениям, украшавшим стены коридоров, Аллор за прошедшие двадцать лет превратился в индустриальную планету.

Впрочем, Гее было не до этого. События последних дней круто изменили все ее взгляды на мир…

Куда делся тот иллюзорный уют университетских лабораторий, невинных вечеринок, наивных мечтаний молодой аспирантки?

Жизнь распахнулась перед ней во всей своей убогости и жестокости. Словно ломом прошлись по ее мировоззрению. Гея вспомнила, как внушали ей определенные правила поведения ее родители. Оказывается, они ошибались. Никто не хочет играть с ней по правилам человечности.

Она была опустошена, зла и растеряна.

Гея знала, что именно нужно делать, но внутренние запреты все еще довлели, порождая страх…

У стыковочных шлюзов на обширной площадке суетились рабочие,

сновали роботы. По углам переминались с ноги на ногу охранники.

Гея решительно направилась к шлюзу номер пять.

— Сюда нельзя, мэм.

Здоровый детина загородил ей проход.

Гея протянула ему удостоверение личности.

— Лейтенант Фоулер обещал позвонить, чтобы меня пропустили.

Охранник считал удостоверение, кивнул и отошел в сторону.

— У вас не больше получаса, — заметил он, беззастенчиво разглядывая Гею. — Вам повезло, технари пошли обедать.

— Я успею, — заверила она, чувствуя, как предательски дрогнул ее голос.

В коридорах «Пса» царил полумрак. Горело аварийное освещение.

Она прямиком прошла в ходовую рубку.

Консоли управления были нетронуты. До них еще не успели добраться.

Гея почувствовала, как стынет в груди страх. Нужно было перешагнуть через него…

Она села в кресло первого пилота и включила бортовой компьютер.

Пять минут ушло на тестирование всех систем корабля.

К счастью, ничего важного отключить не успели. Гиперсферный привод работал, по крайней мере так ей сообщили приборы. Активного вещества в обрез, энергии в бортовых накопителях — тоже. Но это уже неплохо. Она переключилась на навигационный блок.

Гиперсферные координаты Рая были введены в систему автоматического пилотирования. Старт на ручном управлении. Режим аварийной расстыковки.

Ее рука застыла на сенсорах. Наступил критический момент. Сможет ли она перешагнуть через все, чему ее учили, ради Джона, презренного киборга?

Ее сознание проваливалось в омут страха. Тело сотрясала нервная дрожь.

Гея отжала клавишу, и огромный шлюзовой ангар заполнил ее ломкий от волнения голос:

— Всем, кто находится на предшлюзовой площадке! Покинуть помещение! Даю вам ровно двадцать секунд!

Она облизала пересохшие губы, представив, как захлопнулся люк «Пса», обрубив идущие вовнутрь кабели, и они змеятся, расплевывая искры, среди оторопелых охранников, которые, наверное, уже хватаются за оружие.

Пальцы Геи сновали по консолям. Ярко вспыхнули сигналы готовности ходовых секций. Панели автопилотов подсветились изнутри, готовые перехватить управление.

Она бросила взгляд на ожившие экраны. Люди на площадке бестолково метались, толпясь у выходов. Придется дать им еще секунд двадцать.

Что-то гулко забарабанило по обшивке.

— Всем прочь от корабля! — в ярости закричала она в коммуникатор. — Еще одна выходка, и я разнесу вашу базу в клочья! Взгляните на внешние визоры, черт вас возьми!

Словно в подтверждение ее слов на десятках экранов орбитальной станции возникло изображение пристыкованного к ней «Звездного Пса». Корма звездолета источала малиновое сияние. Носовые дюзы выстреливали сполохи оранжевого пламени. Внезапно одна из орудийных башен главного калибра бесшумно повернулась вокруг своей оси, и раструб ее плазмоизлучателя застыл, нацелившись в борт станции.

— Прочь с площадки! — повторила она.

На этот раз ее приказ был воспринят буквально.

Через несколько секунд носовые дюзы «Пса» взорвались огнем, и он вздрогнул, подавшись назад, вместе с вырванной шлюзовой секцией.

Вслед за ним в космос выметнулось кристаллизующееся облако атмосферы из разгерметизированного ангара. Она с ужасом ожидала увидеть среди мусора и обломков чье-нибудь тело, но, похоже, все обошлось.

Из-за сверкающего корпуса станции показалось звено космических истребителей.

Выхода не было. Она могла рискнуть своей жизнью, но не тысячами обитателей орбитального дома.

Включив маршевый форсаж, Гея передала управление автопилоту.

«Пес» с максимальным ускорением рванулся прочь, одновременно включив гиперсферный привод.

Гея застыла в кресле, оглушенная перегрузкой.

Она не знала, что случится раньше: совершит ли «Пес» переход или его достанут орудия истребителей.

Часть третья. След

Глава 11

Семь существ сидели посреди поляны. Джон смотрел на них с верхней ступени трапа, и странный холод стыл в его груди. Только теперь он начал осознавать все безумие своей затеи. Почему он так легко поверил в их разумность?

Мрак смыкался вокруг; прожектора АРК резали его, выхватывая из тьмы страшные фигуры монстров. Зори-Магир беззвучно снял предохранитель гранатомета, перекинув его в положение автоматического огня. Чтобы там ни говорил Джон, а перед ним сидели семь чудовищных тварей… и он не ждал от них ничего хорошего.

Джон наконец решился.

— Оставайся тут, — сказал он Инвару.

Его шаги по гулкому трапу, казалось, слышны по всему Раю…

Один из монстров внезапно вздрогнул и выхлестнул в его сторону узловатый канат мышц, на конце которого мгновенно возник глаз.

Джон остановился.

Существо бесцеремонно разглядывало его. Зрачок медленно перемещался. ОНО внимательно изучало человека, скользя взглядом по деталям экипировки…

— Что ты надумал? — раздался за его спиной хриплый шепот ганианца.

— Попробую вступить с ними в контакт, — не шелохнувшись ответил Джон. — Они телепаты. Не мешай…

Ксеноморф по-прежнему изучал его. Подернутый белесой пленкой глаз с вертикальным зрачком мерно покачивался на конце удерживающего его мышечного образования.

Чувствуя легкую тошноту, он погрузился в этот чуждый, абсолютно нечеловеческий взгляд, напрягая слабые ментальные способности своего мозга.

В голове Джона оказалось больше инстинктивного отвращения и страха, нежели дружеских чувств и желания помочь. Казалось, ксеноморф уловил это и попятился, словно бы обжегшись о мысль человека.

Джон осторожно сделал шаг вперед. Несмотря на отчаянные усилия, ему не удавалось сформировать сколь-нибудь связные картинки-образы. Все тот же подсознательный страх мешал сосредоточиться на главном, ради чего, собственно, они прилетели на эту поляну.

Существо перестало отступать и грузно осело на задние лапы.

Палец Инвара онемел на гашетке гранатомета. Семь ксеноморфов вызывали в нем одно вездесущее и неистребимое, как сам инстинкт самосохранения, желание бежать. Зори-Магир не мог припомнить в своей практике случая, чтобы он испытывал перед чем-то такой вот полумистический ужас.

Шаранг… Джон, наверное, совсем свихнулся, если считает, что им нужна какая-то защита. Скорее стоит пожалеть бедных тупоголовых роботов, даже не представляющих своими куцыми электронными мозгами, на каких тварей они замахнулись…

Он представил сжимающееся вокруг поляны кольцо боевых машин. Серия мысленных образов красноречиво передавала их намерения.

Пока Джон мучительно собирал в кучу свои мысли, ясный образ боевых машин, сформированный сознанием ганианца, дошел до ксеноморфов.

Они отреагировали практически мгновенно — странный полукруг рассыпался. Монстры шарахнулись в стороны, словно их ударило током, и тело каждого начало покрываться броней панцирных пластин… но это длилось не больше нескольких секунд, ни один из них не закончил начатой метаморфозы, словно в них только что сработал рефлекс, сразу же обузданный усилием воли и разума.

Они вернулись к центру поляны, где стоял Джон, и вновь образовали полукруг.

Он оцепенел. Существа изменили свой облик, и теперь перед ним было семь гротескных копий человеческого тела. Он вновь почувствовал, что испытывает ужас и отвращение: облик монстров напоминал оскальпированных горилл, с которых к тому же содрали кожу… Непропорциональные руки доставали до земли, огромные, шишковатые головы с белесыми глазами выглядели как жуткая пародия на человека…

В этот момент он ощутил их ответ.

Поначалу Джон подумал, что сошел с ума, не выдержав телепатического контакта с нечеловеческим разумом, но удивленное восклицание Инвара говорило о том, что и он принял сообщение монстров.

ОНИ НЕ СОБИРАЛИСЬ ЗАЩИЩАТЬСЯ… ИХ ПЕРЕПОЛНЯЛА СКОРБЬ… И ОНИ ПРИВЕТСТВОВАЛИ БОЕВЫЕ МАШИНЫ, КОТОРЫЕ НЕСЛИ ИМ СМЕРТЬ!..

Полукруг дрогнул и распался.

Один за другим существа безмолвно исчезали во мраке, уходя с освещенной прожекторами поляны. Возражения не принимались…

Инвар выругался и в изнеможении опустился на ступеньку трапа. Ему стало значительно легче, когда последний силуэт растворился во тьме.

— Дерьмо Шииста… Я ничего не понимаю, Джон. Сначала они атакуют корабль… а теперь отказываются защищать собственные шкуры! — Взгляд ганианца выражал полную растерянность.

Джон чувствовал себя не лучше. Массовое самоубийство? Но почему?!!

— Черт побери, Джон! — Ганианец ударил кулаком о броню АРК и уперся пылающим лбом в холодный выпуклый борт. — И ради этого мы истратили последние граммы горючего?!

— Думаешь, я что-нибудь понимаю? Я думал, им нужна помощь, и мы вместе… Черт! — Он достал кубик голографической карты и взглянул на схему. Оперативное кольцо сомкнулось. Круг из восемнадцати точек уже начал сжиматься вокруг поляны.

Они сознательно прилетели сюда, сунув голову в петлю, для того, чтобы защитить семерых ксеноморфов Рая, но внезапный, ошеломивший их оборот уже не менял сути вещей: горючее в АРК было полностью израсходовано, оперативное кольцо машин замкнулось, и удавка начала медленно затягиваться…

Инвар повернулся и красноречиво сплюнул на землю, словно поставив жирную точку в дискуссии…

— Пошли. — Перекинув ремень гранатомета через плечо, он сунул руку в захват гашетки и включил фонарь. — В конце концов, это их личное дело, — заключил он, делая шаг в сторону от освещенного круга. Магнитометр в его руке назойливо пищал, показывая направление.

В конце концов, они прилетели сюда не только из-за ксеноморфов, машинам не было никакой разницы, кто перед ними: исконный обитатель Рая или же человек. Рано или поздно, но им все равно пришлось бы вступить в бой, защищая собственные жизни, и ганианцу сейчас хотелось лишь одного — ощутить в руках вес исправного оружия, и он мысленно молил всех богов, чтобы назойливый писк прибора был именно древним рейдером, а не тривиальным скоплением руды.

Джон догнал его, двигаясь чуть в стороне.

— Странное такое дерьмо, парень, — пробормотал Инвар, разгребая листву. Под ней обнажился кусок остекленевшей породы.

Он разогнулся, обводя взглядом окрестности.

Заметить поляну с воздуха было практически невозможно, вот, наверное, почему это место не привлекло внимания автоматических разведчиков «Пса». Багровые гиганты были самым невероятным образом

изогнуты и перекручены, смыкаясь кронами на высоте тридцати-сорока метров. Они, как чудовищная колоннада, окольцовывали периметр почти что километровой прогалины, образуя над ней шатер из крон. Прихоти эволюции… Деревья пытались закрыть оплавленный базальт, как закрывали от радиации звезды своих зеленых собратьев в других местах этого леса. Они не понимали, что тут совершенно некого защищать…

— Левее, — проговорил Джон. В сумраке, царящем под кронами, было трудно ориентироваться без приборов.

Инвар кивнул. Писк прибора перешел в вой.

— Где-то тут. Вокруг металл. — Луч фонаря метался по близким зарослям. — Ты можешь подсветить?

Джон достал осветительную ракету и сломал капсюль. Ярко вспыхнул термит, и в колеблющемся белом свете они наконец увидели…

— Дьяволы Элио… — изумленно выдохнул Джон.

Они стояли перед передовым рубежом обороны.

За проржавевшими надолбами, покореженными автоматическими орудиями, воронками и двумя обгорелыми остовами вездеходов, вросшими в землю по самые башни, возвышался изуродованный корпус десантного рейдера. Оба его шлюза были проломлены и зияли в свете угасающей ракеты черными провалами.

Кто-то взял штурмом боевой корабль космического десанта!

Ракета угасла, и все вокруг опять погрузилось в зыбкий сумрак.

Словно внезапная вспышка страшного провидения возникла перед ними и исчезла в прошлом, в наслоениях времени и событий…

Первым пришел в себя Инвар. Он нагнулся и подобрал с земли ржавый кусок железа.

Закрепленный на плече фонарь осветил смятую гильзу от орудийного снаряда.

— Джон, иди сюда, — позвал он.

Митчел перефокусировал зрение, и назойливый сумрак исчез. Обычное зрение живых, имплантированных глаз постепенно вернулось к нему, но он не удалил процессор, а лишь постарался свести к минимуму его функции. Глупо было отказываться от любых преимуществ, особенно в их теперешнем положении…

— Как ты думаешь, нам хватит горючего, чтобы перетащить АРК поближе? — спросил Инвар. — Прожектора тут были бы кстати.

— Не знаю. Давай попробуем, — согласился Джон.

* * *

Автоматический разведчик глухо стукнул посадочными опорами, покачнулся на зыбкой почве и застыл. В верхней части машины вспыхнули три прожектора, осветив панораму руин.

— Сколько на таймере? — спросил Джон.

— Три двадцать, — ответил Инвар, озираясь вокруг. — Пошли, что ли? — не выдержал он.

Джон уверенно шагнул вперед. В другое время он был бы возбужден такими событиями, но сейчас уже не так остро воспринимал их. Хотя в его душе шевельнулось что-то похожее на трепет, он испытывал особый интерес к подобным артефактам в своей прошлой жизни.

Шагнув за наспех сваренные надолбы, увешанные обрывками полусгнившей «колючки», они словно вошли в пространство диорамы древнего музея. Казалось, все происходило час назад, и только слой ржавчины на металлических предметах говорил об их возрасте. Пластик же не разрушался вообще.

Им не нужны были слова, — оба читали по предметам историю разыгравшейся здесь схватки.

Весь рубеж обороны, кольцом опоясывавший рейдер, был стандартной версией. Планетарным машинам, которые наверняка имелись на боевом корабле, требовалось тридцать-сорок минут, чтобы создать такое сооружение.

Джон наклонился, споткнувшись обо что-то круглое.

Под его ногами лежал помятый гермошлем. По забралу змеилась паутина трещин. Чуть поодаль, у перевернутого орудия, на бруствере капонира валялся нож со сломанным лезвием, перчатка и раздавленный пластиковый кофр.

Он поднял гермошлем и несколько секунд держал его на вытянутой руке, читая прихотливый узор бегущих по забралу трещин и пытаясь представить, кто был тот человек, что сорвал его с головы в аду кипящей вокруг битвы…

— Что заставило их принять бой? — спросил Инвар, спрыгнув в провал капонира. Луч его фонаря выхватил из тьмы толстый слой стреляных гильз. — Здесь дрались насмерть… — Он повел фонарем по сторонам. — Орудие сделало не меньше двадцати тысяч выстрелов…

— У них не было выбора, — ответил Джон. Он стоял у подножия рейдера, разглядывая покореженные стабилизаторы и свернутые набок сопла планетарных двигателей. Корабль, некогда стоявший на посадочных опорах, покосился и просел. — Они не ждали атаки… Видимо, Рай ввел их в заблуждение, как и нас…

— Монстры? Они разнесли рейдер?!

В темноте не было видно усмешки, искривившей губы Джона.

— Ну а как ты думаешь? Здесь есть только один противник, способный проломить полуметровую броню…

Инвар заглянул в черный провал. По позвоночнику ганианца внезапно пробежал озноб… Он представил себя на месте этих парней. Зори-Магир сплюнул от отвращения. Теперь понятно, почему нигде нет останков людей: ИХ СОЖРАЛИ ЭТИ УБЛЮДКИ!

— Разделимся? — спросил он.

Джон посмотрел на черный провал. Ветер намел в развороченный шлюз ошметья бурой листвы.

— Да. Если ты не боишься призраков.

— К черту. У нас мало времени. — Ганианец перекинул гранатомет за спину и полез в пролом.

Джон направился к другому входу. Таймер безжалостно отсчитывал отпущенные им минуты. Инвар прав, следовало поторопиться.

Древний корабль хранил следы жестокого боя.

Митчел поежился. Смерть всегда страшна, но эта… Десантники защищались до последнего. Видимо, монстры, напав на рейдер, повредили его обшивку и двигатели. Люди оказались в безвыходном положении: отбив первую атаку, они лишились возможности взлететь.

Он внезапно почувствовал атмосферу тех роковых минут.

Двадцать уставших, измученных десантников, столкнувшихся с жуткими обитателями Рая, могли принять только одно решение — драться. Казалось, изуродованные стены рейдера хранят их голоса. Пока машины возводили оборонительный рубеж, они наверняка собрались в центральном отсеке…

Потом раздались сигналы тревоги. Монстры пошли в атаку.

Голодные твари… Он понял, что думает о них как о животных…

Что-то изменилось с тех пор!..

Он вспомнил полукруг сгорбленных, понурых фигур. Одни противоречия наслаивались на другие, совершенно сбивая с толку. С одной стороны, ксеноморфы были страшными, безжалостными животными, с другой — демонстрировали неоспоримые признаки проявлений разума… Как будто внутри одних и тех же существ жили и вели беспощадную борьбу две противоположности…

Джон вздохнул. Он прекрасно понимал, что у них уже не осталось времени на поиски разгадки.

Коридор, по которому он шел, был завален какими-то

полуистлевшими бумагами. Двери в отсеки были выломаны. Переборки в некоторых местах смяты от ударов чудовищных живых таранов. Повсюду осколки приборов, россыпи стреляных гильз, опаленные дыры в стенах и потолке…

По-видимому, люди отступали к командной рубке, отчаянно отбиваясь от проникших внутрь корабля монстров…

Рейдер имел три яруса. Его суммарная высота превышала двадцать метров. Джон обследовал нижний и, не найдя ничего достойного внимания, полез вверх, цепляясь за скобы неработающей шахты антиграва.

Инвару повезло больше. Он проник в реакторные отсеки. Все выглядело исправным, хотя он сомневался, что можно оживить эти механизмы. Да и к чему? Он протянул руку и скорее для очистки совести со скрипом повернул главный рубильник аварийной системы энергоснабжения. Основная давно вышла из строя, еще при штурме, это ясно…

Где-то с грохотом лопнуло несколько ламп, под потолком реакторного отсека заискрила гнилая проводка. И вдруг мигнул свет!..

— АВАРИЙНАЯ СИСТЕМА ПИТАНИЯ ВКЛЮЧЕНА. — Голос, возникший из ниоткуда, ударил по напряженным нервам ганианца, заставив вздрогнуть. Казалось, этот хорошо отмодулированный спокойный голос идет прямо из глуби веков…

На стенном экране у пульта управления реакторным отсеком мигала красная надпись:

«ПЕРВЫЙ РЕАКТОР. РЕЗЕРВ».

Проклятье Шииста… Эта развалина еще дышит!

Инвар оставил рубильник включенным. Теперь его путь освещали красные пятна бесконтактных ламп аварийной системы. В их рассеянном свете на покореженных стенах внезапно проявились надписи и указатели.

«БОРТОВОЙ АРСЕНАЛ».

Ганианец почувствовал себя псом, взявшим свежий след зверя. Коридор привел его к массивному бронированному люку. Бой добрался и сюда. Стальная плита болталась на одной петле.

Боком протиснувшись сквозь узкую щель, он включил фонарь.

— Джон, поднимись на второй ярус, — проговорил он в коммуникатор, окидывая взглядом ровные ряды вороненых стволов в пластиковых пирамидах. — Я в бортовом арсенале.

— Иду.

Инвар наклонился и, пользуясь ножом как монтировкой, подцепил крышку пластикового ящика.

В свете фонаря тускло блеснули тупые жала реактивных снарядов. Из горла ганианца вырвался довольный смешок. Он перешел к следующему.

КРРАК… Крышка отлетела в сторону.

Световые гранаты…

КРРРАКК…

Бронежилеты… Приборы ночного видения… Ящики с патронами к «ИМ-12».[3]

Он был так поглощен своим занятием, что вздрогнул, когда рука Джона легла на его плечо.

Инвар со вздохом разогнулся. Глаза ганианца лихорадочно блестели. И вдруг блеск потух. Он пнул ногой вскрытый ящик и сел.

— На кой черт нам все это?.. — устало спросил он. — Один залп фазерного излучателя, и от нас останется пыль…

Джон ободряюще потрепал его по плечу.

— Не унывай. Они не будут стрелять из них.

Инвар поднял голову.

— Издеваешься? — зло спросил он.

— Нет. — Джон взял из пирамиды «ИМ-12». Мягкий приклад с поглощающим отдачу покрытием уперся в плечо. — Я знаю о боевых машинах практически все, — объяснил он, доставая из вскрытого кофра черные цилиндры энергоблоков. — Почему роботы не могут заменить людей? — Он открыл гнездо в прикладе «ИМ-12» и вставил питающие элементы. Мягко вспыхнул крохотный экран счетчика зарядов. — Потому что машины — тупые. Они не способны принимать решений. Вот их самое уязвимое место. Капитан Грозз ввел одну директиву — убить. И включил режим автоматического исполнения. Он — дурак. Существуют тысячи нюансов. Такие, как приоритетность и классификация цели, например. Энергоэкономия. Режим вторичной логической поправки… и многое другое. Проще говоря, любой робот руководствуется программой. Все взаимосвязи позитронного мозга построены на жесткой логике. Они — электронно-вычислительные машины, запомни это.

— Ты хочешь сказать, что они не будут…

— Вот именно. Пока мы с тобой применяем стрелковое оружие, они не применят фазеры. У робота нет понятия «да черт с ней, с энергией, мне нужно пристрелить его поскорее». Нет, пока ты не будешь опознан по десятку характерных признаков как цель класса «планетарный танк», тебе не грозит огонь излучателей.

— Или пока у них не закончатся патроны и энергия в других видах

оружия, — уточнил Инвар.

— Да. Но до этого нам не дожить.

— Шаранг… Ты меня успокоил.

— Ладно. — Джон вставил обойму с ядерными зарядами в рукоять импульсной винтовки и ударом ладони вогнал ее на место. — Давай подумаем, как можно использовать этот рейдер.

* * *

Инвар бежал. Ноги по щиколотку тонули в буром перегное, но ганианец чувствовал, как сердце мощными толчками гонит кровь по его жилам. Он дрожал в предвкушении схватки, мозг работал четко и ясно, мускулы Зори-Магира переполняла энергия, и ему хотелось драки…

Приоритетность целей полетела ко всем чертям. Монстры вне игры, и они с Джоном остались одни.

Как только последний из ксеноморфов исчез во мраке, покинув поляну, словно камень упал с души ганианца. С глаз долой — из сердца вон… так, если ему не изменяет память, выражались далекие предки. Остался только он, Джон и машины. Мир вновь стал понятен, как элементарная задачка из начальной математики.

Из зарослей донеслось глухое урчание. Он опустил на глаза щиток интегрального прицела. Мини-процессор боевого костюма уже дал координаты цели. Перед глазами замелькали цифры, и возник пульсирующий контур боевой машины. Планетарный танк.

Инвар скорчился на ветке. Впереди, меж гигантских стволов, показалась машина. Триста метров… Двести пятьдесят…

Танк приближался. Темная рокочущая тень, тяжко продирающаяся среди зеленого подлеска. Восемь тонн легированной стали, взрывчатки и электроники. Башни фазерных излучателей расчехлены. Автоматические пушки двигали стволами синхронно с вогнутыми пластинами радара.

Если бы не инфракрасный визор, соединенный с микропроцессором шлема, он не увидел бы ничего, но благодаря электронике он мог наблюдать все, как при дневном свете. Конечно, экипировка, позаимствованная из арсенала, устарела настолько, что временами казалась совершенно незнакомой, но даже она увеличивала его возможности, а соответственно и шансы на выживание, в десятки раз.

Хотя все самое худшее было еще впереди. Кольцо машин слишком быстро сжималось вокруг поляны. Они с Джоном могли позволить себе только раз укусить разделенные внушительным интервалом машины. Потом те сойдутся так тесно, что будет безумием атаковать их в

одиночку…

Инвар плавно потянул гашетку. Винтовка задрожала в руках, как живая, выплевывая горячие, тугие сгустки огня. По броне танка гулко замолотили снаряды, взрываясь среди вращающихся антенн.

Инвар рухнул вниз, когда шквал огня снес часть дерева. Мягко приземлившись, упал вбок и откатился, выпустив две отсекающие очереди. Что-то заскрежетало, и одна из гусениц развалилась, гремя перерубленными траками. Танк повело в сторону, он остановился, и в его броне открылись ниши, выпуская резервный привод. Автоматические орудия, не смолкая, поливали огнем ближайшие деревья. В воздухе, стонущем от частых разрывов, кружило сладковатое крошево древесины, нашпигованное осколками разрывных снарядов.

Инвар ужом прополз меж поваленных стволов и, сунув в открытую нишу резерва гранату, вскарабкался на броню. Танк качнуло. Он едва удержался на пологом скате бокового щита машины, вцепившись в обломки антенн.

Орудия продолжали бесноваться. Инвар захохотал в упоении схватки и выпрямился, подняв импульсную винтовку.

Пять выстрелов разнесли видеокамеры танка. Инвар спокойно расстегнул подсумок и достал плазменную гранату, пока раненый исполин надсадно выл турбинами, бесполезно вращая изувеченным приводом.

Гулкое эхо донесло до ганианца отголосок автоматического огня. Джон вступил в дело. Он ухмыльнулся, аккуратно положил гранату в сорванный с креплений оружейный люк и спрыгнул с брони. Петляя и пригибаясь, он рванулся назад.

Вслед злобно залаяли орудия танка, несколько осколков впилось в бронежилет, едва не сбив его с ног, и вдруг на месте машины расцвел факел огня. Инвар перелетел через горящий поваленный ствол дерева и, падая, зажал уши…

* * *

Спустя полчаса они встретились у рейдера.

На бронежилете Джона чернело несколько язв от попаданий разрывных пуль.

Инвар молча задрал большой палец. Он выковырял из своего костюма десять осколков.

Джон устало опустился на землю.

— Рано радоваться, — сказал он, развернув электронный планшет. — Теперь они определили цели. Повторяться было бы глупо.

— Один черт, я доволен, — признался Инвар, меняя щиток электронного прицела. — Теперь посмотрим, как они перекусят это ископаемое. — Он кивнул в сторону рейдера.

В небесах Рая возник басовитый вой.

— В укрытие! — коротко бросил Джон, вскакивая на ноги.

Они не успели добежать до ближайшего капонира, казалось, рядом кто-то с треском рванул крепкую простыню…

УУГГООООOГГРААХХ… Вал настильной ковровой бомбардировки разодрал джунгли, пропахав вокруг поляны и рейдера идеальный круг изуродованной, дымящейся земли, так называемую «зону отчуждения».

Их прибило к земле взрывной волной. Над головой звонко заныли осколки.

Инвар перекатился на спину, широко открыв рот, чтобы не оглохнуть.

Атака началась.

Ганианец ужом вполз на бруствер, выглянув поверх него. Вокруг поляны горели и падали деревья, образуя широкую просеку. Словно кто-то очертил ровный дымящийся круг с рейдером посередине.

— Они используют стандартную тактику, — проговорил он в коммуникатор. — Слышишь, Джон, у нас ее называли «чужая земля»!.. Сейчас они перегруппируются и двинут…

Джон скатился в капонир, отплевывая землю.

— Уже! — ответил он. Опущенный на глаза электронный прицел подернулся координатной сеткой и запульсировал, поймав сразу несколько целей. Перед глазами замельтешили цифры. Дальность… Энерговооруженность… Приоритетность… — К черту… — Он отключил некоторые системы и передернул затвор гранатомета.

Инвар приник к окулярам наводки древнего башенного орудия. Губы ганианца беззвучно шевелились.

На краю поляны появились первые машины. Урча моторами, выполз планетарный танк, и тотчас его орудия зашлись злобным лаем, поливая броню рейдера кумулятивными снарядами. Старый корабль загудел, словно колокол. В воздух брызнули осколки расплавленного металла и куски брони.

Джон ждал. Он хотел, чтобы остальные машины появились на поляне, однако в его расчеты внезапно была внесена поправка.

Он тихо выругался, когда из-за корпуса рейдера появились трое монстров.

Фазеры планетарного танка полыхнули плазмой. Костяной шар неуклюже повалился набок, объятый пламенем. Джунгли огласил

нечеловеческий вопль, когда второй разряд разорвал тело монстра, превратив его в гору дымящегося мяса…

Они поняли друг друга без слов.

Джон перекатился за бруствер и, привстав на колено, разрядил магазин гранатомета веерной очередью.

Пулеметы планетарного танка зашлись длинной очередью. Три гранаты разорвало в воздухе, но две других взорвались в метре от машины, окатив ее броню градом осколков.

В этот момент в дело вступил Инвар. Башенное орудие со скрежетом старых механизмов поднялось над укрытием и выпустило один за другим пять снарядов с трианиловой начинкой.

Чудовищный грохот прокатился по поляне. Уцелевший монстр попятился назад.

Зори-Магир скатился в истекающую дымом воронку. Он обожал это ископаемое чудище. На противоположном конце поляны весело полыхал остов эригонского тактического разведчика. Осколки другого были смешаны с землей. Планетарный танк лишился двух пулеметных башен…

Древнее орудие вновь начало подниматься над капониром, но не произвело ни одного выстрела: две ракеты класса «земля—земля» превратили его в груду покореженного металла.

Басовитый вой реактивных турбин накатывался из поднебесья, смешиваясь с оглушительным треском разрывов; по земле, вздымая фонтаны огня и дыма, хлестали снаряды, догоняя Инвара, разнося в клочья все, что могло послужить укрытием для человека.

Он задыхался, петлял, беспорядочно отпрыгивая в стороны, катился по исковерканной земле, чувствуя, как горячая смерть неумолимо настигает его… Но атаковавшая машина уже выходила из пике. Он упал, серая тень тактического разведчика накрыла его, и машина круто взмыла вверх, набирая высоту для повторной атаки.

По лицу ганианца, смывая копоть и кровь, катились крупные градины пота. Руки Инвара дрожали.

На поляне появились андроиды. Перед ними двигались другие машины. Земля горела. Адский грохот рвал барабанные перепонки. Воздух дрожал, сизый от дыма.

— Мы покойники… — прошептал Зори-Магир в коммуникатор.

С небес вновь накатился вой.

Инвар не знал, где находится Джон и жив ли он вообще.

Потянув из-за спины гранатомет, Зори-Магир привстал на колено и, сорвав разбитый щиток электронного прицела, приник к холодному стволу,

ловя в перекрестье двух проволочек растущую на глазах точку. Его мышцы свело судорогой, тело требовало — беги, когда точка взорвалась огнем и две строчки снарядов потянулись к нему, но Инвар не шелохнулся. На него неслась стена разрывов…

Гранатомет заработал с болезненной отдачей.

Десять фанат с интервалом в секунду. Перед глазами Инвара вспух горячечный шар, его перепонки лопнули, оружие вырвало отдач: ей из ослабевших рук, а его самого швырнуло на землю. Вокруг с грохотом сошедшего с рельс локомотива рушились горящие обломки боевой машины.

Это был ад…

Он лежал, хватая ртом горячий воздух. Смерть была везде. Но вдруг что-то изменилось в голосе боя.

Андроиды достигли того места, где лежала гора обугленной плоти. Прикрывавшие их боевые машины вели плотный огонь по изрешеченному рейдеру, в районе которого их сканеры фиксировали скопления активной биомассы.

Джон, в рассеченном бронежилете, несколько раз контуженный близкими разрывами, короткими перебежками двигался по длинной дуге, пытаясь зайти в тыл группе роботов, когда огонь внезапно стих.

В оглушающей тишине над головами андроидов взметнулись гантелеобразные предметы. Зависнув над землей, они начали вращаться. Это были антенны биорадаров. Башня планетарного танка повернулась, и залп фазерного излучателя ударил в горящую стену деревьев. Секунда, и там образовалась обугленная просека, посреди которой застыл, внезапно лишившись укрытия, монстр. Второй залп фазера разнес его в кровавые клочья.

Два квадратных километра изуродованной поляны истекали дымом. В сотне метров от горящего рейдера, броня которого была пробита и исковеркана, застыли пять человекоподобных роботов. Вокруг, словно исполинские свечи, полыхали деревья. Боевые машины-исполнители не возобновляли огня. Девять разношерстных механизмов растянулись по всей длине поляны, ожидая сигнала к действию.

О более удобном моменте Джон не мог и мечтать.

Его рука потянулась к виску, где находился микропереключатель процессора, но нажать на маленький бугорок оказалось выше его сил. Он был живым человеком, и даже сейчас, распластавшись в горячей воронке, он дышал, слышал глухой стук крови в висках, и каждая клетка его тела протестовала против того, чтобы перейти в полное и безоговорочное

подчинение соединенному с эндоостовом процессору.

Его засекли. Андроиды начали медленно поворачиваться в его сторону, и он отчетливо видел, как открываются в мимикрирующей броне покатых плеч защитные створки, выпуская на свет короткие стволы автоматических орудий.

Джон привстал, припав на одно колено, и упер в плечо мягкий приклад ручной ракетной установки. Тупые жала десяти кумулятивных ракет сверкнули в свете полыхающих пожаров зловещим красным отблеском. Это был тот самый миг, от которого зависела их судьба, потому что с этого момента боевые машины станут расценивать их как полноценные цели…

Джон поймал в перекрестье прицела сливающуюся с бурым фоном листвы фигуру андроида и мягко нажал спуск. Ракета с воем ушла к цели, его толкнуло отдачей, но Джон уже поворачивался, вгоняя в прицел следующую цель, и потому не видел, как в небо взметнулись осколки брони и андроида разорвало прямым попаданием.

За шесть секунд он успел сделать пять выстрелов.

Ответный залп кинул его на землю, оглушив, выбив из груди весь воздух…

С другого края поляны отрывисто ударил гранатомет, и машины внезапно заметались. Это дало Джону несколько секунд, чтобы прийти в себя и отползти в сторону.

Да и ответный огонь был уже не столь плотным, как в начале атаки. Обломки семи машин усеивали пространство поляны, и еще три были серьезно повреждены.

Инвар почувствовал, как в нем вновь проснулась надежда.

Он заметил, как Джон рванулся к рейдеру, и понял его маневр. Планетарный танк и другие тяжелые машины не смогут развернуться в узких коридорах древнего корабля. Туда пойдут только андроиды.

Дав отсекающую очередь, он выпустил несколько световых гранат и, отвернувшись, чтобы не ослепнуть, метнулся к люкам.

Они все еще не могли поговорить с этими механическими ублюдками на равных: четыре андроида, планетарный танк и еще три боевые машины класса «тактический разведчик» могли раздавить их в лепешку в открытом бою. Что, собственно, они и пытались сделать в данный момент.

Счет шел на секунды.

Горячий осколок ударил Джона в голову, снеся щиток электронного прицела и повредив коммуникатор. Он упал, преследуемый султанчиками разрывов, но Инвар не дал роботу добить упавшего человека, он внезапно

вынырнул из-за обломков орудия и открыл беспорядочный огонь из «ФЛАУ». Джон с трудом поднялся и, шатаясь, пробежал последние метры до спасительного провала шлюза. Секунду спустя в узкий тамбур втиснулся Инвар.

Проход вовнутрь рейдера был перегорожен рухнувшим перекрытием.

Джон прислонился к стене, сжав руками голову. Его сильно контузило.

Ганианец мгновенно понял, что они попали в ловушку.

— Рядом есть второй люк! — прокричал оглушенный Джон. — Мы прорвемся!

Инвар кивнул. Они явно побеждали, благодаря антирадарному покрытию костюмов. Чтобы обнаружить их, роботы были вынуждены пользоваться видеокамерами, что сильно уменьшало превосходство машин.

Снаружи наступила тишина.

Они стояли спиной к спине, перезаряжая оружие.

— Ну… рванули!

Джон выскочил из люка и покатился по земле, ведя беглый огонь. Один из андроидов внезапно упал, бронебойные снаряды перебили его ноги. В люке показался Инвар. Воспользовавшись тем, что машины сосредоточились на напарнике, он на секунду задержался, выпустив очередь гранат по планетарному танку.

Джон прополз меж обломков обшивки рейдера и прыжком достиг люка. Падая вовнутрь, он ощутил болезненный толчок в спину и одновременно почувствовал, как по боку потекла горячая, липкая струйка.

Андроиды изменили классификацию целей — они открыли огонь на поражение из тяжелого оружия бронебойными снарядами!

— Инвар! — закричал он.

Тень ганианца заслонила провал люка. Он открыл рот, но слова застряли в нем, Инвар внезапно дернулся от удара в спину, и в его глазах появилось изумление.

Время застыло, он смотрел, как его грудь лопается кровавыми брызгами, выпуская черные жала бронебойных снарядов…

Ноги Инвара подкосились, и он рухнул на колени. Из-под развороченного бронежилета на пол хлестала кровь.

— Ублюдки… — прошептал он, повалившись на бок, в лужу собственной крови. Глаза Инвара смотрели во тьму рейдера.

В люке появилась рослая фигура андроида. На его плече красовался ствол автоматической пушки.

Из тьмы в лицо робота ударил шквал огня. Лицевую пластину

разнесло в клочья, обнажив наполненный позитронными кристаллами каркас, и он брызнул осколками, а Джон продолжал вбивать снаряд за снарядом в обезглавленную фигуру в немом оцепенении…

В эти секунды он молил о безумии, но ему было суждено жить.

Снаряды крошили броню «хамелеон», и ее осколки на лету меняли свой цвет.

Остов андроида разломился пополам, и его вымело наружу гулким шквалом снарядов.

Интегральный затвор с шелестом передернулся и застыл. Магазин «ИМ-12» был пуст.

Митчел отшвырнул оружие, словно оно жгло ему руки, и склонился к телу Инвара, но в этот момент по рейдеру ударил фазерный излучатель. Часть обшивки в районе люка испарилась, образовав проход, достаточный для тактического разведчика.

Джон подхватил окровавленное тело Инвара и потащил его в гулкую темноту коридора.

Завернув за угол, он пристроил его у стены, выхватил из-за спины заряженный гранатомет, который берег на крайний случай, и, выкатившись из-за укрытия, разрядил весь магазин в темный контур боевой машины, заслонивший собой отверстие в броне. Не дожидаясь ответа, он метнулся назад.

Инвар на мгновенье пришел в себя. Адский грохот разрывов все равно не дал бы услышать слов, но Джон прочел по губам.

В глазах ганианца застыла безумная боль предсмертной муки. Рваные дыры в груди не оставляли никаких надежд.

— Джон… — едва слышно просипел он, сотрясаясь в конвульсиях. — Сделай что-нибудь… — Его окровавленные губы вдруг исказила улыбка… — Я так хочу жить…

Больше он не сказал ни слова.

Джон отвернулся. Его била крупная дрожь. По щекам текли горячие слезы.

Он чувствовал, что его сознание вот-вот лопнет, не выдержав того горя и ненависти, что клокотали в нем. Это было страшное чувство полной потери, от которой в груди образуется сосущая пустота и все, что еще минуту назад казалось значительным и важным, внезапно теряет смысл.

— Я вернусь… — проговорил он, прикрыв глаза Инвара и подобрав его импульсную винтовку, которую ганианец не выпустил, даже умирая.

Джон прожил долгую и трудную жизнь. Он бился на многих планетах, иногда от безвыходности, иногда по идейным соображениям, но никогда он

не чувствовал, что рядом с ним есть друг. Здесь это случилось впервые, и впервые в жизни он познал то безраздельное горе, что влечет за собой его смерть. Черная пелена безумной ненависти к тупым механическим убийцам затопила его, сметая все и оставляя лишь одно желание — мстить.

На поляне оставалось шесть боевых машин.

Из горла Джона вырвался хриплый презрительный смех.

Два человека… Всего лишь двое людей положили тут тринадцать боевых роботов…

Он вышел из-под прикрытия обугленного провала и вскинул «ИМ-12».

В следующий момент зал плазмоизлучателей последнего планетарного танка накрыл ту часть поляны, где находился рейдер.

Чудовищный жар ударил в грудь Джона, швырнув его назад, во мрак древнего корабля.

Он упал, ударившись головой, но не выпустив винтовку из обгоревших пальцев. Из последних сил превозмогая боль, он вновь пополз к выходу из провала.

Почва у опор рейдера дымилась. Джон с трудом перекинул свое обожженное тело через огрызки выломанных бронеплит. Защитный костюм превратился в лохмотья. Термостойкая ткань обгорела и сморщилась. Что представляет из себя его собственная кожа, Джон попросту не думал. Он ощущал дикую боль, но продолжал ползти к выходу из древнего корабля, словно в том самом последнем выстреле, на который только и оставалось сил, заключался сейчас весь смысл его жизни…

Вокруг горел лес. Поляна была окружена стеной огня, который успел продвинуться на несколько километров в стороны, оставив за собой черное, истекающее дымом пространство, где догорали узловатые стволы исполинских деревьев.

Лес умирал стоя. Обугленные скелеты самых больших деревьев, которые не смог свалить даже огонь, торчали редкими колоннами, воздев в небо костлявые, лишенные листьев ветви. Они уже были бессильны защитить поляну от прощальных лучей багровой звезды…

Джон со стоном выполз на открытое пространство.

Подняв голову, он увидел монстров.

Они шли, растянувшись цепью по выгоревшему лесу, словно по обгорелой стерне сожженного поля. Так, наверное, древние воины подходили когда-то к своему разоренному врагом селению.

Джон то терял сознание, то обретал его вновь, но даже этим помутившимся и отрывочным восприятием он чувствовал, сколь велик их

гнев и решимость. Но вперед, на группу боевых машин их толкало отнюдь не это. Ксеноморфов вело чувство вины…

Пять жутких фантастических организмов, по форме приближенных к черепахам, стремительно шли прямо на роботов, на ходу покрываясь панцирными пластинами. На коротких мускулистых шеях скалились, шипя и роняя пену, десятки страшных, чудовищных морд.

Плазмоизлучатель планетарного танка дал залп.

Джон ожидал увидеть, как разлетятся по поляне клочья обугленного мяса, но ксеноморфы продолжали идти вперед. Плазма, ударив в панцири, не прожгла их, а на секунду растеклась по костяным пластинам жидким огнем, образовав вокруг каждого из них плотную сияющую ауру.

Спустя мгновенье двое из них упали, сияние взорвалось, но остальные, пережив залп, рванулись вперед.

Мощные лапы обвили ближайшего андроида и, подняв в воздух, разорвали боевую машину на две части. Ступоходы робота глухо звякнули о базальт, верхняя часть туловища, описав высокую дугу, врезалась в тлеющие стволы деревьев и исчезла в облаке пепла.

Джон не видел, как еще один монстр в яростном клубке сплелся с ревущим двигателями планетарным танком. Голова Джона Митчела бессильно запрокинулась.

Солнце Рая, ушедшее на покой, бросило прощальный луч из-за черной линии далекого горизонта. Он ударил вертикально вверх и, отразившись от надвигающейся стены серых, клубящихся облаков, осветил изуродованную поляну, иссеченный снарядами древний корабль и неподвижную фигуру человека в изодранном защитном костюме, который лежал лицом вниз у его подножия, скрюченными пальцами сжимая еще теплый приклад импульсной винтовки.

Потом луч погас.

На Рай опустилась ночь.

Глава 12

Джон очнулся в сияющем свете знойного дня.

Возвращение в реальность было мучительным и долгим. Сначала среди всеобъемлющего мрака возникли пляшущие искорки света, и вместе с ними пришла боль.

Он не чувствовал своего тела.

Тогда откуда этот огонь, пожирающий его мозг?

Ощущение боли становилось все явственнее. Она затопила его сознание, вытесняя беспамятство. Джон приходил в себя, и на фоне пролитого вокруг огня его память вдруг начала рисовать обрывки воспоминаний…

Потом, спустя неопределенный отрезок безвременья, кровавый туман поредел. Веки Джона дрогнули, и он открыл глаза.

В зрачки ударил ослепительный свет.

Он инстинктивно зажмурился, породив этим простым движением новую жгучую волну боли, и в то же время он вдруг понял, что наконец начал ощущать собственное тело.

«Что это?.. — мучительно подумал Джон. — Я выжил или нет?»

Он не знал, является ли его возвращение в реальность добрым признаком… или же это всего лишь последний проблеск сознания, прощальный взгляд на чуждый мир, подаренный ему прихотями агонии?

«Микропроцессор… — пришла паническая догадка. — Неужели это он перехватил управление?!»

Джон весь напрягся, по крайней мере мысленно, насколько ему позволило разорванное сознание, но не ощутил тех характерных признаков, какие обычно возникали, когда им управляла микромашина. Компьютерное зрение не работало, инфракрасное видение тоже. Перед плотно сомкнутыми веками плавал лишь кровавый туман боли…

По всем известным ему законам он должен был уже сотню раз умереть.

Пережить попадание плазмы, пусть даже рассеянное и неточное, мог только его эндоостов, управляемый микропроцессором…

Мысль о том, что сейчас на земле лежит всего лишь его скелет из почерневшего титано-керамлитового сплава, а мысли Джона Митчела — это лишь последний отзвук погибшего мозга, отраженный в десятке байтов оперативной памяти процессора, оказалась настолько страшна, что он

вновь открыл глаза, несмотря на адскую боль…

…Он лежал на спине, уставившись поблекшим взглядом в густую листву красного дерева, сквозь прорехи которой пробивались косые столбы яркого дневного света. Его лихорадило, и тело сотрясала крупная, бесконтрольная дрожь.

Дерево?..

Он отчетливо помнил, как упал у подножия древнего рейдера, где не было никаких деревьев!..

Джон попытался пошевелиться, решив вытерпеть любую боль, но сознание внезапно вновь стало меркнуть, словно желая предохранить его от этого преждевременного усилия, и он опять провалился в черную бездну.

…Следующее пробуждение оказалось более продолжительным и менее болезненным. Лихорадка отступила, но тупая боль осталась. Открыв глаза, Джон вновь увидел ту же картину: развесистая крона исполинского дерева оставалась на месте, но яркие столбы света исчезли, прорехи листвы рдели пурпуром заката, и он понял, что наступил вечер…

Внезапно сбоку раздался неясный шум, похожий на тяжкую поступь гиганта, земля вдруг ощутимо поколебалась, и свет заслонила темная тень. Джону нестерпимо хотелось закрыть глаза и вновь провалиться в черный дурман, где не было этой изматывающей боли и отвратительного ощущения своего беспомощного, умирающего тела, но какая-то сила заставила его смотреть…

Тень приблизилась и нависла над ним.

Далеко вверху, на фоне бурой листвы Джон различил громадную голову с уродливыми, расплывчатыми чертами.

Над ним склонился абсолютно голый, обтянутый кожей вытянутый череп, в глазницах которого трепетали только что выросшие глаза. В странно закрученных лицевых мышцах скрывался небольшой нос, скорее похожий на клюв, под ним угадывалась прорезь безгубого рта.

Это был ксеноморф!

Внезапная вспышка озарения пронзила Джона. Они уцелели!.. Никто, кроме ксеноморфов, не мог унести его с места схватки… Вот только зачем?!

Голова монстра вдруг резко придвинулась, он наклонился, и Джон с содроганием увидел, как безгубый рот что-то тщательно пережевывает.

Два глаза внимательно смотрели на распростертого на земле человека.

Так продолжалось несколько минут, пока ксеноморф не закончил жевать.

В поле зрения Джона появилась мощная лапа, оканчивающаяся шестью тонкими суставчатыми пальцами. ОНО залезло ими в свой рот и извлекло оттуда ком бурых пережеванных листьев.

Ксеноморф секунду помедлил, словно в нерешительности, глядя в глаза человека, полные ужаса и отвращения, потом нагнулся, осторожно разжал стиснутые зубы Джона и стал засовывать ему в рот эту отвратительную массу.

Джон конвульсивно дернулся и захрипел в инстинктивном приступе рвоты.

Его сознание не выдержало, и черный мрак обрушился, как желанное избавление от кошмара…

…Он жил.

Это было странное, почти нереальное восприятие обрывков действительности, словно перед глазами кружилось разбитое вдребезги панно, осколки которого никак не хотели вставать на свои места…

Джон не знал, сколько прошло времени с того момента, когда он впервые пришел в себя. Он то терял сознание, то обретал его вновь, чтобы спустя какое-то время вновь провалиться в пучину небытия от беспомощности и боли.

Так было неисчислимое количество раз. В редкие минуты просветления он видел склоненные над ним фигуры двух ксеноморфов, которые что-то делали с его изувеченным телом, но смысл их действий каждый раз ускользал от Джона…

Наконец, в очередной раз придя в себя, он почувствовал, что что-то изменилось.

Прислушавшись к собственным ощущениям, он внезапно понял, что из тела ушла терзавшая его боль.

Джон открыл глаза.

Был день, и знакомые очертания развесистой кроны заливал яркий полуденный свет. Он собрался с силами и попробовал повернуть голову.

Это удалось. Первое движение после всего пережитого буквально потрясло его. Теперь он видел все дерево, а не только его крону и еще несколько обгорелых стволов чуть поодаль…

За ними простиралось выжженное, лишенное какой-либо растительности пространство, по которому легкий ветерок гнал облачка пепла.

Ксеноморфы действительно унесли его с места схватки под защиту крон ближайших уцелевших деревьев. Джон сомневался, что смог бы доползти сюда сам от темной глыбы древнего корабля, контуры которого

смутным пятном маячили в полутора километрах, в другом конце изуродованной проплешины.

Действия ксеноморфов по-прежнему не укладывались в голове Джона, не находя разумного объяснения с точки зрения обычной человеческой логики. О том, что они разумны и обладают всеми способностями к высшей нервной деятельности, у него не оставалось никаких сомнений. Они не просто перетащили его сюда, но, видимо, ухаживали за ним все это время и, возможно, даже пытались лечить!..

При воспоминании о методах их лечения и кормежки по телу Джона пробежала непроизвольная, конвульсивная судорога, и он почувствовал, что оно все покрыто какой-то коростой…

От волнения и страха он привстал, опершись о локоть, и наконец получил возможность взглянуть на собственное тело.

Это было неприятное зрелище. Его защитный костюм, обгоревший и порванный, был распущен на длинные полосы, которые оставались скреплены лишь оружейным поясом. Из-под обрывков термостойкой ткани виднелось грязное, исхудавшее тело, покрытое струпьями ожогов и багровыми пятнами кровоподтеков. К тому же сверху его покрывал тонкий ссохшийся слой разжеванных листьев; местами эта корка отвалилась, источая отвратительный запах.

Однако Джона сейчас волновало совсем другое. Теряя и вновь обретая сознание, он каждый раз возвращался к одной и той же мучительной мысли о микропроцессоре.

Вонь и вид собственного изувеченного тела — это было ничто по сравнению с постоянным преследовавшим его страхом.

Почему микромашина до сих пор не перехватила управление его ослабевшим мозгом?

Рука Джона медленно потянулась к виску.

Его пальцы наткнулись на спекшуюся корку свернувшейся крови, скользнули по холодному металлу и вдруг ощутили иззубренные края микрочипа…

Из гнезда торчал обломок микропроцессора!

Джон бессильно откинулся на спину.

Он вспомнил тот осколок, что на излете ударил ему в голову, повредив шлем и расколов щиток электронного прицела… Значит, он срикошетил в висок, срезав лоскут кожи и разбив микропроцессор…

Джон хрипло рассмеялся, испугавшись звука собственного голоса.

Вот почему микромашина не овладела его мозгом.

Сам того не ведая, он окончательно стал ЧЕЛОВЕКОМ еще во время

боя, он выжил именно как человек, и возврата к прошлому уже не могло быть…

Он лежал и думал, вспоминая, заново переживая схватку и смерть Инвара. Его сознание разделилось, словно там пролегла четкая линия терминатора, отделившая жизнь от смерти и радость от скорби…

Он не запомнил, в какой момент уснул, совершенно обессиленный и разбитый.

…Разбудил его грохот и треск.

Джон открыл глаза и инстинктивно привстал, оперевшись о локоть.

В нескольких шагах от него, под сенью громадного дерева стоял ксеноморф. С пасмурного неба накрапывал ленивый дождь.

В поле зрения Джона попал не замеченный им ранее почерневший бронежилет и импульсная винтовка, лежавшие в полуметре от него.

ОНО повернулось и посмотрело на проснувшегося человека. Его облик не изменился: та же яйцеобразная голова со страшной маской безгубого рта и огромными глазами, пятиметровое тело на четырех колонноподобных ногах, мощный торс с двумя шестипалыми руками — все это вместе взятое складывалось в образ громадного и непомерно уродливого кентавра.

Рука Джона непроизвольно потянулась к оружию.

Зачем? Усилием воли он загнал свое отвращение назад, в подсознание.

Ксеноморф сделал шаг вперед.

В нескольких метрах от человека на плотно утрамбованной площадке его передние ноги внезапно подогнулись, и он сел, так что голова оказалась почти на одном уровне с Джоном.

Митчел заворожено смотрел в жуткие голубые глаза с серыми блюдцами зрачков, чувствуя, как тело охватывает уже знакомая нервная дрожь.

Легкие эманации чуждого разума, казалось, витали в воздухе, но ксеноморф не спешил прибегнуть к телепатическому контакту. Вместо этого он грузно осел на задние лапы, и его рука с шестипалой кистью потянулась вниз. Выставив вперед один из суставчатых пальцев, он внезапно начал водить им по плотно утрамбованной почве.

Джон, затаив дыхание, следил за действиями существа.

Ровный прямой коготь скользил по перегнившим, спрессованным листьям, оставляя за собой четкий, глубокий след. ОНО пыталось начертить какой-то знак!..

Ксеноморф явно занимался новой и непривычной для себя работой. Джон отчетливо воспринимал крайнее напряжение существа: каждая

линия, кривая или же ровная, давались ему с большим трудом, несколько раз он поправлялся, раздраженным движением стирая процарапанные линии и начиная все вновь.

Через несколько минут Джон понял, что перед ним буквы!

Присмотревшись к кривым каракулям ксеноморфа, он вдруг почувствовал, как легкий озноб возник где-то в районе спины. Среди совершенно незнакомых символов он видел несколько знаков универсального галактического языка!

В это было совершенно невозможно поверить. Откуда ксеноморф мог знать эти символы?! Быть может, посредством своих гипертрофированных телепатических способностей он сумел прочесть эти знаки в мыслях человека?! Но Джон готов был поклясться, что не думал ни о чем подобном, по крайней мере до того момента, как существо прочертило их на земле!..

Джон медленно поднял голову и взглянул в глаза монстру.

Ксеноморф осел, тяжело перевалившись на задние лапы, и его безгубый рот кривился в жуткой усмешке, наверное, предназначенной изобразить улыбку. Сердце Джона внезапно сжала тоска, такая же острая и мучительная, как когда-то на побережье. В позе существа и в его потугах на дружелюбие было столько невысказанной муки и страстного желания, что Джону казалось, он начинает понимать, и еще немного, и они смогут наконец…

Ничего не случилось.

Существо внезапно беспокойно встрепенулось и встало. Не издав ни звука, ксеноморф попятился и вдруг стремительно рванулся под защиту деревьев. Еще секунда, и он скрылся, оставив Джона в полном недоумении и одиночестве.

В следующий момент он понял, что так сильно испугало ксеноморфа. Из поднебесья явственно доносился басовитый вой турбореактивных двигателей. Джон порывисто сел, до рези в глазах вглядываясь в пепельно-серые небеса, пока его взгляд не различил на фоне плотных облаков четкую линию инверсионного следа и обтекаемые контуры АРК!

Он тяжело перевалился на бок, схватил импульсную винтовку и отполз к стволу исполинского дерева.

В голове Джона не было ни одной мысли. Он просто боялся надеяться или же потерять последнюю надежду.

Вой двигателей изменил свой тембр, и обтекаемая машина, заложив крутой вираж, устремилась к тому дереву, под которым находился Джон.

АРК заходил на посадку, в этом не было никаких сомнений.

Он судорожно стиснул приклад импульсной винтовки, оперевшись спиной о шершавую кору.

Люк АРК, севшего в сотне метров от дерева, плавно отъехал в сторону, и на остекленевшую почву со звоном выскочил телескопический трап.

В проеме люка показалась человеческая фигура.

Импульсная винтовка в руках Джона медленно опустилась.

По трапу АРК, перескакивая через ступеньки, бежала Гея!..

Глава 13

Никогда еще Гея Силборг не была так близка к безумию…

Она стояла, оперевшись руками о выпуклый дымчатый бок криогенного цилиндра и смотрела вовнутрь поляризованного столба.

Там, в струях консервирующего раствора, медленно вращалось человеческое тело.

Отсюда, извне, оно выглядело как смутная тень, исполняющая страшный плавный танец внутри мрачного подиума.

Этой тенью был Инвар.

«Зачем?.. Зачем они это сделали?!.» — в тысячный раз спрашивала себя Гея.

По человеческим меркам это называлось жестокостью.

«Звездный Пес» седьмые сутки наматывал витки орбиты вокруг пухлого, укутанного серой пеленой облачности шара планеты.

Гея вернулась в кресло, которое окружали наспех смонтированные приборные комплексы, откуда она могла следить за состоянием Джона и медленной, но совершенно неотвратимой смертью Инвара.

Она опустилась в кресло и закрыла глаза, согнувшись и прижав ладони к лицу.

Когда она прорывалась сюда от Аллора, то все представлялось ей совершенно иначе… Меньше всего в тот момент она думала о ксеноморфах. Ей казалось, что кошмар скоро закончится, она отыщет Джона и они улетят, предоставив эту проклятую планету собственной судьбе…

О том, что ее неистовым мечтам не дано сбыться, Гея поняла, едва АРК пробил плотный покров дождевых облаков и выскочил в серый сумрак унылого, дождливого дня.

В самом сердце бурого моря растительности чернела язва чудовищного ожога. Она не задумываясь повела свой корабль туда, мучительно гадая, что за силы сумели разметать шестидесятиметровых исполинов, которые словно горстки обгорелых и переломанных спичек были навалены по краям пятикилометровой проплешины.

Она пролетела над ней, содрогаясь от открывшихся взгляду подробностей разыгравшейся тут несколько дней назад битвы.

В первый момент она попросту растерялась.

То, что проплывало в поле зрения видеокамер разведывательного

корабля, было чуть выше понимания двадцатидевятилетней женщины.

Изломанный металл, спекшийся базальт и застывший неровными лужами пластик. Горы смердящей, обугленной и разлагающейся плоти… Какие-то почерневшие древние сооружения со свежими пробоинами в дряхлом металле, кучи стреляных гильз, воронки, куски экипировки и обломки боевых роботов…

Она в немом ужасе смотрела в экраны, страшась подумать, что Джона больше нет…

Она не хотела в это верить…

АРК, не получая никаких команд от оцепеневшей у экранов женщины, кружил над выжженным пространством, описывая концентрические окружности.

Она не запомнила, в какой момент услышала писк сработавшего биорадара. Тонкий зуммер вырвал ее сознание из страшной, звенящей пустоты.

Внизу была жизнь. Крохотный огонек едва теплился почти у самого среза экрана.

АРК круто развернулся и устремился к западной оконечности прогалины.

Она увидела Джона, как только распахнулся люк.

Гея сбежала по трапу АРК, лихорадочно отдавая команды в коммуникатор. Она не смела оторвать взгляд от человеческой фигуры, бессильно прислонившейся спиной к стволу багрового исполина с обгоревшей и изломанной кроной…

…Через десять минут два приземистых робота с борта АРК уложили потерявшего сознание Джона на носилки. Гея стояла чуть в стороне. Ее плечи сотрясались от беззвучных рыданий.

В этот момент под сенью ближайшей группы деревьев, которую каким-то чудом обошел стороной бушевавший здесь огненный ураган, возникло движение.

Гея подняла покрасневшие от слез глаза и почувствовала, как ее тело сковывает смертельный ужас.

Через широкий клин выгоревшей земли к ней медленно двигалась жуткая в своей ирреальности, молчаливая процессия.

Три ксеноморфа — два больших и один совсем маленький — медленно пересекали покрытое пеплом пространство. Их контуры постоянно меняли свои очертания, словно ими владело смятение. Но не адский танец текучих мышц и меняющихся форм парализовал Гею. Маленький ксеноморф, имевший конкретную форму уродливого кентавра,

нес на вытянутых вперед руках изуродованное человеческое тело.

Этот кошмар вновь и вновь возвращался к ней каждый раз, когда она улучала минуту между операциями, чтобы сомкнуть глаза.

Двое взрослых особей остановились чуть поодаль. Малыш подошел ближе и положил на землю к ногам Геи тело Инвара.

«ОН ЖИВ, — дошел до ее сознания четкий телепатический образ. — МЫ СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТО СМОГЛИ».

Именно в этот момент, расширенными от ужаса глазами глядя на лежащее у ее ног изувеченное и полуразложившееся тело, Гея впервые осознала, что ненавидит их.

Если это они называют жизнью, то что тогда для них смерть?

И вот теперь, спустя неделю после той страшной минуты, она чувствовала, что медленно погружается в пучину безвозвратного безумия. Каждая минута ее существования превратилась в отчаянную борьбу.

Ксеноморфы были лишены человеческого чувства сострадания и ответственности. Видимо, они не понимали, что существует некая черта, за которой смерть предпочтительнее той жизни, которую удается сохранить в искалеченном теле.

Их попытки спасти Джона еще имели успех, но, не вернись Гея вовремя, в конце концов он бы умер. Та бурая кашица из листьев, которой они покрывали его тело, имела лишь слабые анестезирующие и антисептические свойства и не могла предотвратить отмирания изуродованных тканей. У Джона, помимо общего ожога кожных покровов, было два серьезных осколочных ранения. Инвар же был мертв, по всем меркам современной медицины. Каким-то образом этим существам удалось реанимировать его мозг и в полном смысле слова «заставить» функционировать изувеченные легкие и сердце ганианца.

Гея подозревала, что они удерживали в нем искорку жизни лишь благодаря постоянному телепатическому воздействию на его мозг. Лишившись на борту «Пса» этой поддержки, Инвар стремительно умирал. Гея, ведя отчаянную борьбу за его жизнь, прекрасно понимала ее тщетность. Она проклинала обитателей Рая за то, что они сделали с Зори-Магиром.

Джон, после нескольких операций, все еще не приходил в сознание, но его жизнь уже была вне опасности.

Гея тяжело вздохнула и встала.

Она страшилась того момента, когда очнется Джон, и одновременно страстно желала его.

Да, она боялась говорить ему правду. Как всякая нормальная

женщина, едва не потеряв любимого человека, она не хотела, чтобы эта история имела продолжение. Гее хотелось одного — улететь. Покинуть орбиту этой проклятой планеты, оставив ксеноморфов самих решать свои проблемы.

И в то же время она слишком четко осознавала, что это невозможно.

Та правда, которую она боялась поведать Джону, заключалась в невозможности возникновения такой жизненной формы естественным путем. Еще во время обратного прыжка от Аллора к Раю Гея, не зная, куда деваться от вынужденного бездействия, обработала на бортовом компьютере «Пса» всю полученную ими информацию об эволюции Рая и его сегодняшних обитателях.

Вывод ошеломил ее своей категоричностью. Та универсальная клетка, которую она выделила из тканей атаковавшего их существа и являвшая собой основу всей ее теории эволюции Рая, не могла возникнуть спонтанно, под действием жестких излучений и суровых условий выживания. По своей сложности она превосходила все известные человеческой науке биологические формы, и ее структура, организация внутренних связей, способы хранения и обмена информацией — все несло на себе четкий и неопровержимый след постороннего вмешательства, кардинальных исправлений, улучшений и преобразований, для возникновения которых естественным путем потребовались бы миллиарды лет эволюции…

Вспышка звезды и гипертрофированная, ускоренная мутациями эволюция действительно имели место на этой планете, но между ископаемыми останками многоголовых монстров, обитавших на Рае каких-то пять-шесть тысяч лет назад, и современными существами лежала такая же бездонная пропасть, как между одноклеточным организмом и человеком.

В последние пять тысяч лет кто-то посетил Рай и, взяв за основу местных мутантов, при помощи генной инженерии и искусственного отбора создал тех ксеноморфов, что бродят сейчас под сенью багровых джунглей…

Гея провела ладонью по матовой поверхности темного столба и нажала кнопку.

Раздался тихий шелест сервоприводов, и темная колонна исчезла в полу.

Она повернулась к соседней камере, где лежал Джон.

Еще одна мысль не давала ей покоя. Вмешательство посторонних сил в развитие обитателей Рая, по-видимому, оборвалось также внезапно, как и

началось. Кто-то не успел довести до конца начатый эксперимент или же был вынужден бросить работу и улететь. В этом у Геи не возникало никаких сомнений. Иначе они бы нашли тут явные следы недавнего присутствия инопланетных существ, которых попросту не было. Она дала бортовому компьютеру «Пса» конкретное задание, и он проанализировал все банки данных о Рае, в поисках чего-либо рукотворного или аномального, но не нашел ничего, кроме того самого разведывательного рейдера людей, заброшенного сюда волею судьбы тысячу лет назад.

Тогда возникал закономерный вопрос: как в такой короткий срок ксеноморфы эволюционировали в разумных существ?

Все это, вкупе с кошмарами, операциями, тревогой, усталостью и неопределенностью, заставляло балансировать ее сознание на грани безумия.

Гея понимала, что не выдержит дальше подобного состояния.

Она склонилась над камерой, в которой лежал Джон.

Он сделал для Рая все, что мог. Теперь настала ее очередь.

Проведя ладонью по теплому пластику, она в последний раз взглянула на любимые черты.

Потом молча перевела все системы в автоматический режим и не оборачиваясь вышла из зала.

Кабина скоростного лифта стремительно провалилась вниз, унося ее ко внутреннему космодрому «Пса».

* * *

Погода над единственным материком Рая совсем испортилась. Небо закрывали плотные, темные облака, от которых к земле тянулась унылая и бесконечная хмарь затяжного дождя.

АРК пробил плотные облака и, поблескивая мокрыми плоскостями коротких крыльев, круто устремился вниз, туда, где среди бескрайнего, волнующегося под порывами ветра моря бурой листвы раскинулась, как уродливое пятно проказы, пятикилометровая прогалина.

Гея с отрешенным видом сидела в кресле пилота. Тесная кабина управления АРК с ее уютным шелестом вентиляторов, привычным попискиванием приборов и разноцветными огоньками на многоярусных консолях казалась усталой женщине самым желанным и безопасным местом во всей Вселенной.

Разведчика вели автопилоты. Она смотрела в серое пространство обзорных экранов на проносящуюся внизу умытую дождем листву и с непонятной грустью думала о том, что, должно быть, на Рай пришла осень.

Все течет… все меняется. Несколько месяцев назад она не могла и помыслить о том, что существует черта, за которой уже не так остро ощущается страх…

Она действительно сильно изменилась. И не только внешне, но и внутренне. За похудевшими, заострившимися чертами бледного от усталости лица пряталось что-то совершенно не свойственное той молодой девушке, что встала из криогенной камеры «Звездного Пса» меньше месяца назад.

Она узнала, что такое настоящий страх. Она видела предательство и смерть в самых неприглядных их проявлениях. Но не это совершило переворот в ее сознании. Люди не склонны возвращаться к кошмарам…

Ее потрясла собственная любовь. Никакие чувства не могли сравниться с тем пожаром, что полыхал в ее душе. Поначалу она не придавала большого внимания разгоравшемуся в ней чувству, но события, стремительно втянувшие ее в свой водоворот, внезапно открыли всю затаенную глубину кипевшей в ней страсти.

…Внизу показалась та самая поляна. Дождь прибил к земле и размыл пепел от сгоревших деревьев, и теперь на остекленевшем базальте стояли черные, мутные лужи, в которых отражалось серое небо и скользящая по нему стремительная тень АРК.

Вой реактивных двигателей перешел в равномерный басовитый рокот.

ОНИ ждали ее…

Три смутные тени вырисовывались у границ обожженных джунглей. Гея не задавалась вопросом: сидели они тут все это время или же каким-то образом почувствовали ее приближение и вышли навстречу.

Спустившись по трапу, она под монотонный шорох дождя, барабанившего по земле, броне АРК и натянутому на голову капюшону защитного костюма, неторопливо пошла к трем ожидавшим ее ксеноморфам.

Раньше она не верила в расхожую фразу, что постепенно можно привыкнуть ко всему. Но это было действительно так. Сколько часов провела она, просматривая видеозаписи, компьютерные модели и различные наброски этих существ во многих их ипостасях? С точностью об этом мог поведать только кибермозг «Звездного Пса», но так или иначе, но их внешний вид больше не шокировал Гею, наоборот, было что-то горьковато-комичное в непропорциональных сгорбленных фигурах и той покорности, с которой они в гробовой тишине ожидали приближения человека, словно из пелены затяжного дождя на них надвигалась сама СУДЬБА.

По большому счету так оно и было. Несмотря на все уникальные способности этих организмов, они ни втроем, ни всемером, ни целой планетой не могли противостоять ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ.

Гея пересекла незримую черту защищенного кроной дерева пространства, и дождь внезапно оборвался, словно его отсекла невидимая рука.

Она откинула капюшон, и каштановые волосы свободно рассыпались по ее плечам.

Остановившись в десятке метров от ксеноморфов, она подняла глаза.

В ее мыслях не было ни отвращения, ни страха.

Три существа, казалось, пребывали в смятении. Они не приняли какой-то конкретной формы. Просто три горы шевелящихся, переливающихся мышц — две большие и одна поменьше, — на поверхности которых постоянно появлялись и исчезали небольшие отростки, как правило, оканчивающиеся зрительными органами…

Она чувствовала их ментальные поля. Казалось, совокупный разум троих существ сгущается в сыром воздухе плотным бесформенным облаком, от которого к девушке тянулись осторожные отростки-мысли.

Как будто нежные пальцы касались ее мозга.

Она не сопротивлялась этому контакту. Наоборот, ее обрадовал такой способ общения и сообразительность существ. Если они в состоянии читать ее мысли, то это значительно упрощает дело. Тогда ей не придется мучительно формулировать вопросы и объяснять цель своего визита.

Внезапно что-то изменилось.

Одно из существ вздрогнуло и отпрянуло, словно обжегшись о мысль Геи.

«КТО ВЫ?!»

Тишина… Тишина и смятение… Лишь шорох дождя по мокрой листве.

Она не думала ничего скрывать. Все ее мысли, все гипотезы и догадки были открыты для их восприятия, и казалось, что это откровение для самих ксеноморфов!

Гея стояла напряженная как струна.

«ВЫ РАЗУМНЫ? ВЫ ПОНИМАЕТЕ МЕНЯ?»

Тихий мысленный вздох.

Они понимали. В ее мыслях они прочли все. Всю неестественность собственной эволюции, невозможность такого скоропалительного развития разума, загадочность малочисленности их популяции…

На некоторое время ментальное облако схлопнулось…

«КТО МЫ?!!»

Они сами искали ответ на этот вопрос, безжалостно вороша собственную память, в мучительной попытке найти ответ.

Гея наконец почувствовала, как затекли ее мышцы. Оглядевшись вокруг, она нашла толстый обломанный сук, толщиной с нормальное дерево средних размеров, и, присев на него, щелкнула зажигалкой. Прикурив, она глубоко затянулась и, выпуская дым, посмотрела на ксеноморфов.

На нее удивленно таращились десятки глаз. Элементарное, с точки зрения человека, обыденное движение почему-то привлекло их внимание…

ОНИ ПОМНИЛИ ЭТОТ ЖЕСТ!..

И вдруг сознание Геи взорвалось калейдоскопом ярких, красочных образов.

…Перед глазами в такт стремительной поступи колыхались нижние ветви деревьев. Огромная лапа, оканчивающаяся длинными тонкими когтями, смахивала их со своего пути.

Животным владел голод и неутоленная ярость.

Упавший с небес огненный шар ослепил его, прервав сон.

Он завыл, жутко и протяжно, с клекочущими переливами, и в его кличе была ярость.

Со всех сторон к вожаку приближался равномерный топот, от которого ощутимо вздрагивала земля. Стая собиралась на охоту.

Впереди, там, куда упал огненный шар, к небу поднимались густые клубы дыма.

Вожак застыл на краю поляны, в центре которой возвышался сверкающий холм. Вокруг суетились, снуя в разные стороны, такие же сверкающие в лучах солнца насекомые.

У подножия холма стояло несколько двуногих существ, от которых по ветру плыли будоражащие флюиды добычи…

Он зарычал, изнывая от желания вонзить когти в живую, мягкую плоть…

Внезапно одно из существ издало щелчок, и из его конечности вырвался крохотный язычок пламени. Через секунду огонек погас. Существо, оперевшись о поверхность холма, исторгло горькую, сизую струйку дыма…

Зверь не выдержал и прыгнул.

Раздались крики, ему в лицо ударил огонь, оглушительный грохот забил все остальные звуки, что-то горячее и острое впивалось в его тело, но он не обращал на это внимания, — одним прыжком достав свою жертву,

зверь терзал ее, одновременно молотя моментально отрастающими конечностями по сверкающему холму…

Рядом пировали сородичи.

Вокруг бесновался огонь, какого еще не знала эта планета…

…Видение исчезло, словно кто-то с треском захлопнул приоткрывшуюся в прошлое дверь.

Она расширенными от ужаса глазами смотрела на ксеноморфов, внезапно осознав, что видела гибель экипажа древнего рейдера. Они помнили эти минуты… Значит, один из них и есть тот самый зверь, чьими глазами она наблюдала за происходящим!..

Зверь, которому больше тысячи лет. Вожак дикой стаи, растерзавший человека в приступе голодной ярости!..

НЕТ!!!

Этот вопль, пришедший извне, буквально затопил ее сознание.

…Дверь в прошлое со скрипом приоткрылась, впустив в разум Геи новую вереницу образов.

…Она медленно брела вдоль изумрудной кромки океанского прибоя, и ее гигантская тень скользила по прозрачной воде.

Острый приступ боли пронзил все ее существо. Ноги подкосились, и она повалилась набок, неистово ревя и хватаясь длинными уродливыми лапами за голову.

Она помнила собственную агонию…

Если существует ад, то почему он оказался расположен именно здесь, на этой райской с виду планете?!.

Она была капитаном того разведывательного корабля, который пережил собственную агонию, внезапно осознав, что его разум заточен внутри той отвратной нечеловеческой твари, что бросилась на него у трапа корабля…

Тень безумия, взмахивая черными крыльями, металась по воспаленному сознанию в поисках ответа на вопрос:

«КТО Я?!»

ТАК ПРОДОЛЖАЛОСЬ ЦЕЛУЮ ВЕЧНОСТЬ…

Гея вздрогнула, осознав, что вскочила с поваленной ветви и стоит посреди сухой площадки в двух шагах от ксеноморфов. Ее кулаки были сжаты, и ногти больно впились в ладонь…

Она поняла, что случилось тут тысячу лет назад!..

Иначе быть просто не могло, странная эволюция Рая предполагала именно такую развязку!..

Способность копировать и использовать клетки других организмов! Именно эта уникальная способность привела к появлению универсальных существ. Функция автоматического копирования со временем была закреплена в механизмах выживания этих животных… Вполне естественно, что в случае со съеденными людьми все случилось как обычно, за тем исключением, что организм ксеноморфов впервые столкнулся с радикально новыми клетками. Генную структуру таких органов, как рука или нога или же легкие, он, видимо, сумел кое-как распознать и скопировать в основной банк генной памяти, но центральная нервная система и мозг человека поставили в тупик действующие на рефлекторном уровне механизмы копирования.

Теперь развязка была очевидной для любого галактбиолога. Гея знала, что случилось, словно была очевидцем тех внутренних процессов, что протекали в организмах этих существ тысячу лет назад. Оказавшись не в состоянии расшифровать сверхсложную структуру человеческого мозга, ксеноморфы скопировали внутри себя каждую его клетку!

Она поразилась той точности и скрупулезности, с которыми неразумные существа смогли воспроизвести внутри себя этот орган, который до сих пор является загадкой для человека! Это было воистину таинство, если отложенный «про запас» новый орган сохранил все свои функции, вплоть до индивидуальной памяти…

Если бы ксеноморфов могли осознать, что отложили внутри себя мины замедленного действия! Человеческий мозг — это не просто скопление нейронов, уложенных в определенных последовательностях. Тысячи нервных окончаний центральной нервной системы человека медленно, но верно, как при травме, начали налаживать обратные связи с теми тканями и органами ксеноморфов, с которыми оказались в непосредственном соседстве или связи…

Это длилось сотни человеческих лет.

Пока в один прекрасный или, если быть точным, чудовищный для них день семь ксеноморфов не обрели подобие сознания. Человеческий мозг в каждом из них окреп и освоился настолько, что постепенно начал перехватывать управление всем организмом, подчиняя себе нервную систему животного…

Никто, наверное, не в состоянии вообразить себе и описать те муки, что испытывали семь существ на протяжении десятков, если не сотен лет, пока шла эта внутренняя борьба за первенство, которая, по-видимому, продолжалась и по сей день…

Гея стояла, потрясенная и растерянная, чувствуя, с какой жадностью они читают каждую ее мысль, словно обреченные, снедаемые неизлечимой болезнью пациенты, тайком укравшие свои личные дела из кабинета лечащего врача и торопливо листающие страницы, мучаясь надеждами и сомнениями, пока в конце концов не увидели своего диагноза…

«КТО МЫ???»

Этот вопрос звучал внутри нее как набат, больно, мучительно и требовательно.

«ВЫ ЛЮДИ, ПОСКОЛЬКУ ОСОЗНАЕТЕ СЕБЯ ИМИ!»

Ответ, печальный, но точный, больно ударил по ее натянутым как струна нервам.

«МЫ МОНСТРЫ МЫ БУДЕМ ЧУДОВИЩАМИ В ПОНИМАНИИ БОЛЬШИНСТВА ЛЮДЕЙ. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ТЫСЯЧУ ЛЕТ. НАША СУДЬБА — ЭТО ОПЕРАЦИОННЫЙ СТОЛ ИЛИ ЖЕ ЛАБОРАТОРИИ КЛОНИРОВАНИЯ АБСОЛЮТНОГО ОРУЖИЯ…

УБЕЙ НАС!»

Гея подняла глаза. Ксеноморфов почему-то было только двое. Она упустила тот момент, когда один из них куда-то исчез.

— Вы в своем уме? — невольно вырвалось у нее. — Что значит «убей нас»?!

«МЫ НЕ В СОСТОЯНИИ ПОКОНЧИТЬ С СОБОЙ», — пришел понятный и не лишенный логики ответ. — «ПОКА НЕ ПРИЛЕТЕЛИ ВЫ, МЫ НЕ ДО КОНЦА ОСОЗНАВАЛИ, КЕМ МЫ БЫЛИ И ВО ЧТО ПРЕВРАТИЛИСЬ. ТЕПЕРЬ МЫ ЗНАЕМ. ПОТОМУ БОЛЬШИНСТВО ИЗ НАС НЕ ХОТЕЛО ПРОТИВИТЬСЯ БОЕВЫМ МАШИНАМ».

— Это глупо. Вы самые удивительные существа во всей Вселенной!

«МЫ МОНСТРЫ. ДАЖЕ ТЫ ЕЩЕ НЕ ОПРАВИЛАСЬ ОТ СОБСТВЕННОГО ОТВРАЩЕНИЯ К НАМ. МЫ НЕ ЛЮДИ. ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА УЖЕ ОТДЕЛЕНА ОТ НАС ПРОПАСТЬЮ. МЫ ВОСПРИНЯЛИ ПРЕДСМЕРТНОЕ ЖЕЛАНИЕ ОДНОГО ИЗ ВАС, КОГДА СНАРЯДЫ ПРОБИЛИ ЕГО ГРУДЬ. ОН ГОТОВ БЫЛ ОТДАТЬ ВСЕ ЗА ЕЩЕ ОДНО МГНОВЕНИЕ ЖИЗНИ, И МЫ ВЕРНУЛИ ЕМУ ЖИЗНЬ… ЧЕМ ЗАСЛУЖИЛИ ТВОЕ ПРОКЛЯТИЕ И НЕНАВИСТЬ».

В первый момент Гея не нашлась что ответить, ведь это было действительно так!

Ее сознание пылало, словно кто-то ворошил в мозгу пригоршню углей.

— Я не судья вам… — прошептала она. — Тем более теперь, когда поняла, кто вы. Мы разные, согласна, но это не значит, что кто-то должен

умереть!..

Один из ксеноморфов смотрел на нее двумя только что отросшими глазами.

Внезапно за ними раздались шаги, и под крону дерева вступил третий, самый маленький. Уродливый кентавр подошел к ней и осторожно положил к ногам смятый и частично оплавленный ком тусклого желтого металла, из которого торчали остатки цепочки.

Гея осторожно взяла его в руки.

— Что это? — спросила она.

«СЛЕД», — пришел к ней мысленный образ. — «ЭТОТ КУСОК МЕТАЛЛА НИКАК НЕ СВЯЗАН С ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ. БОЛЬШЕ НИЧЕГО ПОДОБНОГО ТУТ НЕТ…»

В первый момент она не нашлась что ответить.

— Я ухожу… — спустя несколько секунд проговорила она.

«А МЫ?»

— Вы остаетесь тут. Рай по праву принадлежит вам. Нам не нужна эта планета. Мы улетим и забудем о ее существовании. Пройдет еще тысяча лет, прежде чем люди вновь доберутся сюда. — Она улыбнулась и, протянув руку, дотронулась до оголенных бугристых мышц одного из них. — Достаточный срок, чтобы разобраться в себе, верно?

Больше они не сказали ни слова.

Гея развернулась и пошла к трапу АРК, чувствуя, как провожают ее три осязаемых, растерянных взгляда.

Она плакала и знала, что если обернется, то увидит, что их глаза тоже полны слез.

«ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ! ТЫ И ДЖОН! ВСЕГДА!»

Мысленный крик настиг ее на верхней ступени трапа.

Не оборачиваясь, она кивнула и скрылась внутри.

Она всегда плохо переносила прощания…

Глава 14

На предшлюзовой площадке ее ждал Джон. Он стоял, облокотившись о блестящие поручни, наблюдая, как глубоко внизу вращаются голубые и красные предупреждающие сигналы, заливая внутреннее пространство причальной шахты то мертвенно-голубым, то кроваво-красным светом.

Он окончательно пришел в себя всего час назад.

Внизу показался тупой нос АРК, увлекаемый электромагнитами к причальной плите. Процесс шлюзования окончился, и все огни погасли. С обшивки разведывательного корабля капал конденсат.

Джон почувствовал, как болезненно напрягаются участки регенерированной кожи, когда он непроизвольно сжал поручни. Он знал, что пройдет некоторое время и все посторонние ощущения исчезнут, но сейчас это было лишним напоминанием о том, из какой пропасти вытащила его Гея…

Если бы она не вернулась, то он уже был бы тысячу раз мертв.

АРК наконец дополз до причальной плиты. С лязгом замкнулись дугообразные захваты, прочно прикрепив обтекаемый корабль к стене шахты.

В обшивке АРК открылся люк, и в светлом проеме показалась Гея.

Джон смотрел на ее осунувшееся лицо, испытывая странную, горькую нежность. Она спустилась по трапу и в этот момент увидела одинокую фигуру за барьером безопасности.

Они встретились на полпути, посреди решетчатого мостика, повисшего над бездной стартовой шахты, по стенам которой змеились трубы и кабели.

Где-то вокруг тревожно завывали сигналы погрузочных механизмом, шипел стравливаемый с АРК воздух, тихо визжали сервоприводы ферм обслуживания, а они стояли, крепко прижавшись друг к другу. Никто из них не произнес ни слова, потому что они им были не нужны. Ни он, ни она еще несколько суток назад не верили, что им удастся выжить и встретиться вновь…

Наконец Гея подняла покрасневшие от слез глаза и прошептала:

— Джон, милый, ОНИ ЛЮДИ!..

Он вздрогнул и еще крепче прижал к себе Гею.

— Я догадывался, — ответил он. — Перед самым твоим прилетом один из них пытался объяснить мне это…

— Страшно… — Она подняла глаза. — Как все перевернулось… Ты знаешь… Я должна…

— Не надо. — Джон осторожно разжал руки, чувствуя, как под имплантированными мышцами работают тончайшие сервоприводы. — Я все видел. И понял…

— Ты следил?

— Через систему общей коммуникации.

Они прошли по гулкому решетчатому мостику. Вокруг них жил и дышал огромный корабль. Гея вздохнула.

— Что нам теперь делать, Джон? — спросила она. — Этот корабль по праву перешел к нам, но его разыскивают по всей Галактике… И Инвар… И вот это. — Она подняла руку и показала ему смятые золотые пластинки, укрепленные на обрывке цепочки.

Он улыбнулся.

Гея недоуменно посмотрела на него.

— Все к лучшему, — успокоил ее Джон. — Кошмар закончился. И, по-моему, через пару дней замкнется еще один большой круг в моей жизни.

— У нас активного вещества в обрез… — опять засомневалась она. — Половина систем не работает. Куда мы полетим?!

— На Гермес, — ответил Джон.

— А где это?

— Почти на краю света… — усмехнулся он, привлекая ее к себе.

Скоростная капсула межпалубного лифта вздрогнула и устремилась вверх, туда, где располагалась ходовая рубка «Звездного Пса».

…Через два часа огромный корабль покинул орбиту Рая. Еще некоторое время он разгонялся и был виден, как яркая стремительная звездочка, а потом пропал, провалившись в гиперсферу.

Их путь лежал туда, где много лет назад Джон Митчел превратился из человека в киборга.

Там он надеялся помочь Инвару.

Они еще не предполагали, что судьба уже сделала свой ход, вручив в руки Геи пачку золотых пластинок. Их ждал долгий, удивительный и опасный путь, но ни он, ни она еще не подозревали об этом.

В данный момент они были счастливы, двое влюбленных после долгой разлуки.

Часть четвертая. Неизведанный путь

Глава 15

Вокруг безымянной желтой звезды, отмеченной во всех звездных каталогах лишь серийным номером, кружила одна-единственная неприметная планетка. Ее атмосфера, в которой круглый год буйствовали ураганные ветры, перемещая по каменистой поверхности тонны оранжевого песка и бурой пыли, была практически непригодна для дыхания. Пять процентов содержащегося в ней кислорода могли удовлетворить разве что местные формы жизни, представленные тут в основном колониями микроорганизмов да немногими видами лишайников. Это было все, на что оказалась способной эволюция Гермеса.

Такое звучное название планетоиду дали люди. Триста с лишним лет назад на неприветливую поверхность опустился первый грузовой орбитальный шаттл, и в одной из долин неприхотливые отряды строительных роботов начали возводить нечто монументальное.

Через десять лет, когда работа была закончена, на Гефесте появилась Башня. Это был уникальный стодвадцатиэтажный жилищно-промышленный комплекс, полностью автоматизированный, автономный, прекрасно защищенный, имевший свой космодром и питаемый заглубленными в базальтовое ложе планеты ядерными реакторами.

Башня была задумана как незыблемое тайное убежище, и она действительно производила впечатление монументальности.

Все сто двадцать этажей уникального комплекса наполняла бездушная и безмолвная жизнь. Тысячи механизмов, подчиненных единой кибернетической системе, работали внутри Башни. В изолированных друг от друга лабораториях безмолвные, безучастные к факту собственного существования киборги заменяли людей за управляющими терминалами сложнейших производств.

Три столетия подряд Башня была центром, мозгом и передовой исследовательской лабораторией корпорации «Галактические Киберсистемы».

О ней знали лишь те, кто стоял у руля распростершегося на половину Обитаемой Галактики экономического монстра. Этими людьми являлись члены семьи Сент-Иво. Они создали корпорацию, они правили ею отсюда, и такой порядок вещей казался незыблемым, вечным. Каждый последующий Сент-Иво неизменно продолжал дело предыдущего, когда последний, состарившись, занимал свое место в одном из темных матовых

цилиндров в цокольном этаже Башни.

Сент-Иво не желали умирать. Их главной целью и тайным смыслом существования уникального комплекса Башни была вечная жизнь. Когда очередной руководитель корпорации дряхлел, его мозг извлекался из живого тела и помещался в специальный цилиндр, представляющий собой нечто среднее между реанимационной камерой и капсулой гиперсна.

К тому моменту, когда Башню потряс страшный взрыв, в ее цокольном этаже ожидали своего воскрешения семь поколений семьи Сент-Иво…

Их тайным желаниям не суждено было сбыться.

* * *

По унылым, безжизненным равнинам Гефеста неистовый ветер гнал плотные тучи пыли.

«Звездный Пес» после долгих маневров в неспокойной атмосфере наконец коснулся посадочными опорами ровной базальтовой площадки.

Джон Митчел Сент-Иво вернулся.

Он молча стоял у обзорных экранов, вглядываясь в сумрак пыльного дня, пока его глаза не привыкли к тусклому свету и мутному воздуху. Впереди, в километре от севшего корабля, прорисовывались контуры комплекса Башни.

Даже отсюда было заметно, что она необитаема уже много лет. Часть стены рухнула от взрыва, открыв посторонним взорам и ветрам горизонты нескольких этажей. Огромные шлюзы в нижней части циклопического сооружения были приоткрыты, и за ними царил чернильный мрак, — верный признак бесхозности и запустения.

Со стороны уникальный комплекс походил на какой-то древний, гигантский артефакт.

— Это все, что осталось от «Галактических Киберсистем»? — спросила Гея, проследив за его взглядом.

Джон кивнул.

— Отсюда моя мать увела эскадры на штурм Зороасты… Воспоминания, как страшные миражи, роились в его сознании.

— Джон, но ведь тут все взорвано… — Гея привстала, всматриваясь в пылевые облака. — Не понимаю, чем, кроме твоих воспоминаний, примечательны эти руины…

— Это не руины. Взорваны только три этажа, где располагались лаборатории так называемой «Вечной Жизни». Остальной комплекс Башни попросту застыл в ожидании, когда кто-нибудь из нас вернется и наведет тут порядок. Ты просто не представляешь себе его возможностей.

— Почему в таком случае вы с матерью не вернулись сюда сразу после Зороасты?

— Не было смысла. Я ничем не мог помочь ей тут. Чтобы бежать, мне пришлось взорвать основные биологические комплексы, а механическая и кибернетическая части Башни были нам тогда ни к чему.

* * *

Через полчаса небольшой вездеход достиг основания исполинской постройки, и две человеческие фигурки в белоснежных скафандрах отделились от него, исчезнув в черном провале приоткрытых ворот.

Джон несколько минут исследовал стену в поисках аварийной системы. Наконец он нашел нужный распределительный щит и отвинтил крышку.

Под сводами огромного зала тускло вспыхнули аварийные лампы.

Они стояли посреди внушительного внутреннего космодрома. Гея невольно поежилась, глядя на пустующие стартовые плиты. Ветер, проникавший через полуоткрытые створы, намел возле них аккуратные откосы песка… Трудно было представить, что всего несколько десятилетий назад тут стояли боевые эскадры «Галактических Киберсистем», которые одним безумным и дерзким ударом сломили орбитальную оборону самой независимой и преступной планеты Галактики.

— Вот там, справа от тебя, в подземных бункерах расположены цистерны для активного вещества, — раздался в коммуникаторе голос Джона. — Если мне не изменяет память, то они должны содержать неприкосновенный запас, которого «Псу» хватит на много лет. — Он взял ее за руку и повел к входу во внутренние помещения.

Два нижних этажа напомнили ей картины механореалистов прошлого века, которые она однажды видела на выставке.

Только сейчас, шагая вслед за Джоном по полутемным коридорам, Гея начала понимать, какую мощь и одновременно опасность для всего человечества представляли собой «Галактические Киберсистемы», ведь никто из смертных, за исключением самих Сент-Иво, не знал о существовании этого комплекса.

Десятки дверей вели в бесчисленные склады и лаборатории. Повсюду взгляд натыкался на застывшую механическую жизнь, уникальное оборудование, дорогостоящие материалы… И роботов.

Их были сотни. Различные кибернетические механизмы, от самых простых, до таких, что трудно вообразить всю сложность их начинки, заселяли этот застывший в оцепенелом ожидании мир.

Ей было жутко, она находилась в смятении, следуя по пятам за Джоном, которого оскорбило и отвергло человечество. И тем не менее он избрал свой собственный путь, вместо того чтобы вернуться сюда и двинуть эту неисчислимую армию против тех, кто все эти годы смотрел на него, как на существо второго сорта…

Словно прочитав ее мысли, Джон обернулся и произнес, глядя в ее глаза, сквозь прозрачное забрало своего гермошлема:

— Здесь мы переоборудуем и заново укомплектуем «Пса». Я активирую кибернетические системы Башни и заставлю их отдать все оставшиеся ресурсы этого комплекса, чтобы помочь Инвару обрести новую жизнь… А потом мы улетим, — твердо заключил он.

— Куда?! — невольно вырвалось у нее.

Джон подошел к пыльной стене и несколькими точными движениями нанес на нее десяток точек, образовавших подобие шарового скопления звезд. Это был рисунок, который им удалось прочесть при помощи сканера на одной из золотых пластинок.

— Узнаешь?

Гея кивнула. Что за риторический вопрос. Они вместе корпели над этим узором пляшущих точек. И вдруг она поняла…

— Ты нашел?!

Джон кивнул. Последние несколько дней он провел в навигационном отсеке компьютерного центра «Звездного Пса».

— Пока рано говорить об этом. У меня есть веские подозрения, что фрагменты звездного неба, запечатленные на пластинах, расположены не в иной галактике, а где-то рядом. Нужно провести ряд дополнительных проверок на оборудовании Башни, прежде чем я смогу однозначно утверждать что-либо.

* * *

Не всем мечтам и планам суждено сбыться.

Жизнь часто вносит свои коррективы в кажущиеся предельно ясными отношения между людьми.

Взгляды на окружающее могут меняться в зависимости от обстоятельств, в которые попадает человек, и иногда вопрос незыблемости тех или иных чувств измеряется запасом моральных сил, мужества, способности следовать однажды избранной линии…

…Джон Митчел Сент-Иво вышел из шахты турболифта и остановился на пороге огромного полусферического зала, расположенного в цокольном этаже Башни.

Прошло две недели с того момента, как «Звездный Пес» совершил посадку на Гефест.

Черные как смоль стены, плавно переходящие в подсвеченный аварийными лампами свод, в который раз нагнали на него жуть, всколыхнув в душе целый сонм трагических воспоминаний.

Он включил принесенный с собой фонарь и поежился от царящего здесь могильного холода. Воздух зала имел горьковатый привкус — это атмосфера Гефеста смешивалась тут с поступающим из систем регенерации кислородом.

Луч фонаря пробежал по мозаичному полу и начал подниматься вверх, выхватывая из мрака многоярусные компьютерные консоли, на которых не горел ни один сигнал, мертвые глазницы мониторов, трубы, отставшие куски облицовки и прочие множественные признаки разрушения, главным из которых являлась полуметровая трещина, пересекавшая стены и свод помещения.

Во рту Джона внезапно пересохло, когда конус света выхватил из темноты эту прореху, змеящуюся по стене. Неистовый ветер Гефеста задувал в нее пыль и песок, кружил по полу мгновенными смерчами, накапливая у мертвых пультов откосы миниатюрных дюн, зашвыривая горсти оранжевого песка в глубокие ниши, где на постаментах были установлены монолитные обсидиановые цилиндры…

Джон смотрел на дело своих рук и не чувствовал никаких угрызений совести. Много лет назад, взрывая один из этажей башни, чтобы вырваться на свободу из чудовищных лабораторий «Вечной Жизни», где его пытался зомбировать собственный отец, он ни на секунду не задумывался над тем, к каким последствиям приведет этот взрыв.

Он помнил, как дрожь и отвращение охватывали его всякий раз, когда обстоятельства заставляли посещать этот фамильный склеп. Среди бульканья и шипения различных систем здесь дремали разумы предков Джона, ожидая того сладостного мига, когда наука наконец перешагнет черту необратимости физической смерти…

А вместе с ними в тиши криогенного зала дремали их страсти, тайны, пороки — весь сонм чисто человеческих качеств, которые в его семейке извратила практически абсолютная власть над людьми. И однажды, с подачи его брата Араманта Сент-Иво, амбиции давно почивших и не воспринимаемых всерьез предков вдруг вырвались наружу, сорвав темный покров некоторых, особо чудовищных семейных тайн…

Джон сел на край глубокой ниши и смахнул с полированной поверхности слой оранжевой пыли.

Сейчас он особенно остро чувствовал, сколь иронична и безжалостна судьба, замкнувшая свой очередной прихотливый круг.

Его визит был обоснован не патологическим стремлением убийцы, который неизменно возвращается на место преступления…

Нет… он не чувствовал за собой вины. Воспоминания по-прежнему причиняли глухую внутреннюю боль, но и они понемногу начали истираться, по мере того как судьба обрушивала на него все новые и новые испытания.

Эта Башня — гигантский комплекс сооружений, спрятанный на Гефесте от посторонних глаз, таила в каждом своем уголке, помимо уникальной аппаратуры, еще и сотни нераскрытых тайн порочной семьи, три столетия негласно управлявшей отсюда экономикой половины развитых миров Галактики.

Он не жалел ни о чем — тот памятный взрыв уничтожил змеиное гнездо…

Джон медленно прошел вдоль стены, вглядываясь в многоярусные компьютерные консоли с треснувшими экранами и мертвыми шеренгами датчиков контроля, словно в паутине трещин был зашифрован ответ на все вопросы…

Под одним из постаментов, на которых были установлены черные цилиндры, когда-то давно натекла лужа из порванных шлангов систем жизнеобеспечения, и там до сих пор четко выделялось бурое пятно, похожее на след засохшей крови.

Отсюда, из этого самого зала, много лет назад начался его страшный путь. И вот он вернулся.

Зачем?..

Чтобы возвратить жизнь погибшему другу? Или просто потому, что бежать было некуда, и в его распоряжении остался только этот, полный страшных воспоминаний, полуразрушенный комплекс?

Немые стены криогенной усыпальницы не могли ответить ему на мысленный вопрос. Джон стоял посреди своего развороченного прошлого, следил за тем, как в зыбком свете фонаря струится по полу оранжевый песок, и понимал, что нужно жить дальше, не оглядываясь на пройденный путь…

Джон повернулся и, не глядя больше на мрачные стены и треснувший свод, вернулся к открытым створкам турболифта. Его паломничество сюда только оттягивало решительный миг, и именно страх сделать последний шаг заставил его спуститься в этот зал. Теперь поводов для дальнейшего промедления он не видел.

* * *

— Джо-он! Джон, ты где? — раздалось в коммуникаторе его шлема.

Он вздрогнул, когда знакомый голос вырвал его из омута воспоминаний. Наверху, между решетчатыми пролетами аварийной лестницы, беспорядочно метался еще один узкий конус света от фонаря.

— Иду, — негромко ответил он. — Не волнуйся.

Гея ждала его на средней площадке.

— Почему ты меня бросил? — с упреком спросила она, когда Джон поднялся и встал рядом.

— Заблудилась?

— Ну а как ты думал? — В ее голосе внезапно прорвалось долго и тщательно сдерживаемое неприятие, и Джон, уловив эти нотки, понял, что бессмысленно откладывать назревающий разговор. Еще с утра, проснувшись, он подумал, что сегодняшний день обещает быть трудным, напряженным, и, пожалуй, не ошибся.

— Пойдем. — Он взял ее за руку. — Тебе незачем спускаться вниз. Там все разрушено.

Гея кивнула. За дымчатым забралом гермошлема не было видно ее лица, но Джон знал, что она бледна и подавлена.

Он протянул руку, помог ей спуститься по искореженной лестнице до расположенной ниже площадки турболифта и коснулся сенсора вызова кабины.

— Ты зря пошла на поиски. Могла бы просто вызвать меня через интерком.

Гея кивнула.

— Я успела пожалеть, что не поступила именно так, — ответила она.

Джон понимал, о чем она говорит. Путешествие по аварийным лестницам через разрушенные давним взрывом этажи Башни могло повергнуть в дрожь даже человека со стальными нервами. Изуродованное пространство лабораторных уровней хранило не только следы разрушений и пожаров, — взгляд повсюду натыкался на останки киборгов, которые являлись основной рабочей силой и обслуживающим персоналом тайного убежища семьи Сент-Иво. Ядовитая атмосфера Гефеста, проникая через трещины и пробоины в стенах, образовавшиеся в момент взрыва, не разлагала биологические оболочки искусственных тел, она мумифицировала их, превращая плоть в хрупкую коросту праха, хранящую усохшие формы мышечных тканей. Он видел, как этот налет иссохшей плоти разрушается при малейшей вибрации, обнажая скрывающийся под

ним эндоостов. Зрелище малоприятное, особенно для неподготовленного наблюдателя, а, учитывая, что Гея знает историю смерти и реинкарнации Джона, нетрудно было представить, какие аналогии грезились ей, когда луч фонаря выхватывал из мрака разрушенных коммуникаций очередное тело с полуобнаженными сервоприводами.

…Створки лифта услужливо распахнулись перед ними. Джон пропустил Гею вперед и, зайдя внутрь кабины, коснулся расположенного особняком сенсора, подле которого не было никаких указателей или цифр с обозначением уровня.

Капсула скоростного лифта рванула вверх, унося их на вершины Башни, где располагались личные апартаменты и рабочий кабинет главы корпорации.

* * *

В огромном овальном помещении с панорамными окнами, за которыми неистовствовали пылевые бури Гефеста, царила пригодная для дыхания атмосфера, которую нагнетали сюда подключенные Джоном накануне регенераторы воздуха. После того как ему удалось запустить резервные генераторы, часть коммуникаций разрушенного взрывом комплекса заработала вновь, но две недели, проведенные ими среди мрака и хаоса, успели наложить неизгладимый отпечаток на взаимоотношения Геи и Джона.

Сейчас, глядя, как Гея снимает гермошлем, Митчел думал о том, что бессмысленно вторично пересказывать ей историю произошедших тут событий. Образование экзобиолога не могло помочь Гее в осмыслении разницы между Джоном, который был вынужден переместить свое сознание в тело серийного киборга, и сервомоторными эндоостовами, покрытыми ошметьями мумифицированной плоти. Он был и оставался человеком, вне зависимости от внутренней структуры своего тела, а они на момент катастрофы являлись всего лишь исполнительными машинами со строго ограниченным набором функций. Решающее значение тут играл разум, — у киборгов он отсутствовал, ими управляли вживленные в нейронные ткани программные микрочипы, он же был свободен от какого-либо диктата — просто судьба в определенный момент оставила ему совсем небогатый выбор: либо умереть от полученных ранений, либо воспользоваться уникальной аппаратурой биолабораторий и получить новое биомеханическое тело, сохранив при этом свой разум…

Много лет назад, делая этот вынужденный сиюсекундный выбор, он не помышлял о том, сколько испытаний и унижений придется претерпеть

ему, вновь и вновь доказывая свою состоятельность как независимого, целостного, осознающего все аспекты собственного существования разумного существа.

«Не стоило привозить ее сюда…» — с горечью подумал Джон, глядя на бледное лицо Геи.

Похоже, их чувства, вспыхнувшие на Рае, не выдерживали того морального испытания, которое предлагали руины тайного убежища могущественной корпорации.

— Думаю, нам следует поговорить начистоту, — глухо произнес Джон, положив гермошлем на покрытую пылью столешницу огромного стола совещаний.

Гея повернула голову, оторвав взгляд от мертвых пейзажей Гефеста.

— Джон, зачем мы прилетели сюда? — тихо спросила она.

— Ради Инвара, — ответил он, смахивая пыл с кресел.

— Все, что я увидела здесь, — чудовищно, — произнесла Гея, отойдя от окна. — Это…

— Это бизнес, который процветал на протяжении столетий, — прервал ее Джон. — Этическая сторона применявшихся тут технологий, как и сама продукция «Галактических Киберсистем», давно нашли свою оценку. Корпорации больше нет, но если рассуждать здраво и беспристрастно, то мир с исчезновением основных производств «Галактик Киб» не стал чище. Я же не склонен ощущать вину за действия своих предков. Да, мне пришлось сделать свой выбор и влезть в шкуру одного из производимых корпорацией киборгов, но я не принимал участия в управлении компанией, очередь не дошла… — с горькой иронией пояснил Джон. — Максимум, на что меня хватило, — это запустить механизм самоликвидации Башни и бежать отсюда, чтобы потом годами доказывать свою человечность…

— Извини, Джон. — Гея села в кресло, бессильно уронив руки. — Наверное, я просто устала… Сначала Рай, теперь эта Башня… Пойми, я не предаю тебя, но хочется чего-то простого, человеческого… Ты же предлагаешь мне участие в реанимации Инвара, но тут, куда ни глянь, одни запрещенные технологии, и все, что мы сделаем, будет граничить с преступлением. — Она подняла голову, посмотрев на Джона. — Ты считаешь, что он порадуется такому возвращению к жизни?

— Не знаю… — покачал головой Джон — Скажу больше, — лаборатории, где создавались биологические компоненты машин, безнадежно разрушены, к я при всем желании не смогу дать его мозгу оболочку человеческого тела.

Гея почувствовала, как ее сотрясает бесконтрольная дрожь.

— Нет. Джон, извини, но я не могу участвовать в этом.

— Я уже догадался.

— И тем не менее?..

— Тем не менее я собираюсь осуществить задуманное. В конце концов я понимаю, что для разумного существа главное — не оболочка, а сознание. Вернув Инвару способность двигаться, ощущать себя, я дам ему шанс жить дальше, а воспользуется он им или нет… — Джон на минуту умолк, а потом добавил: — Чудовища Рая претерпели гораздо более тяжелую трансмутацию, но некоторые из них в конечном итоге смирились с новой телесной оболочкой и продолжают жить, как ты помнишь.

— Твоя логика кажется мне жестокой.

— Я понимаю… — с усилием кивнул Джон. — Поэтому давай не станем лгать друг другу. Ты увидела, *насколько* я человек. Пусть нами руководит не прошлое, а настоящее.

— Ты предлагаешь мне выбор?

— Это трудно назвать выбором, — спокойно ответил Джон. — Ты ведь уже решила, что собираешься делать?

— Да… Я бы хотела покинуть это место. Проблемой было

сказать об этом вслух… — На ее глаза вдруг навернулись непрошеные слезы.

— Давай не будем жечь мосты, — мягко произнес Джон, собрав все свое мужество, чтобы задавить растущую в душе горечь. — Тебе требуется отдых, моральный и физический, я же собираюсь довести до логического конца начатое дело. Мы можем расстаться на какое-то время, чтобы разобраться во всем случившемся.

— Это действительно возможно? — Гея с надеждой посмотрела на Джона.

— Нет никаких проблем, — ответил он, испытав странное облегчение. Он боялся, что их разговор пойдет гораздо труднее, надрывнее, но Гея смогла удержать накопленные за две недели эмоции, и он был благодарен ей за это. — Здесь все основательно разрушено, но тем не менее не стоит забывать, что мы находимся в головном офисе корпорации, которая контролировала половину галактического рынка робототехники. — Он подошел к одной из стен и сдвинул в сторону декоративную панель, за которой скрывалась невзрачная дверца. Прошло много лет с тех пор, как его брат, Арамант Сент-Иво, касался сенсоров на панели доступа, но память Джона до сих пор хранила коды доступа как к главному компьютеру Башни, так и к таким вот разбросанным по разным местам потаенным

уголкам былого финансового величия.

Открыв сейф, он достал оттуда тугой сверток тускло мерцающих банкнот.

— Здесь два миллиона кредитов. Это больше, чем мы смогли бы выручить, продав «Звездный Пес» на черном рынке, без бумаг, подтверждающих наше право собственности на корабль. — Он протянул сверток Гее и добавил: — На внутреннем космодроме Башни сохранились две космические яхты. Они полностью автоматизированы и находятся в исправном состоянии, я проверял. Давай выберем место и назначим встречу, положим, через год? За это время все встанет на свои места, и нам не придется в мучительной спешке анализировать свои чувства. Ты согласна?

Гея с трудом сглотнула вставший в горле удушливый комок.

— Да… — тихо произнесла она и тут же переспросила, будто спохватившись: — А если кто-то из нас не прилетит?

Джон пожал плечами.

— Значит, так будет угодно судьбе. В этих вопросах я фаталист.

* * *

Гея улетела утром, и Джон остался на Гефесте совершенно один, если не считать Инвара, мозг которого, спасенный чудовищами Рая, в данный момент пребывал в глубоком беспамятстве под неусыпной опекой автоматики поддержания жизни.

Тяжелые, гнетущие мысли теснились в голове Джона. Если Гея не выдержала ужаса, который предлагали взгляду разрушенные уровни Башни, то для него и уцелевшая часть исполинского сооружения не приносила никаких приятных ассоциаций. Тут все было насыщено призраками прошлого, и воспоминания ранили сильнее, чем уродливые последствия титанического взрыва.

Джон переживал разрыв с Геей намного острее, чем позволила продемонстрировать его выдержка, но теперь, оставшись один, он лишился последнего повода для постоянного самоконтроля, и ему казалось, что поселившаяся в душе черная хмарь отчаяния вот-вот вырвется наружу в каком-либо необдуманном, спонтанном поступке.

Не в первый раз люди отшатывались от него, узнав, что он киборг. Он устал доказывать всем свою человеческую сущность, ведь на самом деле главную роль играл разум, а не та оболочка, в которую облечено сознание… Этот факт признала даже комиссия по правам разумных существ, постоянно функционирующая при Совете Безопасности Миров,

но многого ли стоило его удостоверение личности с пометкой «свободный гражданин Галактики», если официальное признание статуса не влекло за собой ничего, кроме злобных кривых усмешек и липких любопытных взглядов на турникетах контрольно-пропускных служб космопортов различных планет?..

Он был обречен на одиночество, и осознание данного факта, несмотря на годы мытарств и лишений, по-прежнему больно ранило его душу.

* * *

Чтобы уйти от подобных мыслей, как-то сбить состояние тяжелой подавленности, Джон решил взяться за работу, зная, что труд — лучшее лекарство от моральных недугов.

Он поднялся на вершину исполинского сооружения, остановив турболифт на семьдесят четвертом уровне.

Если средняя часть Башни, где располагались все лаборатории и автоматические производства цехов клонирования, была безнадежно разрушена взрывом, то этажи, находящиеся выше, практически не пострадали. После подключения резервных генераторов тут вновь затеплилась механическая и электронная жизнь, — прошли всего сутки с момента подачи энергии, а автономные системы жизнеобеспечения уже наладили свою работу на тех уровнях комплекса, которые не потеряли герметичности По крайней мере, покинув кабину лифта, Джон обнаружил, что анализаторы его защитного костюма дружно подсветились зелеными индикаторами, — на этаже сформировалась пригодная для дыхания атмосфера, от стен веяло приятным теплом, которое слабые токи воздуха разносили по всем помещениям яруса.

Сняв дыхательную маску, он направился по коридору в сторону шлюзового перехода промышленной зоны, где в эпоху расцвета корпорации собирались уникальные образцы тяжелой планетарной техники.

Перед Джоном стояла нелегкая задача выбора, как морального, так и технического Он не покривил душой, сказав Гее, что не может вернуть Инвару прежний облик, внедрив его сознание в тело человекоподобного кибернетического организма. Все производственные мощности, необходимые для подобной операции, были безнадежно разрушены взрывом, уничтожившим лаборатории «Вечной Жизни», и теперь в распоряжении Джона остались лишь незатронутые тотальными разрушениями экспериментальные цеха, где разрабатывались принципиально новые модели механизмов

Башня являлась не только фамильной крепостью семьи Сент-Иво,

именно тут зарождались все новые проекты, производилась отладка биологических и кибернетических систем, которые позже поступали на конвейеры основных производств корпорации, разбросанных по десяткам миров.

«Галактические Киберсистемы» всегда славились надежностью и универсальностью выпускаемых машин. Практически любая модель, будь то бытовой автомат, андроид-слуга или тяжелый промышленный робот, состояла из стандартных взаимозаменяемых узлов и блоков, что существенно повышало надежность и упрощало ремонт. Джон понимал, что после взрыва в стенах Башни все равно сохранилось достаточно оборудования и готовых комплектующих, чтобы собрать не одну сотню различных машин, и, в отсутствие приемлемой биологической альтернативы, он решил использовать наиболее мощный, а главное — адаптированный для контакта с человеческим мозгом образчик планетарной техники

Открыв двери механической лаборатории номер семьсот двенадцать, он перешагнул порог огромного помещения и остановился, завороженно глядя на две титанические фигуры серв-машин, окруженные решетчатыми фермами обслуживания, и небольшой покрытый мерцающими вздутиями цилиндр, который покоился на специальной подставке

В захватах решетчатых ферм высились два «Ворона», а цилиндр, доставленный сюда двумя днями раньше, содержал в себе мозг Инвара. Джон приходил в это помещение еще до подключения резервных генераторов, но рассеянный свет плечевых фонарей скафандра не позволил ему увидеть общей панорамы сборочного участка, зато сейчас его взгляд неотрывно скользил по исполинским контурам серв-машин, невольно впитывая эстетику зловещей мощи, рожденной в горниле Первой галактической войны.

Цилиндр с мозгом Инвара выглядел лишь мелкой деталью на фоне титанических ступоходов, но Джон прекрасно знал, что только человеческий разум в состоянии оживить застывшие перед ним тонны сервоприводного металла На его взгляд, среди всего разнообразия механических оболочек лишь эти исполины являлись достойным и достаточно комфортным вместилищем осиротевшего рассудка.

Это решение пришло к нему не сразу — за две недели, проведенные в стенах Башни, Джон мысленно перебрал десятки, если не сотни вариантов, первоначально стремясь очеловечить будущую форму Инвара, но каждый раз его мысль спотыкалась об одно и то же препятствие: взрыв, уничтоживший биолаборатории, превратил в обломки уникальную

аппаратуру сканирования и перезаписи сознания, поэтому ему невольно пришлось ориентироваться на габариты герметичной капсулы, внутри которой был заключен мозг Инвара. Однако полуметровый цилиндр, к которому снаружи крепились покатые блоки систем жизнеобеспечения, никак не хотел вписываться в стандартную конфигурацию человекоподобного робота, и в конечном итоге Джон пришел к неизбежному в такой ситуации выводу — все конструктивные решения для формирования нового тела будут продиктованы габаритами темного, покрытого вздутиями цилиндра

Мысль о «Вороне» пришла к нему сразу, но Джон еще некоторое время сомневался, сопоставляя плюсы подобной оболочки с ее откровенными минусами.

Стоило вспомнить историю возникновения серв-машин, как сомнения Митчела обретали вполне реальную практическую основу.

Шагающие машины были сконструированы поселенцами, колонизировавшими планету Дабог. Исполинские размеры и «шагающий» привод были продиктованы особенностями местной биосферы и рельефом планеты, где царили жизненные формы, схожие с некогда населявшими землю динозаврами. Болотистые равнины Дабога и агрессивные звероящеры, отстаивающие свои исконные ареалы обитания, существенно затрудняли процесс колонизации, привезенная с Земли планетарная техника не выдерживала конкуренции с этими животными, и поселенцам пришлось пойти на крайние меры. Принципиально новый вид планетарной техники создавался под давлением местных условий, а хроническая нехватка компьютерных компонентов привела к тому, что аграрные машины нового типа управлялись непосредственно людьми, через нейросенсорный контакт между нервной системой человека и исполнительными узлами серв-механизма.

К началу вторжения сил Земного Альянса в колонии Дабог являлся мирной аграрной планетой, но в силу своего стратегического положения именно этот мир подвергся первому удару космического флота Земли.

Предварительная разведка сулила силам Альянса легкую и бескровную победу, но аграрные серв-машины, вооруженные горнопроходными лазерными установками, перечеркнули все планы по стремительному захвату стратегически важной планеты. Управляемые колонистами механические исполины заставили силы вторжения ретироваться назад на орбиты, после чего началась многолетняя блокада планеты.

Силам Альянса так и не удалось овладеть Дабогом. В результате

орбитальных бомбардировок планета превратилась в радиоактивную пустошь, но сопротивление ее защитников продолжа- лось. Они ушли под землю, в бункеры, построенные первым поколением колонистов, продолжая пресекать всяческие попытки сил Альянса захватить хотя бы клочок территории непокорного мира.

В ходе этого противостояния, понеся ощутимые потери, земное командование обратило пристальное внимание на новый вид техники, и в результате по образцу аграрных машин Дабога были сконструированы тяжелые планетарные серв-соединения.

В последующем именно они стали самым разрушительным оружием Первой галактической. В результате постоянных модернизаций конструкция боевых серв-машин дошла до уникальной степени совершенства, а их базовые шасси разделились на два класса: тяжелые шестидесятитонные «Фалангеры» стали основной ударной силой наступательных соединений Земного Альянса, а легкие тридцатипятитонные «Хоплиты» применялись для разведки, зачисток местности и охраны своих менее подвижных, но тяжеловооруженных собратьев.

В отличие от колонистов планеты Дабог, конструкторы Земного Альянса не испытывали трудностей с комплектующими деталями для создания гибких функциональных кибернетических систем управления, но, как показала практика боев, бортовые компьютеры оказались плохо приспособленными к противостоянию с человеческим разумом — выигрывая в быстродействии, они теряли все преимущества в результате чрезмерного рационализма. Настоящую эффективность действиям серв-машин придавал лишь человеческий разум, способный принимать нестандартные решения в ежесекундно меняющихся боевых ситуациях.

Это привело к появлению принципиально новых кибернетических систем, построенных на базе нейрокомпьютеров и обладающих возможностью в период нейросенсорного контакта сканировать разум пилота, обучаться у него, формируя узкоспециализированную информационную копию человеческого разума. Эти системы получили название «Одиночка» и полностью доказали его справедливость — машина с обучаемым кристалломодулем продолжала эффективно сражаться даже после гибели пилота, используя опыт, накопленный в результате прямого контакта между рассудком человека и его кибернетическим «напарником».

После окончания Галактической войны боевые серв-машины не сошли с исторической сцены, они продолжали действовать, но уже в составе интернациональных подразделений Совета Безопасности Миров.

Традиционное деление на два класса сохранилось, но позже к ним был добавлен третий промежуточный вид серв-машин, получивших название «Ворон», за сходство своих очертаний с известным представителем земной фауны.

Разработкой и производством нового класса шагающих серв-машин по заказу Совета Безопасности занималась корпорация «Галактические Киберсистемы»…

* * *

Нетрудно понять чувства и сомнения Джона, размышлявшего над тем, имеет ли он право интегрировать разум Инвара в оболочку шагающей серв-машины. С одной стороны, полностью адаптированная к прямому контакту с человеческим разумом модернизированная система «Одиночка» гарантировала положительный результат такого внедрения, но существовала и оборотная сторона проблемы, — Джон не мог прогнозировать, как поведет себя Инвар, очнувшись в теле многотонной боевой машины.

Поначалу в качестве страховки Джон хотел сам занять место в пилот-ложементе «Ворона», но, размыслив здраво, решил, что два разума, подключенные к одной кристаллосфере, — это уже чересчур, поэтому он остановил свой выбор на втором «Вороне», благо обе машины были полностью собраны и стояли в лаборатории для окончательного тестирования всех узлов перед отправкой заказчику.

В случае если Инвар поведет себя неадекватно, Джон сможет либо дистанционно отключить, либо уничтожить его «Ворона». Полная непредсказуемость последствий реанимации заставляла Джона идти на риск, морально готовясь к любому обороту событий.

Благо после отлета Геи Джон находился именно в таком состоянии угрюмой решимости, когда ему хотелось действовать, и неизбежный риск не казался неодолимым препятствием для осуществления замысла.

«Пусть все идет своим чередом…» — подумал он, подходя к специальной подставке, на которой покоился цилиндр с мозгом Инвара.

Он знал, что все предрешено еще на Рае и предсмертная фраза Зори-Магира все равно не даст ему покоя, если он не попытается исполнить свое мысленное обещание, данное на далекой планете умирающему другу.

…С усилием сняв из захватов увесистый полуметровый цилиндр, Джон ступил на площадку технического подъемника, позволив механизму подняться на высоту рубки управления серв-машины. Здесь начинался овальный решетчатый балкон, плотно прижатый ажурными штангами к

камуфлированной броне «Ворона».

В отличие от «Фалангеров» и «Хоплитов», входной люк «Ворона» располагался не в днище, а сбоку, сразу за оружейным пилоном, на который крепилась подвесная ракетная установка, но, прежде чем шагнуть в объятия мягкого желтоватого света, падающего сквозь открытый проход, Джон на мгновенье остановился, окинув взглядом внушительную площадь механической лаборатории.

Отсюда, с высоты десяти метров, две серв-машины действительно напоминали огромных, сложивших крылья птиц, особенно та, что стояла поодаль и была видна во всех подробностях. Отличительной особенностью «Воронов» являлась грозная, неповторимая эстетика мощи, удачно отраженная конструкторами «Галактических Киберсистем» в плавных обводах плотно состыкованных керамлитовых сегментов брони, узких разрезах оптических триплексов, похожих на полуприкрытые глаза птицы, и точно высчитанных пропорциях между согнутыми ступоходами машины и закрепленным на поворотной платформе корпусом.

С трудом оторвав взгляд от зажатой фермами технического обслуживания машины, Джон перешагнул окаймленный пневмоуплотнителем порог и оказался в тесной рубке управления.

Центральную часть эллипсоидного помещения занимал сложный пилот-ложемент, вокруг которого расположились скошенные приборные панели. Выше, окольцовывая периметр рубки, шел экран кругового обзора, состоящий из отдельных сегментов, напрямую связанных с расположенными на внешней части брони видеодатчиками. В случае их выхода из строя конструкторы предусмотрели тот самый, похожий на раскосые глаза, смотровой триплекс, в который были вставлены герметично пригнанные сегменты толстого бронестекла. Сейчас их закрывали секции передних экранов, автоматически убирающиеся в стороны, если видеосигнал будет потерян.

…Джон осторожно опустил драгоценный цилиндр в глубокое сиденье пилот-ложемента и повернулся к панели ручной настройки. Конструкция противоперегрузочного кресла серв-машины была продумана и отработана на практике до мельчайших деталей, и потому у него не возникло трудностей с креплением нестандартного агрегата: легкие прикосновения к соответствующим сенсорами привели в движение спинку и подлокотники кресла, сдвигая их до тех пор, пока мягкий материал не продавился, плотно соприкоснувшись с цилиндрическим корпусом.

Зафиксировав капсулу страховочными ремнями, Джон подключил к ее полусферическому навершию толстый жгут, состоящий из трубок и

кабелей бортовой системы жизнеобеспечения, что автоматически активировало часть приборных панелей. Несколько секунд на них хаотично менялся узор контрольных огней, затем их танец прекратился, — это бортовой компьютер произвел тестирование вверенного ему организма и, определив его жизненные потребности, принял эстафету жизнеобеспечения у узкоспециализированных приборов капсулы.

Джон мысленно усмехнулся. Равнодушная исполнительность машин очень часто облегчала решение сложных задач. В отличие от людей, они не задавали вопросов, а лишь принимали предложенную им данность. Для систем «Ворона» не было никакой разницы, занял ли место в пилот-ложементе человек, облаченный в боевой скафандр, или туда поместили только мозг в оболочке спецкапсулы.

Впрочем, крепление цилиндра и подключение к нему стационарных систем поддержания жизни являлось самыми легкими из задач. Гораздо сложнее будет протекать первый момент нейросенсорного контакта между главной кибернетической составляющей «Ворона» и предложенным ей «пилотом».

Коснувшись сенсора на центральной панели пульта управления, Джон подождал, пока с нежным присвистом откроется механический бутон, внутри которого располагалось гнездо с закрепленной в нем кристаллосферой «Одиночки». Глядя на толстый жгут оптико-волоконного кабеля с контактным разъемом на конце, он на минуту задумался, затем решительно взял соединительный шунт и одним движением подключил его к цилиндру.

Гнездо кристаллосферы тут же закрылось, высветив на панели изумрудную искру полной готовности к включению в работу.

Чтобы избежать самопроизвольного возникновения связи между кибернетической системой «Ворона» и разумом Инвара, Джон перевел часть переключателей в положение «дистанционная команда», затем в последний раз окинул критическим взглядом рубку управления и, не заметив никаких отклонений в работе включившихся вспомогательных систем, вышел на решетчатый балкон.

Люк за его спиной плавно затворился, издав характерное шипение сработавшего пневмоуплотнителя.

Теперь оставалось произвести самое сложное, непредсказуемое в плане последствий действие — при помощи дистанционной команды активировать «Ворона», что автоматически приведет к возникновению полноценного нейросенсорного контакта между разумом Инвара и серв-машиной. Джону были хорошо знакомы ощущения, которые испытывает

разум при таком контакте, — ты словно теряешь чувство собственного тела, начиная воспринимать машину как продолжение самого себя. Нужно сказать, что не каждый может пережить этот миг полного перерождения, стопроцентной трансформации чувств, которое является единственным и обязательным условием для эффективного управления любой машиной подобного класса.

Джон не мог знать наверняка, был ли у Инвара опыт вождения боевых серв-машин, но в данной ситуации Зори-Магир имел одно неоспоримое преимущество перед пилотами-новичками: у него больше не было собственного тела, до сих пор его мозг находился в состоянии информационной комы, не получая никаких сигналов извне, и потому возвращение к жизни должно ассоциироваться в его рассудке как благо… по крайней мере Джон втайне надеялся именно на такую реакцию.

* * *

Вне зависимости от своих чаяний и предчувствий, Джон, заняв кресло пилота в рубке второго «Ворона», не стал пренебрегать мерами безопасности на случай внезапных осложнений. Активировав свою машину, он вышел на связь с исполнительными системами механической лаборатории, отдав приказ на загрузку полного боекомплекта, оставив «Ворон» Инвара разряженным.

Жизнь научила его предусмотрительности: он знал, как часто человеческая психика проявляет себя неадекватными эмоциональными реакциями, и не хотел пострадать из-за собственной беспечности. В конечном итоге он надеялся на благополучный исход, но у Инвара не должно оставаться ни единого шанса реализовать свои эмоции, пока в работу не включится *рассудок*, подавляя иррациональные, стрессовые позывы.

С такими мыслями Джон сидел, ожидая окончания всех технических процедур, связанных с полной активацией его машины.

Наконец невнятный гул, издаваемый боевыми эскалаторами, стих, свет в рубке на секунду погас, затем включился вновь, и тотчас ажурные фермы обслуживания с ощутимым толчком отошли в стороны, освобождая корпус серв-машины.

— Доброе утро, пилот, — раздался в тишине приятный женский голос. — Все системы активированы. Тестирование окончено. Прошу разрешения на контакт.

Джон откинулся в кресле, позволив своему затылку утонуть в мягком подголовнике.

— Контакт разрешаю, — сухо произнес он.

В следующий миг пришли в движение механизмы пилот-ложемента. Кресло чуть изменило угол наклона, из-за подголовника поднялся шлем с дымчатым поляризованным забралом, на запястьях защелкнулись специальные захваты, позволяющие пальцам работать с вмонтированными в подлокотники сенсорными манипуляторами, но предохраняющие руки от соскальзывания в момент крена или перегрузки.

Последними защелкнулись магнитные замки страховочных ремней, и тут же специальный манипулятор поднял на уровень височного импланта толстый соединительный кабель с разъемом на конце. Одно точное движение — и длинные игольчатые контакты прошли сквозь отверстия в шлеме, соединившись с ответным гнездом, вживленным в височную область Джона.

Ошеломляющие ощущения нейросенсорного контакта с механизмами многотонной машины на миг помутили разум, затем секундная дурнота прошла, и Джон вновь начал воспринимать окружающий мир, но теперь его видение окружающего стало иным, — проходящие через височный имплант импульсы превышали обычный порог возбудимости нервных клеток, и мозг невольно переориентировался на обработку иных данных, не связанных с нервными окончаниями его собственного тела.

Он явственно *ощущал* каждый сервопривод огромной машины, чувствовал, как с глухим воем набирает обороты расположенный прямо под креслом гироскоп пространственной стабилизации, осознавал вес и мощь механических приводов, но и эти хлынувшие в разум импульсы обратной связи с исполнительными узлами «Ворона» быстро притупились — это модуль «Одиночки» постепенно понижал порог их напряженности, пока Джон вновь не ощутил свое собственное тело, не потеряв при этом восприятия систем серв-машины, которая теперь, после завершения синхронизации, стала органичным продолжением его внутреннего «я»…

— Как самочувствие, Джон? — осведомился голос.

— Все в порядке.

— Ты возбужден.

— Я знаю. Не вмешивайся. Никаких метаболических препаратов, ясно?

— Да. Ты дашь мне имя?

— Позже.

Кристаллосфера «Одиночки», спрятанная за облицовочной панелью пульта, сейчас искрилась мириадами огоньков, будто миниатюрная модель

обозримой вселенной, в объеме которой вспыхивали и гасли мириады звезд. Джон знал, пройдет еще несколько минут, и кибернетическая система «Ворона» впитает в свои базы данных доступные для чтения участки его памяти и будет анализировать их, приспосабливаясь к психологии человека, занявшего место в кресле пилот-ложемента.

Джон постарался расслабиться, затем, полностью овладев своими эмоциями, отдал приказ:

— Включи канал связи с ведомой машиной для дистанционной активации систем.

— Готово.

— Стартовый импульс!

На экранах кругового обзора было отчетливо видно, как дрогнули фермы обслуживания, освобождая удлиненное тело второго «Ворона», и серв-машина внезапно покачнулась, словно оступившийся человек, с трудом удержавший равновесие.

— Сбой нейросенсорного контакта. Разум пилота заблокирован, — доложил голос киберсистемы.

— Повтори попытку. Увеличь уровень возбуждающих сигналов. Он должен очнуться.

— Принято.

* * *

…Он ощущал адскую боль.

Сознание застряло в черноте небытия, но последние травматические ощущения все еще жили в нем, заполняя разум.

…Инвар бежал, из последних сил преодолевая отделяющие его от спасительного люка метры. Изъеденный коррозией овальный провал в борту старого десантного корабля приближался слишком медленно, он отчаянно подумал, что уже не успеет… и точно, — что-то с невероятной силой ударило в спину, с невыносимым, отвратительным хрустом ломая пластины бронежилета, и Инвар, дернувшись всем телом, вдруг увидел, как неразорвавшиеся бронебойные заряды выходят у него из груди, забрызгивая стены узкого прохода кровавыми брызгами его собственной плоти…

Мир вдруг закрутился бешеной спиралью и погас, а когда ощущения вернулись, вокруг царил сумрак. Инвар не чувствовал собственно тела, лишь глаза воспринимали стробоскопические вспышки от частых выстрелов импульсной винтовки, и он понял, что это Джон ведет огонь куда-то в глубины коридора.

В этот миг Инвар отчетливо понял, что умирает, и наступившее просветление сознания сейчас оборвется навсегда, навеки…

— Джон… — едва слышно просипел он, сотрясаясь в конвульсиях. — Сделай что-нибудь… — окровавленные губы Инвара вдруг исказились. — Я так хочу жить… — на последнем дыхании выдавил он.

…Фантомная боль не отпускала, она затмила разум, образы прошлого хаотично менялись, закручиваясь ирреальным водоворотом стоп-кадров, но сквозь эти ощущения, рассеивая окружающий мрак, пробивалось что-то иное, требовательное, безапелляционное, словно неведомая сила настойчиво ломилась в его сознание, сметая шоковые ощущения смерти…

Неужели я выжил?.. Что со мной происходит? Реанимация?

Рассудок Инвара интуитивно уцепился за эту соломинку-мысль, но до полного прозрения было еще далеко, — слишком глубоким оказался затянувший его в свои пучины омут ощущений собственной смерти, и поверить в обратное, выкарабкиваясь из состояния небытия, показалось ему безнадежной попыткой затянутого под лед пловца пробиться сквозь мутную толщу льда к близкому, но недостижимому свету…

* * *

Джон наблюдал за «Вороном» Инвара, не пытаясь подключиться к прямому каналу передачи данных. Он тоже пережил когда-то подобное перерождение и знал, как нелегко выкарабкиваться из провального небытия, постепенно, по крохам собирая разбитое вдребезги сознание…

Заметив, как серв-машина Зори-Магира дважды едва не опрокинулась, судорожно отработав исполинскими ступоходами, он отдал приказание автоматике, и четыре прочные штанги с магнитным захватами на концах надежно закрепили «Ворона» на сборочной платформе, не позволяя ему рухнуть набок.

Прошли добрые четверть часа, прежде чем раздался очередной доклад системы:

— Есть нейросенсорный контакт. Пилот реагирует на внешние импульсы возбуждения.

— Постепенно понижай порог. Он должен сам осознать окружающее.

Еще некоторое время Джон провел в томительном ожидании, а затем случилось нечто невероятное, выходящее за рамки привычного понимания вещей, — он услышал тщательно синтезированный машиной голос Инвара:

— Джон?..

Этот полуутвердительный вопрос прозвучал, будто раскат грома.

— Я здесь, Инвар. Все в порядке.

Наступила внезапная пауза, а затем он вновь услышал его голос:

— Скажи, Джон, я жив? Что произошло с моим телом?

— Долгая история, Инвар. Сейчас я постараюсь все объяснить.

— Ответь, мы на Рае?

— Нет.

— А где? Я ничего не могу понять… Что случилось с чудовищами? Нам удалось защитить их?

Джон на секунду задумался. Он не ждал такой массы вопросов, за всеми проблемами попросту позабыв, какой отрезок времени выпал из памяти Инвара.

— Как ты себя чувствуешь?

Ответ оказался совершенно неожиданным:

— Я чувствую себя *непонятно*…

— Ты подключен к машине, Инвар. Это дает нам возможность общаться. Тебе знакомо понятие нейросенсорного контакта?

— Да.

— С каким типом серв-машин тебе приходилось сталкиваться в прошлом? У тебя есть практика пилота?

— Только на виртуальном симуляторе, Джон. Я водил «Хоплита», но это были тренировочные программы.

— Хорошо. Я хотел сказать, что это лучше, чем ничего. Сейчас ты находишься в рубке «Ворона». Прошел большой отрезок времени после событий на Рае. Если ты морально готов, то я могу использовать возможности прямого нейросенсорного контакта и транслировать в твой разум всю недостающую информацию.

— Я ощущаю твою неуверенность, Джон… — Инвар на мгновенье запнулся, а затем добавил: — Говори правду, какой бы она ни была.

— Именно это я и собираюсь сделать, — ответил ему Митчел, закрывая глаза.

Ему еще ни разу не приходилось вступать в прямой нейросенсорный контакт с *другим человеком*.

Все в этом мире когда-то случается впервые.

Он усилием воли отогнал мешающие мысли и образы, постаравшись сосредоточиться на главном, и вдруг почувствовал, как это легко — кристаллосфера «Одиночки» воспринимала его мысли как команды к действию, и сейчас кибернетическая система «Ворона» занялась прямым исполнением мысленного приказа пилота: передать управляющему второй машиной разуму определенный объем информации, извлеченный из памяти Джона Митчела.

При посредничестве кибернетической системы процесс трансляции данных не должен был занять много времени, единственное, что не могли сделать машины, это сгладить кричащую остроту переживаний и чувств.

Глава 16

Джон стоял у огромного панорамного окна и смотрел, как внизу, у развороченного давним взрывом подножия Башни, сквозь мутную пелену непрекращающейся песчаной бури прорисовывается силуэт «Ворона», упорно вышагивающего по усеянной каменными глыбами площадке.

Инвар тренировался, осваивая свое новое механическое тело, и Джону оставалось лишь наблюдать за ним, мысленно поражаясь мужеству ганианца, стоически воспринявшего свою необыкновенную реинкарнацию.

«Ворон» внизу внезапно остановился, и сквозь порывы мутной песчаной взвеси пробился сполох оранжевого пламени, — это разогревались реактивные прыжковые ускорители серв-машины, расположенные под поворотной платформой.

Еще секунда, и три струи ослепительного пламени озарили окрестность, осветив бесплодную равнину на несколько километров. «Ворон», опираясь на реактивные струи, плавно поднялся вверх, совершая длинный прыжок по крутой баллистической траектории…

Прошла ровно неделя с того памятного дня, когда Гея покинула Гефест, а Джон приступил к реанимации Инвара.

Теперь и он начал испытывать тяжкий гнет со стороны прошлого: каждый уголок Башни живо напоминал ему о далеких событиях, возрождая в душе образы матери, брата, отца… Нельзя сказать, что эти воспоминания доставляли ему ностальгическое удовольствие. Большинство жизненных эпизодов, память о которых пробуждали эти стены, выглядели жестокими, дикими, с точки зрения нормального человека.

Он больше не осуждал Гею за принятое ею решение. Ему тоже хотелось бежать отсюда, но куда? После событий на Рае он по-прежнему оставался заложником обстоятельств. «Звездный Пес», зарегистрированный на имя погибшего капитана Грозза, не мог посещать системы цивилизованных планет, входящих в состав Конфедерации Солнц, без риска быть конфискованным. Теперь к данной проблеме стоило присовокупить Инвара. Разум Зори-Магира постепенно адаптировался к новому механическому телу, старательно выискивая положительные аспекты своего изменившегося статуса, но Джон прекрасно понимал, что ближайшие перспективы сводятся для них обоих к небогатому выбору — либо навсегда остаться тут, на Гефест, постепенно восстанавливая комплексы биологических лабораторий Башни, либо покинуть планету,

сменив ее на какой-либо безвестный мир Окраины, где законы Галактического сообщества не распространяются за пределы офисных зданий колониальной администрации…

Откровенно говоря, Джона не устраивал ни первый, ни второй вариант. Он отлично понимал, что киборг, путешествующий на чужом корабле в компании серв-машины с интегрированным в нее человеческим мозгом, не найдет нормальных условий для жизни ни в одной из звездных систем. К тому же, прежде чем принимать любое решение, следовало узнать у Инвара, что теперь для него означает термин «нормальная жизнь»?

Измучив себя этими вопросами, Джон начал искать третий альтернативный вариант, вновь обратившись к пластинам с проекциями звездных карт, которые они привезли с планеты Рай.

Пока Инвар совершал прогулки по безжизненным просторам Гефеста, он возобновил попытки экстраполировать скудные данные в надежде найти тот узор взаимного расположения звезд, который символизировали точечные отверстия в пластинах.

Это занятие отвлекло Джона от мрачных воспоминаний, придав его усилиям оптимистическую нотку. Движение вперед, в неизведанные глубины космической бездны, вполне могло помочь обрести ему и Инвару новый жизненный смысл. По крайней мере, Джон искренне считал, что исследование новых звездных систем намного привлекательнее, чем прозябание на Гефесте или сомнительное существование на планетах Окраины, где правили законы всесильных корпораций.

Занявшись исследованием пластин, он прежде всего обратил внимание на давность событий, приблизительную дату которых им удалось вычислить еще во время изучения окаменелостей планеты Рай.

Вспышка звезды, вокруг которой обращалась населенная монстрами планета, произошла порядка трех миллионов лет назад. В масштабе галактического времени это был не такой уж большой отрезок, но его следовало учитывать в любых вычислениях.

Звезды не стоят на месте, они движутся, изменяя пространственное положение относительно друг друга, значит, рисунок звездного неба, наблюдаемый из одной и той же точки, не будет одинаков спустя три миллиона лет.

Он уже пытался определить запечатленные на пластинах звезды, используя навигационную систему «Пса», но полученный результат не удовлетворил Джона. У него возникли серьезные и небезосновательные предположения, что исходной точкой для наблюдения при составлении пластин являлась система Рая, однако бортовой компьютер «Пса» не смог

произвести полноценные вычисления из-за скудости глобальных баз данных, отражающих точное местоположение всех известных человечеству звезд.

Теперь он мог восполнить данный пробел, используя информацию, хранящуюся в многочисленных компьютерах Башни. Здесь имелись полноценные каталоги звезд, и Джон сформулировал кибернетической системе глобальную задачу поиска: вычислить ту точку пространства, которую занимала система Рая три миллиона лет назад, затем совершить аналогичную операцию для всех звезд, которые можно было наблюдать из исходной точки посредством невооруженного глаза, и сравнить полученные результаты с данными пластин.

Расчеты по временной экстраполяции заняли у кибернетической системы почти трое стандартных суток, но титанический объем вычислений был оправдан, хотя его результат ошеломил Джона.

Компьютеры смогли идентифицировать всего лишь пятнадцать звезд, в то время как на пластинах было запечатлено шаровое скопление, насчитывающее десятки, если не сотни тысяч светил.

Взглянув на данные совмещения, Джон в первый момент не поверил своим глазам — полтора десятка звездных систем, твердо опознанных компьютерами, располагались вдоль печально известного Рукава Пустоты, — огромного черного провала, пересекающего спиральное завихрение галактического диска.

Там, где сейчас зияла пустота, по выводам поисковых систем, должно было располагаться шаровое скопление звезд.

Это являлось ошеломляющим открытием. Конечно, Джон не мог ответить, куда подевалось шаровое скопление, но он прекрасно отдавал себе отчет, что звездная масса не могла исчезнуть без следа.

Мысль о том, что искомые светила просто не видны из-за какого-то препятствия, возникла у него сразу, как только стали ясны конечные результаты сравнительного анализа.

Выходит, в Рукаве Пустоты присутствует нечто, не пропускающее свет? Такой вывод напрашивался сам собой, но ответить на вопрос, что представляет собой предполагаемое препятствие, создано оно искусственно или возникло естественным путем, можно было, лишь побывав там…

…Джон взял мобильный коммуникатор и включил канал связи с «Вороном».

— Инвар, нам нужно поговорить. Встретимся внизу, на площадке внутреннего космодрома.

* * *

Откровенно говоря, Джону было немного не по себе, когда он поднимался в рубку «Ворона» по автоматически выдвинувшемуся трапу.

Все в жизни выворачивалось наизнанку, было непонятно, входит он внутрь боевой серв-машины или теперь нужно полагать, что, поднимаясь по покрытым пенорезиной ступеням, он попадет…

— Заходи… — знакомый, легко узнаваемый голос прозвучал одновременно с тем, как входной люк скользнул в сторону, спрятавшись между двумя слоями бронеплит. — Ноги можешь не вытирать. — Инвар пытался шутить, но что означал этот признак? Устойчивость его сознания или, наоборот, отчаянное балансирование на грани срыва?

Внутри «Ворона» царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом обзорных экранов да контрольными, огнями приборных панелей.

Под самым сводом с едва слышным шелестом повернулся сферический корпус видеодатчика.

— Вот доработал немного, — произнес Инвар. — Теперь вижу не только то, что находится снаружи.

Джон чувствовал себя скованно, в рубке было тесновато, но Инвара, похоже, это не смущало.

— Садись на подлокотник, Джон.

Он сел, ощущая, как один из выступов закрепленного в кресле цилиндра впился ему в бок.

— Все в порядке, можешь мне поверить. — На этот раз голос Инвара прозвучал совершенно серьезно, без ноток иронии. Учитывая, что все интонации воспроизводились синтезатором бортовой аудиосистемы, стоило признать, что рассудок Зори-Магира и кристаллосфера центрального модуля боевой машины находятся не просто в тесной взаимосвязи, — они успели обрести общность, составить единое целое, состоящее из живой и кибернетической половин. Насколько знал Джон, подобной гармонии удавалось добиться далеко не каждому пилоту боевой серв-машины.

— Да, я вижу, что ты поладил с «Вороном».

— Это было несложно, — ответил Инвар.

— Почему?

— Ты забыл, что моя родина — Ганио. Колыбель Раздоров, планета наемников. Как ты думаешь, что я постоянно видел на улицах Ганиопорта?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Джон. — Я никогда не бывал на твоей планете.

— Я видел калек. Много калек, Джон. Эти люди когда-то были

сильными бойцами но, получив увечья, стали никому не нужны. У моей родины свои законы, там правят кланы, и для наемника жизнь обычно оканчивается либо на родовом кладбище, либо на паперти космопорта. Никто из моих родичей ни разу не получал второй жизни, хотя они истово верили в Шииста и верно служили законам кланов.

— Тебе действительно комфортно, Инвар?

— Еще как, — ответил ганианец. — Ты ведь сам прошел через смерть, и, наверное, радовался, получив здоровое тело?

Джон кивнул.

— Мой случай все же отличается от твоего, — не удержавшись, заметил он. — Да и эйфория быстро прошла. Люди помогли…

Видеокамера под потолком чуть повернулась, нацелившись на лицо Джона.

— Ладно, давай пока оставим эту тему, — предложил Инвар. — Я хотел всего лишь поблагодарить тебя.

— Рад, что ты адаптировался. — Джон извлек из нагрудного кармана кристаллодиск. — Собственно, я позвал тебя по делу.

В ответ на панели пульта управления беззвучно открылся приемник считывающего устройства. Получив диск-кристалл, он втянулся обратно, и спустя несколько секунд на центральной панели осветился резервный дисплей, куда спроецировался считанный с источника информации фрагмент спирального рукава Галактики, перечеркнутый черным провалом пустоты.

Джон не стал ничего пояснять — кристаллодиск содержал все расчеты вкупе с исходными данными, и Инвар благодаря прямому соединению с кибернетической системой «Ворона» не нуждался в дополнительных комментариях.

— Ты считаешь, что Рукав Пустоты скрывает в своих глубинах шаровое скопление звезд? — нарушив тишину, спросил Зори-Магир.

— Да. По крайней мере, оно существовало в этом пространстве три миллиона лет назад, об этом прямо свидетельствуют пятнадцать опознанных звезд, которые в ту пору являлись периферийными светилами отображенного на пластинах скопления.

— И, по-твоему, существа, сначала спровоцировавшие вспышку звезды, а затем контролировавшие ускоренную эволюцию выживших обитателей Рая, пришли именно оттуда?

Джон кивнул.

— Мне непонятно, зачем они создали чудовищ и почему бросили на произвол судьбы плод своего эксперимента, — задумчиво произнес он. —

Гея считала, что монстры являются не просто вершиной приспособляемости, — они были задуманы как особый вид оружия, способный противостоять любому мыслимому организму.

— Тем более непонятно, почему их бросили там?

— На мой взгляд, существует два варианта развития событий, — ответил ему Джон. — Либо эти гипотетические существа не успели завершить эксперимент, либо угроза, с которой они собирались бороться, миновала.

— Либо они спрятали целое шаровое скопление от посторонних глаз, создав Рукав Пустоты, — дополнил его мысль Инвар. — Хочешь попробовать добраться туда?

Джон неопределенно пожал плечами.

— Я устал от Гермеса. Здесь слишком много тягостных воспоминаний. Если с тобой все в порядке, то почему бы нам не рискнуть?

Инвар ненадолго задумался.

— Я не против, Джон, но как мы попадем туда? Рукав Пустоты — гиблое место, там уже сгинул не один десяток кораблей.

— У них не было тех данных, что содержат пластины. Мы знаем количество и взаимное положение звезд скопления, а это поможет вычислить курс для гиперсферного прыжка. Мы выйдем в трехмерный космос на окраине скопления, где плотность звезд позволяет осуществить безопасный обратный переход, после чего сориентируемся по окружающей обстановке. В любом случае мы сможем дать ответ на вопрос существует в современности это скопление или оно исчезло три миллиона лет назад, оставив после себя провал пустоты?

— Что ж Я не против Если признаться честно, то мне тоже начинает надоедать Гефест Хочется проверить себя в настоящем деле.

* * *

Неделя ушла у Джона и Инвара на подготовку «Звездного Пса» к предстоящему прыжку.

Основные работы были связаны с переоборудованием части грузовых отсеков под габариты и технические требования двух «Воронов». Обычно серв-машины транспортировались через космос на борту специально разработанных конвойных носителей класса «Нибелунг», которые являлись не только средством доставки шагающих исполинов на поверхность планет. Специализированные транспорты оборудовались парковочными и ремонтными отсеками, а также несли груз запасных узлов и резервные боекомплекты.

Собираясь совершить прыжок в неизведанную область космического пространства, Джон и Инвар не могли пренебрегать такими важными аспектами, как техническое обслуживание «Воронов».

По заданию Джона ремонтные роботы вырезали несколько внутренних переборок «Пса», превратив его грузовую часть в единый отсек, куда установили стационарные комплексы автоматической диагностики и дозаправки серв-машин Кроме этого, грузовой шлюз корабля пришлось расширить и модернизировать, оборудовав его механизмом выдвижной аппарели.

По окончании этих работ еще несколько дней ушло на точную корректировку изменившегося центра масс космического корабля, перенастройку планетарной тяги и отладку систем ориентации.

Пока исполнительные механизмы Башни занимались модернизацией «Звездного Пса», Джон и Инвар совершили серию марш-бросков по труднопроходимым участкам Гефеста Они осваивали машины, привыкая действовать в паре, где Джон, имевший солидный опыт управления «Вороном», играл роль ведущего.

Наконец переоборудование и доукомплектация «Пса» были окончены Бортовой компьютер корабля, также получивший свою долю усовершенствований, теперь отвечал всем современным нормам пилотирования, а его постоянные запоминающие устройства содержали не только обновленные данные по гиперсферной навигации, но и уникальный расчет курса, выполненный кибернетической системой Башни по заданию Джона.

Теперь ничто более не удерживало их на Гефесте, но, прежде чем покинуть планету, Джон ввел некоторые изменения в систему охраны Башни, после чего отключил резервные генераторы, вновь превратив уникальное сооружение в мертвую полуразрушенную постройку.

Втайне он надеялся, что ему не придется еще раз возвращаться сюда, а принятые им меры предосторожности просто направлены против той категории незваных гостей, которые захотели бы воспользоваться сохранившимся после взрыва специфическим оборудованием.

Он знал, что головной офис распавшейся корпорации «Галактические Киберсистемы» давно стал легендой в определенных кругах искателей приключений, авантюристов, всех, кто занимался охотой за артефактами, утраченными технологиями, не брезгуя при этом грабежом оставшихся после Первой галактической кладбищ кораблей и планетарной техники.

Характер и методы достижения цели, продемонстрированные покойным капитан Гроззом, лишний раз убедили Джона, что в мире

остается немало людей, для которых важны исключительно деньги, а все остальное, включая способы личного обогащения, не играет существенной роли.

* * *

«Звездный Пес» покинул орбиту Гефеста ранним утром шестнадцатого мая 3725 года по универсальному Галактическому календарю.

В рубке за центральным пультом сидел Джон. Произведенные усовершенствования позволяли ему единолично справляться с управлением, остальные посты более не требовали присутствия людей, работая в полном автоматическом режиме.

Темный шарик Гефеста стремительно удалялся, постепенно сливаясь с общим фоном звездной бездны, лишь светило системы еще некоторое время висело на левом траверзе яркой горошиной, но спустя час исчезло и оно, затерявшись среди мириад колючих искр серебристого света.

Джон взглянул на показания суммирующих экранов и включил внутреннюю связь.

— Инвар, я начинаю процедуру гиперпространственного перехода.

— Да, Джон, я вижу.

— Включился в бортовую сеть?

— Конечно. Мне же интересно знать, что происходит.

— Добро. Приготовься. Проверь надежность всех креплений.

— Уже сделано, Джон. Оба «Ворона» даже не шелохнулись при старте.

— Хорошо, Инвар, я начинаю. Побереги сенсоры в момент пробоя метрики. До связи.

* * *

Отчасти это было похоже на слепой рывок.

Разумом Джон понимал, что бортовые системы четко следуют заложенной программе, но человеческий рассудок, наверное, никогда не свыкнется с абсолютным мраком гиперсферы. Любой пилот, кого ни спроси, ответит, что в момент, когда одна за другой начинают гаснуть привычные секции управления, а обзорные экраны после ослепительной вспышки заливает чернильная тьма, то душу вдруг охватывает безотчетный страх, по внутренностям пробегает холодок, как при внезапном падении в бездну, и лишь включившаяся полусфера масс-детектора способна успокоить взвинченные нервы.

Джон не раз испытывал эти чувства, но сегодня они оказались особенно острыми. «Звездный Пес» погрузился в аномалию космоса, но его навигационная система в данный момент искала не пульсирующие точки гиперсферных маяков, а совершенно иной ориентир, зашифрованный в трепещущих линиях силовых напряжений аномалии.

Вся гиперсферная навигация была построена на единственном достоверно изученном и проверенном на практике свойстве: каждому материальному объекту трехмерного космоса сопоставима одна из линий напряжения, которые сложным, похожим на сеть узором пронзают пространство аномалии.

Зная взаимное расположение звезд шарового скопления, масс-детекторы «Пса» искали сейчас аналогичное скопление вертикальных линий, отмеченных в полусфере прибора как зеленые пульсирующие нити.

Это удалось сделать далеко не сразу. Сначала автопилоты сориентировали корабль на прыжок к одной из пятнадцати идентифицированных звезд, расположенных на окраине Рукава Пустоты. Данный маневр занял три с половиной часа локального бортового времени, но когда он был окончен и «Пес», не покидая аномалии, оказался в точке с заданными координатами, — полусфера масс-детектора, вопреки сложившимся стереотипам, основанным на визуальных наблюдениях, отнюдь не опустела. Да, за линиями, отмечающими местоположение пограничных звезд Рукава, действительно пролегла полоска мрака, но она казалась лишь узким ручейком по сравнению с привычной визуальному восприятию протяженностью огромного, распростершегося на сотни парсеков провала, напрочь лишенного даже намека на проблеск света.

Приборы гиперсферной навигации предлагали Джону и Инвару, следящему за событиями из рубки «Ворона», совершенно иную картину: в тонкой прослойке тьмы прихотливо перемещалось с десяток тонких линий, отмечающих курс блуждающих планет, потерявших свои солнца при непонятном древнем катаклизме, в результате которого, как было принято считать, и образовался Рукав, но, вопреки устоявшемуся мнению, дальше, за узкой прослойкой пустоты, линии напряжения появлялись вновь, сплетаясь в сложный, плотный узор.

Вне всякого сомнения, это были энергетические отпечатки реально существующих звезд, и Джон невольно задержал дыхание, когда навигационная система «Пса» обработала новые данные и выдала на информационный экран краткую строку, обобщающую сравнительный анализ предварительных расчетов и реально обнаруженных объектов:

«Опознано шестьдесят четыре процента экстраполированных

объектов. Расчетная точка обратного гиперпространственного перехода признана безопасной».

— Инвар, похоже, мы нашли его… — потрясенно выдохнул Джон. — Это то самое шаровое скопление!..

— Впечатляет… — Синтезированный голос ганианца прозвучал как-то глухо, необычно, лишний раз подтверждая, что Инвар не потерял способности удивляться.

— Точка обратного перехода лежит в границах звездной системы, — внимательно просмотрев поступающие на монитор данные, прокомментировал Джон. — Компьютер считает ее безопасной для всплытия.

— Я придерживаюсь того же мнения, — после небольшой паузы ответил Инвар. — Моя киберсистема подтверждает правильность расчетов.

— В таком случае я не буду тянуть, — произнес Джон, касаясь сенсорной клавиатуры — Нам следует сохранить максимум активного вещества для маневров в трехмерном космосе Будем «всплывать» по намеченным координатам.

* * *

За долгие годы скитаний по планетам Обитаемой Галактики Джону Митчелу доводилось бывать в районах рассеянных звездных скоплений, но картина, открывшаяся его взгляду сразу за вспышкой обратного перехода, не шла ни в какое сравнение со всем виденным ранее.

Их окружало море света. Тысячи солнц сияли так близко друг от друга, что казалось, они образуют единый сгусток слепящего пламени, в котором невооруженным глазом трудно различить отдельные составляющие его светила.

Экраны телескопического обзора тут же подернулись светофильтрующей дымкой, и Джон смог разглядеть, что центральный сгусток скопления окружают сотни оторванных от него, прихотливо рассеянных в пространстве солнц, одно из которых сияло так близко, что его размеры превышали габарит отдельной секции обзорного экрана.

— Обрати внимание, Джон, позади нас планета, — раздался в коммуникаторе голос Инвара.

Джон обернулся к задним секторам телескопического обзора и действительно увидел огромный серовато-голубой полумесяц, густо испятнанный разводами облачности.

— Удачно вышли, — произнес он, явственно ощущая, что первое потрясение сменяется новым, еще более острым чувством, — судя по

внешним признакам, атмосфера планеты содержала большой процент кислорода, а значит, она вполне могла быть обитаемой.

В такой удаче не было ничего мистического: на исходной карте часть окраинных звезд скопления была отмечена особым образом и, производя предварительные расчеты гиперсферного курса, Джон ориентировался именно на них, справедливо предположив, что особые отметки означают не что иное, как наличие в их системах обитаемых планет, заселенных представителями таинственной расы, проводившей три миллиона лет назад свои запредельные эксперименты на планете Рай…

— Я даю автопилотам приказ на сближение с планетой, — произнес он. — Думаю, нам следует произвести орбитальную разведку, прежде чем принимать решение о посадке.

— Согласен, — ответил Инвар. — Не хотелось бы повторять допущенные на Рае ошибки. Пусть АРК отработают по полной программе, нам, в отличие от капитана Грозза, торопиться некуда…

* * *

Несмотря на кажущуюся близость планеты, «Звездному Псу» потребовались почти сутки бортового времени, чтобы выйти на первый орбитальный виток.

Джон и Инвар успели отдохнуть, поочередно сменяя друг друга. Мозг Зори-Магира был подчинен заложенному природой ритму жизнедеятельности, поэтому Инвар нуждался в полноценном глубоком сне, точно так же, как любой иной человек. Разница заключалась лишь в том, что теперь он приобрел кибернетическую составляющую разума, — своего рода недреманное око, сигнал от которого мог при малейшей опасности разбудить его.

К тому моменту, когда автопилоты вывели «Пса» на первый виток заранее рассчитанной орбиты, оба члена экипажа бодрствовали, с растущим напряжением ожидая дальнейшего развития событий.

Ни Джон, ни Инвар даже не пытались предугадать, что ждет их под плотным покрывалом облачности, укутавшим поверхность планеты от посторонних взглядов. В редких разрывах серо-голубой пелены угадывались фрагменты рельефа, датчики фиксировали какие-то пятна желтого и бледно-зеленого цветов, но даже при максимальном увеличении трудно было судить, что это на самом деле? Над поверхностью планеты, в дополнение к густым облакам, плавали пласты тумана — все это наводило на мысль о теплом и влажном климате, царившем на подавляющей части расположенных внизу территорий.

Время догадок и предположений закончилось, как только первый АРК с ощутимым толчком отделился от среза стартовой шахты, устремляясь вниз, навстречу неизведанному.

Памятуя о тех уроках, что преподнес им Рай, вслед за первым аппаратом автоматической разведки стартовал второй, а за ним и третий. Выстроившись «лесенкой», они начали плавное снижение, гася орбитальную скорость.

Спустя полчаса первый разведывательный корабль пробил густую пелену облачности и вышел в чистую прослойку между поверхностью планеты и ее атмосферным покрывалом.

Взглядам Инвара и Джона предстал странный, унылый и достаточно однообразный пейзаж: повсюду, куда ни глянь, простиралась топкая равнина, над которой плавали клочья густого тумана.

Джон отдал дистанционную команду, и АРК послушно снизились до пятисот метров. Теперь цифровые видеокамеры разведывательных аппаратов передавали достаточно подробностей расположенного внизу рельефа без дополнительной обработки и увеличения.

Первое впечатление не обмануло — поверхность планеты покрывало бескрайнее болото, над которым курилось марево испарений. Кое-где над бледно-зеленым ковром похожей на мох растительности вздымались рощицы необычных растений песочно-желтого цвета с воздушными полупрозрачными кронами, похожими на увеличенные во много раз семена одуванчиков, готовые сорваться и лететь под первым порывом ветра.

Впрочем, однообразие проплывающих на экранах картин вскоре было нарушено самым неожиданным образом.

АРК летели над дневной стороной планеты, и автоматика разведывательных кораблей сразу же обратила пристальное внимание на темную коническую возвышенность, появившуюся у самого горизонта.

Часть видеодатчиков теперь была нацелена исключительно на эту деталь рельефа. С каждой минутой становилось все более очевидно, что это вовсе не скальный пик, возвышающийся над топями, а… город!..

Джон замедлил полет АРК, чтобы разглядеть странное сооружение во всех подробностях.

Издали оно напоминало усеченный в вершине конус, но, по мере приближения, из общего фона огромной постройки стали выделяться отдельные элементы в виде уступчатых террас, возвышающихся по бокам пиков, причудливых асимметричных арок, которые казались сначала вылепленными из податливого материала, а затем затвердевшими… Впрочем, такое впечатление производил весь город, стены которого не

были сложены из отдельных деталей или блоков, — они выглядели как черный монолит, покрытый причудливыми потеками неизвестного материала.

— Что ты думаешь, Инвар? — спросил Джон, когда корабли приблизились почти вплотную к многокилометровому сооружению и на фоне черных как смоль стен стали видны многочисленные входы и пологие, змеящиеся по периметру пандусы, соединяющие между собой отдельные кольцевые террасы.

— Похоже на термитник, — высказал свое мнение Инвар.

— Ты имеешь в виду постройки насекомых? — уточнил Джон.

— Ну да, такие большие черные муравьи, они обитают у нас на Ганио. Когда я был ребенком, мы с друзьями забавлялись, отыскивая их покинутые колонии. Туда можно было войти, не сгибаясь, и долго бродить по лабиринтам внутренних тоннелей. Очень похоже, между прочим, только размеры, конечно, не те…

— Мне кажется, ты недалек от истины.

— Да, но где его обитатели?

— Город покинут, это очевидно.

— Может, они спрятались? — предположил Инвар. — Откуда ты знаешь, что они не испугались АРК?

— Вряд ли… — возразил Джон. — Колония слишком велика, чтобы все ее обители сумели быстро укрыться внутри. Прошло всего пять минут с того момента, как разведчики засекли вершину города. К тому же обрати внимание — все террасы покрыты какими-то обломками, а на нижние этажи успел вскарабкаться даже этот зеленоватый мох…

— Верно, — согласился Зори-Магир. — Но один город — это еще не вся планета, — с долей оптимизма заметил он.

— Да, будем надеяться, что в дальнейшем нам попадутся более «людные» места, — поддержал его Джон.

* * *

Спустя полчаса АРК вошли в зону сумерек, а затем их полет продолжался над ночным полушарием планеты. Вокруг царил кромешный мрак, нигде не угадывалось даже намека на освещенные поселения, и лишь системы тепловидения позволяли разведывательным кораблям фиксировать проплывающий под ними рельеф.

Черные города-колонии теперь попадались регулярно, между некоторыми из них удалось проследить полузатопленную инфраструктуру дорог, исполненных из того же черного материала, похожего на

окаменевшую смолу.

— Не будем торопиться, — произнес Джон, протирая слезящиеся от усталости глаза. Несколько часов они наблюдали одни и те же картины с некоторыми незначительными вариациями. Внешние признаки ясно свидетельствовали, что экваториальный пояс планеты был густо заселен в прошлом, предположительно — представителями неизвестной людям инсектоидной расы. Обладали ли строители черных городов разумом в человеческом понимании этого термина, судить было сложно. Упоминание Инвара об исполинских термитниках, которые строили муравьи на его родной планете, ставило под сомнение такой критерий оценки, как факт наличия городов. С другой стороны, фрагменты сохранившихся дорог могли служить доказательством наличия тут в прошлом хотя бы примитивной цивилизации, но однозначный ответ на вопрос о разумности таинственно исчезнувших обитателей планеты можно было дать только при более тщательной разведке, после посадки «Пса» на поверхность планеты, а это тоже являлось немаловажной проблемой, учитывая тот факт, что черные города поднимались прямо из болотных топей.

Ответ на вопрос о разумности обитателей городов-муравейников пришел совершенно неожиданно.

Джон выпустил еще два звена автоматических разведчиков, которые начали облет климатических зон, расположенных южнее и севернее экватора.

Болотные топи оканчивались в зоне умеренного климата, постепенно переходя в равнины, кое-где поросшие зарослями древовидных растений. Несколько раз АРК фиксировали движение, и Джон с Инваром смогли получить в свое распоряжение реальные съемки мохнатых паукообразных существ, которые стремились удрать в заросли, едва завидев приближающиеся разведывательные корабли.

— Плохой признак, — скупо заметил Инвар.

— Ты о чем? — не понял его замечания Джон.

— Видишь, как стараются они удрать? Это значит, что им знакомы летательные аппараты и исходящая от них угроза.

— Не слишком ли ты хватил? — усомнился Джон. — Ты забыл, здесь могут обитать птицы, в том числе и хищные.

— Возможно. Но я их пока не видел.

Их спор был прерван тревожным сигналом от первого звена разведывательных кораблей, которые продолжали облет экваториальной зоны и в данный момент вновь двигались над дневным полушарием планеты, замыкая третий кругосветный виток.

Джон обернулся к экранам, куда транслировалось изображение от этой группы разведчиков, и в первый момент не поверил своим глазам: АРК висели на одном месте, сфокусировавшись на очередном черном городе, но картина, которую передавали их камеры, выглядела совершенно невероятно…

Присмотревшись, Джон понял, что видит не один, а пять симметрично расположенных городов, между которыми простирались огромные черные площадки, выполненные в виде идеальных кругов. Их соединяли между собой широкие прямые дороги, но все внимание Джона приковала к себе не эта необычная инфраструктура, а те разрушения, что явственно демонстрировали все пять городов-колоний.

Здесь, несомненно, происходило жестокое и высокотехнологичное сражение, об этом немо свидетельствовала огромная часть одного из поселений, попросту *срезанная* и отброшенная прочь, будто по черному городу полоснули раскаленной нихромовой нитью, отрезав его вершину…

Остальные поселения носили следы воздействия того же энергетического оружия: их стены были прорезаны на неведомую глубину, в некоторых местах часть построек отвалилась в сторону, демонстрируя разрез многоэтажной структуры с множеством внутренних помещений и переходов между ними.

Пока Джон потрясенно рассматривал общую картину разрушений, Инвар успел обратить пристальное внимание на основание той пирамидальной постройки, у которой была полностью срезана вершина.

— Посмотри сюда, Джон, — раздался в коммуникаторе его голос, и на экране перед Митчелом появилось изображение, снятое с высоты в сотню метров.

Необычный вид создавал полное впечатление, что на экране развернут чертеж: ровные ряды одинаковых помещений тянулись по обе стороны закручивающегося спиралью тоннеля, в центре всей конструкции располагался внушительных размеров зал округлой формы, внутри которого возвышались темные параллелепипеды, образующие до странности знакомую конфигурацию…

— Не догадываешься, что это такое? — после затянувшейся паузы осведомился Инвар.

Джон сморгнул, глядя на экран, а потом ответил:

— Похоже на грубый контур низкочастотного генератора. — Его рука машинально потянулась к клавиатуре, чтобы дать задание бортовому компьютеру просчитать соответствие пропорций отдельных элементов, расположенных внутри огромного зала, но его остановил голос Зори-

Магира:

— Не стоит утруждаться, Джон. Я уже произвел проверку. Это не что иное, как грубый, но функциональный пробойник метрики пространства.

— Но теория гиперсферы не допускает возможности старта с поверхности планеты. Ты что-нибудь слышал о понятии «гравитационный колодец»?

— Нет, — спокойно ответил Инвар. — Но я привык верить тому, что вижу. Это генератор низкочастотного поля, можешь не сомневаться.

— Выходит, эти существа знали об аномалии космоса?

— Получается так. Остается додумать условия, при которых исчезнут упомянутые тобой противоречия. Моя кибернетическая составляющая подсказывает, что таким образом может быть реализован гиперпространственный тоннель, связывающий через силовую линию аномалии два устройства, расположенные в разных точках пространства.

— Хочешь сказать, что они не изобрели гиперпривод, но освоили технику перемещения от планеты к планете через стационарные тоннели?

— Я ничего не утверждаю, Джон. Здесь перед нами слишком много загадок, чтобы я смог разобраться в них со своими знаниями. Нужно спускаться вниз и скрупулезно исследовать этот комплекс, прежде чем делать далеко идущие выводы. Просто первое впечатление подсказывает мне, что перед нами не жилые города, а нечто адекватное нашему термину «космопорт».

— Хорошо, Инвар, я понял твою мысль. Сейчас компьютеры «Пса» просчитают прочностные характеристики этих «посадочных площадок», и тогда уже будем решать, что следует делать дальше.

Глава 17

«Звездный Пес» плавно сошел с орбиты, начиная снижение по заранее рассчитанной траектории.

После произведенных расчетов стало абсолютно ясно, что черные круги не выдержат огня плазменных установок планетарной тяги, но сканирование прилегающей местности обнаружило базальтовый выступ древних пород планетарной коры, который выходил на мелководье в двадцати километрах от разрушенных городов.

После недолгих обсуждений они решили, что лучшего места для посадки найти трудно, а два десятка километров болотистой местности не проблема для «Воронов».

* * *

Рассвет только начинался, хмурое небо серело гротескными глыбами облаков, когда над заболоченной равниной у самого горизонта сквозь облачные покровы и густое марево утренних испарений внезапно пробился ослепительный свет, будто над планетой стремилось взойти второе солнце.

Прошло несколько секунд, и величественные облачные замки внезапно вскипели, разлетаясь рваными эфемерными клочьями под напором ураганного ветра, который предварял появление «Звездного Пса».

Космический корабль снижался, опираясь на мощные реактивные струи, бьющие вертикально вниз, заставляя топкую почву вскипать бурлящими зловонными пузырями.

Конечно, такая посадка уже давно не была нормой для космической техники, но нельзя забывать, что «Пес», по сути, являлся реликтом, наследством Галактической войны, а в те годы, когда он сошел со стапелей космоверфи Земного Альянса, конструкторов больше беспокоили надежность, скорость и маневренность малого крейсера, нежели забота об экологической среде тех планет, где предстояло побывать их детищу.

Таким он и остался, несмотря на все послевоенные модернизации, — мощным, опасным, равнодушно-безжалостным ко всему, что попадало под пламя его планетарных двигателей.

Болото, не выдержав, начало испаряться, в воздух ударили гейзеры кипящей жижи, вся масса переплетенной водорослями стоячей воды в радиусе нескольких километров внезапно пришла в движение, стремясь заполнить пустоту, образовавшуюся на месте испарившегося участка топи,

но двигатели «Пса» продолжали свою работу, высушивая обнажившийся из-под воды выступ базальтовых пород.

Прошла минута, и телескопические опоры корабля коснулись, наконец, планетарной тверди, яростное пламя пошло на убыль, но вокруг продолжали извергаться грязевые фонтаны, — это масса воды соприкасалась с раскаленной коренной породой, окутывая совершивший посадку звездолет густыми облаками перегретого пара.

* * *

Прошел час, и болото наконец успокоилось, лишь кое-где из-под взбаламученной воды к поверхности вырывались огромные пузыри пара.

Телескопические опоры «Пса» полностью скрывались под водой, которая плескалась в остывающие борта, облизывая керамлит брони на полметра ниже грузового шлюза.

— Не нравится мне все это… — произнес Инвар, когда его «Ворон» переступил порог огромной шлюзовой камеры. — Опять как на Рае — все тихо, пусто…

— Что ж ты раньше не беспокоился? — спросил Джон, заставив свою серв-машину согнуть ступоходы, чтобы пройти через открытый шлюзовой створ. — Могли бы еще пару суток повисеть на орбите.

— Ладно, не обращай внимания. Просто какое-то странное предчувствие.

— Какое именно? — хмыкнув, поинтересовался Джон.

— Будто на нас кто-то смотрит, — подумав, ответил Инвар.

— Брось. Внешний люк еще закрыт. Если бы против нас работал какой-то проникающий сканер, то системы обнаружения уже стояли бы на ушах, — попробовал отшутиться Джон, хотя последняя фраза Инвара насторожила и его.

Пока они разговаривали, внутренний створ шлюза закрылся, тихо зашипел стравливаемый воздух, создавая избыточное давление в шлюзовой камере, и массивная плита внешнего створа, дрогнув, начала медленно отползать в сторону.

— Я приказал АРК барражировать воздушное пространство над городами, — нарушив молчание, произнес Джон.

— Думаешь, я боюсь? Нет, Джон, это что-то иное… Ты когда-нибудь ощущал, как на тебя пристально смотрит кто-нибудь притаившийся за твоей спиной?

— Бывало.

— Вот и я чувствую нечто подобное.

— Проверь, это не сенсоры «Ворона» воздействуют на твой мозг?

— Нет, киберсистема работает в нормальном режиме. Джон покосился на датчики своей машины. Инвар был прав — никаких посторонних воздействий приборы не фиксировали. Все показания сканеров не выходили за известные значения. Фоновое тепло нагретого посадкой «Пса» болота, напряженность геомагнитного поля планеты, химический состав атмосферы, — ни один из показателей существенно не отклонялся от принятых за базовый эталон величин.

— Хорошо, начинаем движение. — Он осторожно вывел своего «Ворона» на широкую площадку подъемника. Механизмы плавно опустили многотонную машину до уровня илистого дна болота, глубина которого не превышала полутора—двух метров на всем протяжении намеченного маршрута.

Освободив подъемник, Джон отвел машину в сторону.

Плита подъемного механизма с громким чавкающим звуком оторвалась от илистого дна и начала подниматься, разгоняя пологую волну.

Инвар дождался, пока сработают фиксаторы, и вышел из шлюза.

Вокруг курилась паром бескрайняя гладь мелководья. Вдали сквозь туман испарений смутно проглядывали черные пирамидальные постройки неизвестной цивилизации. Небо было затянуто плотными серыми облаками, создающими постоянный парниковый эффект.

Судя по очертаниям рельефа, планета была намного старше Земли и иных известных человечеству миров. Горы и возвышенности давно сгладились процессами эрозии, моря и океаны разлились по огромным площадям, превратив равнины в мелководные болота. Зори-Магир подумал, что, должно быть, прошли миллиарды лет с тех пор, как тут закончились всякие тектонические процессы.

«Любопытно будет произвести анализ возраста черных построек».

Эта мысль, не свойственная наемнику-ганианцу, родилась в глубинах кибернетической составляющей его возрожденного разума, но Инвар уже свыкся с новым образом мышления и воспринял ее как свою.

Он повернул корпус «Ворона» и сделал первый шаг, заставив механические приводы вырвать четырехпалый ступоход из илистой топи.

Болото ответило невнятным булькающим звуком.

* * *

Спустя тридцать минут два «Ворона» вплотную приблизились к титаническим постройкам, между которыми располагались округлые плиты, связанные сетью незатопленных дорог.

— Давай попробуем подняться туда, — предложил Джон, разворачивая свою машину к основанию черной постройки, где пологий пандус позволял выйти на уровень «космодромных» плит, не применяя для этого реактивные прыжковые ускорители.

Инвар без возражений последовал за ним.

Темный материал оказался на удивление прочным, пологий подъем выдержал тяжкую поступь многотонных серв-машин, чьи ступоходы не смогли оставить на нем иных следов, кроме неглубоких царапин.

— Джон, это органика, — с удивлением произнес Инвар. Поднимаясь по пандусу, он выдвинул манипулятор, подобрав небольшой фрагмент черной субстанции, отколовшийся от плавно закругляющейся стены города. Анализаторы «Ворона», приспособленные для изучения проб в походных условиях, быстро справились с помещенным в специальную внешнюю камеру образцом.

Инвар, просмотрев результат экспресс-анализа, вновь вышел на связь:

— Двухкомпонентная органическая смола, возраст — порядка полутора миллионов лет, — сообщил он.

— Выделения насекомых, построивших город? — выдвинул предположение Джон.

— Скорее всего. Должно быть, эти сооружения возводили миллиарды строителей, — добавил Инвар, визуально оценивая масштабы построек.

— Остается узнать, куда они подевались впоследствии и кто пытался разрушить города при помощи энергетического оружия. Ты обратил внимание на следы его воздействия?

Инвар как раз продвигался мимо одного из таких шрамов. Узкий ровный разрез шириной менее сантиметра наискось пересекал монолит черной стены, проникая в ее толщу на глубину в десятки метров, — последний показатель снял луч лазерного дальномера, направленный в щель. Материал стены в районе надреза был покрыт застывшими пузырчатыми образованьями.

— Мне кажется, здесь поработал тепловой лазер, — произнес Инвар, уже не задумываясь, машинально заставив свою кибернетическую составляющую произвести необходимые расчеты. — Мегаватт семьсот, не меньше, — после короткой паузы заключил он.

— Это превосходит стационарные установки современных крейсеров, — прокомментировал Джон, выводя машину на ближайшую площадку, предположительно обозначенную как посадочное место для космической либо внутриатмосферной техники.

Округлая плита имела вид исполинской чаши диаметром в два

километра. Из-за приподнятых краев все, что попадало на ее поверхность, постепенно скапливалось ближе к центру, где была отчётливо видна пологая горка различного мусора. Вопреки ожиданию, в углублении пологой чаши не скапливалась вода, и, подойдя ближе, Джон понял, почему: в центре посадочной площадки имелось множество отверстий небольшого диаметра, расположенных концентрическими кругами.

«Что-то вроде открытого стока ливневой канализации», — подумал он, подводя своего «Ворона» к пологому отвалу скопившихся отложений мусора.

Присмотревшись внимательнее, он вздрогнул.

— Инвар, иди сюда, — произнес Джон, включая увеличение изображения.

Образовавшийся в углублении плиты нанос лишь на треть состоял из понятных взгляду отложений. Здесь присутствовали пожухлые, изломанные фрагменты уже знакомых песочно-желтых растений, угловатые обломки черного щебня, отколотого от материала окружающих плиту исполинских построек, непонятные застывшие причудливыми формациями грязно-зеленые наросты, но все это являлось частностями, в глаза, прежде всего, бросались останки иного сорта…

Да, Джон не ошибся в своем первом впечатлении, — это были именно останки. Увеличенное изображение демонстрировало ему хрупкие на вид покровы, сохранившие форму погибших существ… Он заметил торчащую из кучи мусора конечность с длинными скрюченными пальцами, рядом виднелся сегмент панциря, за которым, наполовину скрытый зелеными наростами, угадывался череп существа с огромными провалами глазниц и узкими, расположенными елочкой, щелями, — очевидно, дыхательными отверстиями, из-под которых выдавались челюсти насекомого, с загнутыми жвалами, предназначенными для обкусывания и перетирания грубой растительной пищи.

Останков было множество, они хаотично перемешались между собой, составляя основу пологого отвала.

— Инвар, ты видишь?

— Да.

— Я хочу выйти. Следи за обстановкой.

— Хорошо, Джон.

* * *

Покинув рубку «Ворона», Джон не предполагал, что за события ждут их впереди.

Легкий полевой скафандр практически не стеснял движений, и он быстро спустился вниз по выдвижной пластиковой лесенке.

Не без содрогания он подошел к скопившимся на дне посадочной чаши останкам, но в данной ситуации выбирать не приходилось, — тонкие пластины, сохранившие формы погибших существ, казались ему слишком хрупкими для механических манипуляторов серв-машины.

Присев, он начал осторожно извлекать из-под наростов и обломков сохранившиеся фрагменты, предварительно определив при помощи анализатора, что тонкие пластины, как он и предполагал, состоят из хитина.

После получасовых усилий ему удалось извлечь из общей кучи изрядное количество хорошо сохранившихся покровов, и он стал складывать их поодаль, постепенно формируя жутковатую мозаику собирательного образа.

Закончив работу, он разогнулся и отошел на несколько шагов.

Собранные им фрагменты воссоздали образ насекомоподобного существа, имевшего около двух метров роста. Складывая части хитиновых покровов, Джон придерживался той логики, которую диктовала их форма, и в результате вышло, что ноги и руки существа оказались как бы приклеенными по бокам заостряющегося в нижней и верхней части туловища. Критически осмотрев результат своей работы, Джон подумал: либо у сформированного им образа отсутствуют какие-то фрагменты, либо эти существа действительно не имели выраженных плеч и тазобедренной части опорно-двигательного аппарата.

Сложенный им образ выглядел жутковато, разум не находил для него зримых аналогий, — люди до сих пор не сталкивались ни с чем подобным.

Его мысли нарушил голос Инвара:

— Джон, тебе лучше вернуться в рубку «Ворона».

Митчел вздрогнул, обернувшись в сторону машины Зори-Магира.

— В чем дело?

— Я опять чувствую это. Кто-то смотрит на нас, можешь мне поверить.

— Ты не ошибаешься?

— Нет. Хотя системы тепловидения не фиксируют никаких аномалий.

Последняя фраза Инвара внезапно натолкнула Джона на логичную сообразующуюся с окружающей обстановкой мысль.

— Ты и не должен ничего увидеть посредством термальной оптики, — произнес он, озираясь по сторонам. — Эти существа не имеют собственной температуры тела. Они полностью зависимы от окружающей среды, поэтому их города расположены в зоне с жарким и влажным

климатом.

— Тем более, Джон, — ответил Инвар, по-своему восприняв его логику. — Поднимайся в рубку.

— Одну минуту. — Митчел осторожно, стараясь не делать резких движений, обернулся в сторону ближайшей титанической постройки. То, что он почувствовал, было знакомым ощущением, словно он уже однажды испытывал это чувство осторожного, робкого прикосновения к собственному рассудку.

Так было на Рае, когда одно из чудовищ пыталось установить с ним телепатический контакт.

— Осторожно, Инвар. Держи себя в руках и не делай глупостей. Мне кажется, я тоже почувствовал это.

— Не рискуй, Джон. Мы ничего не знаем об этой планете.

— Помолчи. Просто следи за мной.

Он сделал шаг вперед по направлению к городу и остановился, полуприкрыв глаза, стараясь вспомнить, как происходил контакт на Рае, возродить в своем сознании те чувства и ощущения…

Нет… Здесь присутствовало нечто иное — телепатический контакт с монстрами имел совершенно иную эмоциональную окраску. Они сами жаждали его, страдали, не стараясь сдерживать взрывообразные чувства, а тут Джону показалось, что он пытается заглянуть в пустые бездонные глазницы хитинового черепа, за которыми кроется лишь холод и созерцательное равнодушие…

Крайнее напряжение всех жизненных сил, концентрация воли на единственной мысли привели к тому, что он начал терять ощущение времени. Вокруг стояла абсолютная тишина, черные пирамидальные громады древних городов высились немыми монументами, но на этом фоне тишины и безвременья он продолжал ощущать слабые эманации чуждой его рассудку воли.

Джон не знал, как наладить контакт с источником этих робких прикосновений, и его разум машинально обратился к тому зрительному образу, который удалось воссоздать из фрагментов хитиновых покровов.

Реакция на такую мысль оказалась резкой и непредсказуемой. Чуждая воля исчезла, отпрянула, будто Джон смертельно напугал пытавшееся воздействовать на него существо, но спустя какое-то время он вновь почувствовал робкое прикосновение к собственному разуму.

На этот раз он не просто ощутил его — слезящиеся от напряжения глаза внезапно уловили слабое движение, мелькнувшее на фоне темной стены города, и запоздалое восклицание Инвара явилось лишь

подтверждением того, что зрительный нерв не ошибся, — на фоне уступчатой постройки действительно двигалось *существо*.

— Я вижу его, Джон. Это насекомое. Оно идет к тебе.

— Наблюдай… — едва слышно выдохнул Джон.

Инсект выглядел чуть ниже ростом, чем воссозданная из фрагментов фигура, но основные черты его анатомии Джон угадал верно — ноги и руки существа тесно прилегали к бокам заостряющегося туловища, огромные, лишенные век фасетчатые глаза смотрели в никуда — в отсутствии привычного зрачка трудно было определить направление взгляда, дыхательные щели располагались елочкой приблизительно на том участке «лица», где у человека расположен нос, ниже выдавались вперед мощные хитиновые жвала.

Джон заворожено смотрел на приближающегося к нему инсекта, еще не осознавая историческую нагрузку наставшего мгновения.

Он страстно желал лишь одного — мысленного контакта с иным разумом. Имея малый опыт подобного общения, Джон тем не менее был уверен, что обмен мысленными образами возможен, и уже фактически не сомневался, что перед ним далекий потомок тех, кто три миллиона лет назад в корне изменил эволюцию Рая, вмешавшись в сложнейшие процессы биологического отбора. Способность монстров к телепатическому общению тут же нашла логичное объяснение — им была *привита* эта особенность, скорее всего, методом генной инженерии, с тем чтобы полученные в ходе эксперимента создания могли быть управляемы. Значит, насекомоподобные существа выработали этот дар в ходе собственной эволюции, а затем прививали данное полезное свойство иным формам жизни.

Инсект остановился в десятке шагов от Джона. Теперь стали различимы все особенности строения его тела, покрытого буро-зелеными хитиновыми пластинами, на которых кое-где красовались светлые крапины, образующие что-то вроде естественных маскирующих разводов.

Напряжение Джона достигло пика, и в этот затянувшийся миг он наконец осознал первый расшифрованный его разумом мысленный образ.

Он увидел свою собственную фигуру, удаляющуюся в сторону «Звездного Пса».

Этот образ нес вполне ясную семантическую нагрузку. Ему советовали, просили или приказывали уйти?

Джон отрицательно покачал головой в чисто машинальном человеческом жесте, но застывший напротив инсект, казалось, понял его.

Диалог сдвинулся с мертвой точки, но следующий мысленный образ

был туманен и непонятен.

Джон увидел размытую, нечеткую картинку, где присутствовал их космический корабль, окруженный извергающимися ввысь гейзерами перегретой болотной жижи, и поначалу подумал, что они своей посадкой нанесли какой-то ущерб коренным обитателям планеты, но в глубинах туманного мыслеобраза угадывалось постороннее движение, да и «Пес» не совершал посадку, а уже стоят посреди болота.

Выходит, инсект хотел предупредить его о какой-то грозящей опасности?

Немые, иссеченные энергетическими лучами стены городов, казалось, взвыли, подтверждая правильную трактовку осознанной мысли.

Джон продолжал стоять, не шелохнувшись, и следующий образ оказался еще нагляднее он увидел пять городов и проносящиеся над ними странные летательные аппараты, похожие на трехпалую кисть руки, отрубленную в районе запястья. С кончиков исполинских «пальцев» вниз под разными углами срывались разряды когерентного излучения, срезая огромные фрагменты черных городов. Некоторые лучи промахивались, вонзаясь в окружающие города топи, и тогда в местах попаданий вверх начинали извергаться фонтаны воды и пара.

Джон не ощущал, сколько времени потребовалось ему, чтобы полностью осознать эту картину, явно демонстрирующую фрагмент прошлого, но, пока он впитывал ее своим сознанием, общающиеся разумы вошли в глубокий контакт, и он вдруг с содроганием понял, что стоящее напротив существо *заговорило*, оперируя терминами, заимствованными из его рассудка!..

— Уходи… Они придут, и ты погибнешь…

Несмотря на шоковое потрясение, Джон нашел в себе силы, чтобы задать встречный вопрос:

— Кто ты?

Пауза, заполненная гробовой тишиной, казалась бесконечной.

— Я раб.

На этот раз ему не потребовалось усилий, чтобы сформировать ответ. Мысленный образ соткался сам собой — Джон представил те картины, что передавали АРК на борт «Звездного Пса», — множество черных городов, рассеянных по огромным площадям планеты, — эта мысль была ясна и понятна, — он говорил об исторической правде, пытаясь донести до инсекта логичное утверждение: твои предки жили на этой планете, строили города, владели данным миром, и их потомки не должны находиться в положении рабов.

Инсект непроизвольно отступил на шаг. Видимо, его представления о собственной планете были ограничены узкими рамками небольшой территории, и картина, переданная Джоном, глубоко потрясла его.

— Так было? — пришел мысленный вопрос.

— Я показал то, что видел, — ответил Джон.

— Нас мало… Я буду думать… Уходите…

— Почему? Мы хотим изучить планету, понять, что тут произошло…

— Они идут, — оборвал его мысль инсект. — Вы погибнете.

— Кто они? — Джон так глубоко вошел в мысленный контакт, что уже не затруднялся, формулируя краткие вопросы, подкрепленные эмоциональным желанием узнать ответ.

— В твоей голове нет ответа. Только одно слово — хозяева.

Значит, тут, в границах скрытого от посторонних глаз шарового скопления, существуют, как минимум, две цивилизации… — подумал Джон, не адресуя эту мысль застывшему напротив инсекту, но получил ответ:

— Три…

В следующий миг сознание Джона резко помутилось, а когда он, плохо соображая, что происходит, начал наконец приходить в себя, то понял, что разговаривавший с ним инсект убегает в сторону города, а в коммуникаторе гермошлема бьется голос Инвара, безуспешно пытающегося докричаться до Джона:

— Фрайг тебя раздери, Джон, нас атакуют!

Он очнулся, резко вскинул голову и увидел объятый пламенем, падающий в болото АРК и те самые чужеродные корабли, образы которых настойчиво передавал ему инсект!..

Их было так много, что глаз затруднялся сосчитать истинное количество пребывающих в небесах точек, которые стремительно приближались, приобретая очертания огромных, обрубленных в запястье конечностей с тремя вытянутыми параллельно пальцами.

Еще секунда, и первая волна кораблей пронеслась над его головой, выплюнув в сторону человека туманное марево оседающей вниз белесой пыли.

— В рубку! Поднимайся в «Ворона», Джон! — отчаянный крик Инвара слился с ритмичным грохотом автоматической зенитной установки. Джон инстинктивно рванулся к своей машине, успев заметить, как несколько чужеродных кораблей стремительно несутся к земле, оставляя за собой жирные шлейфы дыма, потом он внезапно почувствовал горечь, которая необъяснимым образом примешивалась к лишенному запахов

регенерированному воздуху, взглянул на себя и ужаснулся, ощущая, как волна черного отчаяния захлестывает разум…

Белесая пыль, осевшая на скафандр, проела в нем огромные дыры, прочнейший синтетический материал плавился, будто воск, и спустя несколько мгновений этот процесс разрушения добрался до его тела, породив вспышку ужасающей боли.

* * *

Джон едва помнил, как вскарабкался по лестнице в рубку своего «Ворона». Первой его мыслью при виде белесой дряни, которая с одинаковой скоростью пожирала материал скафандра и живую плоть, было мгновенное воспоминание о программном микрочипе, который он по устоявшейся привычке всегда носил при себе, но боль не сумела окончательно лишить его рассудка.

Он ворвался в тесную шлюзовую камеру, теряя разум от пожирающей тело боли. Скафандр он сбросил еще на лестнице, которая зашипела и принялась корчиться под подошвами его ботинок, и, едва ступив на рифленый, покрытый мелкими отверстиями пол переходной камеры, он резко выкрикнул единственную фразу, адресованную кибернетической системе «Ворона»:

— Процесс дезактивации, быстро!

Он не успел договорить последнего слова, как на него со всех сторон обрушились упругие струи остро пахнущей химикалиями воды.

На мгновенье он ощутил облегчение, боль сразу притупилась, но ей на смену тут же пришел мгновенный ужас, смешанный с чувством отвращения, — он увидел, как с пораженных участков тела упругие струи воды срывают плоть, обнажая спрятанный под ней тусклый металл эндоостова, оплетенный жгутами сервоприводов.

За долгие годы скитаний Джон порой начинал забывать о том, что его тело искусственно создано в лабораториях Башни…

«Плевать… теперь уже плевать на все…» — мелькнула в его голове отчаянная мысль.

Дезактивирующий раствор иссяк, а металл его искусственного скелета стремительно покрывался тонкой коростой непонятной проказы…

Он ринулся в рубку, понимая, что стоит ему сесть в кресло пилот-ложемента, как непонятная дрянь поразит и «Ворона», уничтожив его последнюю надежду…

Застыв подле кресла, он схватил толстый кабель нейросенсорного шунта и воткнул его в контактное гнездо импланта, расположенного в

районе правого виска.

«Полная перезапись данных личности», — отдал он лаконичный, недвусмысленный приказ кибернетической системе «Ворона», а его изуродованные губы уже выкрикивали в коммуникатор болезненную фразу:

— Инвар, ты жив?!.. Что с машинами?!..

— Все в порядке. Этот состав не действует на керамлитовый сплав.

— Дай мне пять минут. Сможешь?

— Постараюсь.

Джон опустил руку с коммуникатором и закрыл глаза, ощущая, как под черепной коробкой пробегает неприятный холодок — это кристаллосфера «Одиночки» копировала на основной информационный носитель «Ворона» личность Джона Митчела Сент-Иво…

В его сознании полыхала адская, нестерпимая боль, когда пришел сигнал о полном завершении процесса копирования.

Он уже не мог думать — что-то поразило мозг, и свои последние шаги Джон делал машинально, по инерции…

Отключив здоровой рукой шунт нейросенсорного контакта, он прошел через шлюз и, оступившись, полетел вниз, упав под ступоходы «Ворона».

Обезображенное тело еще содрогалось в конвульсиях, а люк над головой уже закрылся.

…Он смотрел на собственное тело, спокойно, отрешенно созерцая его агонию.

Коллизия была необратима, теперь информация его разума занимала место на тех же носителях, что и программное ядро серв-машины…

«Не все истории на свете имеют счастливый конец…» — подумалось ему в этот миг, но спустя секунду в его мыслях не осталось ни грамма созерцательной философии, — вокруг кипел жестокий, неравный бой, и только полная неподвижность его «Ворона» спасала машину Джона от беспощадных ударов с воздуха.

* * *

Внезапная массированная атака поставила их в безвыходное положение.

Ни Джон, ни Инвар не имели четкого представления о противнике. Единственным не вызывавшим сомнений фактом было то, что чужеродные корабли изначально базировались тут, на планете, об этом свидетельствовала не только скорость их реакции на появление «Звездного Пса», но и молчание оставленных на орбите спутников контроля, следящих

за космическим пространством.

Видимо, база чужаков располагалась в иных широтах данного мира и была тщательно замаскирована от обнаружения с воздуха.

Это невольно наводило на мысль, что в пределах шарового скопления звезд идет затяжная война. Воспоминания инсектоида не были *личными*, здесь, по убеждению Джона, работал механизм общественной памяти, где информация передается от поколения к поколению на подсознательном уровне. У существ, владеющих телепатическими способностями, такой механизм накопления опыта должен быть развит особенно сильно…

Подобные мысли проносились где-то на периферии обновленного сознания Джона. Количество и быстродействие процессоров кристаллосферы, в которой разместились данные его личности, позволяло обрабатывать параллельные, не связанные между собой потоки данных. В первые мгновенья это испугало, принесло ощущение дискомфорта, раздвоения сознания, но разум Джона быстро адаптировался к новым возможностям, — в конце концов, вся его жизнь была тесно связана с кибернетическими системами, и он с легкостью убедил себя, что нет никакой существенной разницы в способе контакта с машиной. Исчез шунт, но ощущение слияния осталось таким же, как при обычном нейросенсорном контакте. Он ощущал себя «Вороном», и это являлось нормальным, привычным для пилота чувством, а значит, все остальное можно проигнорировать, позже придет время разбираться со всеми вынужденными коллизиями, а сейчас необходимо действовать, выбираться из внезапной передряги…

…Все мысли, чувства, трансформации заняли ничтожный отрезок времени. Субъективное восприятие могло растягивать его до полной неопределенности, но на самом деле прошло ровно шесть минут с того момента, как чужие корабли появились в небесах над пятью городами инсектов.

За это время две волны атакующих успели пронестись над округлыми площадками, произведя химическую атаку и массированный лазерный залп, и теперь они плавно разворачивались в нескольких километрах от титанических черных построек, чтобы вновь выйти на боевой курс.

Моментальный взгляд, брошенный на машину Инвара, показал, что «Ворон» Зори-Магира серьезно пострадал от разрядов когерентного излучения: его броню бороздили глубокие дымящиеся шрамы, над шарнирным соединением правого ступохода машины вился зловещий зеленоватый дымок, — это испарялась специфическая жидкость из пробитой системы гидравлических усилителей, отчего «Ворон», двигаясь

по широкой магистрали, соединяющей две посадочные плиты, заметно «прихрамывал».

— Джон, ты в порядке?

— Да.

— Я ничего не понимаю. Ты…

— Некогда, Инвар. Не обращай внимания на мое тело, оно погибло. Мы теперь с тобой в одинаковом положении.

Инвар воздержался от комментариев по поводу последней фразы Джона. Его сейчас заботили более насущные аспекты их незавидного положения.

— Они разворачиваются. Что будем делать? Я израсходовал половину боекомплекта зенитной установки.

— Нужно отступать. Мне не удается наладить связь с бортовым компьютером «Пса», что-то блокирует сигналы.

— Прорываемся на борт и стартуем?

— Да. Ты двигаешься первым, я буду прикрывать.

— Понял. Начинаем движение. Надеюсь, этим стервятникам не понравятся установки главного калибра крейсера…

* * *

Им не удалось пройти и сотни метров по мелкому болоту, как с той стороны, где остался «Звездный Пес», зачастили отсветы от работы лазерных установок, затем на мгновенье полыхнула ослепительная вспышка, заставившая все предметы отбросить глубокие угольно-черные тени, и, наконец, как финальный аккорд невидимого действа, сенсоры «Воронов» зафиксировали тяжкий грохот множественных взрывных волн…

…Джон, не останавливаясь, включил оптические умножители.

Картина, которую транслировали видеодатчики, уничтожала всякую надежду на благополучный исход их рискованной разведки.

«Пес» стоял посреди кипящего болота, все пространство вокруг корабля в изобилии усеивали обломки сбитых залпом энергетических орудий крейсера «трехпалых» кораблей, но около пятидесяти чуждых аппаратов все еще находились в воздухе. Они на глазах перестраивались, образуя над человеческим кораблем странное коническое построение.

Джон переключился на канал связи и понял, что кибернетический мозг «Пса» полностью заблокирован, — со стороны «пирамиды» исходило мощное электромагнитное излучение, которое ощущалось даже здесь, на удалении в двадцать километров.

— Бесполезно, Инвар… — произнес Джон, ощущая, как процесс мелких неполадок электронных систем грозит перерасти в глобальный, непоправимый сбой. — Они заблокировали бортовой компьютер «Пса». Нам не дадут приблизиться и на десяток километров.

— Я чувствую… — Инвар внезапно выругался на ганианском и заставил своего «Ворона» резко остановиться, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. — Джон, у нас остался единственный шанс выбраться отсюда.

— Какой? Я не вижу иного выхода, кроме как принять бой.

— Тот генератор низкой частоты в центре разрушенного города, помнишь?

Джон на мгновенье задумался, мысленно просчитывая варианты, а затем ответил:

— Нет никакой гарантии, что он работает. И неизвестно, куда ведет гиперпространственный тоннель.

— Куда бы он ни вел, хуже не будет, — резонно возразил Инвар. — Смотри, они развернулись. Либо мы действуем немедленно, либо нас попросту сожгут.

— Хорошо… — Джон и сам видел, как с небес на них накатывается волна чужих кораблей. — Включай канал телеметрии. Работаем на прыжковых ускорителях, синхронно…

…Время, измеряемое миллисекундами тактовой частоты процессоров, казалось, застыло.

Два «Ворона», связанные незримым каналом взаимного обмена данных, одновременно озарились сполохами реактивных выхлопов, затем из-под поворотных платформ серв-машин ударили оранжевые столбы пламени, и они стремительно взмыли в воздух навстречу атакующей волне чужих кораблей.

Для противника этот маневр оказался абсолютно непредсказуемым, — вместо завершающего победного акта атаки они получили внезапный контрудар: «Вороны» еще не достигли апогея точно рассчитанной пологой баллистической траектории, когда заработали их зенитные установки, пробивая брешь в построении растянувшихся над черными городами летательных аппаратов.

На мгновенье могло показаться, что в небесах началось извержение вулкана: ритмичный грохот непрерывных очередей зенитных комплексов смешивался с содрогающими землю ударами, стробоскопические вспышки огня тонули в пламени падающих вниз сбитых кораблей, жирные шлейфы дыма свивались тяжким замысловатым кружевом, а сквозь дымный сумрак

по двум бесноватым машинам били ослепительные разряды когерентного излучения…

Вершина одного из пирамидальных городов внезапно начала медленно сползать вбок, подрубленная множеством попаданий лазерных лучей, которые разминулись со стремительно проскользнувшими в пробитую брешь «Воронами».

Земля продолжала содрогаться, когда пламя реактивных прыжковых ускорителей пошло на убыль, — две серв-машины снижались, опускаясь точно в центр титанической постройки инсектов, в которой АРК обнаружили контур генератора низкочастотного поля.

Строй вражеских кораблей остался позади, противник был дезориентирован внезапным дерзким маневром, ему требовалось время, чтобы восстановить построение и совершить разворот для новой атаки.

В распоряжении Джона и Инвара оставались считанные минуты, не больше. Оба прекрасно понимали, что маневренность «Воронов» не сможет уравновесить шансы в открытом бою, — кораблей противника было слишком много, а их лазерные установки эффективно прожигали керамлитовый сплав брони серв-машин…

… Джон благополучно опустил своего «Ворона» на просторной площадке перед замысловатой конструкцией из прямоугольных плит, в центре которой явственно выделялась окаймленная невысоким поребриком окружность.

Оглянувшись, он увидел, как машина Инвара коснулась черной тверди и вдруг стала валиться набок — поврежденный ступоход «Ворона» подломился, не выдержав динамического удара при приземлении.

— Инвар, поднимай машину! Воспользуйся гидравлическими упорами!

Подбитый «Ворон» совершил несколько конвульсивных движений, затем из недр его поворотной платформы начали выдвигаться специальные телескопические штанги, обычно применявшиеся в качестве дополнительных опор при стрельбе из ракетных комплексов.

— Порядок, Джон… Я встал… Идет замена поврежденных элементов… Ищи, здесь должен быть источник энергии или место для его подключения.

— Понял. Следи за небом.

Машина Джона сделал несколько шагов и остановилась, медленно поворачивая заостренный корпус, будто «Ворон» действительно осматривал циклопический контур генератора своими раскосыми глазницами смотровых триплексов.

На самом деле все происходило иначе, оптика принимала минимальное участие в процессе сканирования.

— Источника энергии нет, — спустя небольшой промежуток времени произнес Джон. — Я обнаружил лишь клеммы на торце одного из блоков.

— Этого достаточно… — ответил Инвар, с трудом заставляя свою машину двигаться. — Укажи направление.

— Что ты задумал?

— Кто-то должен подать питание на контур. Я подключу к контактам энерговоды от своего реактора. Первым пойдешь ты.

— Я не согласен.

— Не спорь. Неизвестно, что ждет по ту сторону тоннеля. Твоя машина исправна, значит, первым идти тебе.

— Хорошо, Инвар… Я пойду… Но ты должен успеть…

— Не беспокойся. В моих базах данных есть сведения о работе генераторов. Поле после подачи энергии затухает в течение пяти минут. Я успею отключиться и войти в круг.

— Ладно… Не будем медлить…

* * *

Джон остановил «Ворона» в центре обозначенного поребриком круга. Он видел, как машина Инвара выдвигает технические манипуляторы, чтобы подключить кабели питания к обнаруженным контактам.

Они делили риск в неизвестных пропорциях — трудно было предсказать, что произойдет в следующий миг, когда элементы древней конструкции получат энергию, достаточную для пробоя метрики пространства. По аналогии с человеческими образцами подобных устройств, можно было лишь предполагать, что контур генератора откроет вход в гиперпространственный тоннель, но куда он ведет и в каком состоянии находится его приемник, не ведал никто…

— Джон, приготовься. Я подключаю питание.

Это были последние слова Инвара — в следующий миг пространство круга озарила ослепительная вспышка, и Джон ощутил, как кибернетическая система «Ворона» внезапно дала глобальный сбой, — его сознание рассыпалось, будто хрустальная ваза, разлетевшаяся на тысячи мелких осколков…

Эпилог

…Тихо, вкрадчиво сочилась вода, проникая в рубку «Ворона» через поврежденные уплотнения корпуса.

На пультах управления цвел хаотичный узор тревожных сигнальных огней.

Сознание угасало, расслаиваясь на отдельные фрагментарные ощущения восприятия внешнего мира…

Единственный работающий видеосенсор транслировал странную картину: над рубкой серв-машины был расположен треснувший прозрачный купол, над которым, искажая реальность изображения, колыхалась потревоженная водная гладь…

Разум Джона продолжал воспринимать окружающее, но он понимал, что пройдет немного времени, и все системы «Ворона» отключатся.

Последние секунды его рассудок созерцал странный, явно нечеловеческий мир — над ним опрокинутой чашей виднелся изгибающийся кверху горизонт, неяркий красноватый свет незнакомого солнца высвечивал детали рельефа, которые, презирая привычные законы, карабкались в небеса, чтобы постепенно раствориться в призрачном красноватом сиянии…

Последним, что он увидел, была гигантская тень, которая медленно наползала на окрестности, погружая их в чернильный мрак

Процессоры кристаллосферы еще работали, и анализ видеоряда сформировался в заключительную мысль:

«Это не планета…»

Вокруг него простирался циклопический искусственный мир, построенный вокруг тускло-красной звезды, а угольно-черную тень, знаменующую наступление очередного цикла смены дня и ночи, порождала исполинская орбитальная плита…

Видеодатчик внезапно отключился, и угасающий разум Джона погрузился в абсолютный мрак.

Затухающие мысли были обрывочными и бессвязными…

«Меня найдут…»

«Жизнь не может оборваться вот так, безвозвратно и несправедливо…»

«Инвар…»

«Гея…»

«Меня найдут…»

Кристаллосфера отключилась. Вода, просочившаяся в рубку «Ворона», уже покрыла пустующий пилот-ложемент, и кибернетическая система автоматически погасила реактор, чтобы избежать губительной цепи замыканий.

Джон был прав в своем последнем провидении: жизнь — это прежде всего *сознание*, ощущение самого себя, и она не может оборваться с окончательной, удручающей необратимостью — данный аспект гарантировали системы «Ворона», которые могли ждать столетиями, чтобы включиться вновь, как только изменятся губительные условия внешней среды.

«Ворон» не погиб — он уснул.

До поры…

notes

Примечания

1

ААК — автоматический аппарат катастроф, аналог современных «черных ящиков». Снабжен своим видеозаписывающим устройством.

2

Джон Горин — художник-механореалист.

3

Импульсная винтовка.